

A person wearing a long, flowing red dress is shown from the waist down. Their right arm is extended, and there is a significant amount of blood smeared across the forearm and hand. The person is standing on a wooden floor, and there are dark, bloody smudges on the floor near their foot. The background is a dark, textured wall.

ВРЕМЯ ЛЖИ

ЭКСПЕРИМЕНТ В УЖАСЕ. КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

КАРИНА ХЕЛЛИ

vk.com/beautiful_translation

Начинающая охотница на призраков Перри Паломино сражалась с привидениями, оборотнями и побывала на грани жизни и смерти. Но сможет ли она выжить, проведя неделю в Сиэтле со своим напарником (которого она в тайне любит) Дексом и его идеальной девушкой? Сможет ли она сделать это, столкнувшись со злобным духом из темного прошлого Декса? С любовью и жизнью на кону, Перри должна отыскать правду среди лжи, иначе она может потерять все, что для нее дорого.

Моим собакам: Дюку, Элли и Маффину

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Расскажи мне об этом случае, Перри.

Я едва слышала врача. Я была занята, глядя в окно его кабинета, глядя, как снаружи трепещут на весеннем ветерке листья дуба. Пять часов еще не наступило, но солнце уже садилось, и за зданиями центра Портленда виднелось оранжевое сияние. Оно поблескивало на краях листочков, от этого они выглядели так, словно пылали, медленно догорали.

Но они же не горели? Нет, просто так выглядело.

— Перри, где ты?

Я оторвала взгляд от окна и одарила доктора Фридмана самым злобным взглядом, какой только у меня получился. Его худое узкое лицо сияло из-за огня заката, но я, как и обычно, не могла понять, о чем он думал. У него был глупый уклончивый вид психиатра, терпеливый понимающий взгляд, что ничего не выдавал. И он все заносил в блокнот.

— А вы как думаете, черт возьми? — оскалилась я.

Он только кивнул и посмотрел на свой драгоценный блокнот.

— Просто проверяю, Перри.

— Вечно вы меня по имени зовете, — сказала я и посмотрела в окно. Огни заката покрасили каждый зеленый листик в красный. Я понимала, почему он повторяет мое имя, наверное, думал, что нужно постоянно напоминать пациенту, кто он. Я знала, кто я. Но я не понимала, зачем я здесь. Почему? Я не понимала.

— Расскажи мне об этом случае, — сказал он, в этот раз имя опустив.

Случай. Случай. Вечно этот дурацкий случай.

Прядь моих неоновых-синих волос упала на лицо, и я присмотрелась к ней. Она была сухой, обесцвечивание, что я делала пару месяцев назад, только навредило волосам.

И мама тогда сказала:

— Ты не только выглядишь как панк, так еще и испортила прекрасные волосы навеки, — я была рада, что ей было больнее, чем мне. Из-за нее я была здесь. А не из-за случая.

Я посмотрела через синий занавес волос, и мне понравилось, что через них плохо видно лицо доктора Фридмана. Так было проще говорить с ним.

— Сами расскажите мне, доктор.

Он снова кивнул. Я захотела, чтобы горел он, а не листья снаружи.

— Кто такой Джейкоб? — спросил он.

Я вздрогнула. Причина была непонятна.

— Мой друг. Был моим другом.

— Почему он больше не твой друг?

— Вы знаете. Он стал жутким. После вечеринки...

— После? В прошлый раз ты говорила, что он стал «жутким» перед вечеринкой.

— Да? — отстраненно спросила я.

— Как вы с ним познакомились? — продолжил он.

Он задавал этот вопрос в прошлый раз. Я не знала, почему нужно все время повторяться, и я не понимала его увлечения Джейкобом. Это не было интересно. Я глубоко и шумно вдохнула, показывая ему раздражение, и рассказала. Опять.

— Джейкоб был...

Джейкоб был тормозом. Джейкобу было восемнадцать. Он миллион раз оставался на второй год в 12-м классе. У Джейкоба был высокий черный ирокез, на который уходили пачки геля. Джейкоб всегда носил джинсовую куртку с шипами и черной надписью «D.O.A» — «Живым или мертвым» — на спине. Это ему подходило. У него всегда были проблемы с полицией, с родителями, с одноклассниками или друзьями. И проблем становилось только больше. Он красил губы черной помадой и целовал в школе качков. Джейкоб постоянно нарывался на драку. Он мучил подобных себе, да и, наверное, всех людей. И хотя я отчасти восхищалась его отрицанием авторитетов, проявлением истинного себя и бесстрашием (да и порой черная помада казалась сексуальной), Джейкоб оставался идиотом.

— Ты его любила? — спросил доктор Фридман ровно, словно тема любви была такой же важной, как вопрос, люблю я шоколадное или ванильное мороженое.

— Нет, — твердо сказала я. Это было правдой. Я едва знала Джейкоба. Как я и сказала, я им восхищалась немного, и когда он заговорил со мной, это вскружило мне голову. Так бывало даже от взгляда любого парня в мою сторону. Покорить толстушку было просто.

— Но он тебе нравился.

— Наверное, — я пожала плечами. Он нравился мне издавна. И понравился, когда впервые заговорил со мной вдали от друзей и других балбесов.

Однажды я шла домой с автобусной остановки. Обычно я ездила в школу на машине, но родители забрали ее у меня. Наверное, из-за наркотиков.

В общем, шла я домой, слушала плеер, когда рядом появилась высокая тень с ирокезом. Уже было достаточно темно, чтобы я насторожилась.

Я видела, что человек говорит со мной, но не слышала из-за музыки. Не знаю, зачем вообще говорить с человеком, если он в наушниках.

Я подняла голову и увидела, что это Джейкоб. Я замерла удивленно и вытащила наушники.

Он выглядел как обычно. Этаким хулиган.

— Что слушаешь? — спросил он.

— «Alice in Chains». «Music Box», — ответила я, гордясь, думая, что он одобрит.

— Они в порядке. Были в порядке. Жаль Лейна, его не заменить. Но он все равно был слишком умным для группы.

Я не знала, что такого умного было в Лейне, если он умер из-за наркотиков, но мне не нужно было умничать. И тут я заметила запястья Джейкоба. Они были плотно перемотаны.

— Джейкоб пытался убить себя? — спросил меня доктор, слова врезались в мои мысли.

— Так говорили в школе, — сказала я. — Ходили слухи, что Джейкоб убил себя. Из-за

девушки. Некоторые говорили, что он сгорел в машине. Сам поджег ее. И я не видела Джейкоба на той неделе, так что поверила. Но не было новостей о похоронах, никаких новостей, и я подумала, что это слухи. Кто-то начал, другой подхватил. Он часто пропадал из школы на недели.

— Но ты все поняла по запястьям.

— Ну, да.

Но хоть у меня были доказательства, что Джейкоб пытался совершить самоубийство, я не хотела поднимать эту тему. Это подло. И хотя мне нравилось, что он говорит со мной, что-то в нем настораживало меня. Может, это было связано с тем, что было темно, я шла одна, защитить меня могли только учебники. Может, это было из-за того, что он сам был напряжен. Этого хватило, чтобы я подумала, что стоит ходить на уроки самообороны.

— И что тогда случилось, Перри?

Я пожала плечами.

— Он проводил меня домой. Мы немного поговорили.

— О чем?

— В тот день? О музыке. Он говорил про Лейна, потом про Сида Вишеса, а потом про чудака, которого я не слышала. Он попрощался за несколько домов от моего дома.

— Он где-то там жил?

— Не знаю. Может, он жил не там. Он не говорил.

— Думаешь, он еще жив?

Я растерянно посмотрела на доктора. Откуда он берет информацию?

— Конечно, он еще жив. Почему нет?

Я видела, что доктор хотел сказать что-то еще, но он остановил себя и сказал:

— А о чем вы говорили в остальное время?

Я вздохнула и задумалась. Я не помнила толком, ведь почти все было бредом. Он три недели ходил со мной, мы о многом говорили, а я не помнила толком, что произошло вчера. Да, Джейкоб говорил то, что интересовало бы доктора, но я не хотела рассказывать ему, иначе доктор вернется. Я достаточно знала, как работали психиатры.

Я снова посмотрела в окно, мысли уплывали прочь. Да, листья теперь точно горели. Казалось, что горел весь Портленд. Если присмотреться, горизонт странно мерцал, я уже видела такой странный воздух. Но мерцание было не вдали, а близко. словно мираж стоял между мной и окном. И за мерцанием огонь превращал деревья в пепел, здания пылали.

Это не было по-настоящему. Я это знала. В этот раз все было не по-настоящему. Но когда это произошло с домом Адрианны Ги, это было реальным. Огонь тогда был реальным. И если бы Джейкоба не было там, когда на вечеринке произошел пожар, и вышли... те... штуки, я бы не сидела в кабинете доктора Фридмана. Я бы нигде не была.

А они звали это «случаем».

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Эй! Мисс Жирные бока! Вы еще здесь?! — раздался гудящий голос Брокка Альмы.

Я подняла голову от грязи и посмотрела на Брокка из последних сил.

Я открыла рот, чтобы ответить, но передумала. Когда я в последний раз заговорила с ним, я закончила вот этим, меня заставили делать пятьдесят отжиманий в вязкой грязи. И эти отжимания были не женственными.

Я сглотнула, подавила желание съязвить и сделала последние отжимания, ладони скользили подо мной, грудь и руки болели и дрожали.

— Я сказал, — продолжил Брокк, радуясь моему молчанию, — как только закончите отжимания, дважды оббежите поле, а потом вернетесь и присоединитесь к группе.

И тут мои руки снова подвели меня, и я упала лицом в грязь. Но это был пятидесятый раз.

Я теперь изгой? Я уже две недели провела в этом глупом учебном лагере, и с первого занятия наш тренер и жестокий сержант Брокк (так и хотелось поиздеваться над его именем) придирались ко мне. Мы встречались по вечерам через день, и каждый раз мне приходилось делать больше отжиманий, чем всем в классе. И теперь я платила кому-то за пытки, но я не думала, что меня будут еще и выводить из себя.

Мне было сложно держать язык за зубами рядом с ним. Другой наш тренер — Мишель — была милой, но строгой, похожей на менее угрожающую версию Джиллиан Майклс, но Брокк знал, на какие кнопки у меня можно было нажать, и пользовался этим.

Я перекатилась на спину, уже не думая о том, насколько я грязная, и медленно встала на ноги, бедра болели. Мы были в поле на востоке Портленда, тут мы занимались и в дождь, и на солнце. Это был конец ноября, так что солнце появлялось редко, было холодно. Не важно. И хотя Брокк доводил меня, мы занимались в снег и дождь, порой я не могла даже забраться по лестнице в свою комнату, я почти закончила с учебным лагерем. Еще день, и все закончится, а я стану сильнее, увереннее и немного худее.

И я занималась не только этим. С тех пор, как я вернулась домой с острова Дарси вся в синяках, я решила взять все в свои руки. Если я собираюсь и дальше работать над шоу с Дексом, попадая в опасные ситуации, мне нужно подготовиться ко всему. А до недавнего времени я не была готова.

Все же не каждый день вас выбрасывают из окна, на вас нападают дикие «звери», пытаются изнасиловать, ударить по голове и запирают в гробу. Если я думала об этом слишком много, становилось страшно. Вскоре удача, или что там все еще сохраняет меня целой, кончится. Я это знала.

Когда-то я ходила на уроки самозащиты, каратэ и каскадерш, но этого не хватало при встречах с неизвестным.

И, как только Декс высадил меня у дома после нашего последнего «приключения» две недели назад, как только я увидела, какими стали лица родителей из-за моего вида, я пообещала им и себе, что «возмужаю». И я записалась в быстрый учебный лагерь, стала снова ходить в тир, как делала это пару лет назад, и взяла три частных урока каратэ, чтобы освежить приемы. Это не было дешево, а деньги я получала только за шоу, еще и не регулярно, так еще и теперь платила родителям ренту, так что уроки забрали все, что накопилось у меня с прошлой работы. Но я знала, что не зря делаю это, и когда-нибудь это пригодится.

Я закончила два круга по полю и ощутила, как горит сердце, грудь сдавило, и все эти уроки вдруг показались тратой денег. Почему я платила кому-то, чтобы мне причиняли боль?

Я остановилась и перевела дыхание, готовясь вернуться в группу пухлых студентов, мам-одиночек и любителей йоги, где Брокк снова назовет меня Жирными боками (кошмарное прозвище), но тут заметила, что они уже расходятся по машинам. Похоже, мне не придется присоединяться к ним. Урок закончился.

Невероятно обрадовавшись, я повернулась к своему Тыр-тыру, мотоцикл стоял на парковке в парке. Остался всего день.

— Жирные бока! — услышала я вопль Брокка.

Мои плечи опустились, я с неохотой посмотрела в его сторону. Он шел ко мне, сильные ноги решительно ступали по земле. Что еще? Попытки после урока?

Я скрестила руки и посмотрела на него в стиле «да вы издеваетесь», чувствуя, как на потное тело дует холодный и почти зимний ветерок. Хотя я и была в свитере и куртке, ехать домой будет холодно.

Брокк встал передо мной и натянуто улыбнулся. Он редко улыбался, может, потому улыбка и казалась странной. Хотя у него было красивое лицо на широкой шее и загорелая кожа, как у многих тренеров, он постоянно вопил на меня и выглядел мрачно.

— Что? — спросила я. — У меня урок не закончен?

Он почесал голову, его кадык дернулся.

— Еще один урок... — сказал он, и вдруг мне показалось, что он стесняется, будто школьник, пытающийся завести разговор.

— Ага, — я с подозрением посмотрела на него. — Какое счастье.

Он смутился и сказал:

— Простите, если я перегибал.

Я прищурилась, глядя на него. Ему не хватало только начать крутить носком кроссовка по земле.

— Вы же сказали, что остался всего один урок, — сказала я, чувствуя, что ситуация становится неловкой. Ветер усиливался, я посмотрела на Тыр-тыра, желая уже быть в тепле дома.

— Я смотрю ваше шоу, — сказал он.

Я удивленно взглянула на него.

— Вы? Мое шоу? «Эксперимент в ужасе»?

— Ага. Каждую серию.

Их было всего пять. Но я каждый раз удивлялась, встречая людей, смотревших шоу.

— Вы знали, кто я, с самого начала?

— Да. И я не хотел ничего говорить, чтобы не смутить.

Я рассмеялась.

— Вы две недели звали меня Жирными боками и заставляли бегать и отжиматься. А теперь говорите, что не хотели смущать.

— Эй, вы ведь уже не мисс Жирные бока, да? — спросил он, потянулся и обхватил мои бока своими сильными руками. Это было неуместно, и я напряглась, готовясь вырваться. Он был прав. Пропало много лишнего жира на моем поясе. Но я бы не была такой... прямолинейной.

Я посмотрела на его руку без особой радости. Он убрал руки и пожал плечами.

— В общем, я хотел сказать, что горжусь вами. Вы сильно изменились за эти две недели, и я надеюсь, что вы продолжите улучшать себя... в будущем. Я знал, что вам нужно быть на высоте, я видел это по вашему лицу, видел в шоу, особенно, в той последней серии... на острове. Я перепугался, представьте себе, и подумал, как страшно было вам, и я решил, что вас нужно подготовить лучше.

— Ясно, — отозвалась я, не зная, как продолжить. Я вспомнила тренировки и попыталась определить, не делал ли он из меня чемпионку. Я-то считала Брокка очередным

тренером-зазнайкой, которому нравится издеваться над полными женщинами. А теперь он словно пытался уговорить меня записаться еще на курс уроков.

— Может, как-нибудь поужинаем? — мило спросил он.

Я чуть не рассмеялась, но, к счастью, сдержалась. Я видела по его лицу, что он не шутит. Сержант учебного лагеря приглашал меня, Перри Паломино, на свидание. Я не ожидала такого и не знала, что сказать. Я даже не понимала, что чувствую по этому поводу.

Нет уж. Это ложь. Я знала, что чувствую. Это было неправильно. Брокк, может, и не был плохим, может, у нас все-таки нашлось бы что-то общее. Вот только мое сердце не было радо. Не трепетало. Хотя мое эго подняло голову и наострило уши. Но сердце... принадлежало другому. Тому, кто не был моим.

Забавно. Хотя я и не видела Декса две недели, время не стерло мои чувства к нему. Остров что-то сделал с нами. По крайней мере, со мной. Если я и раньше была без ума от него, теперь ощущения стали еще сильнее. Голова кружилась, и я падала. И так я терзала себя каждый день.

— Простите, — сказал Брокк, помрачнев. — Я не хотел поступать так нагло.

Я покачала головой и попыталась убрать с лица раненое выражение. А я себя такой и ощущала. Сердце болело, но уже не так, как было из-за бега.

— Не стоит извиняться, — я попыталась улыбнуться.

— Конечно, у вас есть парень, — сказал он.

Моя улыбка увяла.

— Нет.

Декс ведь был лишь моим напарником. Я его любила, и он даже говорил мне на острове то, что заставляло таять сердце, и я часто вспоминала его голову между моих ног, его хватку на моих бедрах. Но оставалась Дженнифер Родригез, его глупая девушка, которая никуда не спешила пропадать. Я надеялась, что ситуация с беременностью, когда Декс понял, что не готов быть отцом, и когда он изменил ей со мной (и, наверное, жалел), что-то изменит. Я все еще цеплялась за эту надежду, ведь о таком по телефону не говорят, но, насколько я знала, он все еще был с ней.

— О, — сказал Брокк, и я поняла, какой неловкой сделала ситуацию для него. Что со мной такое? Милый качок приглашал меня на ужин, от этого должна была кружиться голова. Что-то не так.

Я, не подумав, схватила его за руку.

— Я бы с радостью сходила с вами, — сказала я. Ложь, но я ее произнесла.

Он, видимо, увидел это на моем лице, потому что замешкался и сказал:

— Я могу пережить отказ, я...

— Я серьезно, — быстро сказала я и засомневалась в своих чувствах. — Просто я не ожидала. Я не привыкла к приглашениям.

Он удивленно посмотрел на меня.

— Мало верится.

Я пожала плечами, не желая распространяться.

— Это так. Так что я с радостью сходила бы. Но только перестаньте тогда обзывать меня прозвищами.

Он согласился. Мне хватало и одного прозвища.

* * *

— Эй, малыш.

Звонил Декс. Мы перешли от сообщений и электронной почты к разговорам по телефону. Хотя в этом наши отношения развивались.

Когда я вернулась домой из лагеря, приняла горячий душ, чтобы смыть грязь и уменьшить боль, я принялась искать по дому свою сестру Аду. Сначала я обиделась, что ее нет дома. Хотя она и не часто бывала дома, после того как начала встречаться с этим Лейтоном, который был ее на два года старше (сестре 15), но мне нужно было поговорить с ней. Я знала, что от 23-летней это звучит глупо, но я хотела ее совета. Случившееся с Брокком потрясло меня и взволновало, и мне нужно было обсудить это с кем-то. Я все сильнее зависела от Ады, видя ее как подругу, а не просто сестру.

И это хорошо, но ее не было дома этим вечером. А разговор с Дексом не поможет.

Хотя Декс был другом во всех смыслах слова, и я доверяла ему жизнь, он был последним человеком, с которым я хотела бы обсуждать это.

Хотя...

— Привет, Декс, — сказала я, прижав телефон к уху. Я еще и улыбалась. Я сидела, скрестив ноги, на кровати, листая старый выпуск журнала «Guitar World», пытаюсь отыскать вдохновение и повод использовать электрогитару, одиноко стоящую в углу.

— Как там «Похудевший больше всех»? — спросил он, веселье пронизывало его низкий голос. Так он называл лагерь, хотя я много раз говорила ему, что толстяков там не было.

— Было... интересно, — сказала я и вдруг захотела умолчать об остальном.

— Тот чудака все еще издевается над тобой?

Я захихикала. Не сдержалась.

— Что? — спросил он, не поняв шутки.

— Ничего, — сказала я, пытаюсь скрыть насмешку в тоне. — Еще один урок, и я буду готова одолеть всех.

— Ты уже была готова. Не думаю, что мой нос будет прежним.

Ох, точно. Я ударила Декса по носу, когда мы были на острове. Я едва помнила причину, многое об острове я старалась скорее забыть (не его голову между моих ног его руки на моих бедрах), но я знала, что на это уйдет время. Мне все еще было стыдно за это, но это не терзало меня кошмарами по ночам. Дексу нравилось порой вспомнить это, чтобы я не расслаблялась.

— Просто ты был открыт. Но не думаю, что остальные будут такими же.

— Остальные? Ты собираешься ходить и бить людей по лицу?

— Людей... призраков.

— Из охотницы на призраков решила стать бьющей по лицам?

— Как-то так. В любом случае, мне стало лучше, а это уже хорошо.

Он замолчал на миг. А потом тихо сказал:

— Знаю, малыш. Я тоже об этом думал. Если бы ты не начала заниматься, я бы сам предложил. Ты правильно говорила, нам не всегда будет везти.

Мне не нравилось говорить о таком по телефону. От этого я слишком сильно его хотела.

— Может, и тебе стоит посетить уроки самозащиты, — весело предложила я.

— Мне это не нужно. У меня есть ты, — сказал он. Я почти слышала, как он улыбается. — И-и-и у меня есть новости.

Я не успела задуматься, а он уже сообщил:

— Мы получили его.

— Что?

— Разрешение. Из психиатрической больницы. Риверсайд. Следующая неделя. Вторник и, может, четверг нас впустят снимать.

После острова Декс не прекращал попыток попасть в старейшую психиатрическую больницу Сиэтла. Больница Риверсайд славилась тем, что в ней больше всего призраков в штате Вашингтон. И многие, включая ребят из телевизора, пытались снять больницу, но их прогоняли. Это было понятно, ведь больница была еще рабочей на 30 %. Она постепенно гибла, но там все еще были люди, которые нуждались в лечении.

— Как ты смог? — спросила я.

— Я умею убеждать, — сказал он. Ага. А еще раздражать.

— Угу.

— И, думаю, дело в том, что нас мало, и в Интернете у нас есть репутация. Они знают, что это не развлечения Голливуда, мы раздувать сенсации не станем. Не знаю, что именно нам позволят снять, но это уже хорошая новость. Я ведь там проходил лечение.

Звучало бодро, но я знала, что он серьезно. Слова сорвались внезапно. Я недавно узнала, что Декс не просто принимал лекарства из-за своего состояния (которое я начала звать «дексимией»), но и был в больнице. И когда он затеял миссию с получением шанса для нас поснимать в Риверсайде, я захотела поднять тему психиатрической больницы. И хотя идея была хорошей, я не могла понять, как лучше заговорить об этом. И я не хотела обсуждать это по телефону.

Но, если его и беспокоила тема прошлого, он не показывал этого. Может, он хотел что-то доказать мне или себе. Что он преодолел это. Что это в прошлом. Я надеялась, что он понимал, во что мы ввязываемся.

Но я повторила:

— Психиатрия?

— Ага, — он не мешкал. — Чертово безумие. У Джимми уже лопалось терпение насчет наших планов, но я чувствовал — нет, знал — что нас впустят в Риверсайд. Потому я не хотел отвлекаться на что-то еще. Я и не искал ничего.

Джимми был его боссом. Нашим боссом. И терпение у него лопнуть могло. Хорошо, что с ним имел дело только Декс.

— Значит, ты медлил не зря.

— Да, все идеально. В следующую пятницу будет рождественская вечеринка Shownet, и я думал, что ты все равно приехала бы для этого в Сиэтл.

Декс все, как всегда, решил наперед. Но у меня все еще не было работы на полный рабочий день, так что я могла найти для этого время. Просто меня никто еще не приглашал на вечеринку. Я все еще не чувствовала себя частью их компании, хоть мне и платили зарплату.

— Перри?

— Ага, прости. Задумалась, — сказала я, потирая лоб. — Уверен, что меня пригласили?

— На вечеринку? Не глупи. Конечно, пригласили. Я только что сделал это.

— Да, но не знаю... Я не чувствую себя частью вашего коллектива. И я не получала приглашение по почте или как-то так.

— Ох, перестань. Ты часть коллектива, и если ты себя такой не чувствуешь, то это потому, что ты еще никого не встречала, кроме меня. И Джимми в тот раз. Клянусь, остальные куда лучше нас с Джимми. Мы крысы в их компании.

Может, так и было.

— Но...

— И все знали, что я тебя позову. Все тебя ждут. Все хотят увидеть известную Перри Паломино, из-за которой сломан мой нос.

— О, Декс, нет, — пролепетала я, сердце замерло.

— Рассказал ли я им, что ты ударила меня по носу? Я рассказал всем. Хорошая история.

Черт. Лицо пылало. Я уже переживала насчет того, что обо мне думают люди в Shownet из-за избиения напарника.

— И Джен хочет меня убить, — прошептала я.

— Неа. Она рассмеялась и сказала, что я это заслужил. Так и есть. И все тебе завидуют, особенно, Джимми. Не удивлюсь, если тебе за это медаль дадут.

Я покачала головой, но этого по телефону не видел.

— Не важно. Ты будешь там. И будет лучше, если ты прибудешь на пару дней раньше. Скажем, вечером воскресенья.

— И сколько мне будут платить за мотель? Я не могу себе сейчас этого позволить.

— Мотель? Нет, ты будешь ночевать у нас.

Дыхание застряло в горле. Я прокашлялась.

— У вас?

— Ага. Забудь о мотеле. У нас есть свободная комната. Ты останешься со мной, Джен и Жирным кроликом.

— Это еще кто?

— Это наша собака.

Это уже слишком. Я не знала, о чем думать: о том, что я буду ночевать у Джен и Декса, или о том, что у них есть собака. По имени Жирный кролик.

— И давно у тебя собака, Декс?

Я услышала, как он почесал щетину на подбородке.

— Хмм, уже неделю. Я продал старую квартиру и купил новую. И там уже можно было завести собаку. И теперь у нас есть свободная спальня, как раз для тебя. Ты будешь первым гостем.

— Мне нужно прилечь, — выдавила я и легла на подушки, пока Декс рассказывал, что давно пытался продать старую квартиру в районе Королевы Анны. Кто-то все же купил квартиру, и они приобрели новую в Белтауне рядом с монорельсом. Джен все это время мечтала о собаке, но им нельзя было завести животных в той квартире. А теперь можно было, и Джен купила белого французского бульдога, который выглядел как толстый кролик.

Я не знала, что беспокоило меня сильнее. То, что это случилось, и Декс не рассказывал об этом, или то, что они завели вместе собаку. Ребенка не было, но собака была большим шагом дальше.

И теперь я могла все увидеть сама.

Я не могла отказаться. Иначе Декс подумал бы, что что-то не так. И хотя от мысли, что я буду жить с Джен и Дексом, меня тошнило (на самом деле) и хотелось кричать, я не смогла бы жить в мотеле, ведь потратила много денег за последние недели.

Но пришлось отказаться от вечера воскресения. Из-за свидания с Брокком.

— Что? — спросил Декс, когда я рассказала ему.

— У меня свидание, — повторила я.

Он рассмеялся. Во мне вспыхнул гнев.

— Что смешного, зараза?

— Прости, прости, малыш. Это не смешно, но удивительно. С кем?

— С Брокком. Тренером из лагеря.

Он снова засмеялся. Почти завывал. Когда он успокоился, он пролепетал:

— С той гориллой?

— Он не горилла! — возмутилась я, хотя сама его так раньше называла. Ох, я уже много рассказала Дексу. — Мне уже нельзя с ним пойти на свидание?

Я надеялась, что Декс скажет что-то, чтобы я подумала, что он ревнует. Но нет.

— Можешь идти, с кем хочешь, малыш. Но ты как твердый камень, и он камень. Такие парами не становятся.

— Декс, мы не в школе. Перестань.

— Что-то не меняется.

— О, ты так себя вел в школе?

Пауза. Я знала, что он опешил из-за моего гнева.

— Да. Меня заносило порой.

— Как и меня, — заявила я.

— Жаль, что мы не ходили в школу вместе, — сказал он. — Мы бы стали хорошей парой.

Клянусь, я хотела закончить разговор. Или бросить телефон в стену.

Но Декс продолжал:

— Слушай, если свидание для тебя важно, Перри, то иди. Встретимся в понедельник. И все решим.

Напряжение в его голосе заставило меня задуматься, нужно ли мне это свидание. А если для шоу мне важно прибыть раньше? А если подвернется важный шанс? С Брокком я могла встретиться и в другой раз.

— Рад, что ты начала выбираться в общество, — добавил он.

И это стало последней каплей.

— Значит, до понедельника, — прорычала я в трубку.

* — шоу, где участники с лишним весом стараются похудеть за денежный приз

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Наступила ночь, а я так и не смогла поговорить с Адой о моих достижениях. Прошлой ночью она пришла домой, когда я уже спала, и так случилось все чаще теперь, когда она встречалась с Лейтоном, а утром уходила в школу.

Я не смогла пересечься с ней даже после школы, потому что она пошла домой к подруге, а вернулась она перед тем, как все мы отправились на ужин в честь дня рождения отца.

Мой папа — скорпион, как и я, но его день рождения ближе к концу рамок зодиака, потому у него осталось жало скорпиона, но нет страсти. Такой страсти, которую я понимала. Я была уверена, что страсть отец ощущал, только когда учил студентов теологии. И когда пил хорошее сухое красное вино.

Ужин проходил в старом итальянском ресторане за Портлендом, туда он с братом Алом ходил, когда они еще были юными. Но это был не «Olive Garden», поверьте.

Я думала, что Ада приведет Лейтона, но в десятом классе она вряд ли решилась бы

привести парня на день рождения своего отца.

И это к лучшему. Присутствие на дне рождения парня дочери, который был старше нее, точно испортило бы папе праздник. Судя по взглядам Ады, которые я замечала по пути туда, она была в миллионах миль отсюда и думала о нем, глядя на полумрак сумерек. Мне было жаль ее и ее юную любовь ровно три секунды, а потом я поняла, что была не лучше нее.

Семья для итальянцев, таких, как мой отец, была очень важна, и я знала, что дядя Ал будет там, как и мои племянники — Мэтт и Тони. Я не видела их после того случая на маяке летом, и я скучала. Казалось, прошли годы с нашей судьбоносной встречи с Дексом, после которой моя жизнь резко поменяла направление.

Но я не ожидала, что дядя Ал приведет гостя на этот ужин.

— Ее зовут Марда, — сказала мама нам с Адой, когда мы вышли из машины и направились к ресторану. Мама выглядела элегантно, как и всегда, кружевная накидка едва закрывала ее загорелые руки.

Я старалась не отставать на каблуках, не привыкшая так одеваться, а ведь я еще и страдала от усталости мышц ног.

— У Ала есть девушка?! — вскрикнула я. Я была, конечно, рада за него. Ал был одинок после того, как его оставила бывшая жена. Но это все равно удивляло. Он редко выходил куда-то, не считая игры в покер, и я не знала, где он мог встретить женщин. Вряд ли он ходил по магазину, толкая тележку с бананами, повернутыми в определенную сторону (я читала, что некоторые одиночки так делают: поворачивают определенный фрукт в сторону, чтобы показать, что они одиноки. Думаю, дыни и бананы как раз подходили).

Мама с насмешкой посмотрела на меня, наверное, из-за того, как не женственно я шла.

— Да, Марда — его новая девушка. Можешь спросить, как они встретились, потому что это связано с тобой.

Со мной? Я перестала играть в купидона после старшей школы, где я была толстой, но желающей помочь девушкой, у которой были красивые друзья. Я не успела обдумать это, мы прошли в ресторан под аплодисменты официантов и поваров (вот такими были дни рождения в итальянском ресторане). У стола стояли Ал, Мэтт, Тони и хрупкая блондинка (видимо, Марда).

И тут я оглохла. Пьяные вопли (одна бутылка вина точно была пустой), объятия, хлопки по спине, громкие крики среди Паломино оглушали.

Я обняла сразу Мэтта и Тони, радуясь им сильнее, чем ожидала. Что-то в поведении этих близнецов заставляло меня скучать по ним. Все было просто.

Я отодвинулась и посмотрела на них. Они как-то отличались. Чистые (я бы отметила чистые лица, но у Мэтта были прыщи), они словно стали старше.

— Вы уже похожи на людей, — сказала я и обхватила их бицепсы. Там выделяться было нечему.

— Как и ты! — воскликнул Тони с улыбкой, от которой он стал младше. Он схватил меня за руку, которая осталась обнаженной, ведь наши плащи унесли.

Я опустила взгляд и покраснела. Я знала, что немного похудела, но я всего две недели ходила на занятия, и хотя мои руки стали сильнее, они явно не изменились внешне. Мне еще далеко до Шерил Кроу.

— Спасибо, — сказала я им, и тут подошел дядя Ал и крепко обнял меня.

— Перри! — радостно воскликнул Ал, его голос заглушило мое плечо.

— Привет, дядя Ал!

Он отпустил меня и окинул взглядом. Тревога сморщила его лоб.

— Выглядишь прекрасно. Кроха, как и всегда, — сказал он, но я не очень-то ему верила.

— Но? — сказала я.

— Ничего, — он улыбнулся и потянулся к Марде, но та со смущенным видом прошла под его рукой. — Перри, познакомься с Мардой, — сказал он, обхватив ее хрупкие плечи. Она была очень милой женщиной с сияющими глазками и узким фарфоровым лицом, примерно одного возраста с моим дядей (сильно за сорок). Хорошая пара для Ала, который выглядел мягче моего отца.

Мы быстро пожали руки, ее ладонь была теплой.

— Крепкое рукопожатие, — отметила она, убирая тонкую руку и глядя на нее.

Я покраснела. Я всегда подходила для открытия банок. Мои маленькие, но крепкие ладони теперь стали еще сильнее после лагеря. Отжимания повлияли на все тело.

— Простите, — сказала я. — Приятно познакомиться.

— Это моя дама, — заявил Ал, прижав Марду к себе и поцеловав ее в макушку. Они встречались не больше месяца, и было мило видеть такое поведение Ала.

Но я не успела спросить их, как они встретились (все же я была как-то с этим связана), отец попросил всех сесть. Именинник проголодался и хотел пить. Вот так комбинация.

Я села рядом с Адой и близнецами, а «взрослые» были на другой стороне стола. Я улыбнулась Аде, но она мечтательно смотрела на стакан с водой. Сестра все еще занималась своим блогем, так что такой поход был для нее шансом одеться так, словно она сошла с подиума. Мое черное платье длиной до колен (единственное платье) выглядело на мне неплохо, но не было кашемировым платьем с открытой спиной и вышивкой, как у Ады. Я была удивлена, что она не попросила меня сфотографировать ее, как она делала каждый день, когда наряжалась в одежду «для блога». Но в эти дни Ада была сама не своя.

Пока я размышляла над этим, за столом обменивались любезностями и обсуждали новости. Близнецы рассказали мне про купленный ими квадроцикл, и я притворялась, что слушаю, пока ела якобы здоровую курицу в вине. Я с интересом наблюдала за Мардой и Алом. Они делились друг с другом едой, наливали друг другу вино. Бутылка красного. Бутылка белого. Я сразу вспомнила «Scenes from an Italian Restaurant» Билли Джоэла. О этого я вздрогнула, но прогнала воспоминания.

За столом было много любви, тут не поспоришь. Вскоре мама решила указать на это и сказала:

— Вы только посмотрите! Где вы найдете людей, одурманенных любовью больше, чем мои дочери и их дядя?

— Я?! — мы с Адой хором возмутились, а потом посмотрели друг на друга, словно говоря: «Да, ты».

— Поймали на горячем, — Ал сжал ладонь Марды. — И это все заслуга Перри.

— Точно, расскажешь об этом? — попросила я, радуясь, что внимание перешло на него.

— Марда работает в службе страхования собственности. Мне пришлось обратиться туда после того, как ты взорвала маяк.

Мне нравилось, как, хоть я и не была почти связана с взрывом маяка (не я его поджигала), все говорили обо мне, как ответственной за это. Ладно, может, я сама виновата, что заглянула туда, но тогда Ал не встретил бы Марду.

— Вот видишь, все было к лучшему, — отметила я, обращаясь при этом к отцу, а тот покачал головой и налил еще вина из бутылки.

— Конечно, — сказал дядя Ал. — Мне так повезло встретить там Марду, да и мальчишки рады, да?

Мэтт и Тони пожали плечами, но я видела, что они выглядели... радостными. Может, дело было не в том, что они стали выглядеть старше, просто зловещий маяк, дразнящий их злыми секретами, уже не стоял на краю их земель. Они были радостнее. Ал был прав.

— А ты не получила бы свое шоу о призраках, — добавил он. — Так что хорошего много.

— Расскажи о шоу, Перри, — нежным голосом сказала Марда, прижавшись к Алу и глядя на меня. — Я не успела еще посмотреть его. Ал говорит, что я не смогу после него спать.

Мэтт взглянул на меня.

— Мы всем друзьям рассказали о нем. От серий обосраться можно.

— Мэттью! — возмутился Ал.

Он пожал плечами, не выглядя виноватым, и посмотрел на меня.

— Последняя серия была... сильной. А что с оленем? Это нас жуть как перепугало!

— Мэттью! — прикрикнул Ал.

Все теперь смотрели на меня, мои щеки цветом уже напоминали свеклу. Я все еще не привыкла к тому, что меня могли увидеть в Интернете, и я вдруг обрадовалась, что Брокк не говорил мне, что узнал меня, до конца.

— Даже не знаю, — сказала я ему, стараясь не смотреть на остальную семью, ведь они недоверчиво глядели на меня (кроме Ады, но она вообще не обращала на меня внимания). — Мы проснулись посреди ночи, а вокруг нашей палатки собралось стадо оленей. После этого мы их не видели.

— Странно, — сказал Мэтт. — Ты писала в блоге, что событий было больше, но тот материал утонул.

— О, как хитро, — прогудел папа, алкоголь уже слышался в его голосе. Я недовольно посмотрела на него. Пусть говорит, что хочет, в свой день рождения. Я пыталась подавить желание накричать на него.

— Это правда, — процедила я, стараясь смотреть на любопытное лицо Мэтта.

— Что там случилось?

Такое не описать. Когда мы с Дексом вернулись, когда я залечила запястья после приключений в саду роз, а Дексу зашили рану от енота, мы решили показать все, что сняли (что осталось у нас, а не на утонувшей Супер 8), и оставить остальное воображению зрителя. Я бы описала все в блоге, рассказала бы все подробно, добавив то, что не запечатлели камеры, но в этот раз... я не смогла этого сделать.

Часть меня боялась, что, чем больше я признавала случившееся, тем больше анонимов в блоге начнут заявлять, что я вру. Да, я знала, что хейтеры все еще оставались в Интернете, ждали, пока я оплошаю. И в этот раз многие согласились бы с той злой анонимкой (Декс был уверен, что писала те сообщения женщина).

Случившееся на острове Дарси казалось кошмаром. Если бы я рассказала, как сумасшедшая миссионерка из 1900-х настроила меня против Декса, как на нас охотились зомби-прокаженные, как я чуть не утонула, спасая ребенка, который был уже мертв... даже в голове это звучало неправдоподобно. Потому я старалась не думать об этом. Кроме той ночи, когда мы проснулись от воя призрака, и мне нужно было, чтобы Декс не ходил туда. И это привело к похоти. Это было моей виной.

Я улыбнулась Мэтту, понимая, что покраснело уже все лицо.

— Случилось столько всего, что и не вспомнить. Когда-нибудь я расскажу тебе.

Я посмотрела на родителей, а те переглядывались. Пусть думают, что хотят. Я была рада, что близнецы не сомневались во мне.

— А сейчас Перри пытается научиться сражаться с призраками, — сказала мама, отведя взгляд от покрасневших глаз отца.

Я прикусила губу, не зная, как нормально ответить на это. Я знала по голосу мамы, что она считает все это шуткой.

— Но если это поможет тебе похудеть, я только рада, — добавила она.

— Итак, — Ал недовольно посмотрел на мою маму, а потом улыбнулся мне, словно извинялся за нее. Не стоило. Я привыкла к такому поведению мамы. Потому отец с Адой этого и не заметили. — Можешь рассказать, как ты собираешься защищаться от... призраков?

Я знала, что Ал не верит в призраков, хотя он верил в «зло». И хотя он спрашивал с осторожным скепсисом, он звучал искренне. Марда тоже ждала моего ответа.

Я пыталась отвечать как можно осторожнее.

— Я просто подумала, что лучше подготовиться. Дело не в призраках, а в ситуациях, в которых мы оказываемся.

— Это у тебя оттуда? — спросил Мэтт, указав на шрам на моем запястье, выглядывающий из-под лилового браслета из резинки «Силли Бэндз».

— Это... был живой розовый куст, — сказала я, зная, что звучит это глупо.

— И ты отправилась в тир, чтобы уметь стрелять по кустам? — фыркнул папа. Он никогда не поддерживал идею с пистолетами. Но я и не планировала приобретать пистолет.

Я устала на него.

— Как я и сказала, лучше быть готовой.

— Как ты убиваешь призраков? Их точно нельзя пристрелить, — сказала Марда, умудряясь не звучать снисходительно.

Я честно не знала. Этот вопрос был и у меня.

— Точно не знаю. Вряд ли их можно убить, они ведь уже мертвы. Думаю, тут нужно поступать хитро.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Тони, склонившись, чтобы я видела его из-за Мэтта.

— Ну, — я задумалась, как лучше объяснить, не звуча безумно. Я решила, что уже звучала безумно, так что заговорила, глядя на воск, стекающий со свечей в центре стола. — Когда мы были на острове, нам нужно было сбежать от призрака по имени Мэри. Она украла один из ножей Декса и хотела перерезать веревку, что соединяла судно с берегом.

Я огляделась, чтобы увидеть реакцию остальных. Отец закатил глаза и встал, чтобы сходить в уборную или на свежий воздух, чтобы подумать, откуда у него взялась такая дочь. Мама с тревогой и страхом смотрела на меня. Остальные, включая Аду, внимали моим словам.

— Я не знала, что делать, — продолжила я. — Не успела подумать. Я просто выхватила из сумки Декса ракетницу и выстрелила в нее.

Близнецы завопили одновременно:

— Да ты, блин, шутишь! — закричал Мэтт.

Даже Ал был потрясен настолько, что не заметил, что его сын снова выражается за

столом.

— Хотелось бы. Я выстрелила. Она была футах в десяти от меня.

— И это... убило ее? — спросила Марда.

— Не знаю. Не думаю. Она ведь уже была мертва, да? Думаю, я перехитрила ее. Я считаю, что многие призраки не принимают факт, что они мертвы. Думаю, они большую часть времени бродят по другому измерению и отрицают смерть. Не знаю. Но то, что я сделала, заставило Мэри подумать, что я убила ее, и нам хватило этой заминки, чтобы сбежать. Это хоть сбilo ее с утеса, а мы этого и хотели.

— Почему ты не написала об этом? — Мэтт качал головой, пока тянулся к бокалу вина. Я рассмеялась.

— Почему? Потому что... кто бы мне поверил? Я же говорю, как сумасшедшая.

— Ты говоришь, как твоя бабушка, — сказала мама ледяным тоном, который я давно от нее не слышала.

Ал тяжело посмотрел на нее. Что-то происходило, но я не могла прочесть его взгляд через стол. Мама редко говорила о бабушке. Она умерла, когда я была маленькой, и я видела только дедушку, когда мы отправлялись на каникулы в Швецию.

— Как это понимать? — обратилась я к ней, стараясь не звучать резко.

Мама опустила взгляд на ухоженные ногти, а потом сделала глоток воды.

— Твоя бабушка много врала, только и всего.

Я улыбнулась, хотя радоваться было нечему.

— Я не вру.

Она молчала, но ей и не требовалось говорить.

Стараясь рассеять напряжение, вмешался Тони:

— Жаль, что у тебя нет приборов, как у «Охотников за привидениями». Чтобы как-то ловить их.

— Ага, — рассеянно согласилась я, все еще глядя на Ала и маму. — Мы еще пытаемся с этим разобраться. Учимся в процессе.

— Ты и тот Декс, — сказал Ал, заметив мой взгляд, и я была рада поговорить о Дексе.

— Угу. Я еду в понедельник в Сиэтл снимать следующую серию в больнице Риверсайд. А в пятницу будет рождественская вечеринка на работе. Вот так.

— Твоя работа оплатит тебе отель на это время, или нам придется помогать? — спросил папа, вернувшись к столу вовремя. У него словно был радар, который сообщал ему, что кто-то упомянул деньги.

— Нет, — я уставилась на него, хоть и хотела вести себя хорошо с ним сегодня. — Я останусь у Декса и его девушки.

Все за столом словно задержали дыхание. Все застыли. А потом Ада подавилась водой.

— Ты с ума сошла?! — завопила она и схватила меня за руку. Я отпрянула, удивленная ее реакцией. Кроме момента, когда Ал и Марда спросили ее о Лейтоне, она все время молчала.

— Возможно? — ответила я.

Мама потянулась через стол и похлопала Марду по руке.

— Она влюблена в своего напарника Декстера.

Марда кивнула с пониманием, а я воскликнула:

— А вот и нет!

Клянусь, все за столом закатили глаза.

— И его зовут не Декстер! — я вжалась в спинку стула и скрестила руки. — Не важно. Я буду в порядке. У меня свидание в воскресенье. С другим человеком. Не с Дексом. Они снова замерли. Этот ужин был самым длинным в жизни.

— Не надо так удивляться, — пробормотала я.

— С кем? — спросила Ада.

— С тренером Брокком, — сказала я, готовясь к тому, что все будут смеяться, как Декс. Но они были впечатлены.

Наконец, мама сказала:

— Он, наверное, крупный. Представь, какой хрупкой ты будешь казаться рядом с ним! Может, ты сможешь даже сама вести уроки фитнеса.

Не было толка говорить что-нибудь. Я проглотила негодование с вином, вскоре разговор перетек на обсуждение местной баскетбольной команды и других тем, а я осталась наедине со своими мыслями, которые никуда не приводили.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Хотелось бы сказать, что ужин в честь дня рождения отца прошел без дальнейших унижений или колких разговоров, но дело обстояло иначе.

К концу вечера, когда все выпили уже слишком много вина и объелись, по пути из уборной меня поймал дядя Ал.

— Перри, — сказал он, нежно опустив ладонь на мою руку. — Можно с тобой поговорить?

Я быстро кивнула, зная, что почти весь ужин что-то тревожило Ала, но я не понимала, что именно.

Он повел меня мимо кухни к черному ходу, ведущему к парковке, окруженной забитыми мусорными баками, вокруг было несколько бродячих котов. Я скрестила руки от холода и смотрела, как Ал зажимает дверью заплесневелую тряпку, чтобы дверь не захлопнулась за нами.

— Нам можно быть здесь? — спросила я, настороженно глядя на полосатого кота.

— Это место — мой второй дом, — весело сказал Ал.

— Хотите покончить со мной? — пошутила я. — Все это напоминает «Клан Сопрано».

— Ничего такого, только хотел дать пару советов, — он прошел пару футов и замер. Желтый свет над дверью перекрывал его лицо, и от этого он очень напоминал бандита. Я знала, что это мой дядя Ал, но меня пугало мое разыгравшееся воображение в эти дни. — Перри... — начал он и замолчал. Я не видела в темноте выражение его лица, но подозревала, что его глаза закрыты, а лоб наморщен. — Я беспокоюсь за тебя.

Ох, опять за старое.

— Не так, как твоя мама, — быстро сказал он. — Скорее... как отец. Уверен, если бы Дэниел, — мой отец, — не был бы сейчас таким пьяным, не злился бы на тебя, он сказал бы тебе то же самое.

Я поежилась из-за холодного ветра и отошла от мусорных баков.

— Простите, тут очень холодно.

— Знаю, дай мне минутку. Просто... послушай. Не говори ничего, пока я не закончу, а потом мы уйдем внутрь. И в тепле можешь уже возмущаться.

Я с подозрением смотрела на него, не зная, что он собирается сказать.

Он прижал палец над моим сердцем. Я посмотрела на его палец, потом на него, растерявшись.

— Думаю, твоя поездка в Сиэтл и то, что ты останешься с Дексом и его девушкой,...

Плохая идея.

— Думаю, это хорошая идея, — закончил он. Я удивленно посмотрела на него. Он надавил пальцем. Он продолжал серьезным тоном. — В твоём сердце дыра, Перри. Я вижу это по твоему лицу. Ты такая красивая, но выглядишь такой... печальной. И эта дыра медленно истекает кровью. Ее сдерживает лишь надежда. Надежда, основанная на «может» и «а если». Она убивает тебя. Пока она маленькая и тихая. Тебе нужен нож. Расправься с этим. Расправься и иди дальше.

Я лишилась дара речи. Я отпрянула, и его палец уже не тыкал в, так называемую, дыру в моем сердце.

— Вы хотите, чтобы мое сердце было разбитым? — потрясенно спросила я.

— Оно заживет. И ты станешь сильнее. Намного сильнее. Будет больно, но в конце это будет того стоить.

Я не могла поверить в услышанное. Я не могла поверить и не хотела. Да, я знала, что поездка в Сиэтл будет не самой веселой, но нужно было просто пережить это. Пройти это. Но я не видела свое сердце разбитым. Я знала, что Декс был с Джен. Я знала, что у них новая квартира, собака. Я знала, что каждую ночь он будет уходить в их спальню с ней, и...

— Вот видишь, — сказал Ал. Я не хотела смотреть на него. Я знала, какое выражение на его лице.

— Можно уже уйти внутрь? — попросила я.

Ал обхватил меня рукой и повел к двери.

— Все будет хорошо. Это тоже опыт. Когда ты вернешься, все уже будет кончено. Рана затянется, и все наладится.

Мы вернулись в ресторан и присоединились к остальным, чтобы попрощаться. Но я не могла перестать думать о словах Ала. Неужели я любил Декса, потому что всегда был шанс на «а если»? А если он порвет с Джен или, может, полюбит меня, или... список был длинным.

Я думала об этом, пока собиралась на свидание с Брокком вечером воскресения. Еще и Ада подняла эту тему.

— Что ты наденешь на рождественскую вечеринку? — спросила Ада, глядя, как я наношу тушь перед зеркалом в нашей ванной. На краю лежал маленький плеер, откуда гремел «Rob Zombie», и стоял наполовину пустой бокал вина, мое лекарство от гудящих нервов.

Я посмотрела на платье, все то же черное, в котором я была на ужине в честь дня рождения. Я решила, что и на свидание с Брокком оно подойдет.

— Это, — сказала я.

Она была не впечатлена. Мне пришлось опустить тушь и сказать:

— Что?

Она покачала головой.

— Ты безнадежна. Это платье? Ты как в рекламе «Donna Karan».

— Это плохо?

— Это было бы хорошо. В 1994, — прорычала она. — Перри, мне больно говорить это, но твое тело слишком хорошее для этого. И как ты завоюешь в этом Брокка или Декса?

Я повернулась к ней.

— Завоюю Декса?

— Что ты наденешь на рождественскую вечеринку? — повторила она.

— Это! — закричала я, потянув платье за край.

— погоди, — сказала она и покинула ванную, закрыв за собой дверь.

Погоди? Чего ждать? Я посмотрела на себя в зеркало и поправила платье. Ничего плохого с ним не было. Да, оно было скучным, но черный стройнил и сочетался с моими волосами. Платье скрывало мою грудь и бедра. У меня было милое лицо. Я знала, что, если Брокк заметит только это, мне этого хватит. Он знал, как выглядит мое тело, ведь неделями заставлял меня бегать. Я была мисс Жирные бока. Зачем кого-то обманывать?

А Декс... хорошо это или плохо, но Декс видел меня обнаженной, так что его я тоже не могла обмануть. И не хотела. Я никогда не наряжалась для Декса и не собиралась делать это на рождественскую вечеринку.

Ладно, когда я нарядилась в блузку с глубоким вырезом на острове Дарси, это было для него. И все.

Дверь открылась, Ада ворвалась с чем-то атласным в руках. Она заперла дверь и сунула платье мне.

— Что это? — спросила я.

— Это ты наденешь на вечеринку.

Я прищурилась. Невольно. Да, сестра часто хотела мне добра, но я не могла влезть в ее одежду, и она это знала.

Поняв это, она громко вдохнула и сказала:

— Это не мое платье. Мне прислали его, кто-то хотел, чтобы я надела его для блага. Но оно мне велико. Я хотела уже выставить объявление, что отдам его, но подумала, что тебе может понравиться.

Я осмотрела платье. Оно было атласным, без лямок, ярко-синим. Красивый цвет. Но все же. Я не хотела доверять этому. Это было не в стиле Перри.

— Хоть примерь, — сказала Ада, насильно сунув платье мне в ладони.

— Я не хочу идти в нем сегодня, это не подходит для первого свидания.

— Плевать на сегодня, — фыркнула она. — Я знаю, что сегодня — отвлечение. Я про пятницу. Остальное не важно. Ты придешь на вечеринку в прекрасном виде и покажешь той тупой шлюхе, кто здесь босс.

Я рассмеялась, Ада хотела помочь мне. Она разошлась не на шутку, из-за решительного вида исказился ее макияж. Я не хотела говорить ей о том, что еду туда не для этого, что дядя Ал считал, что я вернусь с разбитым сердцем.

— Не притворяйся, — сказала она, подойдя ближе. — Просто надень уже это платье, и я скажу тебе правду.

Я вздохнула и указала на дверь.

— Хоть оставь меня одну.

Она не сдвинулась.

— Тебе пора привыкать, что люди могут увидеть тебя обнаженной, — фыркнула она.

— Уже привыкла, — ответила я, не подумав. Ее глаза расширились.

— Что?!

— Выйди и дай мне переодеться, — сказала я, открыла дверь и вытолкала ее из комнаты.

— Но, но, — возмущалась она, я заперла дверь перед ее лицом. — Перри! — она стучала в дверь. — Что ты имела в виду? Кто видел тебя обнаженной?!

— Ада, заткнись уже! — заорала я, понимая, что это родителям слышать не нужно.

Она притихла, я быстро сняла черное платье и переоделась в синее. Оно было слишком тесным, как по мне, и я не могла сама застегнуть его до конца, но...

Я открыла дверь. Глаза Ады забавно выпучились.

— Черт, где ты взяла такую грудь?

Я закатила глаза.

— Можешь застегнуть?

Она кивнула и застегнула платье. Я вдохнула, и моя грудь выпятилась еще сильнее.

Ада потеряла дар речи. Я попятилась от зеркала и старалась не быть слишком критичной. От цвета моя кожа будто сияла, а волосы казались темнее. Темные края моих светло-голубых глаз стали четче, словно цвет платья перетек в них. Платье было короче, чем мне нравилось, но моя талия выглядела неплохо. Грудь не выглядела неприлично, но была подчеркнута. Я повернулась боком и посмотрела на задницу и ноги. Их было прекрасно видно, нравилось мне это или нет.

— Ты выглядишь как Джоан Холлоуэй, — выдохнула Ада. Она явно смотрела «Безумцев», как и все в мире.

— Спасибо. Это же комплимент? — хотя я считала Кристину Хендрикс сексуальной, это не означало, что так думала моя пятнадцатилетняя сестра.

— Конечно, балда, — сказала она и посмотрела на мои ноги. — Ты будешь в тех же шгуках, что и прошлой ночью?

— Ты про мои единственные каблуки? Да.

Она снова закатила глаза.

— Погоди.

Меня и не нужно было просить. Мне понравилось платье, даже понравилось, как я в нем выгляжу. Разве не о таком меня предупреждал дядя Ал?

Я покачала головой, пытаюсь прогнать мысль. Теперь уже я хотела прийти на вечеринку в прекрасном виде. И не ради Декса. Я знала его достаточно, мой облик ничего не изменил бы. Но я хотела показать остальным, что я не была толстой и глупой ведущей шоу о призраках. Я знала, что Анонимки там не будет, но я понимала, что те комментарии могли видеть все, и мне теперь нужно было доказать, что я не такая. Анонимка была глупой завистницей и не знала, о чем пишет.

Ада вернулась с листком в руке.

Я забрала у нее распечатку и посмотрела.

— Что это?

— У меня есть сертификат на подарок. Пятьдесят баксов в дизайнерском магазине обуви. Уверена, в Сиэтле такой тоже есть. Поищи там себе красивую обувь.

Я посмотрела на листок, подтверждавший ее слова.

— Ада, — начала я.

— Нет, — сказала она, коснувшись моей ладони с сертификатом. — У меня обуви хватает.

— Просто ты слишком хороша для обуви на скидке, — улыбнулась я.

Она тоже улыбнулась.

— Ты знаешь меня очень хорошо. А теперь иди и разбивай сердце Брокка. Тебе нужно

тренироваться.

На этом она закрыла дверь за собой, оставив меня с сертификатом в руке. Казалось, что ей 23, а мне — 15. Так ощущалось.

* * *

Свидание с Брокком прошло лучше, чем я ожидала. Он подобрал меня (я не собиралась ехать в платье на Тыр-тыре, как и портить прическу шлемом) на своей Хонда Цивик и отвез меня в модный бар в центре Потрлэнда, откуда открывался прекрасный вид на реку Уилламетт.

Он был идеальным джентльменом. Он смеялся над моими шутками, платил за еду (хоть я и пыталась возразить), и он был хорош в сером костюме, что приятно отличался от его спортивного костюма.

Мы говорили о многом, хоть я пыталась переводить разговор на него. А под конец он начал задавать вопросы о шоу и призраках. Он верил, и это было хорошо. Не хотелось быть там с тем, кто хотел разрушить мои взгляды. Это было бы как свидание католика с атеистом.

Нет, Брокк был хорошим. И целовался хорошо, как я узнала на крыльце дома. Он не хотел ничего большего. Было приятно ощутить чьи-то еще губы, чьи-то еще чувства, еще и такие понятные.

Но, когда я прощалась с ним, на сердце было тяжело.

Во-первых, ему нравилась кантри-музыка. Как только он признался, что ему нравятся «Rascal Flatts», я поняла, что нам не быть вместе. А еще правда была в том, что он не был Дексом.

Я пыталась игнорировать это все свидание. Пыталась изо всех сил. Но в каждую неловкую паузу, глядя на часы на стене, делая глоток вина, я думала только о том, что если бы передо мной сидел Декс, все было бы хорошо.

И от этой мысли мне было грустно. Это свидание было словно для того, чтобы двигаться дальше. Полное лживых обещаний, лжи себе, что найдется кто-то другой, кто-то лучше. Что ложь станет правдой. Но мне нужно было, чтобы это случилось как можно скорее.

Прощаясь с Брокком, я не хотела снова встречаться с ним, но разум одолел сердце. Я спросила его, не хочет ли он встретиться, когда я вернусь из Сиэтла, и он согласился. Он даже был удивлен, может, он был умнее, чем я думала, и уловил все мои смешанные сигналы. Я знала, что посылала их.

Я смотрела, как он садится в машину, помахала ему на прощание. Даже если меня не радовало второе свидание, я знала, что это нужно сделать. Нужно двигаться дальше. Нужно доказать, что дядя Ал ошибается.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Утром понедельника я прикрепила набитый рюкзак (где было и платье, что дала Ада) к Тыр-тыру и была готова отправляться в путь.

Ада уже была в школе, а отец преподавал в университете, так что этим туманным прохладным утром только мы с мамой неловко смотрели друг на друга. Следы ночного холода упрямо цеплялись за наш широкий газон, от этого дом напоминал имбирный пряник в белой глазури.

— Ты знаешь, куда едешь? — спросила она, выглядя очень худой в тяжелой шубе,

сделанной, похоже, из шведских росомах.

— Да, мам. Я проверила по карте в Гугле, — сказала я, дыхание вырывалось облачками. Я быстрым движением показала ей свой айфон.

— Будто я знаю, что это значит, — сказала она, кутаясь в шубу. Я посмотрела на ее ноги. Она была в одних тапочках.

— Я знаю, куда еду, — терпеливо ответила я и затянула крепче рюкзак.

Я подошла к ней и быстро обняла. От ее шубы пахло отголоском духов и средством от моли. Эта шуба была у нее, сколько я помнила, и она носила ее почти каждый день, когда в Портленде холодало, но она все равно пахла, как что-то из немецких фильмов 1920-х.

Она обняла меня в ответ и отпрянула с встревоженным материнским взглядом. Порой я хотела сказать, что, чем больше она хмурится и кривит губы, тем больше морщин появится. Но это было бы жестоко, и я знала, что она понимала это. Мама знала все о сохранении красоты.

— Я буду в порядке, — сказала я, хотя она молчала.

Она натянуто улыбнулась и посмотрела на сияющий черно-каштановый мех шубы.

— Знаю, — она подняла голову, и выражение ее лица изменилось. Теперь она была серьезной мамой, которую я хорошо знала. — Как прошло свидание прошлой ночью? — спросила она. — Мы ложились спать, и тебя еще не было дома.

Я почти уловила любопытство в ее голосе, словно она надеялась, что мне повезло.

Я с подозрением посмотрела на нее.

— Все прошло неплохо.

— И ты собираешься пойти с ним снова?

— Возможно, — сказала я и отвернулась к мотоциклу, готовая не только оставить дом позади, но и этот странный разговор. — Я позвоню, когда доберусь туда.

Она вздохнула, и я оглянулась на нее. Она выглядела недовольной, но помахала мне.

— Береги себя.

Я кивнула, надела шлем, посмотрела на карту в Гугле и забралась на мотоцикл. Я сунула в ухо наушник, включая на айпоне новый альбом «Slayer» и поехала.

* * *

Я начала переживать, когда уже оказалась в квартале от квартиры Декса. И под переживанием я имею в виду паническую атаку. И заблудиться на односторонней улице не вышло бы. Я быстро втиснула мотоцикл на маленькую парковку между магазином пончиков и невзрачным мотелем, слезла и опустила голову между колен.

Все тело покалывало от панической атаки (или сильных переживаний). Я была так сосредоточена на том, чтобы не потерять сознание на глазах у людей, что едва замечала холодный дождь, что лил мне на спину.

Я выпрямилась, прислонилась к кирпичной стене магазина пончиков и подняла голову к небу, надеясь, что влага приведет меня в чувство.

Порой панические атаки появлялись внезапно, но я знала, что эта связана с ситуацией. Было нечего бояться. Я увижу Декса. Но между нами появлялась неловкость, когда мы какое-то время не виделись. Хотя я не думала, что сейчас дело в этом. Я же говорила с ним прошлым утром, получила координаты его квартиры.

Просто я не знала, какой окажется Джен. Я и не знала, как они будут себя вести? А если это страстная парочка, целующаяся каждые пять минут? От этой мысли я закатила глаза.

— Ты в порядке, девчушка?

Я заморгала от дождя и посмотрела на юношу с дредами, остановившегося неподалеку. Я быстро кивнула, не нашла слов и смутилась.

— Здесь редкие люди любят дождь, — сказал он скорее себе, чем мне, и пошел по улице, пока не пропал из виду.

Я собралась с мыслями и взяла себя в руки. Нужно приступать к делу, иначе вся неделя будет тратой времени. Если Джен и Декс будут вести себя мило, так тому и быть. Это лишь часть процесса, придется смириться с этим.

Хоть я и не хотела этого, я представила их вместе, страстно целующихся. Было больно, но я думала об этом и заставляла себя видеть каждую деталь, чувствовать все, что я собиралась ощутить. Отвращение, стыд, смущение, ревность, зависть, неловкость и даже похоть. Я ощущала это на парковке рядом с магазином пончиков, не глядя на людей, проходящих с горячим кофе и яркой выпечкой. Я видела только Декса и Джен. Джен и Декса.

А потом все закончилось. Я представила худшее и выжила, хоть ноги и подрагивали, а меня подташнивало.

Я отогнала мысли, включила любимую песню «Alice in Chains» — «Again» — чтобы придать себе сил (да, выбор был странным, но это ведь Сиэтл), и вернулась на мотоцикл.

Я несколько раз повернула налево, пытаюсь попасть в нужную сторону, и вскоре оказалась у их здания. Дом был на углу напротив супермаркета и монорельса, он выделялся среди остальных зданий своим французским дизайном. Так выглядели дома в Париже, но рядом со Спейс-Нидл такой дом казался неуместным.

Я посмотрела на окна, размышляя, где именно их квартира, смотрят ли они на меня. Я глубоко вдохнула, сжала и разжала кулаки и пошла к дверям.

Я ввела номер и ждала, затаив дыхание. Быстро раздался щелчок из колонки, я собралась заговорить, а дверь громко загудела.

Слишком доверчиво. Я могла быть кем угодно. Хотя он или она могли видеть, что я подъехала. От этого я нервничала сильнее, но прогнала горячие чувства, что сжимали горло, и вошла в чистый вестибюль в стиле арт-деко. Я прошла к лифту, мокрая подошва ботинок скрипела на черно-белой плитке, напоминая писк крыс. Я замерла перед зеркалом у лифта и оглядела себя.

Я была в высоких вишневых ботинках, черных леггинсах, сером свитере длиной до бедер и в черной кожаной куртке. В одной руке я держала рюкзак, в другой — коричневую сумку и шлем. Волосы примял шлем, а дождь превратил меня в растрепанную игрушечную собаку. Нос был красным, это можно было скрыть пудрой, но я боялась, что, чем дольше мешкаю в вестибюле, тем вероятнее, что за мной спустятся Декс или Джен и поймают за этим.

Я забралась в лифт, выбрала этаж и осторожно вышла на красный ковер в коридоре. Их квартира была в конце коридора, дверь зловеще манила издалека.

Я осторожно шла туда, подумывая развернуться и убежать. Но я не могла. Я шла, сердце застряло в горле, и я понимала, какие смешные у меня чувства. Но понимание их никак не убирало.

Пора было покончить с этим. Я трижды стукнула в дверь.

Дверь тут же распахнулась, и я оказалась лицом к лицу с самой Дженнифер Родригес.

Я перестала чувствовать тело. Я знала, что мои глаза расширились от испуга. Я не смогла даже выдавить улыбку.

Она была выше, одного роста с Дексом. Она была тоньше, как часто и оказывалось с

теми, кого видел по телевизору (или в Интернете). Она была высокой и худой, но ее формы были соблазнительнее, чем у моей сестры. Она была в тесных джинсах, на высоких каблуках и в черном коротком топе без рукавов, подчеркивающим небольшую упругую грудь. Ее кожа была медовой, а глаза — ореховыми, волосы раздражающе сияли и завивались, были на пару оттенков темнее ее кожи.

Я не знала, как долго разглядывала ее, но вдруг она открыла рот, и я могла видеть лишь белые зубы и розовый блеск. А потом она потянулась ко мне. Словно хотела обнять.

— Перри! — воскликнула она, и голос неприятно напоминал Блейк Лайвли с этим низким тоном. Ох и парочка с сексуальными голосами!

Она быстро обняла меня, пока я отчаянно пыталась что-то сделать или сказать. Я не могла даже коснуться ее спины. Я была потрясена.

— Рада наконец тебя встретить, — сказала она, отодвинувшись и окинув меня взглядом. — Проходи, ты, наверное, замерзла. Здесь последние дни зарядили дожди, они могут пробираться в кости, ты знала?

Я вроде неразборчиво отозвалась, а она провела меня в квартиру.

— Я возьму, — сказала она и забрала у меня рюкзак. Она понесла его в комнату и пропала. Я проводила взглядом ее небольшую задницу.

Я стояла в прихожей квартиры Декса и Джен. Кроме пары коробок в углу, остальное они успели расставить. Справа была современная кухня с барной стойкой и стульями, откуда открывался вид на гостиную с книжными полками и большой развлекательной системой. Рядом был круглый балкон с видом на монорельс. В углу квартиры были двери, ведущие, как я подозревала, в их спальню и ванную, а французские двери вели в комнату, куда ушла Джен.

Квартира была современной, небольшой и не казалась обжитой. Я не чувствовала тут дух Декса.

— Перри? — спросила Джен, показавшись из-за дверей. Я посмотрела на нее, не видя. Все казалось нереальным. Я попала сюда? И где вообще Декс?

— Прости, — я тряхнула головой. — Путь был долгим. Я едва чувствую пальцы.

Джен с сочувствием посмотрела на меня, казалось, искренне. Я не знала, что меня удивило, ведь у меня не было повода думать, что Джен меня ненавидит... из-за того, что она не нравилась мне.

И теперь я ощущала себя плохо из-за того, как думала о ней все это время. Она не была злой сукой, какой я ее представляла. Или была?

Она прошла ко мне, цокая каблуками по паркету, и протянула руки.

— Хочешь, я отнесу остальные твои вещи в комнату?

— Нет, я справлюсь сама, — сказала я. Я шагнула к ней, но мокрые ботинки скрипнули, напомнив, что было грубо, наверное, идти так по ее (их) квартире. Я склонилась и начала тяжкий процесс развязывания шнурков, но она сказала мне не утруждаться.

— Мы тут не привереды, — добавила она и поманила меня за собой. Я не зала, можно ли этому верить. Декс, может, и был немного хаотичен, а квартира выглядела чисто, наверное, заслугами Джен. Ладно. Если я могу оставить ботинки, я их оставлю.

— Тут я буду спать? — спросила я.

— Да, прости за бардак, — сказала Джен и коснулась моего плеча, направляя меня в комнату, где было тесно, но не грязно. — Это не совсем спальня, ведь тут даже нет окна. Декс использует комнату как свой кабинет.

Я опустила сумку и шлем на маленькую кровать, накрытую фисташковой простыней, и

посмотрела на его стол в углу, где был большой плоский экран и разная техника. Рядом стояли стопки ящиков с камерами и прочими приборами. Полки над компьютером почти прогнулись под весом книг от «Естественное сверхъестественное» до «Гибель звукозаписывающей индустрии от страха и ненависти в Лас-Вегасе». На другой стороне стола стояли две гитары и бас. Стены комнаты от пола до потолка были покрыты фотографиями рок-звезд и плакатами с концертов «Secret Chiefs 3» и «The Cars». Если не считать зеленую простыню, комната точно принадлежала Дексу.

— Надеюсь, ты не против, — добавила она. — Не обращай внимания на его фигню в углу.

Эти слова показали, как мало Джен знала обо мне, а я — о ней. Я решила, что не стоит это показывать.

Я повернулась к ней, посмотрела в ее яркие и честные глаза и сказала:

— Спасибо, что позволила остаться с тобой и Дексом на эту неделю. Я это ценю.

Она отмахнулась с застенчивым видом, что казалось игрой.

— Ой, ладно тебе. Я настояла, чтобы ты осталась с нами. Декс хотел, чтобы ты жила в дурацком отеле дальше по улице.

Я не успела подумать об этом, как услышала, что открылась дверь, коготки застучали бешено по полу, раздалось собачье дыхание.

Маленький белый французский бульдог пробежал мимо двери, остановился, вернулся и подбежал к нам.

Собака, видимо, была Жирным кроликом, ведь пес был очень похож на это описание. Пес прыгал у моих ног, как большеглазый цилиндр, полный восторга.

— Это Харви, — гордо сказала Джен.

Я отвернулась от собачьих поцелуев и посмотрела на нее.

— Я думала, что это Жирный кролик.

Джен закатила глаза, а я услышала хохот Декса за дверью.

— Ты всем сказал, что его зовут Жирный кролик?! — возмутилась она.

— Но он так и выглядит, — сказал Декс и появился на пороге с улыбкой на лице и мокрым поводком в руках.

Я ожидала, что тело снова покинут чувства, как пару минут назад, но этого не было. Только сердце покалывало теплом. Он, конечно, выглядел хорошо, усы были аккуратными, черные волосы блестели. Его нос немного изменился, и я ощутила укол вины, но в остальном он оставался дьявольски красивым. Особенно, когда его глаза засияли, встретившись со мной взглядом.

Я отвела взгляд, пока мы не стали играть в гляделки, и нервно посмотрела на Джен.

— Эй, а ведь Харви был как раз кроликом.

Она растерялась и посмотрела на Декса в поисках объяснения.

— Это фильм, детка, — объяснил он ей. — «Харви». С Джимми Стюартом. Большой невидимый кролик. Понимаешь...

Она покачала головой, а я мысленно фыркнула, радуясь, что мы с Дексом знали то, чего не знала она. Я снова посмотрела ему в глаза и ощутила привычное притяжение. Он был передо мной, и я... ощущала себя не то чтобы целой, но словно все было в порядке.

Но это было не так. Потому что я вдруг поняла, что не могу смотреть на него, как делала это порой, потому что его девушка, виновная кроха Джен была в одной комнате с нами. И пес тоже.

Я ожидала, что Декс подойдет и обнимет меня в приветствии, но он этого не сделал. Он только кивнул, оставаясь на пороге, и сказал:

— Как дорога?

— Мокро, — ответила я. Жирный кролик прыгнул, и Джен поймала его на руки. Они зашумели, и я не ожидала, что можно так шуметь.

— Харви, Харви, Харви, — сказала она собаке, смотревшей огромными глазами на ее идеальное лицо.

— Девчата, вы голодны? — спросил Декс, забавляясь пару секунд, глядя на это.

Я была голодна, но ждала ответ Джен. Она подошла к нему с собакой на руках и замерла перед ним.

— Зови его Харви, — сказала она, протягивая собаку. — Ты его папа, так что зови его по имени.

Декс усмехнулся, обхватил ухо пса рукой и шепнул в него:

— Жирный кролик.

Джен издала возмущенный вопль напоказ и шлепнула Декса по попе. Он вздрогнул, притворившись, что ему больно, и улыбнулся ей. А я-то думала, что такая улыбка предназначалась только мне.

Да. Это был кошмар. Я представляла это раньше, но теперь, видя это, я невольно прищурилась. Это была не ревность (хотя все-таки она), но Декс ведь знал о моих чувствах к нему, и все же они тут... от этого мне было неловко, если не сказать хуже.

Джен и Жирный кролик покинули комнату, и Декс вскинул бровь с кольцом.

— Так что, малыш, ты голодна?

Малыш. Это у меня осталось. Это лучше «детки».

— Ужасно голодна, — признала я.

Он кивнул.

— Я так и думал. Я понимал, что ты будешь после дороги, и парочка человек хочет встретиться с нами за ланчем. Круто? Это ребята из Shownet, хорошие, и будет проще на вечеринке в пятницу, если ты будешь знать, какие они в реальности.

Я не понимала, говорит он быстрее обычного из-за лекарств или из-за нервов. Но я сказала, что все в порядке. Я была даже рада. Среди других людей ситуация станет не такой неловкой, как мне казалось, и я знала, что Джен и Декс тоже это чувствовали. Эта неделя будет долгой и кошмарной.

— Хорошо, — сказал он и улыбнулся мне спокойнее. Он оглядел комнату. — Как тебе моя мужская пещера?

— Видно, что твоя, — отметила я и похлопала по кровати. — Хотя я думала, что у тебя простыня со «Звездными войнами».

— Поверь, я это хотел, — сказал он.

— Тебе тридцать два, Декс, не восемнадцать, — возмутилась Джен с собакой и миской воды в руках. Она объяснила мне. — Нам приходится запирает Харви в ванной, когда мы уходим, иначе он терзает все в квартире.

— И гадит в туфли, — добавил Декс.

Пришлось рассмеяться. Джен проворчала:

— Так было всего один раз, ясно?

— Тебе легко говорить. Это были не твои туфли, — сказал Декс и пошел прочь. Я последовала, посмеиваясь.

— Надеюсь, ты не успел обуться, — сказала я. Он оглянулся, глаза сияли.

— Почти успел.

Хоть тема была не сексуальной, я стояла рядом с ним в дверях, и это было ближе, чем за несколько недель. Он пах приятно, как всегда, снова вспыхнуло напряжение.

— Не вредничай, — сказала Джен и опустила Жирного кролика на пол с водой, а потом быстро закрыла дверь, пока он не выбежал. Послышался лай, коготки зацарапали дверь.

— Он перестанет лаять через пять минут, — сказала она и ушла, покачивая бедрами, к барной стойке и замерла.

— Твоя машина или моя? — спросила она громко поверх возмущений собаки. Быстрым движением она выхватила бутылочку дезинфицирующего средства для рук, натерла им ладони и спрятала флакон в сумочку.

— Решать Перри, — Декс повернулся ко мне. — Хочешь хорошую музыку или плохую?

Я открыла рот, чтобы сказать или издать звук, но вопрос был с подвохом. Джен выхватила ключи из миски и сказала:

— Возьмем мою машину. Ты припарковался на улице, будет сложно потом найти место.

— О, как внимательно с твоей стороны, — сказал он с сарказмом, мы покинули квартиру.

Джен закрыла дверь и запрела, пока Декс стоял рядом с ней, поглядывая на нее отчасти раздраженно, отчасти игриво. Это мне не нравилось. Для них это казалось натуральным, как для живущей пары, любящей друг друга.

От этой мысли я перестала дышать.

Джен спрятала ключи от дома в сумочку и забавно посмотрела на меня, заметила выражение моего лица. Я не знала, какое у меня было лицо, но точно не веселое.

— Честно скажу, — призналась она мне. — Я просто не хочу слушать у Декса в миллионный раз на неделю альбом «Crooked Eagles». И что такого в Томе Джонсе?

— Это «Crooked Vultures», — возмутился он. Он обвил Джен рукой, и я снова задержала дыхание. — И это Джон Пол Джонс. Не Том Джонс.

Ладно. Если их игривые ссоры причиняли боль, то факт, что в двух футах от меня он обнимал ее рукой, смотрел на нее не с отвращением, ранил сильнее. Мой живот словно пронзал раскаленный ядовитый нож. Но я это переживу. Должна. Правильно? ДА?!

Я отвела взгляд. Пришлось, иначе я бы глупо пялилась на них, раскрыв рот. Я опустила взгляд на ковер.

— Хороший ковер, — отметила я. Как дура.

Повисло молчание.

— Перри очень наблюдательна, — сказал Декс, и краем глаза я увидела, как он целует худую скулу Джен. Я хотела, чтобы ковер проглотил меня целиком.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В машине Джен все пошло уже проще. В основном, потому что я сидела на заднем сидении ее чистенького мини-купера и могла смотреть на пейзажи центра Сиэтла, проносящиеся мимо окна. Чужой город неплохо отвлекал.

Я понимала теперь слова Декса насчет хорошей или плохой музыки. Я понятия не имела, что за кошмар мы слушаем, но Джен знала все слова этой обработанной поп-певички, «поющей» о том, как она моет зубы виски. Если мне от этого становилось дурно, то я могла

лишь представлять, как плохо Дексу, который умел сочинять музыку и петь.

После того, как Джен чуть не смела несколько припаркованных машин (я заметила, что почти всю дорогу Декс ехал с закрытыми глазами), мы прибыли к милому на вид кафе в мощеной части Пайонир сквер.

Джен припарковалась возле ближайшего счетчика, туристы в разноцветных куртках ходили по влажным кирпичным тротуарам рядом с местными отбросами и бездомными. Я ждала, пока Декс вылезет из машины, чтобы я смогла выбраться между передними сидениями. Он схватил меня за руку, чтобы я не упала на тротуаре, и сжал с ненужным теплом. Я быстро вырвала руку из его хватки. Его глаза на миг расширились от моей реакции, как у кареглазой совы.

Не круто, Декс. Я постаралась войти в кафе с лучшим выражением лица.

Все во мне покалывало от волнения, пока я разглядывала незнакомый ресторан в поисках людей, знавших обо мне больше, чем я о них. Мне не нравилось это чувство, но так всегда и было в Интернете.

— Вот эти заразы, — сказал Декс и указал на столик в углу под винтажными плакатами о путешествиях. Я следовала за ними, прячась за Джен (с таким же успехом можно было прятать яблоко за морковью), пока мы не остановились перед его друзьями.

— Смотрите-ка, кто здесь, — тощий афроамериканец в лиловой футболке поло и очках встал со стула. Он быстро обнял Декса. — Чем занимался, Призрак?

Парень посмотрел на Джен и вежливо кивнул. Потом он взглянул на меня и вскинул брови. Я повторила за ним.

— Переезжал, — сказал Декс. Он похлопал парня по спине и указал на меня. — Дин это Перри.

Декс посмотрел мимо Дина на двоих за столом: мужчину с хвостиком, похожего на многих моих одноклассников, в футболке с надписью «Ироничен», и женщину, в которой я узнала другую крошку с вином, Ребекку Симс.

— А это Себ и Ребекка, — продолжил он. — Народ, это известная Перри Паломино.

— Разрушительница лиц! — крикнул Себ с глупым смешком и медленно захлопал.

— Полегче, Себ, — сказал ему Декс и хитро взглянул на меня.

Я подавила желание ответить едкими словами и лишь улыбнулась им.

— Я — разрушительница лиц. Рада знакомству.

Я села напротив Ребекки и Себа, рядом с Дексом. Себ спросил у парочки, как их переезд. Пока Декс и Джен рассказывали, я успела рассмотреть Ребекку.

Она была прекрасна старомодной красотой актрис из пятидесятых. Она была в кружевной серой блузке с V-образным вырезом, придававшей ей классический вид. Ее волосы были черные, как мои, но обрезанные до подбородка неровными краями. Ее глаза были темными и с сексуальными тенями, нос был длинным и широким, а губы выразительными, им подходила ее красно-коричневая помада. Если бы не ее бледная, почти прозрачная кожа, она могла бы показаться сестрой Декса.

Она не поприветствовала Джен, когда мы прибыли, только Декса и меня, и это было странно, ведь они работали вместе. Они же были «Крохами с вином». Если бы мои кузены узнали, с кем я в кафе, они бы точно умерли.

Она отвела взгляд от Декса (я мастерски отгораживалась от всего, что звучало слишком мило у этой парочки) и посмотрела на меня. В отличие от Декса, ее глаза не были загадочными. Они были честными и смотрели на меня со странным уважением, к которому

я не привыкла.

— Итак, Перри, — сказала она с сильным британским акцентом. Я удивилась, а потом поняла, что не слышала ее говорящей раньше. Честно говоря, и не видела больше минуты их шоу, ведь оно было истинной пыткой, хотя после этой недели смотреть его станет проще простого. — Рада, наконец, познакомиться с тобой, — продолжила она. — Мы много о тебе слышали, мы смотрели тебя почти каждую неделю, думаю, все мы уже думали, что ты сама можешь оказаться призраком.

— Нетушки, — я улыбнулась ей, заметив, что разговор прекратился, и все смотрят на меня. — Я могу пугать, но я точно не призрак.

— И что же сказал Декс, что тебе пришлось его ударить? — спросил Себ, склонившись в восхищении над столом.

— Сибас, заткнись, — сказал Декс, потянулся через стол и ударил его.

Я взглянула на Ребекку, уловила в ее глазах просьбу продолжать и посмотрела на Декса, а тот глядел на Джен по другую сторону от себя.

— Сложно вспомнить, — сказала я, отклонившись и скрестив руки. — Думаю, это было связано с тем, что он забрал мой телефон, потому что не хотел, чтобы я проверяла почту «на работе», или потому что он решил задержаться на острове на мой день рождения, потому что подумал, что, цитата, никто в моей семье и не заметит, что меня нет дома.

Все так и было, и я рассказала это веселым тоном с легким намеком на напряжение. Судя по тому, как хохотали все за столом, они подумали, что это было невероятно смешно. Но Декс смотрел на меня с удивлением. Я почти слышала его потрясенный голос, спрашивающий: «Что ты творишь?».

Я равнодушно взглянула на него и постаралась скрыть улыбку.

— Что ж, Перри, ты сделала то, что все мы хотели, — сказал Дин, широко улыбаясь нам. Он был очень приятным. Он склонился над столом и протянул руку, чтобы я дала пять. Я попыталась дотянуться, но Декс опустил мою руку.

— Да, да, я это заслужил. Закончили уже?

— А ты перестал быть говнюком? — спросила Ребекка с холодной улыбкой.

Себ и Дин хором издали «О-о-о», как зрители в плохом сериале.

— А я-то считал вас друзьями, — сказал Декс, и хотя его тон был дерзким, я слышала, как он сдерживает улыбку.

— Друзьям позволено ударять друзей, когда они ведут себя как говнюки, — сказала Ребекка, склонилась над столом и изобразила апперкот в его подбородок.

Он искренне улыбнулся и положил ладонь на мою голову, поглаживая большим пальцем мои волосы.

— Только Перри можно так делать.

Я на миг закрыла глаза от нежности его прикосновения. Это вышло невольно. Он убрал руку. Ребекка смотрела на меня с долей удивления и понимания, но она сказала лишь Дексу:

— Перри и Джен, конечно.

— Конечно, — услышала я голос Джен с другой стороны. — Я во всем первая.

Все рассмеялись, хотя мой смех был вымученным, и официант подошел с несколькими меню в руке. Хотя я не ела с самого утра, я не была голодна. Я заказала чашку кофе и маленькую тарелку тосканского томатного супа, чтобы убедиться, что я проживу до обеда, не потеряв сознание.

Никто не удивился, что Декс заказал виски с колой.

— Не рановато для этого? — спросила я, глядя, как официант ставит напиток на стол, пузырьки шипели на поверхности.

— Мы отдыхаем, малыш.

— Технически, Декс, — отметил Себ, — вы с Перри работаете на этой неделе. А у всех остальных отдых.

Декс не слушал его и склонил голову ко мне.

— Сегодня мы отдыхаем. Завтра — за работу.

Он сделал долгий глоток напитка, а я посмотрела на Себа и Дина.

— А что вы, ребята, делаете в Shownet?

Себ выглядел оскорбленным.

— Хочешь сказать, что никогда не видела «Комнату геймера»?

Я пожала плечами, не понимая, о чем он.

— Брось, Себ, никто не смотрит твоё шоу, — дразнила его Ребекка, потянув за его хвостик.

— Что поделать, у меня нет двух фигуристых дамочек, обсуждающих игры.

Джен захихикала.

— Можете себе это представить? Если бы я вела «Комнату геймера», все мужчины сидели бы в подвалах и играли. Это была бы страна идиотов.

— Значит, для тебя, мисс Дженнифер, я — идиот? — спросил Дин, скрестив руки, его темные глаза блестели за очками.

— Да, — Декс кашлянул с улыбкой. Дин и Себ не успели возразить, а он быстро сказал. — Я не лучше вас, ребята. Я бы играл с вами в «Call of Duty», если бы мог.

— Но вместо этого ты охотишься на сказки, — фыркнула Джен. — Не знаю, что лучше.

Ее тон удивил меня. Я склонилась, чтобы лучше видеть ее. Она натирала руки дезинфицирующим средством.

— Сказки? — повторила я, стараясь не звучать злобно, но попытка провалилась.

Себ и Дин тут же протянули «О-о-о».

Я не смотрела на Декса, я глядела только на нее. Удивительно, но Ребекка поддержала меня и сказала:

— Да, Дженни, что ты имеешь в виду?

Она пожала плечами и убрала дезинфицирующее средство.

— Я о том, что призраков нет. Как и единорогов. Или счастливых концов. Сказки это.

Я села ровнее и посмотрела на Декса. Он улыбался, да, но натянуто, и улыбка не касалась его глаз. Он смотрел вперед, на стену между Ребеккой и Себом, не радуясь, что сидел между нами.

— Ясно, — медленно сказала я. Я хотела спорить с ней, но я уже без того далеко зашла. Нам еще жить вместе, и я не хотела все сразу портить.

И тогда я сказала:

— Что ж, логично. Не верящих больше, чем верящих.

— И умных людей больше, чем тупых, — добавила она и сунула в рот вилку с салатом.

Декс рядом со мной напрягся, подозревая, что я взорвусь.

Но я глубоко вдохнула, успокаивая нервы, получившие заряд кофеина, и широко улыбнулась.

Я могла много чего сказать. Больше умных, чем тупых? Она посмела назвать меня тупой, зато она, не различающая «What's New Pussycat» и «Stairway to Heaven», была умной?

Моя голова был перегружена.

Но я лишь сказала:

— Вот именно. Хорошо, что есть тупые люди. Кто-то же должен вам верить, что стоит пить Рислинг 2008-го с двойной порцией курицы-гриль.

Вместо «о-о-о» в этот раз повисла короткая пауза, все собирались с мыслями, а потом Себ и Дин расхохотались. Даже Ребекка хихикала, хотя я оскорбила и ее шоу.

Я посмотрела на реакцию Джен. Ее щеки порозовели, а глаза были ледяными. Но она улыбнулась, соперничая с моей недавней фальшивой улыбкой.

— Неплохой ответ, — весело сообщила она и продолжила есть свой салат.

— Кстати, Перри, — сказала Ребекка, потянувшись через стол и коснувшись нежной белой рукой моей руки. Ее скругленные коричневые ногти блестели. — Мы знаем, что наши зрители — идиоты. Но, думаю, то, что делаете вы с Дексом, очень круто.

Декс все еще смотрел в точку на стене, словно завис, и я постаралась выглядеть как можно вежливее.

— Спасибо.

— Вообще-то, — продолжила она, — мы как раз говорили о том, какое имя вы себе создали.

И тут Декс вернулся в реальность.

— О чем ты?

— А ты не видел? — спросила она и переглянулась с Дином.

— Что не видел? — спросила я. Декс был таким же растерянным, как и я.

— Появилось еще одно шоу про призраков, «Фабрика призраков», — объяснил Дин. — Как и у вас, там парень и девушка, только они себя зовут слышащими призраков, или как-то так. Их показывают онлайн на «Fantasy Network». Странно, что ты пропустил это, Декс.

— Я переезжал, — тихо сказал он, почти себе под нос.

— Что ж... и как они вам? Вы смотрели? Они хороши? — спросила я, но мне все это не нравилось. Плагиаторы? Уже?

— Ага, я смотрел, и это полная фигня, если честно. Они глупы, но выглядят хорошо, и люди смотрят это. Они явно из моделей, больше в них ничего нет. Без обид, Джен.

Она пронзила его взглядом, но промолчала. Я не удивилась тому, что Джен начинала как модель.

— Особенно, тот парень, — сказала Ребекка. — Он выглядит так, будто должен быть в каталоге Эда Харди, а зовут его Дж. Дж. Джермейн.

Я рассмеялась.

— Дж. Дж.? Это самое глупое имя в мире.

— Сокращение от Джофф Джермейн, — добавил Дин.

— Его зовут Джофф Джермейн Джермейн? Да, так куда лучше.

Декс вытащил свой айфон и открыл Гугл.

— А девушка? — спросила я. Будто мне без того не хватало расстройств.

Ребекка пожалала плечами и убрала блестящие волосы за уши.

— Энни как-то там. Выглядит как светлая растрепанная ведьма. Их шоу только недавно стартовало, у них по две серии в неделю.

— Энни Поттерсон, — пробормотал Декс, глядя на экран. Он положил телефон перед собой. — Вот наши конкуренты.

Я посмотрела на экран, на миг ощутив чувство вины. Декс потерял предыдущий

телефон под водой вместе с оборудованием. Ему пришлось купить новый за свои деньги, и теперь он показывал мне наших конкурентов, плагиаторов, уже начавших догонять нас. Две серии в неделю?

Но мне хватило лишь взгляда, чтобы понять, с чем мы имеем дело. Да, Энни была худой, грудь явно была ненастоящей, но впечатление она создавала жуткое с мертвыми глазами и растрепанными волосами. Точно ведьма. А Дж. Дж. напоминал юного Вин Дизеля с песочными волосами.

— Он ходит по округе и бьет призраков? — я пыталась снять напряжение, но видела, что Декс сильно обеспокоен.

— Ха. Пугает, да? — сказала Ребекка. — Они только начали, а все из-за вас, ребята.

— И они сейчас в городе, — добавил Дин.

— Что? — медленно выдохнул Декс, скривив губы.

— Ага. В их блоге говорится, что они исследуют в городе кинотеатр «Гарвард Экзит».

— Что это? — спросила я. Декс покачал головой.

— Старые новости. Одно из известных мест с призраками в Сиэтле. Но, блин, там была куча охотников на призраков и экспертов по сверхъестественному. За десятки лет. И там никто ничего нового не найдет.

— Хи, интересно, почему? — тихо фыркнула Джен. Глаза Декса опасно вспыхнули, но он успел взять себя в руки и отвернулся от нее.

— Если тебе от этого станет лучше, у нас с Джен тоже есть конкуренты, — сказала Ребекка, быстро накручивая пасту на вилку.

— Ага, — сказал Декс, отклонившись на стуле. Он сделал глоток напитка и вытер губы рукой. Он взглянул на меня. — «Винтажные лисицы». Еще не вышли, но мы видели рекламу. Идея такая же.

Ай. Но Ребекка не выглядела встревоженной.

— Это было ожидаемо. Не знаю, какие эти новые девушки, но наши фанаты нас любят, так что я не переживаю.

Джен не спешила что-то добавлять. Я с ожиданием смотрела на нее, но ее лицо не менялось. Она гоняла листья по тарелке, задумавшись. Странно, что все мы были в похожей ситуации. Конкуренты, угрозы. И я думала не только о шоу. Впервые я поняла, что Джен может ощущать угрозу от маленькой Перри.

Остаток посиделок прошел неплохо. Пару раз мы с Дексом вели себя, как и всегда, он дразнил меня, а я парировала, но я быстро вспоминала, что на глазах остальных это неуместно. Это было безобидно, и я пыталась, чтобы так все и выглядело, но я все равно переживала. Каждый раз, когда я улавливала, что он заигрывает со мной, я смотрела на Джен, чтобы понять, о чем она думает. Она, казалось, не думала вообще. Она была тихой, думала о своем, смотрела на людей в ресторане или с кем-то переписывалась в бешеном темпе. Это не укрылось от Себа.

— У тебя отвалятся пальцы, Джен, — сказал он.

Она оторвала взгляд от экрана и идеально улыбнулась.

— У меня волшебные пальцы. Спроси Декса.

То, как она сказала это своим низким урчащим голосом, ударило по мне. Меня словно вдавило в стул, и я растеклась по нему, капая на пол.

— Она не шутит, — отозвался он.

Я хотела перевернуть стол. Фу. Я ненавидела их. И я ненавидела дядю Ала за мысли, что

мое сердце нужно разбить. Да блин...

Я ощутила легкий пинок по ноге и подняла голову. Ребекка смотрела на меня, подмигивая, явно собираясь что-то сказать. Она улыбнулась мне и повернулась к Джен.

— Это опять Брэдли? — спросила она.

Джен впервые за день выглядела раздраженно. Это длилось секунду, но этого хватило. Ее глаза снова стали ледяными, я ощущала, как она готова прожигать взглядом. Но тут же ее глаза стали теплыми, и она снова выглядела на миллион баксов.

— Да, Брэдли. Вечно надоедает мне насчет расписания съемок, — сказала она Ребекке и посмотрела на всех нас, включая меня.

— Брэдли — твой оператор? — спросила я.

— Он заменил меня. Чурбан, я бы сказал, — отозвался Декс.

— Работа грязная, но кто-то должен ее делать, — сказала Ребекка. — Теперь бедняга Брэдли летает с нами в экзотические места.

— А Декс бегаёт со мной от водорослей, оборотней и зомби, — сказала я. — Похоже, ты неправильно поменял работу.

— Да? — спросил он, заглядывая мне в глаза, уже зная ответ. Его голос был теплым и серьезным. Думаю, он верил, что сделал правильный выбор. Я надеялась на это.

— Перри, ты же одна? — спросила Ребекка. Ее акцент звучал невинно, но от вопроса я тут же сжалась.

— Ага, — сказала я, отводя взгляд от Декса. Терпеть не могла этот вопрос. За ним следовал всегда взгляд, полный сожаления, или фальшивое сочувствие, словно быть одной — ужасная проблема, которой не могло случиться со мной. Или это был подвох.

— Потому что я думаю, что вы с Брэдли стали бы хорошей парой.

Бинго.

Декс подавился напитком и начал задыхаться. Джен закричала:

— Шутишь? Ни за что!

Я была удивлена их реакцией, они тоже, потому что Декс тут же взял себя в руки. Пара напряженно переглянулась.

— Что? — спросила Ребекка, делая невинный вид. Она повернулась ко мне и сказала. — Он очень красивый, Перри.

— Он слишком стар для нее, — возразила Джен.

— И сколько ему? — пришлось мне спросить.

— Одного возраста со мной, — быстро сказал Декс. — И он придурок, — он взял соломинку и принялся недовольно жевать. Раньше он так жевал Никоретте.

— И когда Декс кого-то так называет, то он точно не врет, — сказал Дин, улыбаясь.

— Он не придурок, — сказала Джен, дуясь.

Ребекка рассмеялась.

— Не с тобой, милая Дженни, конечно.

Я не знала, была ли в ее голосе мстительность, ведь из-за ее акцента уловить такое было сложно. За столом повисла странная пауза, словно все заметили это. Происходило что-то странное, но я не понимала, потому что не знала их хорошо.

— Почему ты думаешь, что мы стали бы хорошей парой? Или это был сарказм? — спросила я, пытаюсь продолжить разговор.

— Разве она говорит без сарказма? — сказал Себ.

Она еще раз дернула его за хвостик.

— И все равно я думаю, что Перри стоит познакомиться с Брэдли.

— Она встретит его в пятницу на вечеринке, — сказал Декс. — Этого хватит, — и этим Декс дал понять, что разговор о Брэдли закончился.

* * *

После ланча Джен отвезла нас в квартиру и оставила там. Ей нужно было куда-то ехать, и это меня радовало. Мне нужно было побыть с Дексом наедине, выдохнуть.

— Хочешь прогуляться? — спросил он у меня, открыв дверь ванной, выпуская Жирного кролика, радостно лающего на нас. Я согласилась, несмотря на погоду.

Дождь заметно замедлился, лишь периодически капая на мой зонтик. Декс шел в кофте с капюшоном, отказавшись от зонта, и нас вел по улице Жирный кролик, натянув поводок.

Я разглядывала здания и отели вокруг, мойку машин и мрачных прохожих. Декс не говорил и жевал Никоретте. Со своей неспешной походкой, кольцом в брови, темными глазами и темной кофтой он идеально подходил пейзажу Сиэтла. Я не могла представить город, подходящий ему лучше, чем этот.

— Собаку нужно часто выгуливать? — спросила я, обходя лужи, скрытые под опавшей листвой.

Он пожевал несколько раз, шевеля губами.

— Может, нет. Я просто привык выходить покурить. А теперь я вожу сюда Жирного кролика, чтобы отвлечься. Привычка.

— Я тобой горжусь, — выпалила я.

Он взглянул на меня с вопросом в глазах.

— Ты бросил курить, — продолжила я. — Я не думала, что ты сможешь.

— Я все еще сомневаюсь, что это надолго.

— Но ты пытаешься.

— Да. Пытаюсь, — сказал он и вздохнул, зазвучав меланхолично. — Я даже начал меньше использовать эту жвачку. Я обнаружил, что, если разжевать сразу пару подушечек, будет веселый эффект.

— Без шуток, — сказала я. Мы завернули за угол, и вдруг перед нами оказалась Спейс-Нидл. Мы остановились на светофоре, и я задрала голову, чтобы рассмотреть достопримечательность. — Ты был там, наверху? — спросила я, хотя вопрос был глупым для того, кто жил в Сиэтле.

— Нет. Это слишком высоко для меня.

— Боишься высоты? — удивленно спросила я. Декс не казался мне пугливым. Он даже заслужил от меня место самого смелого человека.

Он пожал плечами. Он был еще и одним из самых тихих людей. Свет сменился, и мы перешли дорогу. Мы миновали здание странной формы, где проходила музыкальная выставка, и где находился музей научной фантастики, и я отметила, что стоит посетить хоть что-то здесь до конца недели. Конечно, все зависело от того, что запланировал для нас Декс.

— У нас есть расписание работы на неделю? — спросила я, пока мы проходили театр. Мы остановились у участка травы, чтобы Жирный кролик мог там порезвиться.

Он вытащил из кармана золотую зажигалку. Он пару раз зажег ее, глядя, как дождь тушит огонь. Привычка.

— Завтра у нас встреча с главным врачом, администратором больницы. Он сказал, что с ним можно будет снять интервью, и он устроит нам тур по месту. Не уверен, что он даст нам снимать самим, но узнаем уже на месте. Мы найдем способ.

— Удивительно, что ты не дал мне кипу домашней работы. Хотя ты еще можешь забросать меня книгами на ночь.

Он погасил зажигалку и убрал в карман, потянул Жирного кролика за поводок. Пес замер на миг и пошел обратно, свесив язык.

Я удобнее схватила зонт и подняла его, чтобы лучше видеть Декса. Он ничего не говорил. Я не знала, слышал ли он меня. В его глазах была тревога, он осматривал кривые деревья у дорожек неподалеку. Он выглядел почти... напуганным.

— Ты в порядке? — я шагнула к нему и коснулась его руки.

Он закрыл глаза и выдохнул. Он сдвинул брови, углубляя морщину между ними. Я крепче схватила его за руку.

— Декс?

— Ага, — сказал он, не открывая глаза. — Я думаю.

Он открыл глаза и улыбнулся. Печально.

— Прости. Что ты сказала?

Я убрала руку и удивленно посмотрела на него, пытаюсь понять, что происходит в его голове. Выражение его лица было спокойным, веки — сонными. Его было слишком сложно читать.

Жирный кролик остановился между нами, сел и поглядывал на нас. Он словно спрашивал, почему мы задерживаемся и не идем дальше.

— Это из-за лекарств?

Он покачал головой.

— Прости, но это так странно.

— Что странно? Это?

Он прикусил нижнюю губу и посмотрел на собаку, не видя ее. Я терпеливо ждала ответа. Я знала, что его нельзя подгонять, иначе он замолчит надолго.

Я вздохнула и вытянула руку, проверяя дождь. Холодные тяжелые капли упали на ладонь. Жирный кролик смотрел на меня так, словно я была опасна.

Декс вдруг схватил меня за руку, отодвинул рукав моей кожаной куртки и уставился на лиловый браслет из резинки, который он подарил мне на день рождения.

— Ты все еще носишь это, — сказал он с легким удивлением.

Я не вырывалась, но моя рука быстро становилась мокрой. Его хватка была нежной и жаркой на моей холодной коже.

— Это мой якорь, — я понизила голос, немного смутившись. Он посмотрел мне в глаза, и я покраснела, щеки вспыхнули. Его ладонь скользнула по моей руке, наши пальцы переплелись. Волоски на моей шее торчали, как иголки кактуса. Плохо дело. Так хорошо. Очень хорошо. Но не правильно.

Я убрала руку и быстро отвела взгляд на влажную траву. Повисла неловкая пауза.

— Вот это и есть странное, — сказал он. — Я хотел, чтобы ты осталась в мотеле, я бы все оплатил. Но Джен настояла, чтобы ты осталась с нами, и я знал, что у нее возникнут подозрения, если я не соглашусь.

Я не хотела говорить это, но пришлось.

— Почему ты не хотел, чтобы я осталась? — я старалась не звучать обиженно.

Он криво улыбнулся.

— Ладно тебе, малыш. Я знаю, как тебе неловко. Мне тоже неловко. И Джен тоже. Она ничего не подозревает. Подозревать-то нечего, и все же...

— Почему это неловко?

Он замолчал, хотел сострить, но увидел мое серьезное лицо. Я хотела услышать это от него. Я хотела увидеть, есть ли у него смелость говорить об этом, а не молчать.

Он шагнул ко мне. Я подняла зонт так, чтобы наши головы оказались под ним. Его лицо стало синим в тени, капюшон усиливал тень на лице. Мое дыхание застревало в горле, ожидая того, что случится дальше.

— Я хочу, чтобы ты осталась со мной, — сказал он. — В этом и проблема. Каждый раз, когда ты покидаешь меня, ты нужна мне все больше.

Я не знала, что сказать, что думать. Сердце таяло. Я хотела поцеловать его. Коснуться. Ощутить. Но этого не могло случиться. Я не позволю этому произойти. Я должна быть сильной.

— Видишь, как странно, — он вздохнул и отвел взгляд. — Мне не стоило говорить это тебе.

— Нет, — пробормотала я, стараясь смотреть на Жирного кролика, который заскучал и нюхал траву. — Не стоило.

— Я попробую оставить то, что случилось на острове между нами, позади.

— Что случилось? — рассеянно повторила я.

— Ага. Что случилось. С нами. Вся поездка казалась... сном, да?

Я кивнула. Да. Ужасным сном или воспоминанием о наркотиках.

— Это был сон, — сказала я, избегая его взгляда. — И ошибка.

Я не верила в это. Я никогда не считала это ошибкой. Лишь теперь я поняла, какие странные у нас отношения. Внезапно.

— Думаешь, это была ошибка? — спросил он. Уязвимость в его голосе заставила меня посмотреть на него. Он все еще был близко, пар наших дыханий сталкивался между нами. Он серьезно смотрел на меня. Не было саркастической ухмылки, улыбки. На эти несколько секунд он был собой, без защиты.

— А ты так не думаешь? — тихо спросила я, не желая повышать голос в нашем укрытии.

Он тряхнул головой в стороны. Нет. Он и дальше смотрел на меня, но понять его не получалось.

Мне хотелось спросить, изменяет ли он постоянно девушке? Нормально ли желать своего напарника? Как это не может быть ошибкой для него? Никак!

Но я этого не сказала. Я постаралась сказать как можно бодрее:

— Но я согласна. Это нужно оставить позади. Что сделано, то сделано. Тот остров был безумен. И прости, что ударила тебя.

Наконец, он ухмыльнулся.

— И прости, что я вел себя как... Как? Как придурок? Говнюк? Много слов могло бы описать меня.

— И все были бы уместны, — улыбнулась я.

Он игриво стукнул меня по плечу. Это было неловко. А потом он отошел от меня под дождь и посмотрел на пса.

— Эй, Жирный кролик.

Собака подняла голову. Бедная Джен. Он никогда не будет Харви.

Мы развернулись и пошли тем же путем в тишине, затерявшись в свои мысли почти на всю дорогу.

Его телефон затрезвонил, и он выудил его из кармана. Наверное, Джен проверяла его.

— Что ты делаешь в среду? — спросил он, глядя на экран.

— Я? Не знаю. Ты решаешь.

— Ребекка написала. Она хотела бы сходить с тобой на ланч.

Я вскинула брови.

— Что? Зачем?

Он покачал головой, кривясь немного и щуря глаза.

— Потому что хочет узнать тебя лучше. Она хочет дружить с тобой, малыш.

Ого. А я подумала, что не понравилась Ребекке.

— Хотелось бы, чтобы ты видела то, что вижу я, — добавил он с тяжестью в голосе.

— О чем ты?

Он резко остановился и скрестил руки. Жирному кролику пришлось попятиться, когда его потянуло за ошейник.

— Хотелось бы, чтобы ты видела то, что я вижу в тебе. Что видят другие.

Я открыла рот, чтобы возразить, но он поднял руку, остановив меня, и сказал:

— Я знаю, что ты пытаешься. Ты сильно отличаешься от девушки, с которой я столкнулся на маяке. Но это все равно расстраивает меня.

— Я пытаюсь, — признала я. — Знаешь, все это дело с «Анонимкой»...

— Даже не начинай, — недовольно сказал он. — Я говорил тебе забыть об этом бреде.

Я нахмурилась.

— Знаю, но это сложно. Но мне уже лучше. После лагеря я стала сильнее, и...

— Ты выглядишь прекрасно и знаешь это.

Я уставилась на него.

— Но тебе не нужно, чтобы это тебе говорил я, — продолжил он. — И ты не должна терять вес, чтобы чувствовать себя лучше.

— Ладно, Опра, давно ты начал повышать женщинам самооценку? — спросила я.

Он рассмеялся и пошел дальше. Я шагала рядом с ним.

— Да, может, меня тебе стоит слушать в последнюю очередь. Но ты понравилась Ребекке, она позвала тебя. И тебе стоит пойти.

— Конечно, я пойду. Просто мне показалось, что я ей не понравилась.

— Она может быть... немного грубой... порой. Она смело говорит то, что думает. И она любит говорить правду. Но можно впустить в свою жизнь и такую женщину. И ты всем понравилась, Перри.

— Себу и Дину?

— Ага. Ты им нравилась еще до встречи. И я знаю, что ты завоюешь и других людей. Мой друг Тодд не может дождаться встречи с тобой. Он и его жена... лучшие.

— А Джен я понравилась? — осторожно спросила я.

Декс потер подбородок и взглянул на экран в другой руке.

— Что мне сказать Ребекке? Ты идешь?

— Да. Идем. Но не пропускай вопрос.

Он поднял палец, чтобы я помолчала, и быстро что-то напечатал. А потом он убрал телефон и бросил в рот подушечку Никоретте.

— Джен ты нравишься, — сказал он, жуя. — Просто вы очень разные. Она пытается тебя понять. Но ты ей нравишься. Сильно.

Я промолчала. Мы шли обратно, а я думала лишь о том, врал ли Декс мне в лицо. Старые привычки было сложно искоренить.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Здесь, — сказала Тара, ее лицо сияло серебром в лунном свете.

Я посмотрела на дом в конце улицы, снаружи было много людей, их смех и пьяные крики доносились до нас. Улицу заполняли машины, чтобы потом развезти пьяных по домам.

— Передумала? — спросила она. Ее голос был тихим, она полагалась на меня. Если я не пойду на вечеринку с ней, она не пойдет вообще. И всем ее надеждам отбить у Адрианны Ги ее парня, Ангуса, придет конец. Тара была мне самой близкой подругой, но я для нее была лишь прикрытием.

Я быстро кивнула, несмотря на предупреждения Джейкоба. Слова, что Адрианне нельзя доверять. Что она связана с дьяволом. Что все ее друзья были против меня и хотели съесть мою душу. И хотя я давно не видела Джейкоба, его ворчание все еще четко звучало в голове. Я не говорила об этом Таре. Я знала, что она хотела пойти на вечеринку, хоть нас и не пригласили.

К счастью, Тара не была толстой, как я. Она была очень высокой для своего возраста, что дало ей пару кличек, но я честно считала, что лучше быть высокой, чем полной. И она была красивой и худой, а если надевала платья и короткие шорты вместо любимых брюк и старинных рубашек, она могла свернуть много голов. Так что ее на вечеринку пустят. Насчет себя я не была уверена.

— Ага, хотела бы я передумать, — призналась я. — Но не выйдет. Я обещала, и я пойду с тобой. Просто...

— Что? — Тара зажгла сигарету.

Я смотрела, как она затягивается, становясь бледнее. Она выдохнула, и облако дыма поднялось в звездное зимнее небо.

Она передала сигарету мне, и я неохотно вдохнула. Это сгладит ситуацию, но все это выглядело смешно в эти дни.

— Но... — медленно сказала я, уже теряя ход мыслей. Рассказать ей? Блин.

Я вернула ей сигарету и сказала:

— Просто я слышала, что я не нравлюсь этим людям.

— Кто тебе это сказал?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Парень.

— Какой парень? — спросила она с подозрением.

— Ты его не знаешь. Это зовут Джейкоб.

Она удивленно посмотрела на меня и закашлялась.

— Джейкоб? Чудак с ирокезом, убивший себя? — спросила она, кашляя.

— Попытался убить, — исправила я. — Да, это он. Он часто провожал меня домой, — каждый день несколько недель, пока на прошлой неделе не стал вести себя безумно.

— Уверена, он умер, Перри, — сказала Тара.

— Ага, и я говорила с мертвецом, — рассмеялась я. Игра или нет, но трава в сигарете была сильной, я уже плохо воспринимала ситуацию.

Тара тоже рассмеялась.

— Ну, не знаю. О его похоронах писали в газете не так давно, но я могла перепутать.

Я издала смешок.

— Или я уже перебрала и говорю с призраками.

— Но это звучит как ложь. Никто не ненавидит тебя, Перри. Никто даже тебя не знает. Это ранило бы пару минут назад, но теперь ее слова лишь немного задели мое сердце.

— Эй...

— Прости, Паломино. Я про то, что никому нет до тебя дела.

Я вскинула бровь. Это звучало не лучше.

— Ты безобидна, Перри. Никто тебя не ненавидит. Seriously. Пойдем, сама увидишь.

Будет круто.

Я кивнула, и мы пошли по темной, почти не освещенной улице на окраине города. Я была воодушевлена, наверное, повлияли два литра канадского сидра, которые мы недавно выпили в автобусе.

А потом Тара пропала. И я осталась одна на улице.

Я озиралась, но видела лишь резкие тени, появившиеся из-за луны, и пустой широкий тупик. Тары видно не было, шум вечеринки притих. Время словно остановилось, все в мире пропало, осталась только я.

— Перри, — услышала я шепот.

Я оглянулась в сторону дома. Во тьме горел одинокий фонарь. Он озарял силуэт Джейкоба, стоявшего на месте с газовым баллоном в руке.

— Пойдем вместе, — сказал он. Без причины я пошла к нему, к жуткой тени на безжизненной улице.

* * *

Я проснулась с неприятным ощущением и пару секунд не могла вспомнить, где была. Не дома. Комната была слишком темной и без окон.

Я медленно села и дала глазам привыкнуть. В углу мерцали огоньки компьютера и прочих приборов Декса.

Уже вторую ночь за последнюю неделю мне снилось прошлое. Я не знала, почему. Обычно, если мне снилось странное, это было как-то связано с духами, которых мы потом встречали. Я начинала полагаться на свои сны, как на пророческие, или как на обрывок воспоминания из разума мертвеца (как это мило звучало). Но мне снилась старшая школа, то, что я прогнала из головы с помощью лекарств, врачей и терапии. Мне не нравилось, что это возвращалось. Я надеялась, что это ничего не означает. Не должно было. Это все было из-за наркотиков, и все.

Я мало что помнила о снах. Я знала, что там была моя подруга Тара, может, доктор Фридман, мой старый психиатр. Ничего страшного не происходило. Но было во всем этом что-то жутко реалистичное, и мое сердце колотилось, я сильно потела. Я ощупала простыни. Они были влажными. Джен точно сожжет их, когда я уеду.

Этим вечером Декс готовил ужин для нас с Джен (его навыки в этом поражали), и я перебрала вина. Чтобы успокоиться. Все мы перебрали, чтобы разговор шел лучше. Может, помогло то, что мы ели в гостинной, смотрели телевизор, и нам не приходилось пялиться друг на друга. Я не смотрела на них, но я еще помнила разговор с Дексом. Мы все оставили в прошлом.

Теперь моя голова кружилась из-за сна, и мне хотелось пить из-за пота и вина. Я не хотела подниматься из-за стакана воды, темная комната была жутковатой, всегда было странно находиться в чужом доме посреди ночи, но я не смогла бы иначе уснуть. Я

осторожно поднялась с кровати, боясь, что собою что-нибудь в темноте. Я добралась до двери, тихо открыла ее и выглянула в коридор. Их спальня была закрыта. Ванная — нет. Жирный кролик, наверное, спал с ними. Я надеялась, что он помешал их сексу.

Я тихонько прошла в кухню, носки беззвучно ступали по полу, я старалась не разбудить их или собаку. Я взяла стакан из высокого шкафчика и налила воды из крана. Желтый свет фонарей проникал через дверь балкона, завешенной тонкой занавеской, что медленно двигалась на ветерке. И хотя квартира была маленькой и красивой, было в ней что-то... странное. Странное и неприятное.

Я допила и наполнила стакан еще раз, размышляя. Не было причины бояться, но мне было не по себе. Я прислушалась и уловила чей-то тихий храп из спальни, снаружи порой гудели машины, тикали часы на стене. Все было нормальным для середины ночи понедельника, но я все равно ощущала покалывание. Волоски на руках стояли дыбом, пока я была там.

Я добила воды и тихо опустила пустой стакан в раковину. Если я задержусь, то доведу себя до срыва.

Я пошла прочь из комнаты, размышляя, не стоит ли зайти в ванную, но что-то заставило меня остановиться в центре квартиры.

То самое ощущение.

Тошнотворное ощущение, сдавливающее легкие, ощущение, что кто-то стоит за мной. Я чувствовала это присутствие и взгляд спиной.

Я была не одна.

И я не могла двигаться, даже если бы хотела. Я застыла, ноги прилипли к паркету.

А потом...

Капли. Я прислушивалась, так что из-за звука сердце чуть не выпрыгнуло. Медленно падали капли. Я не закрыла кран до конца?

Но я знала, что это не кран. У звука не было эха, густые капли падали вдали. Если не кран, то что капало?

Я посмотрела на свою дверь. Она была близко. Я могла добежать и закрыться в комнате. Я могла подпереть дверь кроватью для спокойствия, накрыться с головой и пытаться уснуть. Или могла подавить гордость и прибежать к Дексу и Джен, как ребенок, которому приснился кошмар.

Или я могла обернуться. И увидеть, что нечего бояться. А потом страхи улягутся, и я пойду спать.

Я напряглась и очень-очень медленно развернулась.

Я думала, что, если за мной кто-то есть, то он возле кухни.

Но это было не так.

Кто-то...

Был прямо за мной.

Я стояла лицом к лицу с... существом... покрытым серой кожей, что морщилась в тени. Грудь была красной бездной. Шея напоминала кусок ниточного сыра, едва держала голову, что была плоской, широкой, словно врезалась во что-то твердое, часть головы была открытой, виднелась смесь мозгового вещества, крови и кости. Кровь свободно текла из зияющей раны и собиралась на полу вязкими лужами. Источник того звука.

Глаз ближе к ране был уничтожен, осталась дыра с серым гноем, другой глаз пристально смотрел на меня. Глаз был женским, опухшим, с остатками макияжа. Она,

казалось, заплачет, но...

Она улыбнулась мне. И словно загудели осы.

Я закричала.

Несмотря на уроки самозащиты, каратэ и лагерь, я не собиралась сражаться. Я хотела убежать. Со сплошным ужасом в голове я повернулась и попыталась убежать в комнату. Но поскользнулась на носках и рухнула на пол с грохотом, оказавшись у ног гудящей мертвой девушки.

Я поднялась, и из спальни выбежал лающий Жирный кролик, а за ним Джен, размахивающая щипцами для завивки, как оружием.

— Что происходит? — спросила она, озираясь в панике. Я развернулась, но женщины уже не было. А вот кровь на полу осталась, и тянулась к кухне.

— Перри! — закричал Декс. Я увидела, как он выбегает из комнаты, почти обнаженный, едва успевший натянуть штаны. Я была слишком испугана, чтобы обрадоваться этому.

Он остановился и схватил меня за плечи. Джен включила свет в гостиной.

— Что случилось? Ты в порядке?! — он безумно оглядывал меня.

— У тебя кровь? — спросил Джен, глядя на кровь на полу, которую недовольно нюхал Жирный кролик.

Я покачала головой, пытаюсь вернуть дыхание и голос. Казалось, я все потеряла в том крике. Он все еще звенел в моих ушах.

— Это не моя кровь, — выдавила я между вдохами.

Джен и Декс переглянулись.

— А чья? — спросила Джен. В ее голосе звучало подозрение. Ей не понравится мой ответ.

Я посмотрела на Декса. Он крепче сжал мои плечи и повел к их белому дивану.

— Нет, Декс, если у нее идет кровь! — крикнула Джен, боясь за мебель.

Он пронзил ее взглядом.

— Она сказала, что кровь идет не у нее. Принеси ей воды.

Она вздрогнула от его резкого тона, но поспешила на кухню, хмурясь, пока старалась не наступить на лужицы крови.

Он усадил меня на диван и опустился рядом со мной. Декс обхватил мои ладони и заглянул мне в глаза.

— Расскажи, что случилось, с самого начала.

И я так сделала, понимая, как это звучит для Джен. К ее чести, она промолчала, лишь принесла чашку воды и устроилась на краю кресла.

— И ты не узнала призрака? — спросил он, когда я закончила.

Я подавила смехок.

— Узнала? Нет.

— Я про то, кем она была. Нормальные ее части не казались знакомыми?

— Нет.

Я посмотрела на свои ладони, он все еще сжимал их. Я чувствовала, что если он уберет руки, мои пальцы будут сильно дрожать. Он тоже это чувствовал.

— Смешно, — сказала Джен. Мы с Дексом посмотрели на нее. Мы знали, что это был бредом, но это произошло. После случившегося на острове я в себе не сомневалась.

— Это правда, — тихо сказала я.

— Ага. Для тебя правда, — сказала она, поднявшись. Джен потянулась, словно ей стало скучно, ее серый пеньюар приподнялся, показывая плоский живот.

— Тогда объясни кровь, — сказал Декс, указав на нее.

Джен пожала плечами.

— Можно придумать много вариантов. Без призраков. Я знаю лишь, что мне нужно убрать это, пока пол не пропитался.

Она прошла к шкафчику и вытащила все для уборки. Я смотрела, как Декс смотрит на нее. Он был насторожен, выглядел зловеще, сдерживал гнев. От этого его глаза вспыхивали, челюсть двигалась. Наконец, он окинул меня взглядом. Теперь он выглядел сочувствующе, почти извинялся. В его взгляде читалось, что мы были против всего мира.

Когда Джен закончила с уборкой и ушла спать. Декс пришел ко мне в комнату пожелать спокойной ночи.

— Может, и в одеяло укутаешь? — спросила я, когда он включил свет и закрыл за нами дверь.

Он застенчиво улыбнулся.

— Я просто хотел убедиться, что ты в порядке.

Я была не в порядке. Совсем.

Я прошла к кровати и забралась в нее, накрылась одеялами. Декс сел на край кровати.

— Я бы остался с тобой, если бы мог, — сказал он, глядя на свои предметы на стенах, рассеянно глядя покрывало на кровати.

— Все хорошо, — сказала я, хоть и очень хотела, чтобы он остался. Я хотела потянуть его за край штанов пижамы, чтобы он оказался на мне. Его тело прогнало бы мой страх. Я хотела потянуть за его черные волосы, прикусить его нижнюю губу. Я хотела провести пальцами по татуировке на его груди — «С безумием приходит свет» — и ощутить безумие в себе, пока оно не поглотит нас.

Я закрыла глаза. Нельзя так думать. Давно я превратилась в подростка?

После долгой паузы он спросил:

— Тебе что-то снилось? — он спрашивал осторожно.

— Да, — я осторожно открыла глаза, боясь снова увидеть ту девушку, но был лишь Декс. Его локти упирались в бедра, он обхватывал руками голову, выглядя так, словно засыпал. Все же было четыре утра. — Но не кошмары. Просто сны. Странные... обрывки из прошлого.

— Какого прошлого?

— Старшая школа.

— Когда ты была наркоманкой? — спросил он с долей изумления.

Я ответила не сразу.

— Да, то время.

— И все?

— Да...

Он поднял голову и повернулся ко мне.

— Уверена?

Я нахмурилась.

— Да, уверена.

Я укуталась в одеяла сильнее и спросила:

— А ты? Тебе хоть что-то снится?

— Ага, — он ухмыльнулся. — Я наедине с огромным пончиком...

— Я серьезно, — сказала я, хоть и улыбнулась.

— Нет. Такие сны мне не снятся, — сказал он. Он встал и поежился из-за холода в комнате. Это время ночи было самым холодным. — Я не хочу оставлять тебя, — он подошел ко мне, остановился, глядя вниз. Декс протянул руку, и я обхватила его ладонь и встряхнула.

— Все будет хорошо, — выдавила я. Он кивнул и тихо воскликнул:

— Эй, а если оставить с тобой Жирного кролика? Он храпит, но зато охраняет.

— Весь в папу? — пошутила я. — Но я была бы рада собаке здесь.

Через пару минут свет в комнате погас, я лежала под одеялами, Жирный кролик сопел у кровати. Я считала его вдохи, пока не уснула.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Утро вторника было на удивление спокойным и прекрасным. Дожди, заливавшие город, прекратились вскоре после того, как мы снова уснули, и в свете золотого зимнего солнца мокрые ветки сияли и сверкали.

Джен не говорила о случившемся ночью, но приготовила всем плотный завтрак из французских тостов с беконом, что показывало, что она что-то замышляет. Не сказать, чтобы она должна была что-то замышлять, но я бы не удивилась, если бы Декс отчитал ее. Она пыталась ночью показать, что у меня не все в порядке с головой.

Это не было новым. Я привыкла, что люди считали меня безумной, и если бы кто и думал обо мне плохое, то кто-то, похожий на Джен. Но я не могла не размышлять, особенно, когда провела утро в выделенной мне комнате, листая книги Декса.

Видите ли, на полках не было книг, связанных с больницей, куда мы собирались отправиться на исследования, хотя тут было несколько книг из библиотеки. Здесь было несколько книг о сверхъестественном, которые я бы с радостью прочла в другое время, когда не боялась мертвой девушки в гостинице, но с нашим делом не было ничего, даже связанного отдаленно.

Может, это ничего не значило. Декс был занят переездом, собакой и остальным, и он мог забыть о поиске информации для шоу. Но обычно у меня были наброски, чтобы на что-то опираться, даже если их я писала сама, я делала это с его помощью. В этот раз казалось, что мы пропускали этот шаг, чего делать не стоило. Дело было не только в нашем маленьком шоу. Дело было в том, как мы могли справиться с «Фабрикой призраков». Сейчас нельзя было действовать вслепую, но мы с Дексом еще ни разу не говорили о деле.

Наверное, это было связано с тем, что Декс был в психиатрической больнице. А что еще? Мы никогда не обсуждали случившееся с ним, причину его попадания туда. Я знала, что это так. Но я не знала, как поднять эту тему, как и не знала, мое ли это дело.

Но мы ведь собирались пойти в настоящую психиатрическую больницу, так что... это хотя бы отчасти было моим делом. Это было похоже на поход в сражение с ветераном. Ты хочешь верить, что все будет в порядке, а он убегает после первого выстрела, и ты погибаешь через миг.

Я решила, что попытаюсь поднять тему, когда будет подходящий момент. Я надеялась, что этот момент наступит скоро.

Утром мы почти ничего не делали, парочка решила отвезти меня на обед в район Кэпитол Хилл. Декс хотел по пути показать мне кинотеатр, где якобы были призраки, где

находились наши соперники.

Мы забрались в машину, в этот раз в черный джип Декса, и поехали по залитым солнцем улицам. Было забавно, что даже в свете солнца город казался полным теней, словно лучи солнца были укутавшей его тканью.

Декс выбирал песни, пока не заиграл альбом «The Beatles» — «Abbey Road». Он игриво ткнул Джен локтем. Она посмотрела на него поверх дизайнерских солнцезащитных очков и улыбнулась в ответ. Похоже, это было какой-то своей шуткой, или парочка общалась телепатически.

Я отвела взгляд и смотрела на дорогу. Было не так неприятно, как до этого, но внутри все еще появлялись забавные ощущения.

Заиграла моя любимая песня «Something».

Была, пока Декс не начал подпевать. Мне пришлось посмотреть. Он смотрел на меня через зеркало заднего вида, осторожно выводя пронзительные части. Я покачала головой и отвела взгляд.

Декс продолжил петь и следующую песню «Maxwell Silver Hammer». В этот раз громче и, к моему ужасу и удивлению, Джен тоже запела. Они пели по очереди в куплете, а когда начался припев, они начали изображать игру на барабанах руками в такт мелодии. Они улыбались друг другу, громко пели, вели странное соревнование по караоке в машине. А песня была о серийном убийце с молотом.

Мне было не по себе. Я скривилась от их слаженности как парочки. Теперь я никогда не смогу любить этот альбом.

К счастью, песня не была длинной, и Джен перестала петь, когда началась «Oh Darling». Декс, конечно, продолжил. Он просто издевался. Я старалась не поддаваться чарам его голоса, но было сложно, особенно, когда он опустил окно и начал завывать вместе с Полом в самых страстных частях.

Джен раздраженно вздохнула и стукнула его по плечу.

— Что ты творишь? Закрой окно. Никто не хочет тебя слушать.

Он не обратил на нее внимания и продолжил петь в окно к удивлению проезжающих в машинах и пешеходов. Некоторые поднимали вверх большие пальцы, поддерживая исполнение на колесах.

— Серьезно. Это смущает, — оскалилась она, и я впервые не увидела в ней красоты.

Я быстро взглянула на Декса. Он перестал петь и адски взглянул на нее. Я говорила, что Декс был королем убийственных взглядов? Этот взгляд был из таких. Я затаила дыхание, ожидая, что Джен взорвется, и я была рада, что сижу сзади.

Она не взорвалась, к сожалению, а поправила очки и вытащила телефон. Она начала писать кому-то, не обращая внимания на молнии, летящие из глаз Декса.

Наконец, он повернулся к дороге, чуть не врезался в грузовик и сделал музыку тише. Остаток пути мы ехали в относительной тишине. Это было странно. Они прошли от приторной парочки до раздора за две песни. Кто же знал, что «the Beatles» могли так влиять.

Обед был сложным для всех нас. Декс и Джен не разговаривали, и Джен не говорила с мной, и потому вяло общались только мы с Дексом, поднимая разные темы, как персонажи из пьесы. Когда Джен пошла на улицу для звонка, Декс шумно выдохнул и почти уткнулся лицом в свой сэндвич с курицей.

Я с тревогой смотрела на него, потирая края ногтей. Он поднял голову, уголки его губ затронула тень утомленной улыбки.

— Прости, — сказал он.

— Не нужно, — отозвалась я, стараясь звучать холодно, словно я была просто другом, не заинтересованным в распаде их отношений. — Пары все время ссорятся.

— Ага, — медленно сказал он. А потом вздохнул, откинулся на спинку стула и потер подбородок с рассеянным взглядом.

— Я все ухудшаю? — спросила я.

— Ухудшаешь? Нет, малыш. Ничего не ухудшилось. Порой все вот так.

Казалось, что он хочет сказать, что вот так все время, но он пытался сохранить лицо. Я не знала, почему. Зачем тогда она ему? Зачем тогда они переехали? Зачем завели собаку? Я этого не понимала. Он любил ее? Так ведь? Он сильно любил ее и боялся отпустить?

Я могла продолжать с вопросами, как часто делала, но остановила себя и заставила думать о чем-то другом. Пора уже отделиться от него. Преодолеть чувства, пока он сидел напротив меня. Я посмотрела на других людей в ресторане, пытаюсь сосредоточиться на чем-то другом. Я заметила группу девушек своего возраста, смеющихся над смартфоном, который они передавали друг другу. Я завидовала им. Это работало.

Джен вернулась за стол. Она остановилась перед нами, склонилась к Дексу, повернула его лицо к себе и страстно поцеловала в губы. С языком и звуками слюней. Мои глаза расширились, я не успела отвести взгляд.

Когда она отстранилась, он выглядел потрясенно, а потом она подло подмигнула мне. Словно говорила: «С мужчинами все просто» или «Ты так не сможешь». Я подозревала последнее.

— Простите, — я быстро встала со стула, громко скрипнувшего по полу, и поспешила в уборную, пока еще сдерживала слезы.

Я вошла в уборную, где, к счастью, никого не было, и долго плескала на лицо холодную воду. Я не буду плакать, не буду. Я пробуду в этом чертовом городе, не проронив ни единой слезы.

Когда я немного успокоилась, я вытерла лицо бумажным полотенцем и склонилась к зеркалу. Мне нужно было взять себя в руки. Я устала быть в порядке в один миг и все терять в другой. Что со мной такое? Джен и Декс слишком сильно влияли на мои эмоции. Пора остановить это. Сейчас.

Я вдохнула пару раз через нос, взяла себя в руки и отправилась к унитазу. Я вспомнила Брэдли. Может, стоит завтра поговорить о нем с Ребеккой. Может, он мог отвлечь меня от Декса и Джен. А еще они были против этого, что только добавляло интриги.

Я думала об этом, когда слышала, как открылась дверь в уборную и вошла женщина, медленно цокая каблуками в сторону зеркал. От нее сильно воняло джином, резкий запах можжевельника наполнил уборную. Ее походка была неровной, и я решила, что она ужасно пьяна.

Я медленно потянулась к туалетной бумаге, не желая шумом привлечь ее внимание. Но раздался смех.

Я замерла и слушала. И снова смех. Высокий и странный. С ней что-то не так. Смех продолжался, пока не превратился в хохот, громкий и ревущий, эхом разносящийся по комнате.

Я быстро закончила свои дела и собиралась встать, когда смех утих, и девушка заговорила:

— Он сказал, что любил меня, — сказала она с легким акцентом Миннесоты. Я

вспомнила персонажа Фрэнсис Макдормэнд из «Фарго». С кем она говорила? По телефону?

Я натянула джинсы и попыталась выглянуть в щель двери кабинки. Я никого не видела. Перед моей дверью было пусто.

— Он сказал, что любил меня. Я люблю тебя. А, когда увидел в следующий раз, сказал: «Я убью тебя», — она удивленно рассмеялась. — Сказал, что убьет меня. Представляешь?

Я ждала ответа, прислушивалась, чтобы расслышать отголосок собеседника на другом конце линии.

— Представляешь? — повторила она в этот раз тише и опаснее. Может, она говорила по Bluetooth. Я не знала. Не важно.

Я повернулась и хотела смыть.

— Перри, ты представляешь?

Я взглянула на дверь. Она произнесла мое имя? Я сглотнула и замерла, рука застыла в воздухе. Она... говорила со мной?

Я не знала, что говорить. Кто это? Чего ей надо?

Я слышала движение обуви, теперь ближе, и с ужасом вспомнила, как в уборной аэропорта Сиэтла появилась жуткая дама. Но это была не она. В этот раз.

— Перри... — теперь голос гудел, как крылышки пчелы. Он заполнил голову, щеки покалывало.

Кровь медленно вытекла из-под двери кабинки к моим ногам, накрывая черный мрамор.

Я потрясенно и с ужасом вскрикнула, не понимая. Что происходило?

Кровь текла, не переставая, бесконечным блестящим потоком, а потом я увидела нескольких пчел, живых, плывущих ко мне, как желтые корчащиеся серфингисты, и я сорвалась с места. Я схватилась за дверь и попыталась открыть. Она не поддавалась. Кровь текла, а дверь не открывалась. Я застряла в кабинке уборной.

Я дергала ручку несколько секунд, а потом, когда кровь коснулась моих ботинок, я вскочила на унитаз.

Я осторожно стояла на фарфоровом краю, пригнулась и прыгнула на бок кабинки. Руки впились в металлический край, и я подтянулась, упираясь ногами в стенки, гремя и стуча. Я залезла на край, он впился в ребра, и я быстро рухнула на унитаз в соседней кабинке.

Одна нога попала на край, а другая опустилась прямо в воду с плеском.

Я ловко вытащила ногу и спрыгнула на пол. Дверца была открыта. Я толкнула ее и выбежала в уборную. Я не смотрела, стояла ли там девушка, покрывала ли река крови пол. Я побежала к дверям, хлюпая мокрой ногой, и вырвалась в коридор.

Я пересекла зал, не думая о Дексе и Джен, оставшихся за столом, и выбежала на людный тротуар, где чуть не столкнулась со стариком, несущим рождественские украшения.

— Простите! — пропищала я и повернулась в другую сторону. Я бежала до конца улицы, мысли путались, сердце колотилось, и остановилась у джипа Декса. Я прижалась к машине, ощущая ее твердость, спину грело солнце, прохожие точно поглядывали на меня.

Мне было все равно, как долго я обнимала машину. Просто так было безопаснее. Так я чувствовала реальность. Так я была далеко от уборной, полной крови и пьяных слов.

— Малыш?

Я ощутила присутствие Декса еще до того, как он заговорил.

Я закрыла глаза и попыталась понять, что можно сказать. Ничего не придумывалось.

Он коснулся моего плеча. Я выпрямилась и повернулась к нему.

— Что...? — он замолчал и прикусил губу. Он смотрел на мою левую ногу, которая до

середины лодыжки была мокрой.

Я покачала головой.

— Я не смогла даже...

— Что случилось? — он скрестил руки и занял властную стойку, хоть его голос и был мягким.

— Расскажу позже, — сказала я, увидев Джен, вышедшую из ресторана и направившуюся к нам с моими кошельком и плащом, которые я оставила за столом, в руке.

Она остановилась у пассажирской двери и с недоверием посмотрела на нас.

— Что происходит?

— Перри стало плохо, — объяснил Декс.

Она ухмыльнулась.

— Это я вижу. Пытаешься уйти, не заплатив, милочка?

Милочка? Вот она как. Угощали они. Но я прикусила язык, чтобы не ухудшать ситуацию. Я была слишком растеряна и утомлена, чтобы спорить.

Она отдала мне мои вещи.

— Спасибо. Мне стало плохо. Я заплачу за вас в следующий раз, — сказала я и залезла в машину, пока не отнялись ноги. Я закрыла дверь, а Декс все еще выглядел ошеломленно и стоял так пару секунд, а потом тряхнул головой и пошел к месту водителя.

Пять минут спустя мы ехали по улице в сторону театра. Я надеялась, что Декс отвезет нас в квартиру, но нет, он все еще хотел показать мне это дурацкое место.

— Можно посмотреть это и в другой раз, — сказала Джен со своего места впереди, без интереса глядя на маленькое кирпичное здание. В этот раз я была с ней согласна. Я была не в настроении для сверхъестественного после случившегося в уборной.

— Остынь, детка, — сказал он, склонившись и разглядывая улицу. — Можешь не выходить из машины, если не хочешь.

— Хорошо, — сказали мы с Джен хором. Он вздрогнул и развернулся, растерянно посмотрел на меня.

— Тебе как раз идти придется. Потому мы и здесь.

Я смотрела на него, пытаюсь передать телепатически, как мне страшно, что я не в настроении идти туда. Он сузил глаза, и взгляд стал тяжелым, он не сдавался.

— Ладно тебе, малыш. Я просто покажу тебе фойе, там ничего...

— Декс! — вдруг позвала Джен и стукнула его по руке.

— Что?

Она указала вперед на четверых человек, пересекающих улицу к театру. У одного из них на плече была камера, а у другого в руках микрофон. Чуть впереди шли высокий парень и девушка.

— Это они... «Фабрика призраков»? — спросила она, указывая туда.

Я склонилась между сиденьями, чтобы увидеть. Парень был в футболке и выглядел как Дж. Дж. Джермейн. У девушки на голове было гнездо из светлых волос.

Это были они. И их команда.

Мы с Дексом переглянулись, вскинув брови, раскрыв рты.

Наконец, он сказал:

— Теперь-то пойдете со мной?

Мы с Джен решительно кивнули и вышли.

Декс пошел по улице, и мы поспешили за ним, получая недовольные взгляды от

водителей, ведь мы мешали им ехать.

На другой стороне он направился по усеянному листьями тротуару к «Фабрике призраков», шагал обманчиво бодро, руки были в карманах черной куртки.

— Что он будет делать? — спросила я скорее у себя, чем у Джен. Я хотела догнать его, но она остановила меня рукой.

— Не знаю, — медленно сказала она. — Давай подождем и посмотрим.

Я взглянула ей в лицо. Ее тонкие брови были сдвинуты. Она была встревожена. Не знаю, видела ли она своего парня таким раньше. Декс не был внушительного вида, он оставался худым. Но он мог действовать непредсказуемо и неплохо разбирался с незнакомцами. Главное, чтобы никто не дал ему лопату.

Я посмотрела на Декса и заметила, что группа замерла и замолчала, когда он подошел к ним. Я не видела со спины, но казалось, что Декс широко улыбается, что всегда настораживало, ведь улыбка джокера не затрагивала его взгляд.

Он остановился перед ними, и они заговорили. Отсюда я не слышала разговор, но лица работников «Фабрики призраков» из боязливых стали дружелюбными. Декс завоевал их доверие или ввел в заблуждение.

Я посмотрела на Джен. Она не расслабилась и не убрала руку.

— Девочки, — крикнул Декс. Он махал нам. Джен сдалась, и мы пошли по улице, напряженно приближаясь к ним, как опасливые лошади.

Встреча с Дж. Дж. и Энни не изменила моего мнения о них. Он все еще выглядел «сексуальным», но без очарования, а она все еще напоминала ведьму, перегнувшую с пластическими операциями. Парень с камерой был старше и с пивным животом, в футболке «Megadeth» (что добавило бы ему очков в моих глазах, но не когда он был связан с этим дурацким шоу), с короткими волосами и бородкой, заплетенной в косичку. Парень с микрофоном был в красно-белой матроске, белой кепке и очках. Он выглядел как французская версия Волли.

— Перри, Джен, — сказал Декс, указывая на них с фальшивой бодростью, — познакомьтесь с Дж. Дж., Энни, Джо и Дугласом.

Джо был в футболке с «Megadeth». Наверное, люди звали его в шутку маленьким Джо.

Я улыбнулась им так искренне, как только могла, и быстро пожала им руки. Джен кивнула и вспыхнула белыми зубами.

— Мы большие фанаты вашего шоу, — сказал мне Дж. Дж., держа меня за руку дольше, чем требовалось. Его ладонь была жирной и большой, у него было слишком много колец.

— Ага, — сказала я, убрала руку и посмотрела ему в глаза. — Потому вы решили стать нашей копией?

— Перри, — прошипела сзади Джен.

Я взглянула на нее.

— Что? Это правда, — я посмотрела на них. — Так ведь?

Дж. Дж. издал смешок, который звучал не так и нервно. Он поднял руки, глядя на меня и Декса и глупой улыбкой на лице.

— Виноват. Если бы я не был фанатом, я бы тут не работал. Но это все заслуга Энни.

Энни пожала плечами, ее странные мертвые глаза смотрели мне в лоб.

— Мы вас не копируем. Вы копируете шоу «Сверхъестественное состояние» и «Призрачная лаборатория». У нас свой стиль.

Я краем глаза посмотрела на Декса. Стоит ли спрашивать о стиле?

Он сделал за меня:

— И какой же?

Дж. Дж. скрестил слишком мускулистые руки и выпрямился. Он был на пять дюймов выше Декса, но мой напарник не дрогнул.

— Мы — настоящие охотники на призраков.

Джен расхохоталась. Я бы присоединилась к ней, если бы не помнила ее слова про сказки.

— Простите? — сказала я. — Настоящие?

Дж. Дж. и Энни самодовольно переглянулись.

— Я ходила на занятия парапсихологии, — сказала Энни, вскинув голову. — Я знаю, как говорить с призраками. Знаю, как их искать. И они знают, как найти меня.

Джен прижала ладонь к лицу и пробормотала:

— Боже, поверить не могу, что я стою и слушаю этот разговор, — она посмотрела с недоверием на Джо и Дугласа. — Ребята, неужели и вы верите в этот бред?

Джо молчал, но Дуглас заговорил, поправив кепку:

— Мы видели кое-что жуткое. Они знают, что делают.

— Как и мы, — вмешался Декс. Еще одна ложь. Мы понятия не имели, что делали.

— Нет, милый, — сказала Джен, подойдя к Дексу и обняв его руку. — Ты не знаешь. Но я все еще тебя люблю.

— Джен, что ты творишь? — не выдержала и выпалила я, в ужасе глядя на нее.

Она взглянула на меня. А потом улыбнулась широко и фальшиво и посмотрела на всех.

— Простите, не хотела вас раскрыть. Думаю, все вы обманываете. Призраков нет. Вы все снимаете пыль, парящую в воздухе, и говорите со стенами.

— Они — возможно, — сказал Декс, указывая на Энни.

Джен рассмеялась и вытащила из кармана его брюк ключи.

— Я возвращаюсь в машину, пока еще не сошла с ума. Надеюсь, вы не запугаете друг друга до смерти.

Она пошла прочь, а Дж. Дж. спросил:

— Это девушка из «Крох с вином»?

Декс хмуро кивнул.

— Нет призраков? — сказала ему Энни. — Как ты с этим миришься?

Я невольно улыбнулась. Декс посмотрел на меня, и я вовремя убрала улыбку.

— Значит, ты изучала парапсихологию, — продолжил он, игнорируя вопрос. — И что?

— И все, — сказала она. Она была увереннее, чем я надеялась. — Это дало мне возможность прийти на «Fantasy Network» и попросить шоу. Я показала им, что знаю, что делаю, и они выделили нам бюджет, работников и шанс делать две серии в неделю. Похоже, вам не дали ничего такого.

— У нас маленькая сеть, — недовольно ответила я.

— Только в Интернете. «Фабрику призраков» крутят и по спутниковому телевидению, так что у нас распространение шире, и я не удивлюсь, если наше шоу возьмут потом на какой-нибудь канал.

— Так и будет, — сказал Дж. Дж., глядя на Энни. — Я бы не оставил карьеру в смешанных боевых искусствах ради Интернета.

Я пыталась не смеяться, но не сдержалась.

— И вы ходите и бьете призраков. Это ваша работа, да? — спросила я.

Декс фыркнул.

Дж. Дж. закатил глаза.

— Я отвечаю за оборудование. И я — услада для глаз.

— А я, значит, колбаса? — сказала Энни, сморщив нос. — Ты получил работу, потому что опередил Эдди.

— Какого Эдди? — пришлось спросить мне.

Энни скрестила руки и вздохнула, вокруг ее лица подпрыгнули пряди растрепанных светлых волос.

— Не ваше дело, но Эдди должен был работать со мной. А не он.

— Но я отвлек Эдди фальшивым предложением работы, и он забыл об этой, — закончил Дж. Дж. Он слишком гордился собой, хоть поступил подло. — Энни позже узнала, но тогда уже люди ждали меня в шоу, — он неискренне улыбнулся Энни. — Да и Эдди — слабак. Он, может, знает о сверхъестественном больше, но он был убежал при первом признаке беды.

У них были свои споры, и они обманывали. Отлично.

Декс бросил подушечку «Никоретте» в рот и какое-то время тихо жевал.

— Так зачем вы здесь?

Энни издала странный звук и указала на кирпичное здание.

— А вы как думаете? Слышали о кинотеатре «Гарвард Экзит»?

— Да, я же живу здесь, — ответил Декс, не глядя на здание. — Но там не было активности призраков с 1987. Вы должны были знать это.

Я хотела ударить Декса. Зачем он подсказывал им? Сняли бы здание. Нам было бы лучше, если бы они ничего не нашли там.

— Я не знала, — парировала Энни. — Но это ничего не значит.

— Это значит, что, когда Берта Лэндс, бывшая и единственная женщина-мэр, проводила в музее выставку, призраки здесь перестали появляться. Вы лааете не на то дерево.

— Прости, но ты узколобый, Декс Форей. Видишь ли, меня учили, что призраки захватывают людей, а не здания. Если в здании есть призраки, значит, внутри есть проход, место, где стены в загробный мир тонкие. И если кто-то отзывается на зов сверхъестественного, как я, то в таком месте к ним придут призраки.

Мне не нравилось это признавать, но в ее словах был смысл. Это объясняло, почему, где бы я ни была, меня преследовали всякие случаи.

Как женщина в уборной. Женщина с гудящим голосом, волной крови, текущей ко мне. И она знала мое имя...

— Ты в порядке, малыш? — услышала я голос Декса.

Я посмотрела на него и заметила, что все внимание направлено на меня. Я что-то сказала вслух?

— Что? — спросила я.

Он нахмурился, стал жевать медленнее, пристально глядя на меня. Я удивленно посмотрела на него и повторила:

— Что такое, Декс?

— Ничего, — медленно сказал он и посмотрел на соперников. — Я просто хотел вам помочь. Не хотел, чтобы вы теряли зря время.

— Ага, — с сарказмом сказал Дж. Дж. — Так и было. Ты и Грудастая просто не хотите, чтобы мы что-нибудь нашли.

— Грудастая? — возмутилась я и посмотрела на свою грудь. Я была в футболке «Nine

Inch Nails» под курткой. Ничто не подчеркивало грудь сегодня.

Декс склонил голову с недовольным видом.

— Можете искать, что хотите, засранцы. Мы получим свою долю этой ночью, и мы станем первым шоу, которое пустили снимать внутри больницы.

— Какой больницы? — с подозрением спросила Энни.

— Дождись и увидишь, милая, — ответил Декс с красивой улыбкой. Он схватил меня за руку и потащил к машине. Я посмотрела на них напоследок и быстро пошла за Дексом, чтобы поравняться.

Когда мы ушли от них подальше, я сказала:

— Вот же козлы.

— Придурки, — исправил он.

— Нам стоит беспокоиться?

Он покачал головой, выплюнул жвачку в сточную канаву, мы перешли улицу к машине.

— Черт, я бы выкурил сейчас сигарету.

— Не стоит, Декс, — ответила я.

Он улыбнулся мне, но я не успокоилась.

— Не переживай, скоро все поймем. У них ничего нет, — сказал он и открыл для меня дверь.

Я села в машину, и мы поехали домой. Хотя я не понимала, почему, у меня было плохое предчувствие. А когда было иначе?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

После нашего столкновения с «Фабрикой призраков» все были слишком раздражены, чтобы оставаться в квартире. Джен решила пойти в спортзал и пригласила меня с собой.

— Нет, спасибо, — сказала я ей. Идти с Джен... я лучше убьюсь.

— Уверена? Тебе пригодилось бы, — сказала она, потягиваясь передо мной.

Я прищурилась.

— Для эндорфинов, — мило улыбнулась она. — Тебе станет лучше.

Ага.

И она ушла сжигать некий невидимый жир, а Декс решил поспать.

— Присмотришь за Жирным кроликом, чтобы он не испортил никому обувь? — попросил Декс, встав на пороге спальни. Он выглядел уставшим, резко отличался от недавнего себя. Сон пойдет ему на пользу.

— Конечно, — сказала я, прошла в свою комнату и нервно посмотрела на Жирного кролика, а он смотрел на меня большими глазами, словно он уже все натворил и ждал, когда лужу найдут.

Он закрыл дверь, и я осталась одна. Я немного посидела за компьютером, проверяя почту и убеждаясь, что Анонимка не оставила новые едкие комментарии в блоге. К моему удивлению, она молчала.

Я написала в Твиттере немного о Сиэтле и походе вечером, хоть и хотела добавить пару фраз про Дж. Дж. и Энни. Но я не хотела воевать с ними в Твиттере.

Когда мне стало скучно, я поиграла с Жирным кроликом, водя перед ним игрушкой, не желая, чтобы цоканье его когтей разбудило Декса. Когда собаке надоело, я снова принялась разглядывать книги Декса.

Я начала с книги про «Led Zeppelin», полистала биографии музыкантов, а потом взяла тяжелую книгу с названием «Дьявольский металл» о журналистке, которая в 1970-х оказалась вовлечена в сверхъестественный случай с металлистами. Так говорилось на обложке сзади.

Но когда я открыла книгу, чтобы прочесть первые пару страниц, мои глаза чуть не вывалились. Страницы были склеены, а в середине был вырезан квадрат. Там хранились четыре наполовину полные бутылочки прописанных лекарств.

Я вытащила одну бутылочку и рассмотрела. Я не знала, что означало название, но лекарство было назначено доктором Андерсоном мистеру Деклану Форей.

Я настороженно огляделась. Жирный кролик лежал на кровати и смотрел на меня так, словно я что-то нарушаю. Но это было не так. Верно? Это Декс хранил — прятал — лекарства в книге.

Я вспомнила нашу первую встречу, он говорил, что Джен не знает о его лекарствах. Я думала, что он пошутил, но, похоже, это было правдой. Это меня удивляло. Как Декс мог скрывать это от нее и, что главное, зачем? Она была его девушкой, только она и заслуживала знать, на лекарствах ее парень или нет.

Еще и четыре бутылочки! Я рассмотрела все. В некоторых были пилюли, в некоторых — желтые маленькие таблетки. Два лекарства выписал доктор Андерсон, еще два — доктор Хоустон и доктор Бэйнс.

Я вернула склянки на место и закрыла книгу, оставив ее на коленях. Я не знала, что думать. Зачем Дексу столько лекарств? Что еще с ним не так? Дело ведь явно не только в его биполярном расстройстве, да?

— Перри? — позвал Декс. Жирный кролик соскочил с кровати, а я встала и спрятала книгу за спиной, он появился на пороге, растрепанный и заспанный.

— Декс! — воскликнула я, стараясь не выглядеть подозрительно. Его я не провела.

— Что ты делаешь? — спросил он, пытаюсь увидеть, что я прячу за спиной.

— Ничего, — быстро ответила я и отпрянула. Я улыбнулась, поправив книгу за спиной, лучше пряча ее.

Но при этом я задела пальцем обложку, и книга открылась.

И все четыре бутылочки выпали на ковер за мной.

Ох, блин.

Сначала лицо Декса исказилось от ужаса. А потом на нем проступил чистый гнев. А злой Декс не понравился бы никому.

— Что ты творишь! — завопил он и бросился ко мне, грубо схватил за руку и вырвал книгу из моей хватки. Он оттолкнул меня, и я плюхнулась на кровать, а Декс собрал бутылочки с пола.

— Я не хотела...

Он выпрямился, прижимая лекарства к темно-серой футболке, взгляд был диким.

— Зачем ты вообще лазала в моих вещах?!

Я слезла с кровати и подошла к нему, не собираясь быть запуганной.

— Я не лазала в твоих вещах, идиот! Я смотрела книги. Откуда мне было знать, что ты тут прячешь лекарства? Что это вообще такое?

— Забудь, — оскалился он и повернулся, чтобы уйти с ценным грузом. Я схватила его за руку и впила ногтями в кожу. Теперь уже грубой была я.

Он остановился и удивленно посмотрел на руку, а потом на меня.

— Ай! Отпусти, блин.

— Сначала расскажи, зачем ты прячешь прописанные лекарства в книге!

— Это не твое дело, Перри!

— Мое. Я — твоя напарница. Мы это проходили, Декс. Мне нужно знать, что с тобой. Я не боялась твоего биполярного расстройства, или что у тебя там, но зачем тебе четыре разных лекарства от трех врачей, и почему ты прячешь их в испорченной книге?!

Он вздрогнул, опешив. Он снова посмотрел на мою руку, уже спокойнее, и я убрала ногти. Остались следы, но не до крови. Наконец, он посмотрел на меня.

— Почему ты так злишься?

— Потому что! — завопила я. Я посмотрела на порог, Жирный кролик смотрел на нас. Пес дрожал. Я закрыла глаза, убрала руку и глубоко вздохнула. — Потому что я такая. Я не готова к походу в больницу, ты ничего не дал мне...

— Здесь есть Гугл. Ты можешь поискать про Риверсайд сама. Я не должен все делать за тебя.

Я открыла глаза и покачала головой.

— Не в том дело. Все из-за того, что ты такой скрытный, когда дело касается твоего пребывания в больнице. И ты не рассказал мне об этом.

Декс возмущенно тряхнул головой.

— Боже, а тебе не приходило в голову, Перри, что я, возможно, не хочу говорить о том, что со мной там было? Это психиатрическая больница. Ты не понимаешь, что это значит.

Вина пронзила меня изнутри.

— Да, ты прав. Не понимаю. Но я хочу...

— Что хочешь? — возмутился он, глядя мне в глаза.

— Я хочу, чтобы ты доверял мне.

— Но я доверяю тебе, — тихо сказал он.

— Тогда расскажи об этом, — сказала я, указывая на таблетки, которые он прижимал одной рукой к груди.

— В другой раз.

— Нет, сейчас.

— Нет, — заявил он. Он схватил свободной рукой меня за плечо и сжал. — Долго рассказывать, а Джен может вот-вот вернуться.

— Ладно, скажи хоть, почему ты прячешь их в книге. Прячешь от своей девушки.

Он вздохнул. Я была упрямой, но и он не лучше. Он взял книгу с кровати, открыл и вложил бутылочки внутрь. Он вернул книгу на полку к остальным книгам, которые я уже смотрела, сел на кровать, и мне пришлось сесть рядом с ним.

— Хорошо, — тихо сказал он и склонил голову ко мне, наши лица были близко. — Я прячу их, потому что Джен... не знает, что я все еще на лекарствах.

— Все еще? Она знала, что так было раньше?

— Да.

— И думает, что тебе стало лучше, или...?

— Да.

— А тебе лучше?

Он почесал щеку и взглянул на меня, а потом осторожно сказал:

— Отчасти.

— Как это понимать?

— Сложно объяснить. И у меня нет сейчас времени. Но Джен не знает, что я не лекарствах, как и не знает, что я принимаю их много и разные, так что нет, отвечаю тебе заранее, она не знает, что я был в психушке.

— Как ты можешь так врать ей?

Он пожал плечами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Просто. И я не вру. Я просто не все рассказываю.

— Ты бы рассказал ей правду, если бы она спросила?

Я следила за ним. Он поджал губы, задумавшись. Лучше бы ему не врать мне.

— Нет, — выдавил он. — Я бы соврал. Потому что прошлое в прошлом, и это ее не касается.

— Но это тревожит тебя, значит, должно тревожить ее.

— Это ты так думаешь...

Я посмотрела на свои ладони. Я играла ногтями.

— Это тревожит меня.

— Я знаю, — мягко сказал он. — Но ты друга, Перри. Совсем другая. Потому я...

Он замолчал.

— Что? — уточнила я.

Его губы дрогнули.

— Потому я рад, что ты — моя напарница.

— Ох.

Я посмотрела на плакаты на стенах, фотографии, гитары и странные книги. Это не имело смысла.

— Как вы вообще стали встречаться? — спросила я, думая вслух, не ожидая ответа.

Он пожал плечами и быстро потер подбородок.

— Честно? Она была горячеей, хорошей в постели и немного сукой.

Ох. Он точно говорил правду. Говорил по-мужски, и это жалило. Я скрыла это и вскинула брови.

— Немного сукой?

Он улыбнулся, прикусил губу и промолчал.

— Прости, — извинилась я, хотя виноватой себя не чувствовала.

— Это заслужено, малыш, — сказал он и похлопал меня по спине. — Прости, что она так резка с тобой. Не воспринимай ее всерьез, ладно?

Проще сказать, чем сделать. Но я слабо улыбнулась в ответ и сказала, что сохраню секрет. Я умела хранить секреты.

* * *

В четыре часа вечера, когда небо стало серым, грозясь стемнеть и пролить дождь, мы с Дексом загрузили вещи в машину и поехали в больницу Риверсайд.

После нашего разговора вернулась Джен, а я села за компьютер, чтобы узнать больше о больнице. Хотя мне не нравилось, что он так говорил, Декс был прав, и не было причины для меня не подготовиться.

Больница была построена в начале века для особо подавленных жителей северо-запада. Наверное, это было связано и с первым исследованием синдрома сезонного аффективного расстройства, ведь тут таких людей было больше всего. Даже у меня настроение менялось, а панические атаки случались чаще, когда пропадало солнце, и Портленд накрывали зимние

тучи.

Судя по официальному сайту, больница занимала большую площадь, три высоких кирпичных здания и домики, где оставляли самых богатых пациентов, пока их здоровье не улучшалось. Фотографии на сайте были отсканированными, восьмидесятилетней давности, пациенты играли в крокет и бридж. Не обычная больница. По крайней мере, внешне.

Конечно, как и во многих психиатрических больницах страны, только одно здание еще работало, с годами им было выживать все сложнее.

Но там не только лечили богатых жителей Сиэтла. В маленьком кирпичном здании удерживали самых гнусных преступников, пока они не проходили проверку на вменяемость. Конечно, Декс захочет почти туда. Здание называлось Блок В, работало двадцать лет, пока не закрылось после пары случаев. Все-таки психиатрическая больница была не лучшим местом для удержания серийных убийц и прочих преступников.

Но этой ночью нас вряд ли отпустят бродить по Блоку В (и это радовало), хотя были странные истории и о главном здании, где еще удерживались больные. И все же я чувствовала себя более подготовленной, чем раньше, особенно, когда Декс сказал, что мы только поговорим с доктором Хасселбэком. Это меня хоть немного успокоило.

В машине. Альбом «Abbey Road» продолжил играть с места, где мы остановились, и нас встретили тоскливые звуки «I Want You». Хотя я старалась не слушать текст, я знала, что там поется о том, что я не осмеливалась высказать Дексу, и от этого мне было неловко. Нужно было заглушить слова, пока они не дошли до пронзительного конца.

— Спасибо, что все время возишь нас, — сказала я Дексу, когда он ударил по тормозам до того, как сменился желтый свет. Мне просто нужно было что-то сказать.

— Без проблем. У нас ведь и выбора нет, да?

— Думаю, ты бы влез на Тыр-тыра сзади, — пошутила я.

Он покачал головой и твердо сказал:

— Ни за что. Я бы за секунду упал с него.

— Ладно тебе. Я могу тебя научить, пока я здесь. Ты быстро все освоишь.

— Вряд ли у меня получится.

Я шлепнула его по руке.

— Деклан Форей, ты хорош во всем. Кроме того, если даже я могу кататься на мотоцикле, то любой сможет. Он похож на скутер. Давай я тебя научу.

Он взглянул на меня и криво улыбнулся.

— Посмотрим.

Свет стал зеленым, и мы поехали по перекрестку, а потом прочь из города в темноту. Начался мелкий дождь. Декс смотрел на знаки у дороги.

— Можешь оказать услугу и вытащить карту из бардачка?

Я склонилась и открыла отделение. Там было полно мелочей, но я все же нашла путеводитель. И прямоугольную коробочку с надписью «ЭпиПен».

— Это твое?

Он взглянул и кивнул.

— У тебя на что-то аллергия?

— Пчелы, — мрачно сказал он. — Осы, шершни и прочее.

Я вспомнила пчел в море крови.

— Что будет, если тебя ужалят? — осторожно спросила я.

— Если я не приму «ЭпиПен» в течение 20 минут, то умру.

Он сказал это так спокойно, что мне стало жутко.

— У-умрешь? Все так плохо?

— Ага.

— Так почему ты хранишь это в машине? Нужно все время носить это с собой!

— Пачка в машине и пачка дома. Но зимой пчел нет. Можешь отыскать на карте район Иссакуа, пожалуйста?

Я так и сделала, но все еще думала об аллергии Декса. Он мог умереть за двадцать минут, если ему не ввести препарат. Это мне не нравилось. Совсем.

А потом я вспомнила скорпионов, с которыми мы столкнулись в Рэд Фоксе. От воспоминания о Руди мне стало грустно. Мы так и не узнали, что с ним произошло, но он не вернулся, а скорпионы меня напрягали.

— А что насчет скорпионов? В Рэд Фоксе. Они жалили нас. Они тоже могли тебя убить?

Он забавно посмотрел на меня.

— Не знаю. Я тогда был не в себе, а потом понял, что они не были настоящими. Не думаю, что яд скорпиона для меня опаснее пчел, но я и не проверял.

Не в себе. Это он смягчил.

— Когда ты узнал?

— Карта, Перри, — он постучал по ней ладонью. — Нам нужно выехать на шоссе Честермэн.

Я вздохнула из-за его скрытности и посмотрела, где были мы и куда нам нужно было ехать.

— Третий съезд.

Я понимала, что Дексу не нравилось попадать в ситуации, где он чувствовал себя уязвимым, так что я не была удивлена, что он сменил тему. Я была удивлена темой.

— Как прошло твоё свидание? — спросил он без ревности. А жаль.

— С Брокком?

Он фыркнул.

— Ага, Брокк. Глупое имя. Конечно, Брокк, или ты была на свидании еще с кем-то?

— Нет, — коротко ответила я, мне не нравились его насмешки. — Только с Брокком.

— И как все прошло?

— Неплохо, — сказала я, пытаюсь понять, сколько ему рассказать. Я могла описать свидание лучше, чем оно было, или могла быть честной. Я знала, как лучше все подать.

— Вы трахались?

Мой рот раскрылся. Я отпрянула от него на дюйм и смирila взглядом. Его грубость потрясала.

— Что, прости?

Он пожал плечами, глядя на дорогу в поисках знаков съездов.

— Просто спросил.

— Декс, это не твоё дело, было у меня это или нет.

— Друзья говорят обо всем.

— Я тебя о сексуальной жизни не спрашивала.

Он взглянул на меня и вскинул брови.

— А могла бы. Я бы ответил.

Я не сомневалась. Я сморщила нос и повернулась к дороге, мы поворачивали на шоссе

Честермэн.

— Нет, спасибо.

— Я подумал, что, если ты слышала нас прошлой ночью, мы могли бы обсудить тему.

Я не слышала ничего такого. Я была занята размышлениями о мертвой девушке в его гостиной. Наверное, даже к лучшему.

Я медленно покачала головой и смогла выдавить лишь:

— Декс, просто... заткнись.

Он снова пожал плечами.

— Ладно. Я просто общался. Прости, если свидание не сработало.

— Не сработало? — взвилась я. — Слушай, если я не переспала с ним, это не...

— Ах, так ты сдержалась! Умница.

— То, что я не переспала с ним, — повторила я, игнорируя его, — не значит, что свидание не сработало. Мы встретимся на следующей неделе. Может, и потом тоже.

Я не была в этом уверена, но говорить это не нужно было. Зато я на миг увидела, как он хмурится. Он был потрясен, хоть и на миг. Потрясен и безмолвен. Я победила.

— Ага, — добавила я. — Так что заткнись.

Он какое-то время молчал. А потом сказал.

— Это... хорошо. Ты тоже заслужила веселья.

— Ага, — строго сказала я и попыталась посмотреть на него свысока, но он смотрел на мокрую темную дорогу впереди. — Да. Я заслужила много веселья.

Я хотела добавить про Ребекку и ее предложение насчет Брэдли, раз Декса это тревожило, но я решила, что тогда он будет смотреть на меня, как на шлюху.

Все стало неловким, и я потянулась к его айподу и начала листать огромный список песен, чтобы найти не «The Beatles».

— Эй, ты что делаешь? Нельзя выключать «The Beatles».

— Мы в Сиэтле. Тут мрачно, дождливо, и я подавлена. Мы можем послушать «Screaming Trees», «Soundgarden», «Melvins», или что-то еще местное?

— Почему ты подавлена? — спросил он с невинным удивлением и тревогой. Порой я задавалась вопросом, помнил ли Декс 90 % разговоров, в которых участвовал.

Я вздохнула, но не ответила и включила «Soundgarden». Мы ехали в тишине десять минут, пока завывал Крис Корнелл. К сожалению, музыка, мрачная атмосфера и наше задание превратили меня в паникершу, когда мы по длинной извилистой дороге среди тяжелых, едва стоящих пихт прибыли на место. Мы были в Риверсайде, психиатрическом доме ужасов. У ворот висела табличка: «Ваше хорошее состояние зависит от ваших поступков». Ужасный слоган.

Декс остановил машину на парковке для посетителей перед огромным кирпичным зданием, что выглядело угрожающе в темноте. Не помогало и то, что на всех трех этажах горели флюоресцентные лампы, мигая, словно в них были умирающие жуки. Мотыльки, мухи, осы... осы в крови. Осы на Дексе, покрывающие его с ног до головы.

Я быстро прижала ладонь ко лбу от такой картинки в голове. Я поняла, что делаю, и уловила странную атмосферу в машине. Я убрала руку и медленно повернула голову, чтобы посмотреть на Декса. Он склонился над рулем и смотрел на меня.

— Мы на месте... — протянул он, будто полтергейст.

Я слабо улыбнулась, понимая, какой последует вопрос.

— Просто голова заболела.

— Конечно, — сказал он с незлым сарказмом. — У них, если что, есть от этого таблетки.

Я посмотрела на здание, дождь все еще шел, гремя по крыше машины. У них были таблетки от этого. От всего, что терзало нас.

Кстати... у меня было кое-что запланировано на вечер. Об этом Декс не знал. Это могло случиться только при нужных обстоятельствах, но, раз ощупав дно сумки, я поняла, что все готово. От этого плана мне было не по себе, но это все же был план.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

— Серьезно, малыш, ты в порядке? — Декс потянулся ко мне с водительского места и положил ладонь на мой лоб. Его рука была приятной и горячей. Я быстро открыла дверь и вышла в холодную ночь, повернувшись к миссии перед нами.

— В полном, — сказала я, улыбаясь, и ледяные крупные капли упали на мои щеки. Я укуталась в плащ, а Декс вышел из машины и вытащил только беспроводной микрофон и маленькую камеру. Мы вернемся за оборудованием и другими камерами, если они нам потребуются, но мы не хотели сразу пугать доктора Хасселбэка.

Мы прошли под дождем и ветром к тяжелым дверям со странным узором. Декс попытался открыть их, но после пары попыток решил, что они заперты, а не слишком тяжелые.

Он посмотрел на телефон.

— О, всего лишь пять.

Я посмотрела на окна сверху, но лишь получила дождем по глазам. Я вытерла их и дернула за дверь. Было заперто.

— Я же говорил, — сказал Декс.

— Может, они рано ложатся спать, — предположила я. — В твоей больнице было время для сна? Для посещений? Комендантский час?

Я знала, дойдя до «посещений», что зашла слишком далеко, и я отошла от двери и огляделась, избегая взгляда Декса.

— Еще рано, — сказал он через минуту. Он склонился и посмотрел сквозь двери. В приемной был отчасти освещенный стол с табличкой, где могло значиться «Администрация», но я не была уверена. Я была уверена, что уже пять часов вечера, и больница выглядела мертвой и пустой. Короткая часть коридора, которую было видно, была без движений, лишь мигали огни, а все двери были закрыты. Я начала представлять ужасы за простыми дверями, пустые лица и утерянные жизни, но остановила себя. Не нужно развивать страх перед больницами. Я была уверена, что это придет позже.

Я осмотрела вход, но тут не было даже приборов для связи. Я постучала Декса по плечу. Он растерянно посмотрел на меня.

— У тебя же есть номер этого доктора? — спросила я. — Позвони ему и скажи: «Чувак, что за дела?..

Двери распахнулись с оглушительным шумом. Я схватилась за руку Декса, сердце чуть не выскочило из груди. Двери двигались сами по себе, или...

Перед нами появилась маленькая фигурка, по другую сторону от дверей, словно выросла из линолеума.

Я закричала, но быстро взяла себя в руки и пригляделась. Сперва я подумала, что это

Мэри, призрак, с которым мы столкнулись на острове Дарси. Она была того же роста, ужасно низкая, и с такими же глупыми очками и мышинным лицом. Но у этой женщины был узкий нос, множество морщин холодной старой девы. А еще она была в белой форме медсестры, почти принадлежала этому веку. Она посмотрела на нас, покачивая маленькой странной головой, словно была лошадью, которая не могла смотреть на нас прямо.

Удовлетворившись, она отперла дверь и толкнула изо всех сил. А сил было много для такой крохи. Декс поймал дверь рукой, и он удерживал ее с силой, был напряжен.

— Мистер Форей и мисс Паломино? — спросила она голосом, напоминающим Кэтрин Хепбёрн. Ее взгляд был быстрым, перемещался между нашими лицами.

— Это мы, — сказал Декс. Он широко улыбнулся, надеясь очаровать ее, но я видела по напряжению на его скулах, что ему неловко, он нервничал. Может, он тоже вспомнил Мэри.

Она окинула его взглядом, не осталась впечатленной и сказала:

— Вы опоздали!

Она развернулась и пошла по коридору. Мы быстро прошли внутрь, огромные двери закрылись за нами с грохотом.

Мы спешили за ней, скрипя подошвами по полу. Она ходила быстро, кем бы ни была.

— Простите, мы думали, что успеем добраться вовремя, — сказала я ей, глядя, как ее фигура подрагивает с каждым шагом. — Кстати, как вас зовут?

Она вскинула руки, словно просила меня заткнуться.

— Я — миссис Раундтри, — сказала она, не оглядываясь.

Декс взглянул на меня так, будто спрашивал: «Миссис? Кто-то на ней женился?». К счастью, он не открыл рот. Мы шли за ней, пока не оказались среди полумрака коридора. Она резко остановилась и указала на простую дверь с табличкой: «Доктор Льюис Хасселбэк, глава администрации».

— Он вас ждет, — сказала она. Он смешно прижимала губы к зубам, пока говорила.

А потом она ушла, ее белая форма скрылась в тенях коридора.

Я глубоко вдохнула и вскинула брови, глядя на Декса.

— Всех не очаруешь, — разочарованно поджал губы он и поднял руку, чтобы постучать. Но дверь распахнулась. Низкий лысеющий мужчина с глазами-бусинками и пухлой фигурой смотрел на нас с тревогой на лице. Я думала, что мы с Дексом увидим психолога/психиатра или как их там, от которых начнем вспоминать неприятное прошлое. Но доктор Хасселбэк так нервничал, что мне стало легче. У него не было спокойствия, как у доктора Фридмана, когда я была подростком. Судя по выражению лица Декса, он ощущал то же самое.

— Заходите, заходите, — сказал доктор, открывая дверь шире и пропуская нас взмахом руки, выглядывая при этом в коридор и озираясь.

Я шла рядом с Дексом. Мы вошли в комнату, большой кабинет, который был близок к беспорядку в нем. Два стула с твердыми спинками стояли у большого дубового стола, полного папок с файлами и высокими стопками книг, которые, казалось, пытаются подняться до потолка. Казалось, он играл книгами в дженгу.

В дальнем углу комнаты был диван, а еще кресло, а еще несколько шкафов, где хранились таблетки, и рукобойник.

Мы с Дексом рассматривали кабинет, а доктор тихо закрыл дверь, прошел за стол и сел на кресло на колесиках. Он едва посмотрел на нас, грубо указав на стулья:

— Прошу, садитесь.

Стулья были твердыми и неудобными, в отличие от его мягкого кожного кресла. Но

хотя мы были тут по делу, доктор Хасселбэк никак не мог успокоиться. Он уже ерзал, словно не мог усесться как надо.

— Простите, если помешали, доктор. — сказал Декс, склонившись, с видом дипломата. — Я ошибся и думал, что нам к пяти.

Доктор нервно рассмеялся, сцепил руки и со скрипом отклонился на спинку кресла.

— О, нет, вы вовремя. Это я виноват. Не сказал миссис Раундтри про время. Мы закрываем больницу для посетителей в полпятого. Я должен был это упомянуть.

— Вы закрываетесь рано для психиатрической больницы, да? — сказала я.

На миг его глаза стали мрачными. Я так подумала. Было сложно понять, ведь они были крохотными и за толстыми очками. Но он идеально улыбнулся.

— Рано. Но сейчас зима, мы ориентируемся на солнце. Так проще. Да и посетителей нынче мало. И пациентов у нас не много.

— А сколько? — спросил Декс.

— Тридцать три, — сказал доктор. — И с каждым годом их все меньше. Вообще-то, их не должно быть больше тридцати, но семьи отчаивались, а у меня доброе сердце.

Я не была в этом уверена.

— Не против начать интервью? — спросил Декс, поднял камеру и поставил на стол. Другой рукой он вытащил несколько документов из чехла камеры и опустил рядом.

Доктор с подозрением посмотрел на них, а потом поднял и тщательно прочитал.

— Надеюсь, вы понимаете, почему я позволяю сделать это.

Мы с Дексом переглянулись.

Доктор Хасселбэк продолжил, глядя на документы.

— Мне рискованно открывать двери даже для съемок фильмов. Слишком много публичности, еще и неправильно, и меня с пациентами унижат.

— Этого не случится, — сказал Декс.

Доктор посмотрел на него.

— Точно? Надеюсь. Я согласился, потому что вы не из тех, кто трубит об этом. Вы мне показались честными. Я надеюсь на это. Порой я не очень верю в то, что вы пишете, но заметил, что, даже если вы сочиняете каждый эпизод, вы делаете это по правильным причинам.

— Каким? — спросила я.

Он удивился и посмотрел на бумаги.

— Вы явно видите то, чего здесь нет. То, что хотите видеть. Но вы не сочиняете это из злого умысла. Ради славы. И денег.

Я хотела возразить, но Декс положил ладонь на мое колено и взглянул с предупреждением.

— Так что я не против ваших съемок. Потому что я знаю по своему опыту, что вы ничего не найдете. И я знаю, что вы не будете говорить о том, чего здесь нет. И я согласился на интервью, это важная часть. Потому что интервью поможет пролить немного света на этот темный уголок мира. Страна забыла о нас. А с вами я могу вернуть свет.

Доктор хотел использовать нас, а мы — его. Это было честно. И мы все этого не скрывали.

— Звучит как отличный план, доктор Хасселбэк, — сказал Декс, улыбаясь, но настороженно глядя на бумаги, что еще не были подписаны. Доктор понял это и тут же подписал. Он отдал их Дексу и сказал:

— Начнем? Боюсь, у меня нет всей ночи. Можете снимать ночью здесь. На третьем этаже. Там пусто. Увидимся завтра насчет четверга и блока В.

Я подозревала, что только ему решать, будем ли мы снимать тут в четверг, но не стала задавать вопросы. Я знала, как сложно Дексу было получить сюда доступ. Я видела это по лицу Энни Поттерсон, когда она поняла, что у нас есть доступ к загадочной больнице. Они все понимали.

Декс поднял камеру на уровень глаз и направил на него. Я не знала, стоит ли как-то начинать, но Декс уже нажал на запись. Мою часть мы могли добавить и позже. Отлично. Мои волосы были влажными, я бы сейчас все испортила.

Декс говорил большую часть времени. Он, казалось, знал о больнице больше, чем я почерпнула из Интернета. Это меня не удивило. В этот раз он был главнее.

Доктор Хасселбэк ерзал на камеру так же, как и без нее, но страстно отвечал на вопросы. Он описал историю этого места, проблемы с финансированием, а потом Декс перешел на тему призраков.

— Когда вы впервые слышали, что в Риверсайде призраки? — спросил Декс.

Доктор рассмеялся, но не истерически, и отклонился на спинку кресла.

— Не знаю. В первый день здесь, наверное. Я только прибыл после обучения. Меня привел отец, который, как и я говорил, забрал больницу после войны. Но, поймите, каждая больница... и любое другое место с историей в какой-то степени с призраками. О каждом месте есть такие истории, которые сочиняют люди... это неминуемо.

— И вы не верите в призраков?

— Нет, конечно.

— Тогда как вы определяете то, что здесь случилось?

Хасселбэк сцепил ладони, он впервые за вечер выглядел спокойно. Он опустил голову и посмотрел на Декса.

— Сначала вы скажите, мистер Декс Форей, что произошло здесь. Что вы слышали?

Декс на миг поджал губы и пожал плечами. Камера чуть подвинулась.

— То, что говорили всему миру. Что пациенты видели в комнатах приведений. Посетителей запирали с родственниками, когда они пытались уйти. Что медсестры слышат шепот и шаги, хотя вокруг никого нет. И что блок В полон гниющих частей тел.

Я поежилась от последнего предложения. О таком я не читала. Я посмотрела на доктора. Его пальцы сжались сильнее, но выражение лица не изменилось.

— Все? — спокойно спросил.

— Уверен, что не все, — ответил Декс. — Но нам этого хватит.

— А мне — нет. Все это объясняется двумя простыми словами: психиатрическая больница. То, что видят пациенты, нельзя воспринимать серьезно.

— А их семьи? Работники?

Он выдавил улыбку и встал с кресла. Он подошел к окну и выглянул на дождливую ночь. Декс следил за ним камерой.

— Думаю, это заразно, — сказал Хасселбэк. — Медсестры, ночные работники, старые охранники. Они не связаны с пациентами. Но эти... болезни. Игры разума. Они заразны. И они их подхватывают. Если такое случается с людьми с рациональным мышлением. То что будет с членами семьи, увидевших родных прикованными к стулу, бурчащими бред о том, чего нет?

Я уже не смотрела на доктора. Я смотрела на Декса. Камера чуть опустилась, его глаза

были остекленевшими, полными страха. Словно он что-то вспоминал. Я хотела коснуться его, вернуть, но доктор опередил меня.

Хасселбэк отвернулся от окна и посмотрел на Декса.

— Разве привидения не вирус? Люди начинают верить и видеть, это заразно, как простуда. Или нет?

— Возможно, — медленно сказал Декс. Мы знали, о чем он. Мы тоже так думали. Но мы знали, что это не правда.

— Так вы понимаете. Так работает разум. Нет, ни эта больница, ни другие здания не заполнены призраками.

— Потому что лично вы не верите в них, — отметила я.

— Дело не в вере в них. Призраки тут есть, да, и они все живут здесь. Потому что людей с расстройствами психики они терзают каждый день. Но это призраки в их головах. Созданные потерей равновесия, усиленные воспоминаниями. У всех есть призраки, преследующие их всю жизнь. Призраки прошлого, которое люди хотели бы оставить позади, призраки отвергнутой любви, сожаления и потери. Призраки вины. Они есть у всех. У меня. У Раундтри. У вас обоих. И если вы не расправитесь со своими демонами, они будут преследовать вас до конца жизни.

Мы с Дексом молчали, смущенные, застывшие. Слова Хасселбэка сильно ударили по мне, и я знала, что на Декса они подействовали не меньше. Это было логично. Наши личные демоны, призраки прошлого, то, что мы прятали в шкафу или под кроватью, внутри вырезанной книги, находило нас. Может, находило так, как может представить только воображение, делающее все это сверхъестественным.

Но при этом... это было невозможно. Не потому, что это не могло случиться, просто с нами было не так. Со мной и Дексом. Особенно, со мной. Я видела мертвую девушку в его гостиной не из-за того, что было сложно подавить любовь к нему. Я видела Мэри не потому, что не чувствовала поддержку родителей. Я видела старика Родди не из-за того, что меня дразнили в детстве. Я видела их, потому что когда-то они были людьми, и их терзало их прошлое, и они хотели, чтобы кто-то это заметил. Не знаю, почему они выбрали меня, но притворяться, что они были созданы моим воображением, я не могла. Злые или нет, они были людьми и заслуживали хотя бы внимания, даже если я не могла им сочувствовать.

Я посмотрела на Декса. Он все еще направлял камеру на доктора, хоть повисла долгая пауза, Декс мыслями был не здесь. Я сунула руку в сумочку, нащупала телефон. Я сжала его и отпустила. Сегодня он мне понадобится, я была в этом уверена.

— Этого ответа достаточно, мистер Форей?

Декс медленно кивнул и посмотрел на камеру.

— Думаю, здесь мы получили достаточно, — его голос был тише обычного и сдавленный.

Хасселбэк кивнул, а потом посмотрел на руку Декса. Тот был в простой черной футболке с длинными рукавами, куртка висела на спинке стула. В комнате было жарко.

— Что у вас за татуировка? — спросил Хасселбэк.

Декс взглянул на него, вскинув брови.

— На руке?

— Да, — терпеливо сказал он и подошел, чтобы лучше рассмотреть.

Декс закатал рукав, чтобы показать ему черный и простой на вид флер-де-лис на его бицепсе. Мышцы напряглись, и татуировка выглядела красиво.

Доктор кивнул и выпрямился.

— Метка преступника.

Декс не отреагировал. Я вздрогнула.

— Что? — я склонилась ближе к руке Декса. Метка преступника?

— Декс это, наверное, знает. Потому и выбрал. Флер-де-лис — метка французской знати, но и метка преступника. Обычно ее наносили на плечо или спину. Так показывали, что они в долгу перед монархией. Вы француз, Декс?

— Да, — сухо ответил он. И опустил рукав. Движение было скованным. Я следила за ними и не хотела мешать.

— Ясно. Хотя это можно понять легко. Я вижу это по вашей внешности. Темные глаза. Темные волосы. Смуглая кожа. У вас это от француза. Но не все. Вы полукровка.

Декс недовольно нахмурился. Но доктор продолжал:

— Простите. Я не хотел проявить неуважение. Но происхождение людей говорит о них больше, чем сами люди. Это часть прошлого, эта часть формирует нас.

— У нас нет времени на психологию, доктор, — процедил Декс. Но он все еще пытался вести себя вежливо.

— Жаль. И прошу прощения за любопытство. Но для нее все это — открытия, и она хотела бы знать больше.

Он указал на меня сцепленными пальцами. Декс не смотрел на меня, а все еще сверлил доктора взглядом.

— Наполовину француз... наполовину шотландец? — спросил он.

Я думала, Декс промолчит. Но он сказал «ирландец», чтобы посмотреть, что сделает с этим доктор. Он вел себя как гадалка по ладони. Я была рада, что внимание не на мне, хотя было бы интересно узнать, что он рассказал бы обо мне.

— Ах. Ирландец и француз. Идеально.

— Да? Почему же?

— Внешне. И французенкой была ваша мать, верно?

Декс промолчал. Заговорила я:

— Разве это уместно?

Я знала, что Декс не любил говорить о родителях. О его маме я знала лишь, что она умерла, а его отец разочаровал его, когда Декс был маленьким, ведь их семья бедствовала. Декс с трудом рассказал мне это, хотя здесь не было ничего грандиозного, и я знала, что какому-то доктору он точно ничего не поведаст. Да и Декс уже пересекался с докторами.

— Не совсем, — сказал доктор. — Думаю, мы закончили. Можете идти.

Вот и славно. Я встала и взяла Декса за руку, уводя его. Он шел как в трансе, все еще не смотрел мне в глаза, был растерян.

Мы двигались к двери, но доктор окликнул нас:

— Простите за вмешательство. Но это меня восхищает. И приятно поговорить с людьми, у которых еще есть уравновешенная голова на плечах.

Уравновешенная. Это нечто новое. Я улыбнулась напряженно доктору и помахала, открыла другой рукой дверь.

Он помахал нам и вернулся к стопке с книгами.

— Не забывайте. Только третий этаж, только один час. У вас только один час.

Мы с Дексом вышли в тускло освещенный коридор, я закрыла за собой дверь кабинета. Я провела ладонью по руке Декса и обхватила его ладонь, взглянула на него.

— Ты в порядке?

Его взгляд подсказывал, что все в порядке. Я убрала руку и похлопала его по плечу.

— Психи?

Он вздохнул и расправил плечи.

— Готова к третьему этажу?

Уже звучало жутко. Я бы предпочла разбираться со странными вопросами доктора, чем продолжать наш поход. Но у нас была работа, и если не выйдет с четвергом и блоком В, нужно сейчас сделать все возможное.

— Конечно, — сказала я. Мы пошли по коридору к дверям. Я не знала, помешает ли нам Раундтри сходить за оборудованием.

Я озвучила это для Декса и добавила:

— Я постою здесь, подержу для тебя дверь. Ты же сам все донесешь? Я видела, как ты сжимался перед доктором.

Декс издал смешок, это меня обрадовало.

— Это было для тебя, малыш.

— О, я польщена, — пошутила я и остановилась перед дверями.

Он оглядел фойе и открыл дверь.

— Я быстро.

— Надеюсь, — сказала я. Не было приятно ждать одной в больнице. Но у меня было время на свой план. Машина была недалеко, но вещей в ней было много. У меня было время.

Как только тяжелая дверь закрылась, Декс пропал из виду, я повернулась и побежала по темнеющему коридору к кабинету доктора.

Я постучала в дверь как можно тише, задержала дыхание. И подождала.

Дверь открылось, доктор Хасселбэк утомленно посмотрел на меня.

— Да? Возникли проблемы?

— Отчасти. Можно войти? Я на две секунды. Мне просто нужно ваше мнение.

Он скривил губы и открыл дверь шире. Я прошла к его столу. Он сел и указал на кресло, но я его не заняла.

— Это очень быстро, — я поставила сумку на крохотный островок пустого стола и порылась в ней, пока не нашла айфон. Я отыскала среди приложений камеру, зная, что доктор тревожно следит за мной.

Я нашла нужные фотографии. Я в тайне сфотографировала все бутылочки с таблетками, ведь не знала, от чего они. Я показала доктору экран телефона.

— Мой друг принимает эти лекарства. Я сняла все ярлыки, можете полистать дальше.

— Декс Форей? — доктор посмотрел на меня.

— Возможно.

— Так написано на ярлыке.

— О, ладно. Да. Но не говорите ему, прошу. Он остро реагирует на это, а я просто хочу знать, зачем ему эти лекарства.

— Он ваш парень?

Я тут же покачала головой.

— О, нет. Нет. Он только мой напарник. Для этого шоу. Но он и мой друг, и я

переживаю.

— Почему?

— Не знаю. Можете просто сказать, от чего эти лекарства?

Доктор выдохнул и поднес экран ближе к глазам.

— Что ж, желтые от сильных галлюцинаций. Белые и длинные — от галлюцинаций и тревоги. Красные и синие — антипсихотики. Всех их обычно выписывают при шизофрении. Но Декс не выглядит как шизофреник. Я не знаю, от чего маленькие белые таблетки.

— Что? Правда?

Он покачал головой.

— К сожалению. Видимо, знает этот доктор Бейнс, но для меня название не понятно. Я могу поискать, если хотите.

Я нервно посмотрела на дверь, зная, что Декс вот-вот вернется.

— Нет, все хорошо. Значит... галлюцинации. Зачем... он принимает их?

— Спросите его, — сказал он и вернул мне телефон.

Я кивнула, понимая, что не могу. Я действовала за его спиной. Ниже уже некуда.

— Но я могу вам сказать, — продолжил он, — что ничего страшного нет. Все эти лекарства... удивлен, что он ведет себя нормально. Хотя что-то в нем есть. В вас обоих.

— И во мне? — спросила я, пряча телефон в сумку, чувствуя себя грязной.

Он склонился над стопками бумаг.

— Вы это знаете. Вы — охотники на призраков. Вы видите то, чего здесь нет.

Я услышала, как снаружи захлопнулась дверь.

— Я должна идти, — я повернулась к двери. — Прошу, не рассказывайте Дексу об этом. Мне просто нужно знать.

Он взглянул на мое лицо и кивнул.

— Не расскажу. Но будьте осторожны. И говорите между собой. Призраков становится больше, когда мы замыкаемся.

Я кивнула и улыбнулась ему. Я покинула комнату и поспешила по коридору к дверям. Его там еще не было.

Я выдохнула с облегчением и прислонилась к стеклу. Я дрожала от того, что узнала, из-за того, что действовала за спиной Декса. И ответы не помогли. Сильные галлюцинации? Что видел Декс? И загадочные таблетки? Что происходило?

Я чувствовала себя ужасно, но оставалась еще одна часть плана. Для этого тоже требовались нужный момент и удара, но они были на моей стороне этой ночью. А еще мне помогало немного зла.

Вскоре Декс появился у двери, промокший, с оборудованием в руках. Он выглядел таким беспомощным под дождем, ждал меня, темные волосы прилипли к голове, вода капала с кончика носа. Я прошла к двери и положила ладони на холодное стекло. Он смотрел на меня с ожиданием и каплей любопытства, ведь я смотрела на него и не спешила впускать.

Я делала это, потому что любила его. Потому все хорошо.

Я смотрела на него сквозь стекло, в его глаза, что были темнее в ночи, фонари снаружи отбрасывали тени на его красивое лицо. Я любила его и хотела знать правду.

Наконец, я обеими руками открыла дверь, толкая ее, и Декс вошел, вода стекала с него на пол.

— Не собиралась меня впускать? — спросил он, изображая обиду. — Задумалась?

Хотела остаться тут на ночь?

Я издала немного вымученный смешок и закрыла за ним дверь.

— Подумывала поработать как Раундтри. Выглядит неплохо.

Я взяла часть оборудования, и мы пошли на третий этаж по ближайшей лестнице. Свет горел, но тускло, мы из-за него казались зеленоватыми.

Мы добрались до третьего этажа и открыли дверь. Этаж был темным, свет падал только с лестницы с двух сторон. Я тут же захотела уйти, но дверь за нами закрылась со злобещим щелчком, разнесшимся эхом по пустому коридору.

— А вот это жутко, — сказала я.

— Точно. Потому и идеально.

Я взглянула на Декса. Он улыбнулся и бросил в рот подушечку Никоретте свободной рукой.

— Начнем?

Я кивнула, он вытащил из кармана фонарик, чтобы добавить света. Вот только от этого остальная часть этажа казалась еще темнее. Тени плясали по коридору, обманывая глаза.

Он вытащил из сумки прибор ФЭГ, я впервые его видела. Он получил его на прошлой неделе. Это был, так называемый, Феномен электронного голоса, скрытые голоса и звуки, которые мы не могли слышать сами. Это меня пугало, но с прибором в руках, похожим на магнитофон, неизвестное становилось более знакомым.

— Почему бы не попробовать сегодня? — спросил он, заметив, что я держу прибор, как младенца-инопланетянина.

— Ну, да, — неохотно сказала я. — Хотя я не уверена, что мы что-то уловим. Это самая тихая психбольница.

Он замолчал, взясь с большой камерой на полу, покачиваясь на корточках.

— А ты была во многих больницах? — спросил он. Его голос был тихим, но он звучал недовольно, и я не могла винить его за это.

Я не ответила. Он не расстроился, хотя было сложно увидеть это из-за темноты.

— Тем более, мы на третьем этаже, — уже мягче продолжил он. — Тут ничего нет. А даже если и есть... это же не как в фильмах.

Я поежилась.

— Знаю. Прости. Просто я думала, что будут крики или...

— Как я и сказал, это не как в фильмах.

— Прости, Декс, — пристыжено пробормотала я.

— Не стоит. Я не злюсь. Просто говорю. Не во всех больницах люди за дверью бушуют и в смиренных рубашках. Уверен, на втором этаже достаточно комнате, что тебя ужаснули бы, но ночью у них есть свои дела.

— А первый этаж?

— В конце коридора, казалось, пахло столовой, возле кабинета доктора. Наверное, там и комната с экранами камер наблюдения. Это не ужасное место, Перри. Люди здесь уже долгое время. А время затыкает крики. Лекарства и время.

— Как долго было у тебя? — спросила я, зная, что он не ответит.

Он встал на ноги, крепко сжимая камеру, посмотрел на меня без эмоций на лице.

— Шесть месяцев.

Я была удивлена. Ответом. О, как бы я хотела расспросить его, узнать больше. И я попробовала.

— А как долго ты там пробыл вообще?

Он вздохнул и потер подбородок свободной рукой, медленно жуя жвачку, он смотрел во тьму.

— Два года.

Я раскрыла рот. Два года. Два года в психбольнице? В таком месте? Мне стало жутко.

— Почему... почему так долго? Если лучше стало за полгода?

Он все еще смотрел на тьму. Я видела, что его глаза блестят, отражая скудный свет.

— Было не просто уйти. Они должны были убедиться, что я не опасен для себя.

— А ты... был опасен? — тихо спросила я. Это было личное, я боялась, что он вспылит и разозлится.

— Так я туда и попал, — спокойно сказал он, наконец, посмотрев на меня. — У меня были свои причины. Как и у тебя, полагаю.

— У меня? — повторила я. — Я никогда не пыталась убить себя. О чем ты?

— Я не говорил, что ты пыталась себя убить. Я тоже так не делал. Это было... недопонимание. Уверен, с твоим случаем было так же.

Он отметил «случай» кавычками. Я нахмурилась, пытаюсь понять, на что он намекает, как много знает об этом случае.

— Что ты знаешь о том случае? Я не рассказывала тебе о нем.

Он вскинул бровь, на лице появилась тень.

— Видимо, да. Виноват.

Я ему не верила. Я напрягла мозги, чтобы понять, не говорила ли чего-то за последние дни... или вообще. Кузены упоминали при нем случай, говорили, что мне снились дни из старшей школы, но я ему не рассказывала. Потому что я даже себе не позволяла об этом думать.

— И вскоре больница стала мне единственным домом. Друзья перестали меня навещать. Семьи не было. Оставался только я. И все было в больнице. Так что, когда они захотели выпустить меня на год раньше, я сделал все, чтобы остаться дольше.

— Прости, — я чувствовала себя глупо.

Он склонил голову и улыбнулся.

— Это в прошлом.

Разве? Мое прошлое все еще не отпускало меня. Было ли с ним так же?

— Не знаю, как у тебя, — сказал он, подошел и забрал у меня прибор. — Нам пора начинать. Мы уже потратили время на разговоры, которые можно было провести в другое время.

Я чуть не рассмеялась, но подавила это желание. С Дексом так не прошло бы. Вряд ли я услышу еще хоть что-то о его времени в больнице. Но я была не против. Потому что он уже рассказал мне больше, чем кому-то еще, как мне казалось. И от этого я чувствовала себя... ну... особенной.

Мы подготовили остальное оборудование как можно быстрее, Декс продумывал при этом, как использовать оставшееся время.

Он указал на коридор.

— Если ты просто пройдешь на несколько футов вперед...

Я послушалась и остановилась, когда перестал доставать свет фонарика.

— Ты нас представишь. Говори тише обычного, на всякий случай, микрофон должен все уловить. И медленно иди по коридору. Я включу инфракрасную.

— А если я врежусь во что-то? — спросила я.

Он поднял фонарь и дал мне.

— Нет. Тут ничего нет.

Я взяла у него фонарь и огляделась. Тусклый свет на лестнице казался так далеко.

— Я иду до конца, а ты — за мной. Правильно?

— Нет. Мы идем до конца, а потом возвращаемся в коридор, и ты откроешь все двери. Даже запертые. Ты же умеешь вскрывать замки?

Умела. И очень хорошо. Я часто применяла этот навык на баре с алкоголем родителей, эта практика пригодилась бы, у меня как раз были с собой шпильки, кредитка и пинцет.

— Я попробую, — я постаралась звучать удивленно. — Ты хочешь, чтобы я зашла в каждую комнату? — у нас хватит времени?

Он пожал плечами, лампочка камеры поднялась и опустилась. Он уже снимал. Ясно.

— Надеюсь, мы найдем что-то интересное. Нет — значит, нет. Не стоит тогда тут задерживаться, все самое интересное все равно в блоке В.

Мы начали. Я сжимала в одной руке фонарь, вспоминая немного первый эпизод на побережье Орегон, и коротко рассказала о больнице и наших планах. Я не вдавалась в подробности, доктор Хасселбэк достаточно рассказал.

Я прошла по коридору небольшими шагами, озаряя фонарем стены. Было жутко в темноте, но ничего странного на третьем этаже не оказалось. Он выглядел старым и пустым, но ничего не гнило. Не было даже паутины и пыли, значит, его все еще мыли по ночам. Это меня немного успокоило.

Мы дошли до конца коридора без проблем. Декс часто замирал и поднимал ФЭГ, чтобы что-нибудь уловить, но мы не могли сразу узнать, был ли результат. Мы слышали только свое дыхание и шаги.

В конце коридора, где сиял тусклый свет с лестницы, у Декса забарахлила камера.

— Можешь починить? — спросила я, привстав на цыпочки, чтобы разглядеть экран. Он был черным, хотя по лампочке было видно, что съемка идет.

Он покачал головой.

— Не знаю. Может, дело в батарее. Стоило ее все-таки зарядить. Я поменяю камеру. Разницы не будет. Он опустил большую камеру и начал доставать камеру поменьше из сумки.

Пора.

— Мне нужно найти уборную, — сказала я и пошла к двери.

— Сейчас?

— Лучше сейчас. Мне правда туда нужно. Я быстро.

— Ладно. Но если не придешь через пять минут, я иду за тобой.

— Оу, переживаешь? — проворковала я.

— За себя! Думаешь, одному тут будет весело?

Я закатила глаза.

— Я быстро.

Я похлопала его по руке и открыла дверь лестницы со скрипом. Я пошла вниз и замерла на втором этаже, дождалась, пока дверь выше закроется. Я посмотрела на коридор второго этажа. Он был освещен, но пуст. Странно было знать, что люди прятались в своих комнатах в полшестого вечера. Но я не успевала подумать об этом. У меня было дело, и этот этаж подходил для него.

Я осторожно открыла дверь и прошла в коридор. Я закрыла ее за собой как можно осторожнее, не желая никого тревожить. Я была рада, что была в ботинках. Хотя они и скрипели, когда намокали, зато сейчас они были сухими, и я шла очень медленно и тихо.

Я не была уверена, что именно ищу. Все двери выглядели одинаково, лишь с разными номерами. Мне нужно было что-то выделяющееся, принадлежащее персоналу.

Дикий смех донесся из одной из комнат, я застыла. Комната была справа, рядом со мной. Смех продолжался, маниакальный, а не печальный. А потом раздался плач.

— Прошу, дайте мне умереть, — говорил голос. — Дайте умереть.

Мои глаза расширились. Сердце замерло. Голос звучал четко, хоть и приглушенно, он повторял фразу. Я не могла понять, мужчина это или женщина. Голос был неземным. Нечеловеческим. Зловещим.

А потом он снова рассмеялся. Я собралась с силами и миновала дверь с номером 13.

И тишина. Будто ничего и не было. Я прижала пальцы к горлу, пытаюсь успокоить пульс, и смотрела на то, куда шла. Я шагала дальше. Я была у другого конца коридора, когда увидела то, что искала. Дверь с надписью «Только персонал».

Я огляделась, положила ладонь на ручку и повернула. Конечно, было заперто. И не поддавалась. С другой стороны могли быть медсестры. То, что больница закрылась, не означало, что они пошли по домам. Пациентам все время требовался уход. Так ведь?

Я прижала голову к двери и прислушалась. Прошло пару секунд, я ничего не услышала и вытащила из кармана штанов кредитку. Начну с этого.

Я скользнула ею между дверью и замком, но после пары попыток сдалась. Замок был старым, но не поддавался.

Я вытащила шпильку и выпрямила ее. Я пригнулась и заглянула в скважину, сунула туда шпильку и начала крутить. Я снова огляделась, продолжая возиться с замком, ожидая, что на меня побежит Раундтри, Декс или безумный пациент.

Но их не было. Шпилька что-то задела, щелчок сказал мне поворачивать ручку. Дверь открылась, к счастью, без скрипа.

Я огляделась на всякий случай и вошла. Я не хотела включать свет, чтобы никого не привлечь, ведь мог следить охранник, так что я вытащила айфон и направила фонарик на комнату. Света из окна падало достаточно, чтобы я ничего не сбила.

Кабинет был пустым, лишь со столом и стулом. На столе было несколько фотографий женщины, наверное, Раундтри, и детей. Не было времени рассмотреть. В углу был шкаф. Это я и искала.

Я открыла его. Он заскрипел. Громко. Я застыла и задержала дыхание, готовая убежать из комнаты, если услышу шаги. Но прошли секунду, все было тихо.

Я направила айфон на шкафчик и озарила фонариком полки. На всех полках были склянки с таблетками, но я не знала, было ли в них то, что я искала.

На первой полке были невинного вида белые пилюли, как у Декса, но я пригляделась к названию, брать их было слишком опасно. Нужно брать лишь то, что я знаю. Я искала плацебо.

Я перешла к следующей полке. Там были крохотные желтые таблетки. Я подняла баночку и осмотрела. На ярлыке значилось «Диазепам». Я знала, что это лучше не брать, но это название я хоть знала. Я половину жизни принимала похожий валиум. И они выглядели так же, как таблетки, которые принимал Декс от галлюцинаций или по другой причине.

Я быстро открыла баночку, высыпала половину содержимого в ладонь и сунула

таблетки в карман. Я продолжила поиск. Я нашла плацебо только под конец, но они подходили под таблетки Декса круглой формой, их было много. Я взяла и их из баночки и сунула в другой карман.

Я не тратила время. Этого хватит для моих экспериментов. Я закрыла дверь шкафа, в этот раз медленно, и пошла к двери. Я выглянула в коридор и выдохнула с облегчением, увидев его пустым. Я дрожала. Телом и душой.

Я закрыла за собой дверь с тихим щелчком и пошла по коридору.

Сзади раздался хлопок, коридор передо мной стал темнее. От громкого неожиданного звука я задержала дыхание и подпрыгнула. Я замерла.

Еще один хлопок добавил темноты. Я обернулась, ожидая увидеть кого-то, но видела лишь, как перегорают лампы в конце коридора.

Хлоп. Хлоп. Хлоп. Они угасали, погружая ярко освещенный коридор во тьму, словно кто-то невидимый ходил и выкручивал лампочки. Я знала, что и такое возможно.

Тьма догоняла меня. Я побежала как можно тише, стараясь списать все на проблемы проводки в бурю. Но, когда я приблизилась к лестнице, огни там тоже погасли, как и все лампы в коридоре.

Тьма окружила меня. Я замерла, растерявшись и ужасно испугавшись.

Топ, топ, том.

Звук шагов доносился из дальнего конца коридора. Шаги были не быстрыми, но шли.

Ко мне.

Я слепо побежала к двери, нащупала ручку. Я дернула ее. Не открылось. Дверь за мной была заперта. Я развернулась в темноте. Шаги шли, медленно и неуклюже топали.

Они остановились где-то передо мной, может, в паре дюймов. Я задержала дыхание. Я чувствовала лишь жуткое ощущение, что кто-то стоит в темноте и смотрит на меня. Хочет меня.

— Прошу, дай умереть, — этот голос я уже слышала, он прозвучал в коридоре.

— Да, дай умереть, — раздался другой голос, уже ближе, слева от меня.

— Он дал мне умереть, — сказал еще один голос. Этот звучал знакомо. Это был не человек, не пациент без надежды на нормальную жизнь. У этого был акцент. Этот был мертвым. И он звучал передо мной.

Я медленно вытянула руку. Я хотела понять, как она близко. Я помахала рукой, но ничего не нащупала.

Из комнат донесся хохот. Он волной ударил по коридору, и я могла слышать только его. Безумный непрекращающийся смех, от которого хотелось выть на луну. Он звенел в коридоре, пока не заставил меня зажать уши.

Я подумала о Дексе. Он мог спуститься и забрать меня. Я могла сказать ему, что пошла в уборную на этом этаже. Я убрала руку с уха и вытащила телефон, стараясь не раздавить лекарства в кармане.

БАМ!

Вдруг надо мной загорелся свет, затрещали провода, загудел генератор. Свет ударил по глазам. Я снова могла видеть.

И там ничего не было.

Так было во всем коридоре. Лампы загорелись, место было пустым. И смех прекратился.

Но тут загорелась последняя лампа.

Женщина стояла под ней. Посреди коридора. Смотрела на меня. Она была достаточно далеко, я не могла разглядеть лицо. Но я знала по наклону ее головы, что и не хотела этого.

Она не двигалась. Просто смотрела на меня. Это... было жутко.

Я медленно подняла руку с телефоном и связалась с Дексом, глядя на нее. Она не двигалась. Но я знала, что это обман.

Я прижала телефон к уху, через пару гудков (я почти слышала звонок этажом выше) он ответил.

— Перри? Ты в порядке?

— Я заперта на втором этаже, — прошептала я. — Прошу, приходи и забери меня.

— Хорошо, секунду, — сказал он. Сверху раздались шаги, а потом открылась дверь третьего этажа. Я выдохнула с облегчением, но не сводила взгляда я фигуры в конце.

И хорошо. Потому что она дрогнула. А теперь она двигалась, шла ко мне вдвое быстрее обычного человека, почти скользила по полу.

Ее руки вытянулись, голова раскачивалась от движения, кровь текла с нее, падая на пол за ней.

Все происходило так быстро.

Она была там.

И потом оказалась у моего лица.

Ее серые гниющие руки обхватили мою шею. Ее руки были ледяными. От нее пахло джином. Она гудела как пчелы. Ее рот широко раскрылся, шире, чем может обычный рот, похожий на стальной капкан на разболтавшихся петлях с коричневыми гниющими зубами. Оса ползла по ее черному языку. Коридор громко загудел, оглушая. Я не могла двигаться. Не могла думать. Не могла жить.

— Перри!

Дверь распахнулась, Декс не успел войти, девушка пропала. Испарилась, а с ней и ее мертвые руки, странное лицо и жуткий шум.

Декс осмотрел диким взглядом пустой коридор, а потом сосредоточился на мне.

— Что только что было?

Я покачала головой, прижимая пальцы к горлу, где все еще ощущала лед. Я указала на этаж выше.

— Нужно уйти отсюда, — прохрипела я.

Он кивнул, вывел меня на ступеньки. На половине пути я жестом остановила его. Я склонилась и попыталась восстановить дыхание и прийти в себя.

Маленькая камера была при Дексе, он опустил ее и направил на меня.

— Что случилось?

Он снимал, но мне было все равно. Я едва могла собраться с мыслями, словно кто-то высосал их из головы.

Я подняла палец, чтобы он дал мне секунду, медленно дышала носом. Я ощупала снова шею и попросила его жестом коснуться ее.

Он так и сделал. Его ладонь была горячей.

— Ледяная. Ты ледяная, Перри, — сказал он. Его ладонь с шеи переместилась на мой лоб. — А тут горячая. Что случилось? Ты что-то видела? Что-то... ранило тебя?

Он пролепетал последние слова так, что я бы была тронута, но сейчас мне было не до этого.

Я кивнула.

— Я пошла... в уборную там. Прошла половину коридора и тут лампы начали гаснуть... по одной. А потом раздался смех. Наверное, пациентов. Из-за их дверей. Они все смеялись. А потом замолкли. Свет медленно вернулся. И тогда я... увидела ее.

— Ее? Девушку, которую видела в квартире?

— Да. Ее. Я видела ее и до этого сегодня.

Он кивнул, не очень впечатленный. Он пожевал пару секунд губу и сказал:

— В уборной. В ресторане. Я хотел спросить, но... не хотел давить.

Было странно, что он так говорил. Декс любил все выпытывать, особенно, когда дело касалось меня. Это было для него увлечением, как для меня — выбивание из него информации. Но я пока что пропустила это.

— Ага. Это была она. И в этот раз. Она подбежала ко мне. И вдруг оказалась здесь, — я махнула рукой перед лицом. — От нее пахло... джином.

Декс резко побледнел. Эмоции пропали с его лица, камера опустилась на дюйм. Я следила за ним, не ожидая такой реакции.

— Что такое? Декс? Ты тоже ее видел?

Он покачал головой, быстр моргая, словно вырванный из мыслей.

— Нет. Просто... вспомнил кое-что.

— Что?

— Она тебя ранила? — он пристально смотрел на мою шею.

— Она хотела убить меня. Не знаю, ранила ли. Но точно сделала бы это, если бы ты не пришел. И тогда она просто... — я щелкнула пальцами.

Я снова ощупала горло. Температура кожи возвращалась в норму, но сердце колотилось, как барабан.

— Я в порядке.

Он кивнул, но не выглядел убежденным, а потом выключил камеру.

— Осталось 20 минут. Пройдешь со мной третий этаж? Я пойму, если откажешься.

Я не хотела ничего делать, лишь вернуться в машину и в их квартиру к Джен и Жирному кролику, хоть это звучало смешно. Но в тоже время рядом с Дексом мне казалось, что все хорошо. Призраки почему-то не показывались Дексу. Только мне. Пока я с ним, я буду в порядке. Я на это рассчитывала.

— Хорошо, сделаем это, — сказала я и шагнула на ступеньку.

Декс схватил меня за плечо и сжал.

— Уверена? Ты здесь мое самое ценное оборудование.

Я улыбнулась ему.

— Да, я в порядке. Если она и выйдет сейчас, мы ее хотя бы снимем.

— Мы играем с огнем, — улыбнулся Декс. Он был рад продолжать, шоу для него было важным, но я видела, что он немного напряжен, ведь он вел меня через эти пытки.

Я тоже была напряжена, но хотела пройти через это. Если отвернусь, особой разницы не будет. Призрак появился в его квартире и кричал. Они были всюду, куда я шла. Эта мысль тяжелым камнем опустилась в мою грудь.

Мы поднялись на третий этаж и вошли в коридор, который освещал только фонарь на полу. Часть его оборудования валялась там, включая ФЭГ, прислоненный к стене. Огоньки мигали, он записывал.

Декс поднял камеру и указал на коридор.

— Теперь попробуем открыть каждую дверь и посмотрим, что будет.

Я кивнула и пошла во тьму с фонариком в руке. Было слышно только наши шаги и стук моего сердца. Мы остановились у первой двери. На ней не было номера. Я замерла, а потом потянула за ручку и посмотрела на Декса и камеру.

— Где все, кстати? — спросила я шепотом.

— О чем ты? — он автоматически понизил голос.

— Когда я была внизу, я слышала людей в комнатах. Но я не видела медсестер. Они бросают так людей? Это нормально?

Он пожал плечами.

— Возможно. Если тут у них другой распорядок дня, сейчас может быть сончас. Уверен, где-то там бродит Раундтри. Там, где был я, было больше ста пациентов, но одна медсестра могла бы справиться с ними, пока они должны спать.

— Как они могут спать сейчас? — было ужасно рано.

— Не знаю. Можем спросить в четверг у доктора. Но пока что у нас мало времени. Просто... открой дверь.

Я вздохнула и попробовала. Я положила ладонь на рукоять, меня ударило током, и я пару секунд не могла говорить и двигаться. Я словно трогала включенную лампочку.

— Ого, током ударило! — воскликнул Декс. — Я это видел. Ты в порядке?

Я кивнула, придя в себя, но теперь трогать ручку не хотелось. Я отпрянула и сказала:

— Теперь ты.

Декс скривился в тусклом свете, но шагнул вперед, вытянув руку. Он положил ладонь на ручку...

...и затрясся, его зубы застучали.

— Декс! — завопила я и приблизилась, не зная, можно трогать его или нет.

Но он резко перестал и убрал руку от двери.

— Шучу.

Он улыбнулся мне. Я в гневе ударила его по плечу. Сильно.

— Это было не смешно, зараза!

— Смешно, — сказал он, улыбаясь, хотя улыбка медленно угасала.

Я скрестила руки и покачала головой.

— Нет. И теперь ты открываешь все двери.

Он надулся, но потом понял, что я злюсь. Как он мог шутить над этим после того, что случилось со мной? После всего, что я ему рассказала. Бессовестный.

— Прости, малыш, я просто...

— Открывай дурацкую дверь, — сказала я.

Он быстро кивнул и попытался. Ручка повернулась, и дверь открылась от толчка плечом.

Мы замерли на пороге, я посветила фонариком. Сначала мы видели лишь пыль в луче, но она уселась, и мы увидели за ней узкую комнату с одной кроватью, рукомойником с мутным зеркалом над ним, шкафом и дверью в уборную, а еще столом. Окно было зашторено, тяжелая занавеска не пропускала свет снаружи.

— Так они выглядят внутри, — выдохнула я. — Это ужасно. Жить так...

Декс молчал. Он открыл дверь шире, надавив при этом на ручку, и прошел внутрь. Я не хотела идти за ним. Я осталась на пороге.

— У тебя так же было? — спросила я. Не могла перестать связывать это. Было сложно так не делать. Мы были в психбольнице, и о ней многое знал тот, кто был в ней. Два года. Я

все еще не могла поверить.

— Отчасти, — неохотно ответил он. — Было просторнее. Это было в Нью-Йорке, у меня тогда было немного денег. Но стиль такой же.

Мне снова было его жаль, хотя пару секунд назад я злилась. Я выдохнула недовольно, злясь на свои глупые чувства.

— Что такое? — спросил он, оглянувшись в темноте.

— Ничего, — быстро сказала я. — Что теперь? Снимать комнату? Тут толком ничего нет. Не знаю, что ты хочешь найти.

— Можешь войти и закрыть дверь.

Я могла. Но не хотела.

— Зачем?

— Просто... делай.

Я оглянулась на пустой черный коридор за собой и задумалась, не следило ли что-нибудь за нами. Я поежилась. Опасно было везде.

Я прошла в комнату, стараясь не шуметь, и медленно закрыла дверь.

— Готово, — сказала я.

— Теперь выключи фонарик.

— Серьезно?

Он оставил камеру на краю ручмо́йника. А потом подошел к кровати, где был заплесневелый матрас, и сел. Он похлопал на место рядом с собой.

— Садись и выключи его.

Я не знала, что он задумал, но мне не нравилось. Я послушалась. Потому что у Декса была способность вести себя правильно, когда все шло не так.

Я села рядом с ним, тут же ощутила холод. Я поежилась от мысли о плесени.

Декс забрал у меня фонарик, выключил и оставил его на полу. А потом он обвинил меня рукой и прижал плечом к плечу.

— Что ты делаешь? — с подозрением спросила я.

— Пытаюсь тебя успокоить.

Да? Я не видела в темноте этой тесной комнаты на заброшенном этаже психобольницы. Успокоиться тут я не могла.

— Все хорошо, Декс, — сказала я и подняла его руку с меня. Он убрал ее и молчал. Я понимала, что он думает о другом. — Что мы...

— Тихо, — прошипел он.

Я закрыла рот, не дышала и слушала. Сначала я слышала только дождь снаружи, редкие порывы ветра.

А потом уловила. Шаги в коридоре. Не как те, что я слышала раньше, принадлежавшие девушке. Эти были медленнее, осторожнее. Я пожалела, что убрала руку Декса.

— Что... — я открыла рот, но он прижал палец к моим губам и держал там. Несмотря на обстоятельства и растущий страх, частичка меня хотела погрузить его палец в рот.

Мы слушали, тихие, как статуи. Шаги приблизились.

Они были все ближе.

И ближе.

А потом остановились у двери. Декс убрал палец и обхватил мои плечи, удерживая так, словно я хотела убежать. Я хотела, но так я бы столкнулась с тем, что за дверью.

Ручка задергалась. Повернулась. Декс ее запер и не зря. Она все гремела.

Я нервно смотрела на камеру, снимающую дверь, и поняла, что сделал Декс. Но что делать, если существо войдет?

Ручка перестала двигаться. Раздался тяжелый стук, заполнил комнату, окно задребезжало. Раздался шорох, словно человек (существо?) прижалось к двери и слушало.

И все прекратилось. Снова раздались шаги, ушли по коридору. Мы слушали, как они утихают в ночи.

Мы выждали пять минут, тихо дыша. Эти пять минут были самыми долгими в моей жизни. Декс ослабил хватку на моих плечах, а потом и убрал руку.

Я прижалась к нему, его лицо было неподалеку. Я прошептала:

— Что это было? Ты знал, что это произойдет?

— Отчасти. Люди говорили, что охранник убил себя. Повесился на этом этаже в одной из комнат. Подошел, видимо, слишком близко к пациентам, а один из них был особо... хитрым. Он играл с ним. Тот убил себя, и люди рассказывали, что он ходит по коридорам, убеждается, что все спят. Не думаю, что он опасен, но... я бы не хотел узнать, что бывает с теми, кто не в комнате.

— Но ты это слышал? Шаги? И как ручка шумела?

— Да, — он звучал удивленно, почти обиженно. — Надеюсь, и камера записала. Тогда мы ходили сюда не зря.

Я спрашивала, потому что Декс ничего не видел. Порой мне казалось, что только я улавливаю необычное. Может, так и было. Но хорошо, что это восприняли мы оба.

— Можно идти? — спросила я, готовая убраться отсюда, хоть я сомневалась, что пройду три этажа мимо мертвого охранника, истекающей кровью девушки и доктора, уже питающего подозрения.

Я ощутила, как он кивнул в темноте.

— Мы уже все равно задержались.

Он встал и забрал камеру, включил фонарь, и мы вышли из комнаты. Коридор выглядел как прежде. Пустым.

Он тихо закрыл за нами дверь. Я пошла прочь.

— погоди, — Декс потянулся к моей руке.

Я замерла. Он переключил камеру, включил инфракрасную, которая улавливала источники тепла. Он направил ее на дверь.

Через видоискатель я увидела два больших отпечатка рук, сияющих желтым и красным. Они быстро угасали.

— Это твои? — спросила я.

Декс протянул руку к отпечатку, не касаясь. Отпечаток был в два раза больше. Это точно оставили не его руки и не мои.

— Охранник, — взволнованно прошептал Декс. — Думаю, мы что-то нашли. Джермейн и его дурацкая «Фабрика» обломятся. Мы это получили.

Мы смотрели на экран камеры, пока отпечаток не угас, а дверь не стала нормальной. Это было отличное доказательство. Мы приходили почти не зря.

Декс закрыл камеру и посмотрел на меня. Он улыбался. Его лицо сияло ярче, чем при свете. Он выглядел смешно красивым и маниакальным. Я невольно улыбнулась в ответ. А потом пошла по коридору, пока не растаяла.

Мы прошли коридор (Декс на миг остановился, чтобы забрать ФЭГ), а потом спустились по лестнице к тяжелым входным дверям. В этот раз Раундтри была на месте. Она

настороженно посмотрела на нас.

— Надеюсь, вы там не набедокурили. Это место таким не радо, — сказала она.

— Нет, мэм. Из них всех тут творить беды можете только вы, не так ли, милая? — сказал искренне Декс. Он открыл дверь, и мы вырвались на холод, не услышав ее ответ.

Он посмотрел на меня, пока мы шли к машине. Он поправил сумку на плече.

— Никогда не мог ладить с медсестрами. Не знаю, почему.

Я покачала головой. Мы вернулись в машину и поехали к городу и цивилизации, оставив здание со слоями секретов позади.

Пока что.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

— Перри? Малыш, ты проснулась?

Голос Декса ворвался в мои сны, от тихого стука в дверь я открыла глаза. Я была на спине в кровати в маленьком темном логове, пыталась вспомнить то, что мне снилось. Это опять был Джейкоб. Джейкоб и доктор Фридман.

— Перри?

Ручка двери повернулась, Декс вошел, прикрывая одной рукой глаза, внутрь полился резкий утренний свет.

— Эй, соня, как ты?

Я застонала и повернулась на бок. Я-то проснулась, но вставать не хотелось.

Со щелчком загорелся свет, я услышала, как за ним закрылась дверь. Он сел за стол. Я повернула голову и посмотрела в его сторону. Он был в камуфляжных штанах и белой футболке, что была ему тесновата. Это было неплохо. Я видела каждый изгиб его тела. Из-под рукава выглядывал флер-де-лис.

Его лицо выглядело хорошо. Он был удивлен тем, что я еще в кровати. Он был свежевыбритым, что подчеркнуло его высокие скулы и тон кожи, о котором говорил доктор, его усов почти не осталось. Его глаза сияли, не были мрачными, как обычно. Не были безумными. Интересно.

Я не зря так его разглядывала. Причина была ужасной, но все же. После того, как мы вернулись, я все осуществила. Он забрал Жирного кролика на прогулку, а я быстро заменила содержимое двух баночек валиумом и плацебо, а потом вернула все в вырезанную книгу, словно ничего и не было.

Когда Декс вернулся с прогулки, он пришел в комнату, мы немного обсудили снятый материал и посмотрели интервью с доктором Хасселбэком. А потом он запил таблетки стаканом воды. Я следила за ним, но старалась не проявлять слишком много внимания. Я не знала, заметил ли он, что таблетки другие. А если они как-то иначе глотались? А если у них был другой вкус?

Но Декс никак не отреагировал. Мы пожелали спокойной ночи, он покинул комнату, а я легла спать.

А теперь он сидел передо мной и выглядел неплохо, хоть прошла ночь, и таблетки еще действовали на него.

Я знала, что не стоило играть с чужими лекарствами. Знала. Не судите меня. По крайней мере, так сильно. Но мне нужно было знать, что будет, если Декс будет без таблеток. Конечно, часть он еще принимал, я поменяла только половину, да и валиум все

равно действовал, но мне нужно было понять, почему он их принимает. Когда мы были в Рэд Фоксе, он забыл таблетки и пробыл без них все выходные. Были побочные эффекты, но он показал, что без них ему намного лучше. Но почему-то он снова принимал их, теперь больше. Я этого не понимала, а Декс никогда не ответил бы прямо. И я решила делать так пару дней, а потом вернуть его таблетки перед отъездом. Такой маленький эксперимент.

Я, видимо, смотрела на него подозрительно, потому что он нахмурился и спросил:

— Что? Что-то на лице?

Я быстро улыбнулась, постаралась затолкать вину поглубже и сказала:

— Просто твой нос.

Он потер его.

— Это? Вставай уже, лежебока.

Я медленно села и огляделась. Было сложно понять, который час, в комнате без окон.

— Который час?

— Одиннадцать, — сказал он.

— Одиннадцать! — воскликнула я и села прямее. — У меня же встреча за обедом?

Среда. Время летело, и я должна была встретиться за обедом с Ребеккой из «Крох с вином».

— Да. А мне нужно приступить к работе над отснятым материалом. А ты в моем кабинете.

Я фыркнула и встала с кровати, убедившись перед этим, что штаны пижамы на месте.

— Почему ты дал мне так долго спать?

— Потому что тебе это нужно было. Как и мне. Я встал час назад, потому что Кролик лизал лицо, угрожая сходить на меня.

Я собрала вещи и косметичку и поспешила в ванную, чтобы принять душ и подготовиться. Квартира была пустой и холодной, Жирный кролик растянулся на диване и громко храпел. Небо за окном было серым, гулко пронесся мимо балкона монорельс.

Я едва была готова, когда Декс постучал в ванную и сказал, что Ребекка уже ждет снаружи. Я хотела сегодня выглядеть хорошо, что-то в Ребекке заставляло меня нервничать и хотеть выглядеть ухоженно, и я потратила время на сушку своих густых волос, чтобы их выпрямить (супермощный фен Джен чуть не вдавил меня в стену), и нанесла больше макияжа, чем обычно.

Я открыла дверь, Декс ждал снаружи. Он удивленно оглядел меня.

— Ого, кого ты собралась поражать? — ухмыльнулся он. — Это не свидание.

Я закатила глаза, поспешила бросить свою пижаму на пол в комнате и обула ботинки поверх леггинсов.

— Это чтобы ты не расслаблялся.

— Ясно. То ты пацанка, то вся такая милая и нежная.

Я быстро зашнуровала ботинки и выпрямилась, перебросила волосы за плечи. Я уперла руки в бока.

— А какая тебе нравится больше?

— Любая, — сказал он. И улыбнулся, не разжимая губ, но как-то печально. Я покраснела и быстро прошла мимо него к дверям.

— Я напишу, когда буду возвращаться, — бросила я через плечо, пока шагала к двери. Жирный кролик заметил, что я ухожу, и поспешил ко мне. Я отогнала его ногой.

— О, погоди! — воскликнул Декс и подошел, копаясь в заднем кармане. Он вытащил

кошелек и вручил мне купюру в пятьдесят долларов.

— Платишь за мой обед? — растерялась я.

Он кивнул на деньги, пока прятал кошелек в карман.

— Просто отдай Ребекке. Она знает, зачем. Ладно?

Я нахмурилась, попрощалась и покинула квартиру.

Добравшись до лобби и увидев, как мокро снаружи, я уже хотела вернуться за зонтом, но уже видела силуэт Ребекки за запотевшими дверями. Она сидела в машине, припаркованной у крыльца.

Я вышла, не давая себе времени переживать о встрече с подругой Декса (да еще и крошкой с вином), быстро открыла дверь машины. Дождь лил на мои выпрямленные волосы.

— Привет! — помахала я ей.

Я забралась в машину и закрыла за собой дверь, ощущая неловкость.

Я повернулась к ней, меня встретило облако дыма.

Я закашлялась, легкие сжались, давно не чувствуя такого.

— Прости, — сказала она с английским акцентом и выдула оставшийся дым в окно слева от нее, оно было приоткрыто, и дождь снаружи отлетал брызгами на край двери.

— Не страшно, — сказала я, подавив кашель.

— Хочешь? — спросила она, протягивая бледными тонкими пальцами сигарету.

Я покачала головой, не желая объяснять, что я не хотела становиться снова на тот путь. У меня не было проблем с курением марихуаны другими, многие ее даже наркотиком не считали. И хотя 90 % населения курили ее почти каждый день, для меня это было началом. Лучше избегать ее полностью. Тогда лучше было и не пить, но мы не могли делать все правильно. Хоть одно исключение быть могло.

— Мне же больше, — улыбнулась она. Я заметила, что от улыбки ее лицо смягчалось, молодело. Она была одета безукоризненно, в скромный серый костюм, что подчеркивал ее тело. Рукава заканчивались манжетами с уголками, как из 40-х или из будущего, типа «Бегущего по лезвию». На ее талии был тонкий черный пояс, ее волосы были идеально уложены, а бордовая шляпка была под идеальным углом на голове и прекрасно подходила к ее губам и ногтям. И хотя я утром старалась привести себя в порядок, рядом с ней я чувствовала себя гадким утенком.

— Где хочешь поесть? — спросила она, выведя машину на улицу. Разговор начинался неловко.

— О, где угодно, — сказала я. — Я не знаю толком Сиэтл, так что не могу предлагать.

Мы остановились на углу, она повернула голову, глядя на улицу.

— Где твоя машина?

— Мне дали припарковаться у дома. У меня мотоцикл, его можно просто прислонить к стене, и никто ничего не скажет.

Ребекка радостно рассмеялась.

— Мотоцикл?

Она взглянула на меня, вывела машину на главную дорогу и промчалась мимо монорельса, одна рука лежала на рычаге, другая держала сигарету и руль.

— Без обид, Перри, но ты не выглядишь подходящей для мотоцикла.

Я слышала обратное. Что я выгляжу подходяще, а вот веду себя не так. Впрочем, разница была невелика.

— Я и не обиделась, — сказала я беспечно и выглянула в окно. Декс был прав. Ребекка

бывала грубой. Я задумалась, не зря ли согласилась на обед. Если она окажется похожей на Джен, это будет ад.

— Я знаю нужное место неподалеку, — сказала она.

Не важно. А потом я вспомнила, что Декс дал мне купюру.

— О, — я вытащила ее из кармана. Я помахала купюрой в воздухе. — Декс сказал передать тебе. Сказал, что ты знаешь, для чего это.

Она взглянула, не поворачивая голову. У нее были очень густые и длинные ресницы. Она рассмеялась.

— О, у него уже закончилось? Видимо, так легко он бросать не собирается.

Я не понимала ее.

— Просто придержи у себя пока что, — сказала она и включила музыку. Заиграла «Come Together». Я закатила глаза. Этот альбом меня преследовал.

Я спрятала деньги в карман, вскоре мы подъехали на размеченную парковку посреди делового района.

— Вот это удача, — сказала она. Закончив парковаться, она вытащила пепельницу и опустила туда сигарету. Я была рада, что мы уехали недалеко. Я всегда нервничала, когда люди курили марихуану и вели машину. Может, дело было в том, что мою старую машину родители у меня забрали. Мы не разминулись с вишней в саду.

Мы вышли из машины, она указала на торговый центр. Мы были на углу Пятой улицы и улицы Пайк. Рабочие шли на обед, закрываясь от дождя разными зонтами. Всюду были разнообразные магазины одежды. Сестра бы тут сошла с ума.

— Эй, — сказала я Ребекке, она заперла машину, и мы быстро пошли к светофору, чтобы перейти улицу. — У меня есть подарочный магазин дизайнерского «Дома обуви». Есть тут такой?

Она кивнула и указала в сторону.

— Чуть дальше. Хочешь зайти после обеда?

Я кивнула.

— У меня еще нет обуви для рождественской вечеринки. Точнее, обувь была, но сестра сказала, что она ужасна.

Я посмотрела на туфли Ребекки, стоящие у лужи. Конечно, они были ужасно высокими, сверкали, как ее пояс, были бордовыми, как ее шляпка, губы и ногти.

— Без проблем, — она улыбнулась и снова смягчилась. Я видела, что она говорит искренне, и расслабилась. Этого не хватало улыбкам Джен — искренности.

Мы поднялись на несколько этажей в здании торгового центра и попали в просторный ресторан и бал, названный в мою честь. Моей фамилией.

Я рассмеялась, пока официантка вела нас к столу.

— Ты уже тут бывала? — спросила я у Ребекки, думая, что это ради меня.

— Да, — сказала она, мы сели и взяли у официантки меню. — Работаю неподалеку, так что мы порой тут встречаемся. Лучшие часы, ведь всем нужно прийти в себя после разговора с Джимми.

Я склонилась на локти и посмотрела на нее. Я невольно улыбалась. Я теперь понимала, что у меня есть работа, где были интересные коллеги, которым, казалось, была интересна я. Я мало знала про Shownet, из-за географических ограничений, но было приятно поговорить с кем-то об этом, кроме Декса. Порой мне казалось, что Декс пытается оградить меня от мира, хотя именно из-за мира мне хоть немного платили, мир смотрел каждые две недели на мое

испуганное широкое лицо.

Ощувив это, наверное, Ребекка положила ладонь поверх моей.

— Я угощаю. Не думай о том, что есть, а что не есть. Я рада, что ты решила прийти.

Я селя прямее и снова покраснела.

— Спасибо. Я нервничала... Думала, что не понравлюсь тебе.

— О, я знаю, — сказала она, похлопала по моей ладони и обратила внимание на меню. — Декс мне рассказывал.

Я вздохнула. Понятно. Она опустила меню и посмотрела на меня.

— Я знала, что если ты нравишься Дексу, по-настоящему нравишься, то и мне понравишься. Мы с ним редко в чем-то не совпадаем.

Это было слишком. Что значило «по-настоящему нравишься»? Ребекка напоминала мне Максиму в Рэд Фоксе, но она ничего не скрывала и ответила бы, если бы я задала вопрос.

Я глубоко вдохнула и посмотрела на меню напитков. Часть меня хотела просто наслаждаться общением, едой и узнать что-то новое о напарнике, если выйдет. Другая часть хотела провести час, расспрашивая Ребекку о человеке, которого я полюбила, хоть я и старалась прогнать чувства.

— У них хороший мартини, — сказала она. — Крепкий.

— Обед же, — сказала я, еще рано для мартини.

Она вскинула тонкую бровь.

— Тебе нужно.

Да? Она была высоко от марихуаны. Может, ей хотелось, чтобы я расслабилась. Я кивнула, и мы заказали мартини и салаты.

Когда принесли мартини, мы стукнулись ими. Я не смотрела на нее, но чувствовала ее взгляд на мне, словно она пыталась вывести мои секреты телепатией. Ее холодные темные глаза порой настораживали. В другой жизни она могла быть вампиршей или ведьмой. Но сексуальной.

— И как тебе работается с Дексом Файлом? — спросила она, попробовав мартини, ес губы оставили красный след на стекле.

Я рассмеялась от клички.

— Неплохо. Мне даже нравится.

— Неплохо? Милая, это же не собеседование. Декс, конечно, милый. И я его люблю, как и все, но со мной можешь быть честной. Я здесь не из-за Декса. Я хочу узнать тебя лучше. Странно, но ты мне кажешься знакомой.

Я тоже такое ощущала, но не озвучила. Я ее не знала, но было что-то успокаивающее в этой неловкой ситуации. Было сложно объяснить даже себе, и я бы пришла в рассуждениях к тому, что она похожа на Декса. Вот только она была честной.

Я сделала глоток для смелости, насладились соленым привкусом, и пока напиток спускался по горлу, я боролась с оливками в бокале шпажкой.

— Мне нравится работать над шоу, — призналась я. — Правда. Иногда. Мне нравится, что я делаю что-то, в чем хороша... хоть не все это признают. Не знаю. Сложно объяснить. Но я рада, что у меня есть это. Это лучше, чем работа секретаря, что у меня была раньше. Теперь я счастливее.

Она смотрела на меня, опустив подбородок на ладони.

— А ты с Дексом?

— А что мы? — спросила я, стараясь не звучать подозрительно. Я тыкала оливки

шпажкой и вынимала ее из них.

— Что с вами?

— Ничего. Мы просто напарники.

— Уверена? Потому что все мы делали ставки насчет того, спите вы или нет.

Я раскрыла рот, шпажка не попала по оливке, та отлетела и упала на стол.

Она быстро подняла и бросила сбежавшую оливку в рот. Она невинно улыбнулась мне, пока жевала.

— Мы не... спим, — возразила я.

— Знаю, милая, я шучу, — сказала она и подняла бокал.

Я закатила глаза.

— Ты прямо как он.

— О, это мы слышали. Он, кстати, приглашал меня раньше, чем Джен.

— О? — сказала я. Не хотелось звучать заинтересованно, но это было трудно.

— Хотя «приглашал» звучит не совсем верно. Он приглашал меня, но ничего серьезного не было, а они с Джен уже стали превращаться в извращенцев...

— Я поняла, — я быстро подняла руку.

Ее губы изогнулись в улыбке, она склонила голову. Она молчала пару мгновений, смотрела на меня с сочувствием. Но не с жалостью, и это я оценила.

Она сунула в рот свою оливку, шпажкой покрутила оставшийся напиток.

— Три... может, четыре года назад, когда мы начали шоу... Декс пригласил меня. Он был удивительно наглым, но и робким в то же время. Он флиртовал, и ему, похоже, показалось, что я ему отвечаю. Нет. То есть, я отвечала, но ничего не подразумевала. Все мы флиртуем. Как и Декс. Постоянно.

Мое сердце сжалось от мысли, что все могло быть только в этом. Наверное, это отразилось на лице, я точно нахмурилась, и Ребекка склонилась ближе.

— Знаю, что ты это знаешь, но послушай, — сказала она по секрету. — Я ему отказала. Он — не мой тип.

— Правда? — удивилась я. Она казалась его женской версией.

— Я не по мужчинам, Перри, — сказала она спокойно.

— О, — ответила я глупо. А потом повторила громче, поняв ее слова. Она была лесбиянкой. Ого, а я и не понимала.

— Потому что я не подхожу под стереотипы, — продолжила она. — Мне и так хорошо, а многие думают, что я должна косить под парня. Все не так. Мне достаточно того, какая я, так что плевать на всех.

Я заинтригованно и расслабленно кивнула. Звучал глупо, но было хорошо знать, что Декс ее не интересуется.

С Джен я бы как-то справилась, но Ребекка и Декс было бы слишком.

— А потом он начал ухаживать за Джен. Но меня он выбрал раньше, потому Джен все время на меня держала обиду.

— Держала обиду? — повторила я.

— Джен — сучка, — сказала она.

Я подавилась мартини, часть чуть не полилась из носа. Официантка подошла с салатами и с любопытством посмотрела на меня. Я отмахнулась, давая знать, что в порядке, а Ребекка заказала еще напитки.

Я пришла в себя, вытерла рот и повернулась к ней.

— Прости. Джен... тебе не нравится?

Она посмотрела на меня, как на безумную.

— Я ее терпеть не могу. Все ее ненавидят. Она не такая и невинная простота, как можно подумать.

Я никогда Джен такой и не считала. Но было удивительно слышать это. Крохи с вином не ладили.

— Просто... ого, — сказала я, отложив салфетку.

— О, знаю. Не важно. Потому мы и делали ставки.

— Ставки? На нас с Дексом? А как же слова насчет Брэдли для меня?

— Я соврала. Брэдли — козел. А у меня есть теория.

У всех были теории. Основанные на лжи.

— Какая?

Она сунула в рот последнюю оливку и пару мгновений держала между зубами, а потом раскусила пополам.

— Просто теория. Дин, Себ и я сделали ставки насчет того, спали ли вы уже. Но я вижу что этого не было.

— Потому ты меня позвала?

— О, Перри. Откуда эта паранойя? Конечно, нет.

Я пожала плечами и допила напиток, готовая и к следующему бокалу.

— Мы все на твоей стороне в этом.

— Почему ты думаешь, что мы с Дексом... вот так, — сказала я, глядя ей в глаза.

Ее брови поползли вверх, приподнялась от этого и шляпка.

— О... это очевидно, милая.

Я вздохнула и пожелала, чтобы официантка поспешила.

— Насколько очевидно?

— Мне очевидно. Потому что я... многое вижу. Это очевидно, если знать, что искать. Это в ваших взглядах друг на друга, в сторону. В том, как вы говорите и что умалчиваете.

— О, отлично, я умудрилась все испортить.

— Нет, Перри. Просто ты его любишь.

— Это что-то меняет?

Я села ровнее и вежливо кивнула официантке, принесшей второй напиток. Я не ела салат, сразу принялась за напиток. День или нет, но мне было все равно.

Ребекка следила за мной. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала и принялась за салат. Я ощущала подступающие слезы. Поэтому не стоило так рано пить на пустой желудок.

Но я подавила слезы гордостью. Я начала есть салат и мирилась с фактом, что не было ничего плохого в том, что я люблю того, кто не любит меня.

— Думаешь, стоит ему сказать? — спросила я.

Она замерла с вилкой у рта и опустила ее.

— Сказать, что влюблена в него?

— Думаешь, он знает?

Она обдумала это и сказала:

— Нет. Вряд ли.

— А он может меня любить?

Слова повисли над столом тяжелой сетью. Я не верила, что сказала их. Они просто

вылетели. Похоже, я успела надышаться дыма марихуаны в машине.

— Перри. Я не знаю. Я знала Декса долгое время, но до сих пор не разгадала. Если кто и знает ответ, то это ты. Ты знаешь его лучше Джен, это я тебе точно говорю.

Я жевала листья салата, но не ощущала вкуса.

Она продолжила:

— Он хочет с тобой переспать. Это я вижу.

Я подняла голову и пронзила ее взглядом.

Она улыбнулась.

— Это очевидно. Если бы ты видела, как озаряется его лицо, когда он говорит о тебе, когда смотрит на тебя. Это не сравнить с Джен. А сердце Декса? Тут я не знаю. И подсказать не могу.

— Но... у него есть сердце...

— Да, — сказала она. Она убрала прядь волос мне за ухо, как сделал бы он. Это было приятно. — У Декса есть сердце. Но я не знаю, умеет ли он им пользоваться.

Она выглядела печально, и я понимала эту печаль. Эту безнадежность. У него было сердце, но уметь им пользоваться было другим вопросом.

— Он никогда не говорит о прошлом, — сказала она, следя за мной.

Я кивнула, понимая это.

— Я знаю, что он был в старшей школе в Вашингтоне. Был в колледже в Нью-Йорке. Больше ничего. Ничего о семье. О том, что он делал. Мы не знаем ничего о нем и привыкли к этому. Но... ты много знаешь, да?

— Чуть больше. Лишь вершину айсберга. До дна я доберусь к старости.

— У Джен так же. Но я почему-то думаю, что ты здесь продвинулась дальше. И этому я очень-очень рада.

Я покачала головой, все еще не веря.

— И ты не ладишь с Джен...

— И Брэдли. Они — идеальная пара сволочей. Как по мне. Жаль, что Джен вряд ли понимает, что я ее терпеть не могу. Она не очень умная.

— Почему тогда Декс с ней? — выпалила я.

— У тебя были длительные отношения?

Да, но это могло не считаться.

— Вроде. Год. А потом он изменил мне.

— Угу. Такое бывает. Это мы знаем. Я два года была в Англии с геем.

— С геем?

— Да. Вот так меня обманули. Но дело не в этом. Я не думала о... жизни. Переменах. Было намного проще игнорировать правду и притворяться. Я заботилась о парне, уважала его, но не любила. Я любила лучшую подругу, Элисон. Но дальше это не зашло, я ей не призналась, потому что так было проще жить и притворяться, что все в порядке. Перемены пугают, некоторых они пугают сильнее. Дексу нужна стабильность, это я вижу. Ты не думала, почему толстяки говорят, что хотят похудеть, а сами продолжают набирать вес на бургерах и сладостях? Здесь такое же.

— Думаешь, он любит Джен? — спросила я.

— Думаю... он любит ее, как может. Насколько позволяет себе и хочет. Но, если сравнить это с моими чувствами к моей напарнице Эмили, то тут разница будет огромной. Не сказать, что у нас любовь Ромео и Джульетты, но близко к этому. У нас любовь

свободная, поглощающая все. Конечно, Декс и Джен вместе уже три года, а мы с Эмили еще новички, но я никогда не видела у них то, что есть у нас. И откуда бы? Посмотри на Декса. Посмотри на Джен. Они выглядят хорошо, но между ними нет ни капли уважения. А если нет уважения, то куда уже?

Я опустила плечи и смотрела на тарелку. Я лишалась надежды. Ребекка говорила логично, и эта реальность жалила. Я видела, что Декс с Джен из страха. Они пережили страх беременности, получили Жирного кролика и переехали в другую квартиру вместе. Все это могло сломать Декса. Или Джен, если подумать. Но этого не было. Они все еще были вместе, да и не собирались расставаться.

Жаркие слезы снова появились в уголках глаз, я тут же посмотрела на потолок, на лампы.

— Прости, — тихо сказала она. Ребекка придвинула стул ко мне и обхватила тонкой рукой мои плечи. — Это больно. Это глупо. Я бы очень хотела, чтобы ты была с ним, а не она. Он порой похож на большого ребенка, но что-то в вас... вы созданы друг для друга. Так я думаю.

— Я тоже, — пробормотала я и допила martini залпом. Она сделала так же и широко улыбнулась, ее лицо засияло.

— А теперь, пока мы такие пьяные, как насчет похода за обувью? Посмотрим, есть ли у них что-нибудь шикарное.

Я слабо улыбнулась. Хоть было больно, но доля правды оставалась. Я все еще ощущала тепло в сердце, зная, что кто-то был на нашей стороне.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Ребекка подъехала к дому после нашего успешного похода за обувью. Я не сразу подобрала туфли для вечеринки, потому что там было безумие скидок и много хорошей обуви, и это меня потрясло.

Я все же выбрала туфли, которыми бы гордилась Ада. Ребекка была впечатлена. Они были на шпильках, но с платформой в полтора дюйма, так что идти можно было. Они были малиновыми и гладкими. Я знала, что они не подходят к платью, но сочетание цветов было интригующим. И они добавляли мне роста, это ощущение опьяняло. Вот только они были мне великоваты, и Ребекка сказал мне купить наклейки на дно обуви, чтобы я не выпала из них.

Я забрала блестящий пакет и посмотрела на здание. Я написала Дексу, чтобы он знал, что я в пути, но он не ответил.

— Спасибо большое за обед, — сказала я Ребекке.

— И не обнимешь на прощание? — спросила она и изобразила обиду, надув губы.

Я покраснела, не привыкшая к объятиям, но склонилась и обняла ее. От нее пахло полевыми цветами и жасмином.

— О, пока не забыла! — она открыла бардачок между нами. Она вытащила пакетик марихуаны и положила мне на колени. — Это Дексу, — просто сказала она.

Я смотрела на пакетик. Там было не меньше четверти пуда.

— Что?

— Для этого были деньги, — сказала она.

— Эм...

— Ему надо. Наверное, из-за того, что он бросает курить. Не знаю. Мы обычно курили так у Дина, но Джен начала что-то подозревать. Так что ей не показывай. Иначе у него будут большие проблемы.

— Ла-а-адно, — сказала я и спрятала марихуану в сумочку, чувствуя себя странно, выходя на дождливую улицу из машины.

Я помахала на прощание и хотела закрыть дверь, но она склонилась.

— Погоди, что ты делаешь в пятницу перед вечеринкой?

Я пожалала плечами, желая уйти в дом. Юная пара с ребенком прошла мимо, поглядывая на меня. Что-то им во мне не нравилось.

— Я могу заехать раньше, и мы подготовимся вместе. Я захвачу Эмили. Будет весело.

Звучало весело. У меня не было еще ни разу совместных подготовок с подругами, даже в колледже.

Я улыбнулась ей, растрогавшись, и сказала:

— Это было бы круто.

— Отлично, — сказала она и помахала мне. — Увидимся!

Я закрыла дверь, и она уехала.

Я сверилась с телефоном, но ответа Декса не было. Лучше бы им быть дома, иначе мне не повезло.

Но когда я прозвонила в домофон, меня впустили щелчком без слов.

Оказалось, дома были оба, Джен впустила меня со странным взглядом.

— Я слышала, ты была на обеде с Бекки, — сказала она. Ее голос звучал неприятно. Почти с завистью, представьте себе. Она заметила обувь. — Вы ходили в магазины! Что купила?

Я решила посвятить Джен. Я опустила пакет на стойку на кухне и вытащила туфли. Пока она охала и ахала над ними, я искала взглядом Декса. Его не было видно, но дверь в его кабинет была закрыта. Интересно, что он делает? Я никак не могла перестать думать о своей проделке с лекарствами.

— Где Декс? — невинно спросила я.

Она кивнула на комнату, закатив глаза.

— Там. Работает.

Она вернула туфли в коробку и осмотрела меня, словно не верила, что я буду носить их. Я сама-то не верила.

— Будешь их разношивать? — спросила она.

Я нахмурилась.

— Разношивать?

— Ага. Нельзя обувать туфли прямо из коробки, милая, — сказала она со смешком, отбросив волосы. — Лучше начать ходить в них по дому. Сегодня.

Я посмотрела на туфли, как на нового врага. Кто знал, что туфли — такое ответственное дело?

— У меня есть отличная идея, — сказала она, улыбнулась и подошла ближе. Мне хотелось отпрянуть от нее, но я устояла и попыталась улыбнуться в ответ, ее улыбка была хищной. — Мы можем выйти ночью.

Теперь меня приглашала Джен? Что сегодня за день?

— Выйти? — повторила я. — Вдвоем?

— Ага. У площади открылся новый клуб. Должно быть весело. Мы ведь еще не смогли

узнать друг друга.

О, это ужасная идея. В клуб с Джен? Хуже ада не представишь.

— Я не очень-то люблю клубы, — постаралась я говорить вежливо, надеясь, что она поймет намек.

— Как и я. Посмотри на меня. Мне тридцать один. Я слишком стара для такого, но потому и будет весело. А ты сможешь разносить туфли.

Я бы лучше разносила их, шагая по кучкам Жирного кролика, но я этого не сказала. Для нее это тоже могло быть адом.

Она опустила ладонь на мое плечо и сжала. Она смотрела мне в глаза. Ее глаза сияли, манили. Она пыталась меня очаровать?

— Думаю, это обрадует нашего мужчину, — добавила она.

Я вздрогнула. Нашего мужчину? Это уже слишком.

— Я подумаю, — сказала я, отвернувшись от нее, забрала свой пакет и пошла к комнате раньше, чем она сказала что-нибудь, что сорвет меня с катушек.

Я замерла у двери и прислушалась. Я не слышала Декса. Я оглянулась на Джен, она смотрела на меня, скрестив руки. Я постучала.

Ответа не было. Я постучала снова.

— Декс? — громко сказала я. Вдруг я представила, как он лежит на полу, кровь течет из носа, трагические последствия моей игры с лекарствами. Я думала об этом, стуча в дверь. — Декс! — завопила я.

Дверь открылась, Декс смотрел на меня с тревогой, но живой.

— Что такое? — сказал он. Он взглянул на меня, потом на Джен, а та пожала плечами и повернулась к холодильнику.

Мое сердце все еще быстро колотилось, но я постаралась посмотреть на него спокойно.

— Прости, ты не отвечал.

— Был в наушниках, — объяснил он и открыл дверь шире.

Я прошла, и он сел за компьютер. Он все редактировал отснятый материал. Я замерла и указала на дверь.

— Можно ее закрыть? — спросила я.

Он растерялся, но не возразил, когда я так сделала. Джен этому не обрадуется.

Я села на кровать, он повернулся ко мне на стуле, склонился, опустив колени на бедра, сцепив руки.

— Что-то случилось? Ты в порядке? — спросил он, разглядывая мое лицо.

— Ты в порядке? — выпалила я.

— Я... в порядке. Немного сонный и устал, но я смотрел на экран несколько часов. А что? Выгляжу плохо?

Его глаза были сонными, теперь я это заметила. Но я была рада видеть, что в остальном с ним все нормально. И я знала, что сонливость у него от валиума. Он явно принял еще таблеток, пока меня не было.

— Ты хорошо выглядишь. И у меня кое-что для тебя есть.

Я вытащила из сумочки мешочек марихуаны. Я подняла его в воздух, но не отдала ему. Его глаза загорелись.

— Ах, моя милая Ребекка, — сказал он и потянулся за ним.

Я отодвинула руку.

— Нет. Сначала расскажи, зачем тебе столько марихуаны.

Его губы растерянно изогнулись.

— Для того же, что и 26 унций виски?

— Ты бросил курить и теперь куришь это. В чем смысл?

— Не знаю, Перри. Этим можно подымить. Давно ты стала бороться с наркотиками?

— Я не борюсь, — сказала я, опустив голову, но добавить было нечего. Я не была против. Дело было в том, что он недавно перешел на валиум, части лекарств у него теперь не было и он принимал загадочные таблетки. Но я не могла ничего сказать, чтобы не раскрыть себя.

— Перри?

Я посмотрела на него. Он склонился ближе.

— Что такое? — он протянул ладонь к моему колену. Я отодвинула.

— Ничего. Просто я не ожидала марихуану.

— Не страшно. Не переживай за меня, ладно?

Я кивнула и отдала ему мешочек. Я не знала, положит ли он его в еще одну книгу, но он просто сунул марихуану в верхний выдвижной ящик стола. Странно, что он не прятал ее так сильно, как лекарства.

— Как прошел обед? — спросил он.

— Отлично. Ребекка... очень крутая.

— Я знал, что вы поладите, — сказал он с понимающей улыбкой и развернулся к компьютеру. — Я работаю над нашим материалом, и выглядит уже шикарно. Я еще жду ответа от доктора Хасселбэка насчет завтра. На эпизод здесь не хватает, но то, что есть, выглядит круто. Посмотри на отпечаток руки.

Я поднялась и посмотрела поверх плеча Декса на экран. От его темных блестящих волос пахло шампунем и ним. Было стыдно признавать, но я закрыла глаза на миг и глубоко вдохнула, как влюбленная дурочка.

Я посмотрела на экран раньше, чем Декс это заметил. Отпечаток, что мы видели прошлой ночью, на экране выглядел хорошо и ярко. Четко.

Декс отмотал немного назад и показал то, что сняла камера, стоявшая в комнате на ручномойнике. Было ясно видно, как дергается ручка двери. Конечно, мы знали, что только мы там были, но зрители могли подумать, что это подделка.

Потому нам нужно было больше материала. Этого было мало.

— А ФЭГ ты уже слушал? — спросила я, мой рот был возле его уха. Он задрожал от моего дыхания, и это мне понравилось.

— Нет еще, — сказал он. Он повернул голову, чтобы посмотреть на меня краем глаза. Наши лица были так близко, что я могла сосчитать поры на его носу. — Мы бы сейчас послушали, но у нас нет времени.

Я выпрямилась.

— Мы куда-то идем?

— Мне нужно сходить по делам, а потом у нас ужин с друзьями, — он поставил паузу на материале и сохранил работу, а потом выключил монитор.

— Я тоже иду на ужин? — утомленно спросила я, сев на кровать. Ужин с незнакомцами меня не радовал. Я хотела остаться тут и следить за Дексом.

— Конечно. Ты же моя пленница на неделю, забыла? Я должен представить тебя миллиону людей. Сара и Жорж — друзья Джен, а не мои, но приходится порой идти на компромисс.

— Декс Форей умеет идти на компромисс? — сказала я. — У меня открытия каждый день.

— Точно, — сказал он и встал. Он увидел туфли в пакете. — Ходила с Ребеккой по магазинам?

— Ага, — сказала я и вытащила туфли из коробки.

Его брови взлетели к небесам.

— Ого. Это как... туфли Джен.

— Они не такие вычурные, — сказала я.

— Ну, да, — сказал он. — Обуешь их на ужин?

Я отказалась. Я не собиралась переодеваться, ведь уже выглядела нормально, одеваясь для обеда. Но я не рассказала про клуб с Джен. Я боялась, что он решит, что это хорошая идея.

К сожалению, Джен не смолчала. Она парковала свою машину у ресторана, когда рассказала об этом Дексу.

— Видел туфли Перри? — спросила она, чуть не сбив машину рядом. Водитель из нее был ужасный.

— Да. Опасного вида шгуки.

— Я хочу, чтобы она пошла в них в клуб сегодня. Ей нужно разносить их.

Декс поймал Джен за руку, она выровняла руль и снова попыталась припарковаться параллельно.

— Погоди. Что? Клуб?

Он оглянулся на меня. Я попыталась незаметно покачать головой, но Джен сказала:

— Да. Я решила, что девочкам нужно развлечься.

— Ребекка идет?

— Нет, — Джен недовольно сморщила нос. — С чего бы? Только мы с Перри. Я подумала, что нам пора узнать друг друга. Да, Перри?

Она повернулась ко мне. Они ждали какой-то реакции. Я видела, что Декс понимает, как мне неудобно, но он молчал. Лучше бы он сказал: «О, пусть Перри останется дома сегодня». Но — нет.

— Да, — сухо сказала я. — Время для девочек.

Декс покачал головой.

— Мне девушек не понять. Ночь среды. Кто ходит в клуб в среду?

— Оу, Декси Пух, завидуешь, что мы не берем тебя?

Декси Пух? Меня сейчас стошнит.

— Ха! — он хлопнул по колену. — Как же я без дураков, танцующих как бабуины и пьющих пиво за двадцать баксов? Блин, женщина, мне припарковать машину за тебя?

Джен собиралась попытаться третий раз. Она смерила Декса взглядом, но в этот раз ей удалось. Магия третьей попытки.

Я выбралась из машины и огляделась. Я не знала, в какой мы части Сиэтла. Может, Бэлвью? Здесь было мало места, зато виднелись уютные маленькие кафе и магазины, полные сверкающих рождественских украшений. Очередное напоминание, что на носу Рождество. У меня не было настроения праздника. Казалось, вся моя жизнь сосредоточилась на этой неделе в Сиэтле. Я не могла думать, что будет дальше.

Дождя не было, и это радовало, но поднялся ветер, и воздух стал по-зимнему холодным. Этот холод пах снегом, как ветер, несущийся с вершин снежных гор к зданиям. Я укуталась

плотнее в плащ, сунула руки глубже в карманы и присоединилась к Дексу и Джен на тротуаре.

— Мы в нескольких улицах от места, но хотя бы нет дождя, — сказала Джен, мы пошли по улице вместе.

— Нельзя было найти парковку ближе, — проворчал за нами Декс.

Мы с Джен обернулись и явно посмотрели на него одинаково. Может, мой взгляд был более тревожным.

— Что с тобой сегодня такое? — спросила она.

— Ничего, — парировал он, но при этом заметно скривился.

Я замерла, он тоже остановился, и я на миг прижала ладонь к его груди. Я снова переживала.

— Что случилось?

— Ничего, — сказал он спокойнее. Он избегал взгляда Джен, но, увидев мой взгляд, сдался и сказал. — Просто вдруг голова заболела.

Ох. Вина сдавила мое сердце.

Джен вздохнула и отдала ему ключи от машины.

— В бардачке есть немного экседрина.

Он благодарно кивнул, скривился от движения и пошел обратно к машине. Джен потянула меня за руку в сторону ресторана, но шла медленно, чтобы Декс догнал нас.

— У него часто болит голова? — спросила я, надеясь, что это так. При мне такого не было. Может, это было из-за Джен. Я бы не удивилась.

— Порой, — спокойно сказала она. — Так было, когда мы начали встречаться. За последний год было меньше. Не знаю, я не обращаю внимания.

Это точно.

Она заметила выражение моего лица и объяснила:

— Ты же знаешь, что Декс все время странный.

Да, но он был ее парнем. Кстати о нем...

Я замерла и оглянулась, ожидая увидеть идущего Декса. Но я не видела его на темной улице.

Я взглянула на Джен.

— Куда он пошел?

Он покачала головой и быстро посмотрела на блестящие часы.

— Не знаю, но мы уже опаздываем.

Ага, потому что ты ужасно паркуешься.

Она снова развернулась и пошла дальше. Я не могла в это поверить. Я застыла и сказала:

— Я пойду искать его.

Она недовольно вздохнула, но остановилась. Она подошла ко мне и сказала:

— Ладно.

Мы поспешили по улице. Может, он был в машине. Может, зашел в магазин.

Но машина была пустой, а рядом был магазин тканей. Точно не для Декса.

— Декс? — позвала я. Несколько прохожих обернулись на мой голос, но пошли дальше.

— Агх, — прорычала Джен и вытащил телефон. — Я позвоню ему.

Мы выждали пару секунд. Я слышала гудки ее телефона. А потом услышала ироничный звонок Декса — «Final Countdown». Мы с Джен переглянулись, а потом побежали по улице.

на звук, миновали при этом машину.

— Декс? — позвала она, мы огляделись.

Мы следовали на звук, звонок повторялся, звучал все более зловещим с каждым мигом.

Мы завернули за угол и оказались в узком грязном переулке. Рядом с мусорным контейнером сидел на земле Декс, зажав голову между ног, закрывая руками уши.

От вида мое сердце дрогнуло. Это потрясло и Джен, потому что она застыла у переулка, выглядя скорее испуганной и раздраженной, чем встревоженной. Я взглянула на нее и побежала к Дексу как можно быстрее.

— Декс! — тихо сказала я и рухнула на колени перед ним, ощутила тут же мокрую землю.

Я коснулась его плеч, но он не поднял голову. Я оглянулась в панике на Джен, но она все еще стояла там.

— Джен! — завопила я. Я повернулась к Дексу и придвинулась ближе. Я быстро осмотрела его тело. Он выглядел неплохо, но вел себя как мальчик, проснувшийся от кошмара. Я не видела его лицо, и это беспокоило.

Я убрала его ладони с ушей. Руки были холодными. Я сжала его ладони и медленно потерла.

— Декс? — прошептала я. — Это Перри. — Декс, как ты? Я здесь. Ты в безопасности. Прошу, дай понять, что ты в порядке.

Я ощутила, что Джен остановилась рядом со мной.

— Он в порядке, — сказала она.

Я раскрыла рот и оглянулась на нее в ярости.

— Откуда тебе знать?

— Потому что так уже было. Да, Декс? Я думала, что панические атаки он преодолел.

— Панические атаки? — повторила я и посмотрела на него. Он медленно поднял голову и посмотрел на нас. На меня, а потом на Джен. Его глаза были красными, словно он плакал.

— Я в порядке, — сказал он без эмоций.

— Вот видишь, — сказала она. — Я иду в ресторан, пока Сара и Жорж не подумали, что мы их бросили.

И она просто развернулась и пошла по улице, пропала за углом.

Я забыла о ней и повернулась к Дексу. Как он мог быть в порядке? Он сидел на мокрой земле в темноте. Он точно не был в порядке, даже если это была паническая атака.

Он больше не смотрел на меня. Его глаза были закрыты. Я коснулась его щеки и положила ладонь на его ледяное лицо.

— Что случилось?

Он тряхнул головой.

— Прошу, Декс, — я склонилась ближе. Я прижала к его лицу и другую ладонь, приподняла его голову. Он открыл глаза и посмотрел на меня. Все во мне сжалось от того, как испуганно и потерянно он выглядел. От этого я хотела расплакаться. — Что случилось? Можешь рассказать мне. Можешь довериться мне. Ты это знаешь. Это... из-за лекарств?

Не знаю, почему я спросила, хотя была уверена, что в этом и причина. Мне нужно было услышать от него. Мой план был ужасным.

Но он снова покачал головой. От этого лучше не стало.

— Перри, — прошептал он и посмотрел вправо на мусорный бак. — Можешь пройти дальше по переулку? И сказать, есть ли там кто-то?

— Кто-то? — спросила я. Он кивнул и снова закрыл глаза. — Ладно.

Я встала и посмотрела на переулок. Я никого не видела. Это был тупик.

Я сделала пару шагов к баку. Я осмотрела его, но никого за ним не было.

Я повернулась к Дексу.

И тогда увидела кого-то.

На другом конце переулочка, где проходили люди. Там был лишь силуэт, но я видела его слишком часто за последние два дня.

Она не двигалась, но в свете фонарей я видела, что кровь медленно льется с нее.

Плюх. Плюх. Плюх.

А потом она повернулась, сломанная шея была под странным углом. Она ушла.

Я подошла к Дексу. Он взглянул на меня. Я — на него. Мы оба видели это. И теперь я знала проблему.

Я протянула руку и сказала ему вставать. После мига колебаний он встал, и я поддержала его, пока он привыкал к ногам.

— Ты тоже ее видел, — сказала я.

Он глубоко вдохнул, но не выдохнул. Я шагнула к нему, достаточно близко, чтобы ему пришлось отпрянуть к влажной стене переулочка. Я провела руками по его густым волосам и оставила ладони там, удерживая его голову.

— Ты видел ее, — я пошла в наступление. — Видел ее, видел то, что я видела все это время.

— Да. Я ее видел.

Он выдохнул и попытался отвести взгляд на землю, но я удерживала его голову. Пусть сочиняет про головную боль. Он будет смотреть на меня.

— В чем дело? Это мертвая девушка. Это призрак. Мы это и делаем, Декс. Видим призраков. То, что не видят другие. В чем разница?

— Потому что я не должен видеть ее! — процедил он.

— Почему? — спросила я. — Почему? Почему ты не должен? Почему я должна?!

— Не понимаю, — он попытался высвободить голову из моей хватки. Я впиалась в его волосы и удержала на месте.

— Скажи мне!

Его взгляд бегал, он отчаянно старался не смотреть на меня. Он собирался соврать, это я видела.

— Я... знаю ее.

Этого я не ожидала. Мои руки опустились.

— Что?

— Это плохой знак, Перри. Плохой знак, — сказал он. Его глаза слезились. Его тихий голос дрожал. Он казался подавленным, маленьким, беспомощным и напуганным.

Я снова шагнула к нему и положила ладони на его плечи, притянула его голову к своему плечу. Я держала его так пару мгновений, ощущая его холодную кожу, его медленное дыхание. А потом он обвил меня руками и сжал так сильно, что я едва могла дышать. Все во мне скорбело по нему, сочувствовало его боли. Я ничем не могла помочь.

— Это Эбби, — сказал он после пары минут в мое плечо.

— Твоя... бывшая девушка Эбби?

Он кивнул.

Ого. Это было ужасно. Но это многое объясняло. Его бывшая умерла в колледже после

ссоры с Дексом. Она изменяла ему, Декс узнал, и они поссорились. А потом она заперлась в ванной с бутылкой джина, сбежала через окно и уехала. И стала жертвой вождения в нетрезвом виде.

И теперь она преследовала Декса. Почему теперь? Почему теперь, когда здесь появилась я?

— Декс... почему это происходит сейчас? Так бывало раньше?

Он немного расслабил объятия, но не убрал руки. И я не хотела отпускать его, так что не возражала.

— Нет. То есть... — он убрал голову от моей шеи, чтобы нормально говорить. Наши губы разделяла пара дюймов. Он уткнулся лбом в мой лоб и закрыл глаза. — Последний раз я видел ее... после ее смерти. Она... была всюду. И это доводило меня до безумия. А, учитывая мое прошлое,... этого оказалось слишком много. Так я попал в больницу.

— Она довела тебя до безумия? — тихо спросила я, понимая, как близко наши губы.

— Да, — выдохнул он. — Стала последней каплей.

Я обдумывала это и пыталась понять, что делать дальше. Что можно сделать? Она была призраком, и, хорошо это или нет, мы ее видели.

— Она уже пыталась тебе вредить? — спросила я.

Он вздохнул и выпрямился, нарушив близость наших объятий. Он огляделся.

— Нет, — сказал он. — Но я и не давал ей шанса.

— Как ты избавился от нее?

— Лекарства, — сказал он. — Терапия. Все, что мне прописывали.

При упоминании его лекарств я сглотнула и посмотрела на его грудь.

Какое-то время я думала, что говорить. Я не хотела вызывать подозрений. Я уже понимала, что он вернется домой и проверит лекарства, так что меня могли поймать, если я не буду быстрой и осторожной. Но я так и не решила, что сказать. Так что я просто улыбнулась ему.

— Все будет хорошо, Декс, — сказала я. Я была близка к тому, чтобы приподняться на дюйм и поцеловать его нежно в губы. Очень близка.

— Да? — выдохнул он, в безумных глазах появилась волна страсти.

Я уже ощущала в теле похоть. Это напугало меня так, что я отпрянула. Я отпустила его и отвела взгляд на конец переулка. Эбби не было.

— Знаю, тебе сложно, — сказала я, дыханием было сложно управлять. — Но мы оба ее видели. Мы не безумны. Тебе не нужны лекарства и терапии. От призраков так не лечатся.

— Да? — спросил он.

Я резко посмотрела на него, ожидая, что он будет злиться. Но он все еще выглядел одиноко, это растопило мое сердце. Я обхватила его ладонь.

Декс, я люблю тебя. Я хотела это сказать. Я хотела сказать ему это и признаться в своих поступках.

Но, конечно, я этого не сделала. Я только сжала его руку и сказала:

— В этом мы вместе, ты же знаешь.

Он кивнул и выудил из кармана Никоретте.

— Хотелось бы сейчас просто пойти домой и остаться одним.

Одним? Я не смогла скрыть потрясение на лице.

Он заметил это выражение и ухмыльнулся, бросив подушечку жвачки в рот.

— Не переживай, малыш. Я о том, что я бы лучше был с тобой, чем с этими придурками,

с которыми хочет ужинать Джен.

— Я думала, это ваши общие друзья, — сказала я, скрестив руки.

— Я же говорил, что это компромисс? — отозвался он.

— И что нам делать? Идти ужинать или ехать домой?

Он вздохнул и отошел от стены, тревожно оглядывая переулок.

— Я подхожу для ужина? — спросил он.

Я окинула его взглядом. Конечно, свет фонарей и грязный переулок портил всех, но он выглядел неплохо. Глаза были уже не такими красными, а волосы были в сексуальном беспорядке моими стараниями.

— Покажи зад, — сказала я, разворачивая его.

— Перри, — он изобразил потрясение, но послушался. Штаны сзади промокли от влажной земли, но его черный плащ был достаточно длинным, чтобы скрыть большую часть. Ему повезло.

— Думаю, сойдет, — сказала я. — Не знаю, что подумает Джен...

— Какая разница, — он пожал плечами и поправил воротник.

— Тебе явно разницы нет, — строго сказала я.

— Я буду в порядке, — сказал он. Декс шагнул, собираясь уйти, но я схватила его и притянула к себе. Он опешил от этого.

— Больше мне не ври, ясно? — сказала я. — Рассказывай обо всем, что происходит. Когда снова увидишь Эбби, скажешь мне, как и я расскажу тебе. Мы теперь в одной лодке. Не знаю, что она здесь делает, или чего хочет, но она вряд ли уйдет, не добившись этого. Тебе... нам обоим нужно подготовиться к этому. Понял?

Он моргнул, а потом посмотрел на мою хватку на его руке.

— Понял. Ого. Перри... когда ты...

— Что я? — с вызовом спросила я.

Он улыбнулся. Сначала слабо, а потом улыбка расплылась на его лице.

— Когда ты начала действовать как я?

Я замерла. Всего на миг. А потом подтолкнула его, словно собиралась бросить в стену. Он рассмеялся и пошел по улице. Я последовала за ним, и мы отправились в ресторан, оставляя переулок и Эбби позади.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Ужин был кошмарным. Ресторан был ужасно дорогим, пришлось заплатить 50 долларов только за маленькие закуски и слабые напитки. Но мы с Дексом не возмущались. Мы думали о другом.

Их общие друзья, Сара и Жорж, были милыми. Веселая парочка, известная в Интернете 90-х. По крайней мере, Жорж. Сара была его третьей женой, но она была подругой Джен по колледжу, между ними был странный дух соревнования. Каждый раз, когда Сара хвалила дела Жоржа или что-нибудь еще, Джен ощетикивалась, как дикобраз, а потом говорила, какие хорошие рейтинга были у «Крох с вином». Она не упоминала Декса. Он ведь уже не был задействован в этом проекте, а «Эксперименту в ужасе» было далеко до громкого успеха.

Декс не интересовался разговором и едой. Только напитки привлекали его внимание. Я была удивлена, что после трех бокалов он был еще в адекватном виде. Возможно, из-за

валиума он не только начал видеть призрака бывшей девушки. Хотя такой побочный эффект был ужасен.

Я невольно думала об Эбби. Я думала о том, что Декс принимал лекарства, потому что видел призраков. Обидно, что он даже не упомянул этого. Я тоже видела призраков, но я не пила ужасные таблетки. Почему призраков считали заболеванием, а не фактом? Если они не понимали это, почему просто не принять? Это чем-то напоминало измену. Но я не знала, почему он принимал лекарства. Хасселбэк ответил мне, но не Декс. Нужно будет спросить у него.

Я боялась всего этого. Как давно Эбби пыталась его запугать? Были ли она в его квартире каждую ночь за эти пять лет? Или она была тут из-за меня, потому что... я была соперницей или из-за моих способностей. Может, после попыток добраться до Декса она нашла того, кто слышал. Меня. Но зачем? Что ей осталось сказать? Она винила Декса за то, что случилось с ней? Она хотела отомстить... или еще хуже?

Да, мы с Дексом были ужасными собеседниками. Джен почти весь ужин вела разговор. Но я ее не жалела. Она видела своего возлюбленного в переулке на земле, прячущегося от кошмара, но поступила так, словно это не проблема. Я не понимала ее, и с каждой секундой она нравилась мне все меньше. Я не думала, что такое возможно.

К сожалению, мои мысли о Джен не имели значения, потому что, как только ужин закончился, а мы вернулись в квартиру, она увела меня в мою комнату.

— Надень что-нибудь сексуальное, Перри, — сказала она, снова звуча как Скарлетт Йоханссон. Она не забыла о клубе.

Я замерла на пороге и испуганно посмотрела на Декса. Я не только не хотела идти в клуб, но и не хотела оставлять Декса одного в квартире с Эбби.

Но, к моему потрясению, Декс сказал:

— Иди, Перри. Повеселись.

Я раскрыла рот.

— Декс. Я не оставлю тебя здесь!

Я застыла, когда поняла, что сказала.

— Не оставишь? О чем ты? — спросила Джен, ее голос становился громче с каждым словом.

Я быстро взглянула на Декса. Его взгляд просил больше ничего не говорить.

Я глубоко вдохнула и нашла в себе силы улыбнуться Джен.

— Не честно оставлять его, пока мы будем развлекаться.

— Пфф, — Джен отмахнулась от него. Она подошла ко мне и толкнула в комнату. — Ты знаешь, что он это не любит. Быстрее одевайся.

Она закрыла дверь. Я оказалась в темноте, но включила свет раньше, чем ощутила ужас. Часть меня не могла оставить Декса здесь. Но другая часть говорила, что я должна. Он пытался сохранить лицо и вел себя так, словно ничего не случилось.

Пока я была в комнате, у меня было время поменять таблетки. И хоть мне хотелось продолжить эксперимент, я не хотела приносить ему еще больше ужаса и боли. Какими бы ни были таблетки, то, что я подменила их, и начались видения, не было совпадением. И хотя это не было доказано, я чувствовала вину за произошедшее в переулке.

Я вытащила сумку и вытащила все вещи, разбросала их на кровати. Я добралась до дна сумки. И нашла только порошок.

Я открыла сумку шире и заглянула в нее, тяжело дыша. Все таблетки были раздавлены.

Остался лишь белый и желтый порошок на дне. Что за фигня?

Я прижала руки к губам в ужасе. Что случилось? Как все таблетки могли пострадать? Я подумала, как запихивала до этого одежду в сумку. Грубо, но не так, чтобы их раздавить. Как же так?

Я посмотрела на сумку. Снаружи было много белой шерсти. Собачьей. Мог ли Жирный кролик потоптаться по сумке? Он казался не таким и большим, чтобы навредить, но его не зря звали жирным, и он любил выводить людей из себя.

Вот и все. Я не могла заменить таблетки Декса пылью. Теперь я могла лишь смотреть, как он сходит с ума из-за появлений Эбби.

Но так не должно быть. Так не могло быть. Это все совпадение. Как таблетки могли помешать видеть призраков? Если такое могло быть, разве я не должна была принимать подобное в старшей школе...

Я прогнала эту мысль. Я не хотела сейчас вспоминать Джейкоба. У меня были дела важнее. Как Декс. И поход в клуб с Джен.

Я вздохнула, быстро надела узкие джинсы, малиновые туфли и простой белый топ. Мне было все равно, что с лицом и волосами. Серьезно. Если бы я могла скрыть себя за макияжем, я бы давно это сделала.

Я открыла дверь (спрятав сумку с порошком под кровать) и прошла в гостиную. Декса не было, дверь в спальню была закрыта. В гостиной стояла Джен и переключала каналы.

Она услышала меня и обернулась, оглядела меня.

— Ты в таком ходишь?

Я посмотрела на себя. В голове вдруг заиграла мелодия «Makeover, Makeover» от «Clone High», но Джен была не на той волне. Она просто кивнула и сказала:

— Ладно, сойдет.

— Где Декс? — я посмотрела на их дверь.

— Спит, читает, я не знаю, — сказала она и поманила меня. — Идем, нам пора.

Я посмотрела на часы на кухне, пока шла к ней.

— Всего десять. Мы спешим?

— Нет, нет, — радостно сказала она, улыбаясь. — Мы просто начинаем веселье.

Она развернулась и пошла к двери. Я последовала, подозревая всех и все вокруг. Я хотела лишь заглянуть в комнату Декса и убедиться, что он в порядке, но я знала, что от этого у него только будут проблемы. Так что я взяла себя в руки и пошла за Джен за дверь.

Мы поехали на такси, ведь Джен планировала выпить. Так она и сказала в лифте:

— Надеюсь, ты понимаешь, что я собираюсь выпить, Перри.

Я была не против. Мне было интересно сравнить пьяную и трезвую Джен. Может, она была менее эгоистичной и более уязвимой.

Через двадцать минут в дурацком клубе я обнаружила, что пьяная Джен — такая же, как трезвая. Только... еще хуже.

— Мне нужно еще выпить, — она попыталась поманить бармена, который старался все время нас игнорировать. Музыка была ужасной, немного порадовали вкрапления Кайли Миноуг и Леди Гаги. Порой к нам подходили парни, но мы не очень-то обращали на них внимание.

Я не была удивлена этому от себя, ведь вела себя довольно замкнуто, но я думала, что Джен будут все время приглашать. Она была крошкой с виной, как никак, ее часто узнавали. Но не здесь. Чем пьянее она была, тем невыносимее становилась.

— Тебе так повезло, Перри, — сказала она, вырывая меня из очередного тревожного видения о Дексе.

Я нахмурилась.

— Как это понимать?

— Посмотри на себя, — сказала она, жуя соломинку, и окинула меня взмахом руки. — Ты можешь стать такой же худой, как я, но у тебя останется грудь.

Это был комплимент или...

— Ладно, — сказала я. Я подняла бокал к губам и выпила остатки залпом.

— Нет, я серьезно, — сказала она, шлепнув меня по руке. Я вскинула бровь, мне уже хотелось ударить ее. Не удивительно, кстати.

— Ты еще можешь сбросить пару килограмм, но у тебя такая большая грудь, что она останется, даже если ты станешь худенькой. Если я похудею, то сразу же грудь потеряю.

Она встала и ткнула свою грудь. Я прикусила губу и крепче сжала бокал, пытаюсь прогнать гнев.

— Будем рады, что я такая, — выдавила я. — Иначе я бы отобрала у тебя работу. И это было бы только началом.

И я широко улыбнулась ей.

Джен была потрясена. А потом рассмеялась, сначала нервно, а потом пьяно и глупо.

— А ты смешная, Перри. Я вижу, почему ты нравишься Дексу. Он любит смеяться.

Моя улыбка стала напряженной. Рука застыла на бокале. Я хотела сказать многое, но Джен закружила головой под следующую песню. Против этой танцевальной песни я ничего не имела: «LCD Soundsystem» — «North American Scum».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она взяла меня за руку и сказала:

— О, мы должны потанцевать под это.

Блин. Я опустила пустой бокал на стойку и пошла за ней.

Я плохо танцевала. Я знала это. Мне нравилось или покачиваться, или уходить в отрыв. Но последнее бывало только со знакомыми, кому я доверяла. А в этот раз я просто покачивалась, как робкая девочка. Но Джен понесло. Сначала она начала тереться об меня, будто я была парнем, а потом принялась строить мне глазки. Это было ужасно странно, кошмарно. Серьезно. Если бы мне такое приснилось месяц назад, я бы обделалась.

Конечно, дело было не во мне. Она не хотела меня развеселить или успокоить. Она дразнила мужчин, что смотрели, делала вид, что мы вот-вот поцелуемся. Конечно, Ребекка ее ненавидела.

Джен делала так всю песню (добавим «North American Scum» к «Maxwell Silver Hammer» в папку «песни, которые мне нравились, пока Декс и Джен их не испортили»), но к ней не подошел ни один паренек, и она прокинула танцпол в упадке. Она взяла меня за руку и потащила к бару, где снова попыталась заигрывать с барменом.

— Не понимаю, — сказала она, глядя побежденной. В ее глазах стояли слезы. Мне стало страшно. Мне придется ее утешать, а я не хотела этого. Она этого не заслужила. — Это потому что я старая, — всхлипнула она и вытерла осторожно уголки глаз.

— Эм, тебе тридцать один, Джен. Это пустяки.

— Тебе легко говорить. Тебе двадцать два...

— Двадцать три.

— Не важно, — она поднесла салфетку к носу. — Ты почти на десять лет младше меня.

У тебя впереди будущее, полное обещаний и возможностей. А у меня? Ничего. Еще пара лет, и все начнут выбирать тех, кто моложе.

Она снова всхлипнула. С волнистыми волосами цвета охры, упавшими на ее лицо, она выглядела моложе. Ее поведение тоже делало ее моложе. Она была красивой девушкой. Для тех, кто не знал ее. К ней не подходили, наверное, потому что она выглядела слишком отчаянной или слишком закрытой. Да и у нее был парень. И он был дома, в их комнате, перепуганный и одинокий. А она жаловалась мне здесь, какой непривлекательной была. Мне было жаль ее, но и хотелось вбить ей немного мозгов.

Конечно, я ее не ударила. Я подавила это желание.

— Я куплю тебе напиток.

Я помахала бармену, почему-то мне, а не ей удалось заполучить его внимание. Я заказала нам виски и водку.

Когда принесли стаканы, Джен посмотрела на бармена ужасно пошло, и я подняла стакан, пытаясь найти в себе скрытые силы. Я пыталась подбодрить врага. Что со мной?

Джен стукнула о мой стакан, улыбнулась и выпила залпом. Часть чуть не вернулась, но она накрыла все водкой. И тут зазвонил ее телефон.

Она радостно вытащила его из сумочки. Я подумала, что это Декс, но, судя по ее нежной улыбке, это был не он.

Я проследила, как она написала сообщение и отложила телефон. Она улыбалась и заметила, что я смотрю на нее.

— О, это был Брэдли, — сказала она. Угу. Понятно.

— Да?

— Он был рядом и хочет зайти.

Я помнила слова Ребекки. Они подходили друг к другу. У нее была теория. Вдруг у меня появилась такая же теория.

— Так я, наконец, встречу того самого Брэдли? — спросила я, не зная, как продолжить. — Это с ним меня хотела свести Ребекка?

— Ты всех не получишь, — оскалилась Джен, ударила стаканом по стойке. Я вздрогнула. И люди рядом с нами вздрогнули. В Джен стала заметна латинская кровь.

Я подняла руки, сдаваясь.

— Я и не хотела Брэдли. У меня есть парень в Портленде.

— Да? — она успокоилась. — И... кто он? Декс не говорил о нем.

— Его зовут Брокк. Я только начала с ним встречаться. Я не рассказываю Дексу все, — соврала я.

Она быстро кивнула, взяв себя в руки. На ее лице было заметно облегчение. И она стала расслабленнее. Пьяная, но уже без вызова в поведении. Почти.

Вскоре появился Брэдли. Очень быстро. Словно он все это время был в этом клубе.

— Перри, это Брэдли, — сказала Джен, высокий и очень красивый мужчина быстро обнял ее и посмотрел на меня.

Он был хорошо сложен, в красивой рубашке. Длинноватые светло-каштановые волосы, стильная тень щетины, сияющие голубые глаза и дьявольская улыбка.

Я пожала протянутую руку. Он улыбнулся такими же идеальными зубами, как у Джен, и склонил голову.

— Итак, ты девушка...

— Девушка?

— Да. Девушка, оторвавшая мистера Форей от «Крох с вином». Я удивлен.

Как весело.

— О, и чем же?

— Ты выше, чем я думал.

— Я на очень высоких каблуках, — ответила. — Дело в этом?

В моем голосе было обвинение. Как и на лице. Я не хотела и дальше слушать Брэдли, ведь уже видела, что оценка Ребекки была верной.

— Рад встрече, Перри, — сказал Брэдли и указал наверх. Он повернулся к Джен. — Джен, там мой друг, я хотел тебя с ним познакомить.

Он посмотрел на меня с фальшивым очарованием.

— Перри, не переживай. Я скоро ее верну. Уверен, ты тут не заскучаешь.

Я не успела ответить, а Джен и Брэдли пошла к лестнице. Я следила за ними, как сокол. Они уже собирались пропасть из виду, и он положил ладонь на талию Джен.

Я ужасно злилась. Я не только застряла в дурацком клубе, но и увидела, что у Джен и Брэдли что-то было. Кровь кипела от недовольства, я развернулась к бару. Я снова быстро привлекла внимание бармена, ощутив прилив гордости, особенно нужный после слов Джен. Я заказала стакан виски в честь Декса и медленно потягивала напиток. Я дала Джен и Брэдли время, пока пью. Если они не вернуться, я уйду.

Я пила двадцать минут. Так долго я еще никогда не пила. А потом я написала Джен, что хочу отправиться в квартиру. Я ждала ответа десять минут, но — ничего.

Блин.

Я вышла из клуба, не слушая замечания мужчин, и села в такси, ждущее снаружи. Мы поехали в квартиру к Дексу.

Пришло сообщение от Джен, где говорилось: «Да? Мы наверху с друзьями, точно не хочешь подождать?». Ага, обойдешься.

Я выбралась из такси, заплатила водителю слишком много и посмотрела на квартиру. Декс стоял на балконе и потрясенно смотрел на меня. Он курил, облако окружало его голову, несмотря на ветерок.

— Перри? — он звучал испуганно. — Джен с тобой?

Я посмотрела на уезжающее такси.

— Очевидно, что нет. Ты меняпустишь?

Он кивнул и бросил сигарету в пепельницу. Я подошла к двери, и меня впустили.

Декс открыл дверь в квартиру в клетчатых штанах пижамы и серой футболке. Его глаза были красными, от него пахло марихуаной. Он выглянул на лестницу, словно в паранойе.

— Я не с Джен, — сказала я и прошла мимо него в квартиру. Я дошла до стойки на кухне и сняла чертовые туфли. Ноги болели, во время танцев туфли много раз пытались слететь.

— Что случилось? Почему ты так рано вернулась? — спросил он с паникой.

Я опустила голову на стойку.

— Не знаю. Не люблю клубы, — пробормотала я. Я не знала, что сказать. Часть меня хотела рассказать Дексу о Джен и Брэдли, хотя бы упомянуть, что он там был, и они меня бросили. Но другая часть подозревала, что тогда она станет это отрицать, и я буду выглядеть как ревнующая напарница.

— Где Джен?

Я открыла глаза и уставилась на дальнюю стену, радуясь, что его не было в поле зрения.

— Она увидела друзей и решила остаться. Я — нет. И я вернулась.

— Ох. Повеселилась?

Я повернула голову, чтобы увидеть его.

— Думаешь, я повеселилась, Декс?

Он улыбнулся и издал смешок.

— Ладно.

Он подошел к дивану и плюхнулся на него.

— Хочешь присоединиться?

— А что ты делаешь?

— Смотрю «Митчелл». «Mystery Science Theatre 3000». Знаю, ты это любишь. Можно вести об этом пьяные разговоры.

— Отлично. Я как раз пьяна.

— А я курил, — сказал он и похлопал по дивану рядом с собой.

Я была достаточно пьяна, чтобы понимать, что сидеть рядом с ним — плохая идея, особенно после того, что я сегодня узнала. Я села в кресло, растянувшись на нем, как Жирный кролик, лежащий так на ковре возле телевизора.

Декс включил серию и тут же начал смеяться. Я много раз видела эту серию и не обращала внимания. Я следила за ним. У него было глупое выражение лица, глаза покраснели, но это было от марихуаны, а не Эбби. Может, курить было и неплохой идеей. Так он мог улыбаться, а не прятаться в переулке.

Мы посмотрели половину фильма, когда Декс сделал звук тише и сказал:

— Как ты, малыш?

Я повернула тело и пожала плечами.

— Устала.

— От танцев?

Я рассмеялась.

— Нет. Не от этого.

— Тебе нужно научиться танцевать. Это весело.

— Прости, — я посмотрела на него, — но я умею танцевать.

— Ага, — он сел прямее, сверлил меня очаровывающим взглядом.

— Что?

— Я бы хотел посмотреть на твои танцы.

— В пятницу и увидишь.

— Ладно тебе, детка.

Я замерла. Он не называл меня так после острова. Он не заметил. Декс встал покачнулся и подошел к стереосистеме.

— У Джен должна быть хорошая танцевальная музыка, — сказал он, копаясь там.

— Декс... Я не танцую. Я устала. Хватит уже. Я скоро пойду спать. Уже середина ночи.

Он не слушал меня, зазвучала знакомая мелодия «Poker Face» Леди Гаги. Он поманил меня пальцем.

— Ни за что, — возразила я.

Но он не выключил. И как только пошел куплет... Декс начал танцевать.

Я старалась не смеяться, но это было невозможно. От хохота испугался Жирный кролик и убежал на кухню. Его испугало или это, или танцы Декса, которые выглядели глупо, но умело. Я не забыла, что он умел танцевать, он это показывал в Рэд Фоксе.

— Давай, — он махал мне руками. Декс запел в припеве, двигаясь в стиле Мадонны. Музыка становилась все громче.

И я тоже.

Я вскочила на ноги и начала танцевать, как дура. Это означало, что я суежилась, изображала, что вожу газонокосилку, еду на лыжах и поливаю из шланга.

Когда заиграла «Bad Romance», мы с Дексом кружились по гостиной, как вертолеты. Жирный кролик уже не боялся, а бегал за нами, шевеля тельцем.

Я была достаточно пьяна, чтобы подпевать, да и текст подходил к ситуации. Но и он пел. Удивительно, что он знал текст, но ведь и я его знала.

— Это точно диск Джен? — с подозрением спросила я, тяжело дыша между движениями.

— Может, нет, — он не скрывал хитрый взгляд.

Он запел французские части песни (с идеальным произношением), и мне стало не по себе. Дурацкий сексуальный язык. Но Декс улыбался мне, он обвил руками мою талию и притянул меня ближе, танец замедлился, но все еще был в такт песне.

Наши тела двигались, мы задевали друг друга бедрами. Отлетал пот. Наши лица были близко, мы улыбались в общем задоре.

А потом песня закончилась.

— Это что такое?

Мы с Дексом тут же отпрянули друг от друга и повернулись к дверям. Джен стояла там, изможденная и пьяная.

— Перри, — сказала она, закрыв дверь и шагнув к нам. — Почему ты меня бросила?

Она повернулась к Дексу, казалось, не переживая из-за нашего танца, но и не веселясь из-за того, что мы танцевали под Леди Гагу как два идиота.

Пошла следующая песня, напугав нас, и Декс быстро выключил музыку. Джен смотрела на него сонным взглядом, пока он не обратил на нее внимание. А потом она продолжила:

— Я пошла выпить с людьми, а Перри ушла. Просто так.

Серьезно? Такой была ее версия событий? Она посмотрела на меня так, что стало не по себе, она боялась, что я начну перечить. Хотелось. Но это не было сейчас важным.

Декс не посмотрел на меня. Он точно понимал, что я бы не сделала так специально. Он положил ладонь на голову Джен.

— Ладно, вы просто друг друга не поняли. Пора спать, да?

Джен кивнула и пошла в спальню.

Дверь закрылась. Я посмотрела на Декса.

— Я ее не бросала.

— Знаю. Удивлен, что ты пошла с ней. Это было сильно.

— Да?

Он прошел на кухню и налил нам воды.

— Я знаю тебя, малыш. Это было для команды, я это ценю. Это хороший поступок, так что ты всегда будешь для меня хорошим примером.

Я сделала глоток воды. Я в этом уверена не была. Я взглянула на него.

— Как ты? Пока меня не было... ты... ничего не видел?

Он покачал головой.

— Нет, слава богу. Может, помогла марихуана. Или я отвлекся. Или собака. Я смог потанцевать с тобой, так что все хорошо.

— Я переживала, — призналась я.

— Знаю, — сказал он, положил ладонь на мое плечо и повел к комнате. — И от осознания этого я чувствовал себя... в безопасности.

Это меня немного согрело.

— Спокойной ночи, Декс, — сказала я, шагнув в комнату.

— Спокойной ночи, Перри, — ответил он. Я закрыла дверь и забралась в кровать. Я допила воду и закрыла глаза. Пока я засыпала, я думала о Дексе. Интересно, что было бы, если бы Джен не пришла домой так рано?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

— Кто твоя подруга?

Я повернула голову и посмотрела на Тару, она стояла возле Ангуса, тощие руки висели по бокам, она не знала, куда их деть. На вечеринке было полно народу, некоторых я узнавала из школы, некоторые были старше, наверное, из колледжа. В доме пахло марихуаной и табаком, музыка гремела из трех комнат, со всех сторон разливали пиво и крепкую выпивку.

Тара указала на меня и спросила у Ангуса:

— Она? Это Перри. Я думала, вы вместе ходите на математику.

Я мысленно вздохнула и подошла к ним. Я робко улыбнулась Ангусу. Он был милым, но не моим типажом.

— Нет, мы вместе на биологии.

Ангус быстро кивнул, обдумывая это. А потом на веснушчатом лице отразилось узнавание.

— А, Перри. Ты сидишь сзади с азиатом.

В классе было несколько азиатов, но со мной сидел Энди Лао.

— Я лучше поищу Адрианну. Думаю, некоторым не стоит здесь находиться, — Ангус похлопал Тару по плечу и пропал в толпе.

Она драматично выдохнула и вскинула руки.

— Я никогда не выиграю.

— О, ладно тебе, — сказала я. — Забудь о нем. Ты знала, что он с Адрианной. Найди себе другого.

Тара покачала головой.

— Легко говорить. У тебя никого нет, ты и не переживаешь.

Я была немного потрясена этим. Тара издала недовольный звук и пошла за Ангусом.

Это было больно. Что знаешь, никого нет? У меня была... она. И я... разве не переживала?

Я неловко огляделась, чувствуя себя лишней. Конечно, на меня никто не смотрел. Как всегда.

Я допила пиво, которое Тара украла для меня из холодильника, а потом пошла по дому, проталкиваясь мимо людей, многим уже было плохо от алкоголя.

Снаружи было не лучше. Воздух был прохладным, но некоторых тошнило. Саду миссис Джи к утру придет конец.

Я пошла прочь от шума и воней и обогнула дом. Я хотела побыть одна, унять колотящееся сердце. Я приняла полоску кокаина в ванной раньше, он уже выветривался. У меня больше не было, так что я вытащила сигарету, зажгла, глубоко вдохнула и медленно

выдохнула, стараясь не кашлять. Легкие уже привыкли к этому, и такая реакция меня удивила. Сигарета была сильной, потому мне и нравилась.

— Перри, — слышала я чей-то шепот.

Я отскочила от ограды, к которой прислонялась, и схватилась за колотящееся сердце. Я не видела никого в тенях, куда не доходил свет, но вдруг слышала шелест. Передо мной появился Джейкоб.

Его чернильный ирокез блестел на свете. Он был необычно бледным. Повязки на его запястьях пропали, остались красные следы. Он пытался вспороть вены чем-то зубчатым. Мне стало не по себе.

— Мне нужна твоя помощь, Перри, — сказал он.

— Джейкоб, что ты здесь делаешь? — спросила я, стараясь не звучать испуганно. Он еще недавно был одержим мною, ходил за мной, когда люди не смотрели, и это начинало пугать. А теперь он был на этой вечеринке, куда его не звали.

— Здесь моя девушка, — сказал он. Его голос звучал странно, металлически. Он кивнул на дом. — Адрианна. Я пришел освободить ее. И помочь тебе.

— Адриана не твоя девушка. Она с Ангусом. Можешь планировать нападение с моей подругой Тарой. Она будет рада забрать его. Но пока что они — пара. Пойми это. И... с чем ты мне поможешь?

Я отломилась часть сигареты и протянула ему. Он покачал головой и отодвинул мою руку.

— Послушай, Перри, — сказал он. Джейкоб шагнул ближе, я прижалась к ограде и испугалась по-настоящему. — У нас есть дело на ночь.

— У нас? — спросила я, голос дрожал. Я старалась отойти от него как можно дальше.

— Мне нужно кое-что показать тебе. Потому что ты их не видишь, да?

Я покачала головой, не понимая. Это не марихуана. Он нес бред.

Он поднял руку и указал на задний двор. Пара посреди двора целовалась на траве.

— Видишь?

Я прищурилась.

— Что? Пару, что вот-вот съест друг друга?

— Нет. За ними. Видишь мерцание?

Я прищурилась. Я ничего не видела.

— Расслабь глаза. Это как стереоизображение.

Он прижал холодный палец к моему виску. Я вздрогнула и поняла, что его изрезанное запястье близко к моему лицу. Я почти... ощущала запах. Запах смерти.

— Попробуй еще раз, — продолжил он.

Я глубоко вдохнула и попыталась сосредоточиться на пространстве за парой, на мерцании. Я видела только темный газон, силуэт деревянного забора и облака.

— Нет, Джейкоб, я...

Но я замолчала.

Там что-то было. Что-то было между парой и забором. Мерцание, как мираж в пустыне или трепет от жары. Оно исходило от земли и поднималось в небо. Оно не занимало весь двор, было там, и, чем больше я смотрела, тем больше видела. Я не могла отвести взгляд.

— Что это? — прошептала я. Может, это была утечка газа? Я ощутила панику.

— Это... оттуда я пришел, — сказал Джейкоб.

Я повернула голову и посмотрела на него, не понимая.

— Что?

Он опустил голову и посмотрел на меня. Я потрясенно смотрела, как его глаза из карих становятся ярко-красными, как вишня.

— Оттуда придут и остальные. Сегодня ночью. Демоны.

Демоны? Вот и все, утром я завязываю с наркотиками. А потом я рухнула на колени и отключилась у ног Джейкоба.

* * *

Я проснулась от удара по плечу. Я резко заморгала от яркого света и огляделась. Я была на диване Декса, он стоял надо мной и постукивал по плечу. Было слышно, как кого-то тошнит. Я подумала, что мне снится, но это была Джен в ванной.

Я застонала и села, держась за голову.

— Ты отключилась, — сказал он, подвинул мои ноги и сел рядом. — Ты в порядке?

Я осторожно кивнула и посмотрела на часы на стене. Десять утра, я встала час назад, но похмелье не прекращалось. Я не думала, что так сильно напилась. Видимо, зря я смешивала напитки. Я лежала на диване и смотрела телевизор, а потом уснула.

Звуки тошноты продолжались, мне стало не по себе.

— Джен в порядке? — спросила я.

Он прикусил губу, а потом сказал:

— Она плохо переносит похмелье. Уверен, этот день она запомнит. Как много вы выпили?

— Я много не пила, — сказала я. — Это ее целью было нагрузиться.

— Это сработало. Даже слишком. Она храпела всю ночь, а потом ее начало тошнить. Хорошо, что я оставил рядом с ней ночью мусорное ведро.

Я скривилась и протерла глаза. Хоть было еще раннее утро, в квартире царила зловещая атмосфера. Я посмотрела на Декса, чувствуя стыд за то, что подвергла его психологическим пыткам. Все было из-за меня.

Он поймал мой взгляд и открыл рот, но я прервала его.

— Я в порядке, Декс. Задам встречный вопрос. Хорошо спалось?

— Если не считать мисс Храп? Да. Ничего не было, на что ты намекаешь.

— Хорошо, — сказала я. Хотелось спросить про Эбби, про лекарства, понять, говорил ли он правду, но, хоть Джен и была занята, я знала, что он не будет говорить об этом здесь, если вообще будет об этом говорить. — Какие планы на сегодня?

— Пока не знаю, — он отклонился на диван и заложил руки за голову, вытянул ноги. Его футболка чуть приподнялась, показав полоску живота. Мне хотелось склониться и потрогать его волосатый живот. А потом проследовать за волосами под его боксеры. Расстегнуть его пояс, потом штаны, скользнуть рукой...

Я покраснела и отвела взгляд. Все запуталось. Было еще утро, а я уже мечтала.

Я слезла с дивана и прошла на кухню, открыла рассеяно шкафчики. Я не была голодна, я едва смогла съесть кусочек тоста с маслом утром, но так я что-то делала. Так я отвлекалась от своих странных чувств, пока Джен все еще страдала в ванной.

Декс с любопытством следил, как я достаю пачку хлопьев и открываю ее.

— Что ты хочешь сделать? — спросил он.

— Я бы хотела провести для тебя урок езда на мотоцикле, — сказала я, бросив в рот пару хлопьев и разжевав их, не чувствуя вкуса. Урок был бы хорошим шансом вытащить его из дома без Джен.

— Серьезно?

— Серьезно.

Он рассмеялся и встал, посмотрел через двери балкона на улицу.

— Тебе повезло, дождя нет. Не знаю, нам стоит поработать над материалом и посмотреть, звонил ли Хасселбэк. И мы еще не проверили ФЭГ.

Я поежилась, убрала хлопья и вытерла руки о штаны. Я точно не стану слушать записи, когда у меня это странное предчувствие.

— Это можно сделать позже. Доктор позвонит еще раз, если что. Я мне... нужно с тобой поговорить, — я посмотрела на дверь ванной и понизила голос. — Наедине.

Декс кивнул, понимая, и прошел к входной двери, обул кроссовки и куртку.

— Тогда идем, — быстро сказал он.

Я была удивлена его скорости.

— Ты не хочешь сказать Джен?

Он вздохнул и крикнул:

— Эй, детка, мы выйдем ненадолго. Жирного кролика еще нужно выгулять, чтобы ты знала.

Тишина. А потом она сказала слабым дрожащим голосом:

— Харви, идиот, — и ее снова стошнило, но теперь уже плеска слышно не было.

Мы вышли на улицу, и я выкатила Тыр-тыра на дорогу. Мне стало лучше. В голое прояснилось на свежем воздухе, а тусклое зимнее солнце прогоняло жуткое ощущение. Было странно, что его дом порой создавал такое впечатление. Может, это было связано с Эбби. Может, порой она следила за нами, но не показывалась.

Я поежилась от этой мысли, мы ждали у светофора.

— Холодно? — Декс окинул меня взглядом.

Я покачала головой и повезла мотоцикл дальше. Впереди была просторная парковка, где как раз было место для нескольких кругов.

— погоди, я куплю сигарет, — сказал Декс и ушел в магазин рядом с нами. Я ждала, избегая взглядов прохожих, которые явно думали, что я недостаточно крута, чтобы кататься на мотоцикле.

Я взглянула на квартиру, которую было видно за монорельсом.

Мертвое тело Эбби было на балконе. Так казалось. Я застыла, но смотрела на нее. Я стояла так, пока не вернулся Декс.

— Чувак пытался продать мне... — он остановился рядом со мной и проследил за взглядом на окно балкона.

— Ты ее видишь? — прошептала я.

— Да, — он сглотнул.

— Джен... в опасности?

Мы переглянулись. Мы об этом не подумали. Мы считали, что, раз видим ее только мы, то остальным она вреда не причинит. А если было не так? Джен была одна в квартире с ней. Джен была его девушкой, может, Эбби за ней и приходила.

Декс, казалось, думал о том же. Паника появилась в его глазах.

— Может, на всякий случай, нам нужно вернуться.

Хоть свет был красным, он бросился по улице, чуть не попал под белый седан, что резко затормозил.

Я смотрела, как он исчезает за углом. С мотоциклом мне нужно было ждать нужный свет, чтобы перейти. Я следила за Эбби на балконе.

Она смотрела на меня пару секунд, за стеклом ее было плохо видно, а потом она повернула голову и исчезла из виду, пошла в квартиру.

Да загорайся уже.

Движение тут было односторонним, машин не было, и я выкатила мотоцикл на дорогу. Конечно, теперь мне нужно было как-то попасть в дом. У меня не было ключа, и я не знала, впустит ли меня Декс. Я даже не знала, в безопасности ли он там.

Я тревожно ждала у двери, поглядывая на другой их балкон, который выходил из их спальни. Устав ждать, на грани сердечного приступа, я подкатила мотоцикл к ступенькам и нажала домофон. Раздавались гудки, никто не поднимал. Я отключилась и огляделась, меня могли впустить заходящие в дом. Я вытащила телефон и позвонила ему.

Ответа не было. Я звонила в домофон и по телефону, пока в лобби не показалось движение, Декс, Джен и Жирный кролик вышли ко мне из лифта.

Джен выглядела ужасно, когда они открыли дверь и вышли наружу ко мне. Жирный кролик натягивал поводок, который держал Декс, пес не знал о происходящем.

— Хорошо, я снаружи, — сказала Джен и быстро опустила солнцезащитные очки, скрывая уставшие глаза с кругами под ними. — Что такого важного, что нужно тащить меня сюда?

— Не хотел обсуждать это там, — сказал Декс. Он указал на улицу. — Идемте в центр.

Она застонала.

— Декс, я хочу вернуться в кровать. Я никуда не иду.

— Прощу, детка, — взмолился он, обхватив ее рукой. Это не исправило выражение ее лица, но она сдалась с вздохом.

Мы пошли к центру Сиэтла, к Спейс-Нидл, так мы с Дексом гуляли в понедельник, но теперь я неловко толкала следом за ними мотоцикл.

Возле фонтана на небольшой площади Джен потребовала остановиться. Она была бледной и прислонилась к Дексу. Да, похмелье ей сильно вредило. Принцесса.

— Просто скажи, что происходит, Декс. Или я спрошу у Перри, — она повернула голову ко мне. Я знала выражение ее лица, хоть часть его скрывали очки.

— Хорошо, — Декс нервно облизнул губы. — Просто выслушай меня. Ничего не говори, пока я не закончу.

Она выдохнула и скрестила тонкие руки, но кивнула. Она была в тонкой куртке.

Я видела капли пота на лбу Декса. Я знала, как ему тяжело. Оставалось узнать, как много он ей поведает.

— В ту ночь, когда Перри увидела... кого-то... в квартире. Это было не в ее голове.

Джен открыла рот, но Декс остановил ее.

— Я же просил. Выслушай. Знаю, ты в это не веришь, но, если я не расскажу, то буду винить себя, если с тобой что-нибудь произойдет.

Она нахмурилась, но молчала, и он продолжил.

— Перри видит призраков. Ты это знаешь. Я тоже их вижу. И это ты тоже знаешь. Но ты не знаешь, что я видел прошлой ночью того же человека. Потому и началась паническая атака. Точнее... я просто не был готов увидеть ее.

— Кого? — с подозрением спросила Джен.

— Эбби.

Джен пожала плечами.

— Я не знаю, кто это.

Он глубоко вдохнул и закрыл темные глаза. Я хотела взять его за руку для поддержки, но знала, что это будет неуместно. Я прислонила мотоцикл к кирпичной стене, устав его держать.

— Эбби была моей девушкой. Она... мертва. Умерла в аварии из-за нетрезвой езды в колледже.

Джен прижала ладонь ко рту. Я не знала, было это из-за шока, или ей было плохо. Могло быть все сразу.

— О боже, — выдохнула она. Декс кивнул.

— Это было... ужасно. Это если мягко описать. Это было давно, и мне было после этого ужасно плохо. Я пытался забыть об этом, и это почти сработало, пока я не увидел ее на улице. Это была Эбби. Ее же Перри видела в гостинной, и...

— О боже, — повторила Джен. — Думаешь, тебя преследует твоя бывшая?

Мне не понравился покровительственный тон ее голоса. Я с тревогой переглянулась с Дексом. Ему тоже не нравилось. Он помрачнел.

— Знаю, звучит безумно, — сказала он едва слышно. — Но ты должна мне поверить.

Она покачала головой, словно не могла подобрать слова. Она оглянулась на прохожих, на монорельс, на голые деревья, что покачивались на ветру. А потом она указала на меня и сказала:

— Я бы поняла, если бы она так сказала. Она немного не в себе, но ты, Декс...

Мой рот раскрылся. Я не в себе, а не Декс? Декс, который был в психбольнице? Я хотела уже заговорить, но прикусила губу. Сильно.

— Джен. Прощу. Это происходит, нравится это тебе или нет.

— И ты вбежал в квартиру и стучал в дверь ванной как маньяк, кричал на весь дом, потому что решил, что твоя бывшая навредит мне? Серьезно?

Декс опустил голову. У него не было сил. Это было на него не похоже. Он смотрел на землю, пряча лицо от Джен.

Пора мне вступать в разговор.

— Это правда, Джен. Знаю, ты нам не веришь. Ладно. Но мы должны были сказать тебе. Как он и сказал, если с тобой что-нибудь произойдет...

— Ты будешь первой танцевать на моей могиле! — рявкнула она. Жирный кролик вскинул голову от тона ее голоса.

Я прикусила губу и отвела взгляд. Давящая тишина окутала нас. Даже пес перестал шумно дышать и подрагивал.

— А если я скажу... — начал Декс, поднимая голову, но я сжала его руку.

— Не нужно ничего говорить, Декс, — сказала я, умоляя взглядом молчать. Дженнифер и за миллион лет не поймет.

— Что он может сказать, чтобы это стало нормальным? — удивилась она. — Вы звучите как два психа. Можете делать со своим шоу, что хотите. Мне плевать. Но, прошу, перестаньте лезть в мою жизнь. Из-за этого меня нужно было вытаскивать из квартиры?

— Почему ты так злишься? — спросила я. Само вырвалось.

Они удивленно посмотрели на меня.

— Что? Потому что, — она залепетала, переминаясь с ноги на ногу. — Мне холодно. Я хочу в кровать. И я не хочу иметь дела с вашими призраками. Это как серия «Мурашек».

Она забрала поводок из рук Декса и пошла в сторону дома.

Мы смотрели ей вслед, она шла как злая супермодель, хоть ее и тошнило.

— Ее можно отпускать? — спросила я, хотя она уже преодолела половину пути.

— Пусть, — Декс развернулся и прислонился к стене. Он смотрел на землю под собой. — Мы предупредили ее. Это все, что мы могли сделать. Эбби вряд ли будет ее тревожить.

— Почему?

— Потому что, — медленно сказал он. И посмотрел на меня краем глаза. — Ты для нее опаснее, чем Джен. Ты видишь. И не только из-за этого.

— Не только, — повторила я.

Он кивнул и бросил Никоретте в рот.

Я обдумывала это секунду.

— Что было дома?

— Ничего. Эбби там не было. В квартире холодно, Джен жаловалась, что с отоплением проблемы.

— Ты собирался рассказать ей про больницу?

Он улыбнулся.

— Ты меня остановила, малыш. Ты казалась мне примером честности, но удержала меня от правды.

Это жалило. Я знала, как далеко я была от правды. Я отогнал эту мысль.

— Рано такое сообщать. Она едва приняла твои слова про Эбби.

— Точно, — он вздохнул и посмотрел на мотоцикл. — Все еще хочешь провести урок?

— А что я получу взамен? — спросила я.

Он посмотрел на меня.

— Теперь я должен платить за урок? Это была твоя идея.

— Расскажи, для чего твои лекарства.

Он вздрогнул и чуть не оскалился.

— С чего ты спросила? Я рассказывал.

— Нет, — я покачала головой и поправила хватку на мотоцикле. — Не рассказывал. От чего таблетки, Декс? Мне просто хочется знать.

Он медленно жевал, подняв лицо к небу. Свет солнца упал на его лицо и создал тень на хмуром лбу. Он медленно поднял плечи.

— Не о чем беспокоиться. Некоторые для сна, другие для состояния. Чтобы я не срывался. Вот и все.

Сердце сжалось. Я скривилась, но он не заметил этого.

— Уверен? Может, твои лекарства как-то связаны с тем, что ты видишь призраков. Разве не так тебя лечили в больнице?

— Мне стало лучше.

— Но ты снова видишь Эбби.

— Хорошо, — тихо сказал он. Он выпрямился и потер ладонями лицо, глаза, провел ими по волосам. Он выдохнул носом и сплюнул жвачку. — Как же сильно мне не хватает нормальной сигареты, если бы ты знала.

Я молчала и спокойно смотрела на него, чувствуя, что он к чему-то этим ведет.

— Дело в том... — медленно и осторожно сказал он, следя за мной при каждом слове. Я смотрела на него, стараясь не выражать эмоций. — У меня нет биполярного расстройства. Точнее, у меня... бывают перепады настроения, но я не думаю, что это расстройство. Я просто объяснял врачам, что случилось со мной в прошлом, и они давали мне лекарства.

Порой от такого расстройствa. Порой как для шизофреника. Потому что это прогоняет все. Понимаешь?

Я кивнула. Так я и думала. Но все равно потрясало слышать это от него.

— Я говорил докторам, что вижу мертвых. Как ребенок из «Шестого чувства». Что там с ним случилось? Не важно. Прости. Я рассказывал им. И мне прописывают антипсихотики. Меня считают сумасшедшим. И я позволяю им так думать, хоть знаю, что это не так. Порой лекарства не работают. И я иду к новому доктору, чтобы мне дали что-то другое. У меня была комбинация, что работала... до этого времени.

Я смотрела под ноги, уделяя особое внимание трещинам на асфальте.

— Это не честно, Декс.

— Все честно, — удивленно сказал он. — Я не хочу их видеть. Для того ты здесь. Чтобы видеть их за меня.

Я вскинула голову.

— Это так, — он объяснял, запинаясь. — Так было. В начале. Потому, увидев тебя в маяке, услышав от тебя то, что знал я, увидев, что ты этому веришь, я подумал... что ты можешь видеть все за меня. Что сможешь видеть это, а я сохраню разум.

Я сверлила его взглядом, не воспринимая все сразу. Злой жар прилил к лицу.

— Ты использовал меня?

— Нет! — закричал он и схватил меня за руку. — Не совсем. Мы все видели вместе...

— Ты... на тебя не нападал Родди, тебя не душили водоросли, чуть не выкинув из окна, тебя не пытался изнасиловать...

— Знаю! Знаю, Перри, но это... случилось. Ты была там. Это могло произойти со мной, вероятность была. Дело не в том, что ты была вместе меня. Ты... просто не понимаешь.

— Нет. Не понимаю, — прорычала я и выдернула руку из его хватки.

— Потому я врал тебе. Я знал, что ты разозлишься, узнав правду. Я пытался защитить тебя.

— О! — я вскинула руки и взмахнула ими. — Посмотрите-ка, Декс Форей великий и благородный, как обычно. Рыцарь в чертовых сияющих доспехах!

— Перри, прошу, — он потянулся ко мне.

— Не трогай меня, — прошептала я.

Он притянул меня к себе, его рука легла мне на спину. И хотя я едва замечала людей, они ходили мимо и смотрели на нас с тревогой.

— Перри, — выдохнул он, карие глаза смотрели в мои глаза. — Ты не понимаешь. Дело не только в Эбби. Я не могу убежать от прошлого. Как и ты. Я это знаю. Я видел по твоему лицу после кошмарного сна. Тебя преследуют во снах. Меня — в жизни. Часть прошлого теперь вернулась, и я готов на все, лишь бы отогнать ее. Я не так силен, как ты. А хотелось бы. Я бы все отдал за твою силу, Перри.

Теперь было бы прекрасно сказать Дексу, что я подменила его лекарства. Он все равно это поймет. Но я не могла ничего сказать. Мне подвернулся редкий шанс. Хотеть такое было неприятно, но я невольно ухватила за этот шанс. С Дексом никогда не знаешь, когда удача от тебя отвернется. Это я уже успела понять.

Я его ненавидела. Я прищурилась.

— Может, и мне стоит принимать лекарства, — сказала я, пытаюсь вырваться из его хватки так, чтобы не привлечь внимание прохожих.

Он ослабил хватку, но опустил лицо к моему.

— Вспомни Рэд Фокс. Я был без лекарств, я говорил тебе, что чувствую себя... живым. Что я могу чувствовать.

Я кивнула, управляя дыханием.

— Это была правда. Лекарства могут оказывать странное действие. Они закрывают частичку мозга, а это влияет на остальное. Ты не можешь видеть глазами все. Ты лишаешься творчества. Портится душа. Закрываются чувства. Глубоко внутри. А тут я ощутил все. И сильнее всего чувства были к тебе. Как молотом по сердцу.

Я лишилась дара речи. Я смотрела в его глаза, а они были близко. Он был искренним. Искренним, встревоженным, испуганным, пристыженным. Эмоций было много. Я видела, что он их испытывает. Хотя я и навредила, я его освободила, хотя он этого не знал. Даже если от этого были ужасные последствия.

— О чем ты? — тихо сказала я.

— Ты мне как лучший друг, — сказал он. — Лучший друг, и я не дам таблеткам забрать то, что делает тебя тобой. Твое сердце. И прекрасную душу.

О. Это было чудесно слышать, потому что это я привыкла считать его своим лучшим другом, хотя это звучало извращенно.

Но...

И тут зазвонил его телефон. Декс смотрел на меня пару мгновений, а потом отпустил мою талию и выудил телефон.

Я не знала лучших друзей, так обнимающих друг друга.

Он взглянул на экран и ответил с радостным видом.

— Алло, Декс говорит.

Он улыбнулся мне, пока слушал. Улыбка была широкой, впервые за утро он был счастливым.

— Спасибо большое. Тогда увидимся.

Он вернул телефон в карман.

— Это был доктор Хасселбэк.

— Я поняла.

— Он сказал, что мы будем снимать в блоке В ночью, — сказал он, хлопнув в ладоши. Его взгляд стал безумным, и я отметила, что он превращался немного в маньяка, когда доходило до дела.

Я все еще злилась на него. И он понял это по одному взгляду на мое лицо.

— Слушай, я знаю, что после услышанного ты считаешь меня сволочью. Но ты должна знать, что я постоянно забочусь о нас. О себе. И о тебе. О тебе намного больше.

Хорошо, что не только о себе.

— Но я честен. Правда. Так все и есть. И теперь ты это знаешь.

Я должна была похвалить его за честность, хотя и не вовремя. Ему нужно было подавить много гордости, призвать много сил для этого, такое случалось редко. Я могла тоже раскрыть все. Но не сделала этого.

Я только кивнула.

— Значит, доктор Хасселбэк пускает нас на ночь? Я боялась, что из-за света на втором этаже он нас больше не пустит.

И я переживала, что после разговора про таблетки Декса, он передумает.

— Он об этом не говорил. Не важно. Мы там.

Он поднял руку, чтобы дать пять. Я ответила, но без энтузиазма. Сейчас только похода в

больницу не хватало.

Он обхватил мою ладонь и быстро пожал.

— Прости, малыш. Прости, что не признался раньше. Мне жаль. Надеюсь, мы сможем... рассказывать теперь друг другу правду.

Я слабо улыбнулась. Я этого очень хотела, но с моей стороны это было не просто. Но Декс был здесь, нормально жил, хоть и видел Эбби. Он казался... живым, как сам это описывал. Может, все будет хорошо.

Мы пошли домой. Я отпустила эту мысль с ветром. Конечно, хорошо все не закончится.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Остаток дня прошел без событий. Мы провели часы за просмотром последних сезонов «Футурамы», пока Джен отсыпалась. Каждый скрип, каждый звук со стороны монорельса или от Жирного кролика заставлял нас вздрагивать. Наше состояние нельзя было описать напряжением.

И в шесть вечера (чуть позже, чем в четверг) мы отправились на машине Декса в больницу. Мы молчали почти всю дорогу, напряженные, получившие слишком много эмоций. Я боялась того, что мы найдем в здании. Я знала, что девчонка из «Фабрики призраков» была права, говоря о зданиях и людях-проводниках для неизвестного. Куда бы я ни попадала, я была связана с этим, а в месте с такой историей это проявлялось сильнее.

Я поглядывала на Декса по пути, убеждаясь, что он не слишком устал от валиума. Пока что он хорошо справлялся и с моими таблетками. Плацебо не вредили ему, а валиум немного успокоил (это никогда не было плохо), и оставалось лишь разобраться с его «видениями». Но, пока он знал, что я вижу то же самое, все было хорошо.

И все же его слова не давали мне покоя почти весь день, а при поездке в сгущающейся темноте и при дожде они всплыли снова. Он говорил, что дело не только в Эбби, что он не мог убежать от прошлого.

Не только Эбби. Что еще его терзало?

Но я не могла думать об этом вечно. Я была уверена, пока он без таблеток, это само всплывет через какое-то время.

Я этого не ждала.

— Нервничаешь? — спросил он, повернув машину и поехав вдоль деревьев, мимо таблички Риверсайда и мерцающих фонарей.

— Да, — я тихо выдохнула.

— Я тоже, — признался он. Декс доехал до парковки и выключил двигатель. И хотя здание было тем же (блок В был за углом, среди деревьев), оно все равно выглядело пугающим. Но в этот раз мы знали, что скрывается внутри.

Мы сидели минуту в тишине, слушая порывы ветра и дождя.

— Жутковато? — спросила я.

— Да. А тебе?

Я невольно улыбнулась.

— Да.

Он вытащил из кармана черных брюк пачку с тонкими листочками бумаги, из другого кармана — пакетик марихуаны.

Он начал резать листья маленькими ножницами, которые достал из кармана, пока

робко поглядывал на меня.

— Ты против.

— Я... не думаю, что это нужно делать сейчас.

— Когда ты в последний раз курила травку? — спросил он и начал насыпать ароматные кусочки на бумаге. Я была потрясена тому, как хорошо он видел в темноте.

— Не знаю, — я задумалась. После старшей школы, вроде. После встреч с доктором Фридманом, после аварии, после возмущений родителей. После случая. — Давно.

— Думаю, это мне помогает. Так я чувствую себя лучше. Может, притупляется что-то в голове, а что-то открывается. Лекарства явно уже не работают, а я не могу идти туда неподготовленным.

Это я понимала.

— Я не осуждаю.

— О, но глаза-то поблескивают.

Я фыркнула.

— Поблескивают?

— Ага. И это прекрасно.

Я смутилась и посмотрела в окно.

— Правда, — сказал он. Я оглянулась, удивленная искренностью. Он скрутил сигарету, поднес ко рту и провел по всей длине языком.

Все во мне тут же дрогнуло.

— Я... сказала ведь, что не осуждаю, — я отогнала пошлые мысли из головы. — Я тоже не ангел.

— И что ты употребляла из наркотиков, если не против вопроса?

Я была такому не рада. Я не хотела копаться в этом. И я уже рассказывала ему немного об этом. Но, когда он опустил окно и зажег самокрутку золотой зажигалкой, я поняла, что скучаю по этой части своей жизни. Не по наркотикам, а по состоянию молодой и глупой. Я слишком боялась снова такой быть. В двадцать три я чувствовала себя странно незрелой, но в то же время старой.

— Я, вроде, уже рассказывала.

Он вдохнул, выпустил большую часть в окно и кивнул.

— Да. Ты упоминала, что пару раз пробовала кокаин. Марихуана. Выпивка. Таблетки. Звучит как жизнь нормального подростка.

Из его уст это звучало тяжело. Но, если он был честным со мной насчет лекарств, то я могла открыть это. И мне было нечего скрывать, по крайней мере, от Декса.

— Все было немного хуже.

Он повернулся ко мне, расстегнул пояс безопасности и поднял ногу на свое сидение.

— Что за случай у тебя был?

— Случай, — повторила я. Наркотики — это одно. Случай — совсем другое.

— Ты всегда винила какой-то случай. Я хотел бы знать, что это было.

Все ли я помнила о случае? Я помнила огонь. Мерцание в воздухе. Это могло быть действием опьянения. Джейкоб был там. Он начал пожар, а обвинили меня. И все. Но я не спешила рассказывать это Дексу.

— Кто-то устроил пожар на вечеринке, где была я. Меня обвинили. За то, с кем я дружу. Я посмотрела на ладони, на них падал тусклый свет ближайших фонарей.

Декс нахмурился, пока вдыхал и выпускал дым уголком губ. И так и остался хмурым.

— Я спрашиваю, потому что утром ты бормотала во сне. Потому я тебя и разбудил.

Я испуганно посмотрела на него.

— Что я говорила?

— Что-то про наркотики. Что из-за них ты видела... демонов.

Последнее слово ударило кирпичом. Я едва дышала. Демоны? Это не навеялс воспоминания, но принесло самое отвратительное чувство беспомощности под кожей.

— Что такое? — спросил он.

Я покачала головой, не зная, как на это ответить.

— Не знаю.

Он смотрел на меня пару секунд, а потом удовлетворенно кивнул. Он бросил сигарету в пепельницу, убрал остатки марихуаны в карман.

— Думаю, пора идти, — сказал он и открыл дверь машины.

Мы вышли на холодный воздух и направились к зданию. Я думала о демонах. Что я имела в виду? Я видела и тогда? Видела? А если это было связано с тем случаем? Голова не хотела работать, воспоминания прятались по углам, их было сложно достать оттуда. И я не хотела. Некоторые части в моей голове лучше было не раскрывать. Пусть будут скрыты.

Мы подошли к дверям и удивились, увидев за ними Раундтри.

— Похоже, медсестра нас уже ждет, — сказал Декс уголком губ. Мы помахали, и она открыла тяжелые двери.

— Вы вернулись. Мне сообщали. Я приведу доктора.

Она развернулась и пошла по коридору.

— Думаешь, ты ей понравился? — спросила я, ткнув его в бок.

Он скривился.

— Да. Я же говорил, что завоевываю всех рано или поздно.

Он направил на меня палец, как пистолет, добавив и большой палец.

— Включая тебя, малыш.

Я закатила глаза. Он мог быть глупым, и я была рада игривости, проникавшей в темы. Порой я задумывалась, что было бы, если бы мы с Дексом были на тропическом пляже, свободные от игр и охоты на призраков, лжи и ответственности. Я часто о таком думала. Это было бы счастливым местом.

Вскоре к нам пришел доктор Хасселбэк в тяжелом плаще и со шляпой на голове, будто попавший сюда из классических фильмов, как «Потерянный уикэнд». Он помахал ключами.

— Я вас впущу, — сказал он, вышел на улицу и кивнул Раундтри. Она вернулась на место, закрыв за собой дверь. Хасселбэк напряженно улыбнулся нам. — Рад вас видеть, — сказал он. — Видимо, в тот раз все прошло хорошо.

— Да, — улыбнулся Декс. — У вас, видимо, тоже.

Доктор пожал плечами и пошел по дорожке, огибающей здание. Мы шли за ним и его развевающимся плащом.

— И что вы нашли? — сказал он, крича через плечо.

— Мы явно нашла мертвого охранника, убившего себя, — отозвался Декс.

— Какого из?

Мы с Дексом переглянулись.

Хасселбэк шел дальше мимо ухоженных садов и живой изгороди, выстриженной под зверей. Все казалось особо зловещим в темноте, а дождь только усиливал эффект.

После пары минут ходьбы мы пришли к зданию, стоявшему среди раскачивающихся

кедров.

Хасселбэк остановился в нескольких ярдах от него и поднял голову. Мы тоже.

Здание было меньше, чем главное, но было темным и заброшенным. Хасселбэк обернулся и улыбнулся нам. Это было жутко в тених. Или это у меня была паранойя.

— Вот, — он отдал ключи Дексу. — Отдайте Раундтри, когда закончите.

Он пошел прочь.

— Погодите, — окликнула я доктора, он остановился. — И все? Вы не хотите нас о чем-нибудь предупредить? Сказать, куда можно ходить, а куда нельзя?

Доктор снова улыбнулся.

— Можете ходить везде. И мне не о чем вас предупреждать. Знаю, вы переживаете, в темноте все выглядит жутко, но там все еще убирают раз в неделю. Ни о чем не докладывали. Там пусто, чисто, можно исследовать.

Я так уверена не была. В этом здании годами сидели опасные убийцы.

Он кивнул Дексу.

— Машину можете оставить здесь; там есть маленькая парковка. Так сможете носить нужное оборудование и заниматься делом.

— Уверены? Не хотите устроить нам небольшую экскурсию на камеру... — сказал Декс.

Хасселбэк рассмеялся, прижав ладонь к животу.

— Вы ничего не найдете. Потому я не против. А теперь простите, мне пора домой. Раундтри будет рядом, если что. А у меня вечеринка в «Четырех сезонах» в восемь, я уже опаздываю.

Он отсалютовал и ушел в ночь, плащ его напоминал флаг.

— Ну... это было... — Декс не закончил.

— Странно? Соглашусь.

Декс потер подбородок с шорохом щетины, выделившимся в шуме ветра.

— Я не жалею. Свобода в блоке В. Посмотрим, что скажет на это «Фабрика призраков».

Мне не было дела до соревнования. Было страшно иметь доступ к заброшенной части психбольницы, даже если администратор был уверен, что мы ничего не найдем. Это, кстати, пугало больше всего. Это было идеальным началом для фильма ужасов.

Я посмотрела на Декса. Он стоял и смотрел на здание, сунув руки в карманы, его волосы трепал ветер.

— Подумываешь уйти? — спросила я.

— Конечно. А ты?

Я прошла к нему и посмотрела. Место ужасало, источало паранормальную энергию, которую я редко встречала. Похожим был остров Дарси в его мертвом сердце.

Я сказала об этом Дексу, и он согласился.

— Знаю, малыш. Не думаю, что наркотики сегодня меня спасут.

От его слов мое сердце забилося быстрее. Я прижала ладонь к его спине.

— Еще можно уйти.

— Поздно уже, — печально сказал он. А потом выдохнул и поводит плечами. Он выдавил улыбку. — Ладно, покончим с этим и уйдем.

В такие моменты мне хотелось для нас тематическую песню. Я кивнула, и мы пошли в машину, чтобы припарковать ее у блока В.

Десять минут мы собирали все вещи, включая ФЭГ, который мы так и не послушали. Порой я думала, что мы — худшие охотники на призраков в мире. Или почти самые худшие.

Мы вошли в здание после нескольких попыток отпереть старый замок. Двери были тяжелыми, как и в главном здании, и хотя в воздухе слабо пахло лимоном, из глубин вылетел затхлый влажный запах и ударил меня по лицу.

— Прекрасно, — я закашлялась от пыли, поднявшейся из-за наших движений.

— Сейчас тут явно лучше, чем было раньше, — сказал Декс. Дверь захлопнулась за нами, подняв еще больше пыли. Внутри было удивительно холодно, и мне казалось, что влажный воздух цепляется ко мне. Мгновенно липнет. Я поежилась, Декс кивнул.

— Да. Противно тут, — согласился он, увидев мое лицо. Он включил фонарик и отдал мне. Хотя нам нужно было что-нибудь видеть, так стало еще хуже.

— Начнем с верхнего этажа и будем спускаться, — сказал он, указав на ближайшую лестницу. Я кивнула. Медленно. С неохотой.

Он отдал мне ФЭГ и сказал все время записывать им. А потом присоединил к моей кожаной куртке маленький беспроводной микрофон, проверил в наушниках звук, и мы были готовы.

Конечно, мне пришлось идти первой, вести все. Тут помогал фонарик, а Декс включил на камере ночную съемку, но я все еще была перепугана.

На лестнице было холодно. Очень. Я дрожала, а потом подпрыгнула, когда за нами закрылась дверь, запечатав в этом холодильнике.

— Теперь тут холодно, — пробормотал Декс и направил камеру на меня. Он хотел, чтобы я больше говорила.

— Здесь как в холодильнике, — сказала я, стараясь говорить четко. — Точно на пару градусов холоднее, чем снаружи.

Я направила фонарик на лестницу и осторожно пошла по ней, ботинки скользили на странной влаге на ступенях. Было грязно, мрачно, вряд ли тут хоть раз убрали.

Я выдохнула с облегчением, увидев дверь третьего этажа. Я открыла ее, и сзади тут же ударил порыв арктического воздуха. Я от этого пошатнулась и отпустила дверь. Она закрылась перед нами.

Я обернулась к Дексу на ступеньке ниже, стараясь не слепить его фонариком.

— Ты это почувствовал?

— Да, — тревожно ответил он.

Я пару раз глубоко вдохнула.

— Это как... ветер гонит нас, — ветер. Или призрак.

Декс кивнул, понимая меня.

— Пора идти.

Я сглотнула и резко выдохнула через замерзший нос. Я снова открыла дверь, ожидая, что меня снова ударит ветром. Ничего не произошло, и я открыла ее шире, мы прошли на этаж.

— Идем до конца и обратно, — сказал он.

— Как в прошлый раз, — с этим я справлюсь.

— Да.

Я направила фонарик на длинный коридор. Пыль летала и съедала большую часть света. От этой мысли я поежилась. Здесь было неправильно находиться. Даже пыль пыталась прогнать нас.

— Мне это не нравится, — сказала я, стараясь унять дрожь в голосе. — Я что-то здесь чувствую... чего не было в другом здании.

— Хорошо, — сказал он. — Выражай мысли и дальше.

Ах, Декс уже думал только о том, что лучше было для шоу. Хотелось бы мне так уметь прогонять страх и пользоваться логикой. Но его голос звучал не так ровно, как обычно.

Я ощутила, как он шагает ко мне, его присутствие успокаивало.

— Я буду здесь. В нескольких футах позади. Ты сможешь сделать это.

Я глубоко вдохнула и медленно пошла. Пыль плясала вокруг, принимая странные формы и облака в слабом свете. Пол был чистым, но в пятнах, я прилипала к нему подошвами.

Порой я светила по бокам, показывала комнаты, что там были, слышала, что Декс поворачивает при этом камеру. Двери были закрыты, как и в том здании, но было одно жуткое отличие. На каждой двери были засовы и маленькое окошко, которое открывало снаружи. Как в тюрьме. Как в камере заключения. Я не знала, в подушках ли все внутри, но я не хотела открывать и проверять. Я подозревала, что, если скажу это, Декс попросит меня заглянуть внутрь.

Мы были у конца коридора, когда я что-то услышала. Я замерла, Декс остановился со мной. Я слушала, стараясь дышать тихо.

Смех.

Мою грудь сдавило.

Смех. Впереди и справа.

Пауза. Молчание на пару ударов сердца, было слышно, как мы тихо и медленно дышим. Как снимает камера.

Смех повторился, но теперь с другой стороны.

— Записываешь? — прошептал Декс, говоря о ФЭГ.

— Угу, — мы замерли. Смех доносился до нас. Напоминал тот, что звучал в уборной, смех Эбби, но я не была уверена. Было ли это важно? Вполне.

Еще пауза. Я выпрямилась и громко выдохнула, не думая о микрофоне. У меня кружилась голова, мне нужно было выпить воды.

— Думаю, мне нужно... — начала я, но меня прервал воющий смех, донесшийся из темного конца коридора к нам, пока он не зазвучал отовсюду, окружив нас с Дексом. Мы словно оказались в клетке из звука.

Я размахивала дико фонариком, пытаюсь что-то заметить, но ничего не было. Только Декс, выглядевший испуганнее обычного, и пыль, окружавшая нас.

— Что-нибудь видно? — я перекричала смех. Он пронзал уши и кружил голову.

Он покачал головой, крутя камеру.

А потом, так же резко, как начался, смех прекратился. Тишина звучала странно.

— Черт возьми, — выдохнула я.

Декс молчал и копался в настройках камеры. Я хотела спросить, что он делает, но...

БАМ.

В конце коридора что-то грохотало, словно кто-то гремел цепью. Звук был громкий, металлический, злобный.

А потом он прекратился, раздался скрип открывающейся двери. Кто-то выходил из одной из камер.

Теперь я ощущала только страх, парализующий ужас. Самозащита ничего не изменит. Я

хотела бежать, бежать прочь. И быстро.

Я развернулась для этого, но Декс шагнул на звук. Я посветила фонарем на него.

— Что ты делаешь? — крикнула я. — Идем!

— Убери свет! — прошипел он.

Я не могла поверить, что после его страха он шел на звук. А он говорил, что я смелая.

Он медленно шел по коридору, смотрел на экран камеры, которая снимала в инфракрасном режиме.

Я разрывалась. Я хотела бежать, но не хотела бросить его. Я вздохнула, собрала остатки смелости и пошла за ним.

Я посмотрела на экран. Там было видно больше коридора, чем освещал мой фонарик. Инфракрасный режим отмечал атмосферные помехи. Изображение было зернистым, но все равно было видно большую часть коридора и двери. Они выглядели закрытыми, к счастью.

Декс остановился, я тоже. Я была за ним, спину покалывало от предчувствия. Я прижала ладонь к его поясу и держала там, надеясь, что мы успокоимся.

Я хотела шепнуть ему на ухо, что нам пора идти, но не могла заставить себя говорить. Что-то было на экране.

Наверху появилось две бледно-желтые точки. Еще две появились ниже. А потом еще ниже. Отпечатки ног. Силуэт подошв.

Босых ног.

Идущих к нам.

Я посмотрела вперед и хотела посветить туда, но Декс ощутил это, вскинул руку и оставил меня за собой. Мы оба боялись говорить, но я знала, о чем он думал. Луч света спугнул бы то, что там было.

Или показал бы нам, что там.

Шаги продолжились, а потом остановились в ядре от нас. Странная густая тишина окутала нас. У меня словно заложило уши. Мы ждали, на нас давил воздух, мы смотрели на экран, ожидая, что шаги продолжатся.

Холодный палец коснулся моей шеи сзади и провел по моей спине.

Я закричала. Громко.

Я подскочила на месте, отпрянула от руки к Дексу.

Он тут же обхватил меня руками, удерживая камеру, и я прижалась к нему как можно сильнее, стараясь подавить крики и желание стошнить.

— Что случилось? — крикнул он. Я не могла ответить. Я не могла дышать. — Идем.

Он обхватил меня рукой и повел к лестнице, а потом вывел туда и закрыл дверь. Здесь было холодно. Он довел нас до угла лестничной площадке, держал меня несколько минут, пока я пыталась совладать с легкими и сердцем.

— Что-то коснулось меня, — пробормотала я в него. — Провело пальцем по спине. От шеи до поясицы.

Декс громко вздохнул. Он ничего не говорил, я тоже молчала. Это длилось минуту. Я просто прижималась к его телу, боясь за жизнь.

А потом он сказал:

— Знаешь, что? Я могу сделать все и сам. Тебе не нужно быть для этого в кадре. Можешь считать это выходным.

Я отпрянула и посмотрела на него. Я едва видела его силуэт в темноте, свет был только от камеры и фонарика.

— Ты хочешь, чтобы я ушла?

— Ага, — тихо сказал он. — Мне это не нравится. Не нравится, как ты уязвима. Я тебя выведу. Оставлю с медсестрой. Или в машине. А потом я закончу, и...

— Нет, Декс, — сказала я ему. — Забудь. Я не оставлю тебя здесь с... ней. И я точно не буду сидеть с Раундтри или в машине одна.

— Но...

— Нет. Это работает не так, и ты это знаешь. Или мы делаем это вместе, или уходим вместе. Или мы... или ничего.

Я была удивлена, что сказала это. Но это было правдой. В одиночку от нас не было толку. А вместе все получалось.

Он убрал от меня одну руку и медленно почесал подбородок. Шуршали пальцы по щетине. Я знала, что он облизывает губы, может, прикусывает нижнюю. Обдумывает все.

А потом он прижал ладонь к моему лицу. Прикосновение было нежным, но испугало меня в темноте. Он потер большим пальцем по моей скуле. Плавно. Нежно. Он придвинулся ко мне, моя грудь оказалась у его груди. Его рука на моей спине напряглась, прижимая меня. Я ощутила, что его лицо становится ближе.

Я не могла дышать.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

— Перри, — прошептал он, голос звучал тихо, грубо и дрожал эхом на темной лестничной площадке. Это было вкусно и мрачно, голос проникал в мое ухо, я затрепетала. Я не знала точно, где его лицо, но оно было где-то близко. Очень близко. Будто, если бы я придвинулась на дюйм ближе, мои губы задели бы его губы. Вот так близко.

Это было невыносимо.

Большой палец на моей щеке замедлил нежную ласку. Напряжение между нами начало искриться, казалось, что то, что держало нас порознь, теперь сблизило нас.

— Перри, — снова сказал он, медленно и плавно. Он был так близко. Дюйм. Всего дюйм. — Не думаю, что ты представляешь, как я...

БАМ!

Дверь ниже нас захлопнулась, холодный воздух поднялся к нам. Мы вздрогнули и отпрянули друг от друга.

Как не вовремя!

Рука Декса осталась вокруг меня, его теплая ладонь лежала на моем лице, но он повернул голову и прокричал:

— Ау? Доктор Хасселбэк?

Мы прислушивались, но ничего не было. Я слышала, как колотилось мое сердце. Больше от того, что Декс пытался поцеловать меня, чем из-за того, что кто-то ходил внизу. Что же ты хотел сказать, Декс?!

Момент был упущен. Декс отпустил меня и осветил фонариком на лестницу.

— Что-то видно? — спросила я, пропищав, как ребенок.

— Нет, — сказал он, растянув слово. — Но нам стоит проверить.

Я выдохнула воздух, который держала в себе несколько минут. Облачко пара улетело в холодном воздухе.

Он развернулся, положил ладонь на мое плечо и сказал:

— Я серьезно насчет выходного для тебя.

Я положила ладонь поверх его и сжала. Значит, о том, что было только что, мы просто забудем. Разве это было в новинку? Вернемся к чертовым призракам.

— Знаю. Я остаюсь. Пока мы вдвоем не уйдем.

Он молчал и снова начал двигаться ко мне. Мое сердце замерло.

А потом он замешкался, взял меня за руку и повел к лестнице. Он отдал мне фонарик и сказал освещать наш путь.

Мы осторожно спускались, пока не оказались на втором этаже. Дверь была закрыта, как раньше.

— Проверим второй этаж. По той же схеме. Ладно?

Я издала звук, похожий на «да», мы прошли в другой коридор.

Этот был таким же, как наверху. Те же запертые комнаты. Та же пыль в воздухе. Но теперь мне не нужно было вести. Декс снимал одной рукой, другой придерживал меня рядом с собой. Я была благодарна этому, хотя каждую секунду беспокоилась, что меня коснутся сзади.

Все шло более менее гладко (учитывая обстоятельства), пока он не остановился перед одной из дверей. Было сложно сказать в свете фонаря, но дверь будто отличалась по цвету от других дверей. Зеленая, а не белая. Засовы тоже казались новыми, блестящими. А окошко, которое можно отодвигать? Оно было немного сдвинуто. Не было ничего видно, но...

— Что думаешь? — спросил он. Он хотел знать, стоит ли открыть дверь.

— Нет уж, — тихо сказала я, едва слышно.

— Ты не будешь открывать. Я открою. Просто снимай меня, — он убрал с меня руку и вложил мне в свободную руку камеру. Я неловко взяла ее и попыталась нацелить на него. Это было сложно. Я дрожала от страха. Я знала, что он сделает это, что бы я ни сказала.

Он шагнул к двери и дернул засов. Было заперто, как и остальные. Странно, но я была рада, что мы не будем рассматривать мягкую комнату в темноте.

Я направила камеру на его лицо, приблизила, пока он вглядывался в окошко. И хотя ночная съемка была зернистой, он выглядел шикарно. Лучше меня. Я хотела думать об этом вместо того, что он делал.

— Дай фонарик, — сказал он, протянув руку. Я передала ему фонарь.

Он поднял его к окошку, положил пальцы на выемку и отодвинул заслонку. Я ждала, затаив дыхание, что что-то выскочит, появится рука, но ничего не происходило.

Мы выждали пару мгновений. Декс посмотрел на камеру и подмигнул. Потом склонился к окошку и направил туда, чтобы рассмотреть.

Я снимала его, пыталась держать камеру ровно, но смотрела не на экран, а на его самого. Я склонилась, чтобы лучше видеть. Часть меня хотела увидеть, что внутри, хоть я и боялась.

Мы сгрудились у окошка, Декс посветил в темный угол комнаты.

Мы не видели толком, но то, что было видно, было камерой с обитыми стенами. Стены напоминали чистые матрасы в таком свете. Луч света рассеивался в темноте, окружавшей его.

Мы переглянулись, я склонилась еще ближе. Было очень жутко. Чистая обитая камера. Он кивнул, понимая мои мысли. А потом озарил светом другой угол.

Там стоял маленький лысый человечек. Не двигался. Спиной к нам. Смотрел на стену.

Я тут же ощутила зло, проникающее через окошко в мое тело, парализуя. Я не могла

отвести взгляд. Я не могла посмотреть на Декса или проверить, снимаю ли я правильно. Я застыла, глядя на человечка в смирительной рубашке в полумраке камеры.

Мужчина медленно развернулся к нам. Его лицо пугало сильнее, чем все остальное. Оно выжгло след в моей памяти. У него был только широкий черный рот, полный окровавленных зубов. Ни глаз, ни носа. Лица... не было.

А потом чары рассеялись.

Мужчина приблизился так близко, что почти исчез, пока его сияющий рот не появился в окошке, щелкая зубами перед нашими лицами.

Мы с Дексом закричали и бросились бежать без оглядки. Декс помог мне, когда я чуть не упала. Я выронила фонарик, но мне было все равно. Мы бежали по коридору так быстро, как только могли. Наши крики все еще вырывались из легких, преследуя нас.

Мы вырвались на лестницу и побежали, перепрыгивая по две ступеньки, пока мы не врезались в дверь.

Декс быстро открыл ее, мы вбежали в просторное темное пространство, рухнули на цемент. Он ободрал мне колени, но мне было все равно. Я перекатилась на спину, скуля, не было сил дышать, думать, говорить. Ужас сдавливал меня, на глазах выступили слезы. Я все еще видела этого безликого мужчину в камере, окровавленные острые зубы. Гладкую кожу, где должны были находиться глаза и нос.

— Перри? — слышала я Декса. Я открыла глаза и посмотрела на потолок. Тут было тускло, но мои глаза быстро привыкли к такому освещению. К естественному свету.

Рука Декса легла мне на живот, и я вздрогнула.

— Прости, — выдохнул он. — Я не знал, где ты.

Я обхватила его ладонь. Держала ее так крепко, что ему могло быть больно.

Он пропыхтел и оказался рядом со мной.

— Можешь сесть? — спросил он.

Я сделала так, голова кружилась от нехватки кислорода. Я огляделась, медленно и осторожно. К счастью, мы были не в обитой камере. Место напоминало подвал. Мы промчались мимо первого этажа и попали на самое дно.

Я повернула голову и посмотрела на источник света. Подвал был просторным, занимал почти все здание. Ряд из четырех прямоугольных окон виднелся высоко под потолком. Они выходили на парковку, свет фонарей проникал сюда. Мне стало лучше при мысли, что отсюда можно было увидеть джип. Наш путь отсюда.

Я села прямее и придвинулась к Дексу. Он сидел рядом, согнув ноги в коленях, тяжело дышал и смотрел на пол. Заметив на себе мой взгляд, он поднял голову. Я была рада тому, что могла читать его лицо. Я не была рада видеть, что он так же напуган, как и я.

— Что... — медленно сказала я. И больше ничего сказать не могла.

— За... чертовщина? Я думал, мы умрем, — признался он, его голос был тихим, удивленным. — Я думал... вот и все.

— Кто... что это было?

— Не думаю, что мы захотим узнавать.

Я поежилась. Я думала, как то существо открывает дверь и преследует нас. Ему нужно было лишь открыть дверь, и мы будем в ловушке.

— Ты сняла на камеру? — спросил он, посмотрев на нее рядом со мной.

— Честно, Декс, если ты думал, что я буду сейчас пересматривать материал, ты ошибся.

Он быстро улыбнулся и поднялся на ноги. Он потянулся и огляделся.

— Разве не мило. Самый жуткий подвал.

Я встала рядом с ним и осмотрела место. Было жутко. Не так, как сверху, но все же жутко. Виднелись бойлеры, трубы, странные силуэты и тени, цепи свисали местами с потолка (прекрасно) и другие жуткие предметы и ящики.

— Осмотримся тут и закончим?

Я повернулась к нему, вскинув брови. Он серьезно? После только что случившегося?

Он пожал плечами и протянул руку за камерой. Конечно, он был серьезен.

Я вздохнула и отдала камеру ему. Он вытащил из кармана ФЭГ и отдал мне.

— Ты уронила фонарик.

— Хочешь, чтобы я вернулась за ним? — возмутилась я.

Он шагнул ко мне и сказал:

— Перри, никуда ты не идешь. Мы снимаем здесь. Две минуты. А потом уходим. В машину, — он указал на джип, который было видно в окошко.

— А что будет через две минуты?

— Мое сердце замедлится достаточно, чтобы я смог мыслить ясно. И я не хочу быть здесь, когда мозг начнет обдумывать то, что мы видели наверху. Я не выдержу это здесь. И сейчас.

Я была с ним согласна. Тот мужчина, тот ужас, мысли о том, где он мог быть, что он был... этого было все больше с каждой секундой, я с трудом отгоняла все это. Если Декс сдастся через две минуты, я могла не удержаться раньше.

— Ладно, — сказала я, мы пошли бок о бок по подвалу. Здесь было холодно, но не так, как на лестнице. Было слышно, как что-то капает, и это могло оказаться кровью Эбби (но это протекала труба), больше ничего жуткого не было. И не нужно было. Мы уже были на грани, мы вздрагивали от каждого тихого шороха в здании.

Мы добрались до конца и заглянули за выступ. Ночная съемка показала на экране груды коробок со смирительными рубашками. Мило.

— Хочешь примерить? — пошутил Декс, вытащив одну из коробки и держа ее так, словно она была отравлена. Я ткнула его в бок так, что он выронил ее в коробку.

— Это не смешно, — прошипела я. — Ничего не трогай.

Меня пугало, что он мог шутить после случившегося наверху, после того, что он был в психбольнице. Я подозревала, что это была его защитная реакция. Он пытался думать, что все это пустяки.

Странный шорох со стороны коробок вырвал меня из мыслей. Я хотела бежать, но Декс направил туда камеру в поисках источника шума.

В углу, между ящиком и плесневелой бетонной стеной, что-то быстро двигалось на полу. Было похоже на кучу насекомых, пауков или муравьев, или каких-то еще, и они шевелились на чем-то маленьком. Чем-то мертвом.

— Фу, — сказала я, прижав ладонь ко рту, мне стало плохо от вида питающихся насекомых.

Декс склонился, пытаясь рассмотреть.

— Там мертвая крыса, похоже, — сказал он, меняя настройки камеры. — А они тут...

Они вздрогнули. Груда корчащихся насекомых вдруг вздрогнула и приблизилась к нам. Мы вскрикнули и отпрянули. Они перестали двигаться, но хватало и того, что они двигались.

— Так, Декс, это знак, что нам пора уходить. Пока зомби-крыса не напала на нас с насекомыми.

Он быстро кивнул, его глаза были огромными и круглыми.

Мы отошли от «мертвой» крысы и повернули за угол.

И тут весь подвал озарил искусственный свет, исходящий из окошек. Фары подъехавшей машины. Седан остановился неподалеку от джипа, близко к главной двери.

— Что такое? — громко сказала я, но Декс уже бежал к окну, пытаясь разглядеть. Окно было слишком высоко для него, он подпрыгнул и помахал мне.

— Скорее сюда, — прошептал он.

Я подошла к нему как можно быстрее, задев по пути трубу. Я оказалась у окон, и он обхватил руками мою талию. Крепко.

— Я подниму тебя, посмотри, что там.

Я хотела возразить, ведь была не легкой, но знала, что он не слушает, да и он был сильнее, чем выглядел.

Я расслабилась, и он приподнял меня. Он запыхтел, переставляя руки удобнее, но смог удержать меня. Я схватилась за край окна, чтобы направить туда часть веса, и посмотрела на улицу.

Я не могла верить глазам.

— Это «Фабрика призраков», — крикнула я, глядя на Энни и Дж. Дж., заходящих в здание, пока остальные работники выходили из машины и шли за ними с приборами в руках. Тихий звук закрывающихся дверей донесся в подвал.

— Шутишь?! — воскликнул Декс.

— Нет, они вошли. Спускай меня.

Он неловко опустил меня, мы переглянулись, не зная, что делать.

— Правда? — спросил он. Я кивнула и вскинула палец, чтобы он молчал. Мы слушали. Над нами зашумели двери, наверное, за ними вошли маленький Джо и Вальдо. — Козлы! — прорычал Декс и помчался к двери подвала.

— Декс! — завопила я и бросилась за ним, он перешагивал трубы. Казалось, что он разломает их, если они помешают ему идти. Я знала, что Декс может справиться сам, но Дж. Дж. все же был борцом.

Но Декс остановился у двери. Она не открывалась, сколько бы он ни тянул, ни поворачивал ручку. Мы были заперты. Я пожалела, что не взяла шпильку и пинцет, как в тот раз.

Мы застучали в дверь, крича о помощи, надеясь, что нас услышат. Выбора не было.

Через пару минут за окном двери на лестнице показался свет, глупая ухмылка Дж. Дж. появилась на другой стороне. Жаль, что окно было толстым и с проволокой в стекле, иначе Декс точно пробил бы его и атаковал эту сволочь. Он выглядел достаточно злым.

— Эй! — закричал Декс, стуча в окно. — Дверь заперта. Выпусти нас!

Дж. Дж. рассмеялся, дверь приглушала звук. Он покачал головой.

— Это просто идеально. С чего мне вас выпускать?

— Дж. Дж.? — послышался противный голос Энни со стороны лестницы, а потом она оказалась у двери и увидела в окошко нас. — Что вы делаете? — спросила она.

— Нас заперли, а твой дурак-напарник не выпускает нас, — сказала я, надеясь, что у Энни есть разум.

Энни и Дж. Дж. переглянулись и улыбнулись. Энни посмотрела на меня и скрестила руки.

— Знаете, не хорошо иметь на все призрачное монополию в Сиэтле.

— Что? — оскалился Декс. — У нас нет монополии. Мы первый раз снимаем в этом городе.

— Ага, и это не хорошо. Все те слова про съемки в институте, — сказал Дж. Дж. — Не стоило говорить, но ты не сдержался.

— И теперь нам пришлось прийти, — добавила она.

— Из-за нас? — удивилась я.

Она пожала плечами, и я боялась, что попробую пробить дыру в окошке.

— Нам пришлось. Не важно. Мы побудем здесь, раз у вас сложности, и вы застряли.

— Доктор Хасселбэк узнает, — процедил Декс.

— О, конечно. Он увидит это завтра. Да, завтра. Мы работаем быстро. Но он нас не знает, и проблемы, если и будут, то у вас. Вы же рассказали другим, где снимаете. Может, это вы нас пригласили? Как иначе объяснить то, что нам никто не мешает снимать?

— Сволочь, — прорычала я.

— И что? Здесь все серьезно, — сказала она и развернулась к лестнице.

Я застучала в окошко и заорала:

— Вы не можете нас тут бросить! Мы заперты! Это... это...

— Нечестно? — закончил Дж. Дж. — Может, для вас. Но не для нас. На телевидении все хорошо. О, стойте, вы же в Интернете. Тогда удачи.

Он развернулся и пошел к лестнице, унося с собой источник света.

Мы с Дексом кричали и били дверь, но без толку. Перед тем, как исчезнуть во тьме, этот гад сказал:

— Кричите дальше. Это добавит атмосферы.

Я застучала еще сильнее кулаками по стеклу, но это не приносило результата. Запястья немели, кулаки грозили покрыться синяками, но я не могла остановиться. Меня вел страх, адреналин, и дверь принимала их удар.

Декс перестал стучать и схватил меня за руки, удерживая.

— Все, хватит.

— Декс, — выдохнула я. — Мы заперты. Они украдут наше шоу... они...

— Знаю, — сказал он хмуро. — Но они нас не выпустят. Стоило понять, что мы с ними еще не закончили.

Он выдохнул и прошел в центр подвала, где был свет из окон. Он нашел чистое место на полу и сел со стоном, прислонился к стене. Он похлопал по полу рядом с собой.

Мои плечи опустились. Я чувствовала поражение. Мы столько прошли, испугались до смерти, нашли сверху ужасное, а теперь все отдавали другой команде.

— Сядь, — сказал он уже строже.

Я так и сделала, села рядом с ним, плечом к плечу, и прислонилась спиной к холодной стене, она была не такой грязной, как у коробок и крысы.

Я посмотрела на окна снаружи. Так близко, но так далеко.

— А если попытаться пробить путь? — я указала туда. — Может, у меня удастся вылезти, если грудь позволит.

— Скорее попа не позволит.

Я пронзила его взглядом.

— Ну, спасибо, зараза.

Он закатил глаза.

— Я не говорил, что это плохо. Окошко маленькое. Вряд ли туда даже твоя голова

пролезет, да и стекло непробиваемое.

— Уверен?

— Хочешь потратить время, бросая туда предметы?

— Возможно. Есть идеи лучше?

Он не ответил, но вытащил телефон. Я нахмурилась, он тоже.

— О, конечно. Прекрасно.

Я заглянула туда.

— Нет связи?

Он покачал головой.

— А у тебя?

Я вытащила свой телефон. Половина деления, но батарея почти разрядилась. Я пару дней не заряжала его. Кроме переписки с семьей, я им не пользовалась.

Я отдала ему, он начал набирать номер.

— Звонишь Джен? — спросила я, стараясь сохранять голос ровным. Она теперь была для нас шансом на спасение.

Он кивнул и поднес телефон к уху.

— Она должна быть дома.

Или она с Брэдли.

— Она не будет злиться, что ей придется так поздно ехать и спасти нас?

— О, будет, — выдавил улыбку он. — Потом будет ад. Но я готов.

Он прослушал пару гудков и оставил сообщение на голосовой почте, прося срочно перезвонить.

— Это уже обидно, — сказала я, пытаюсь поддерживать разговор, чтобы не думать о ситуации. — Но у нас хотя бы есть материал.

Он сунул в рот жвачку. Он пожевал ее немного, это было хорошо слышно в тишине.

— Толку от него, — сказал он, — если они выпустят эпизод завтра?

— Ну...

Он отклонил голову к стене со стуком, я скривилась. В полумраке я видела недовольство в его глазах и на лице.

— Стоило поработать над материалом лучше. Стоило... загрузить ФЭГ, хотя бы послушать. Отредактировать то, что есть, чтобы хотя бы выложить интервью с доктором, и...

— Декс, — перебила я его, коснувшись его колена. — Неделя была тяжелой. У тебя не было времени на это. Я виновата. Я была в твоём кабинете и портила распорядок дел.

Он повернул голову ко мне.

— Я тебя пригласил.

— Нет. Это была Джен, — возразила я. — Ты был умнее. Ты хотел, чтобы я была в отеле.

Он перестал жевать на пару мгновений, глядя на меня. Так я не могла его четко видеть. Глаза напоминали загадочные дыры, впрочем, они так выглядели часто.

— Я рад, что ты со мной. Что портишь распорядок, — признался он. — Не знаю, что бы я делал без тебя.

То, как искренне и мягко он это сказал, вызвало приятное покалывание во мне, но я не позволила себе наслаждаться этим.

— Думаю, ты не стал бы бороться с бывшей девушкой в квартире, — я потеряла его колено.

Он теперь смотрел на мою ладонь.

Наверное, стоило убрать руку. Но я не хотела.

— Что нам делать, если это конец? — спросил он утомленно, с любопытством глядя на мою руку.

Я перестала массажировать его колено.

— О чем ты?

— Если такие козлы, как эти, будут нас побеждать, какие у нас могут быть шансы?

— Это на тебя не похоже, — прошептала я, расстроившись.

— Знаю. Но я серьезно.

Я вздохнула и убрала ладонь, скрестила руки. Я не хотела думать о жизни без Декса, без съемок. Я даже не думала, что это стало таким важным для меня.

— Не знаю. Наверное, я поищу нормальную работу.

— Не захочешь иметь дела со мной? — удивился он.

— Что? Конечно, захочу. Но что?

— Мы могли сделать музыкальное шоу, — отметил он. — Говорить о группах, которые никому не нравятся.

Я улыбнулась.

— Это можно. Можно было бы даже не притворяться... а быть собой.

— Или, — сказал он высоким голосом, — можно создать группу!

Моя улыбка стала шире.

— Ты хочешь создать группу?

Он посмотрел на меня. Было сложно понять, шутит ли он. Его лицо было напряженным, но глаза сияли.

— Только если ты там будешь со мной.

— На гитаре я играю плохо, — призналась я.

— Знаю. Будешь петь.

— Я? — воскликнула я. Это у Декса был голос. — Я не умею петь.

— Умеешь.

— Думаю, у меня получится не самая лучшая версия Криса Корнелла.

— Да? Послушаем.

Я покачала головой.

— Может, когда-нибудь тебе повезет.

— Шутишь, — сказал он.

Я его не слушала.

— Если я пою, тогда кто ты?

— Ударник.

— То есть... ты умеешь играть и на барабанах?

— Я умею играть на всем, малыш, — заявил он. От него это не звучало выдумкой. Я сразу поверила. — И я всегда хотел быть ударником. Играл в старшей школе. Пытался. У моего друга были барабаны, и я учился. Конечно, у нас не было денег после того, как ушел отец, так что у нас инструментов быть не могло. Но это было моей целью. Просто не получалось. Я пытался в группе, но... что-то в ритме мешало. Это было до распространения маткора.

— Не вижу связи между барабанами маткора и тихой группой.

— В этом и ошибки. Если тебе кажется, что что-то не сочетается, нужно хотя бы

попробовать. Может выйдет что-то... меняющее жизнь.

— Или то, о чем пожалеешь, — я подумала о Джен.

— Верно, — он вздохнул. Он, наверное, понял, на что я намекаю, потому что указал на мой телефон. Я отдала его, и Декс набрал ее номер. И снова шли гудки, пока не включилась голосовая почта. Он оставил сообщение, но в этот раз требовательным тоном описал всю ситуацию.

Странно, что она не отвечала, но я не знала ее привычки, да и не хотела знать.

— Похоже, придется сидеть и ждать, — сказал он, опуская телефон на пол между ног.

— А можно позвонить Дину... или 911?

— Я бы не хотел привлекать внимания, — сказал он.

Хмф. Он и его глупая гордость. Он посмотрел на меня и поднял руку.

— Хочешь поспать?

— Здесь? Сейчас? — спросила я. Будто я уснула бы с призраками, гоблинами и Дж. Дж. наверху.

Он пожал плечами, его рука начала опускаться. Я не могла этого допустить. Я придвинулась как можно ближе и положила его руку себе на плечи. Я вдохнула слабый запах сигарет, мятной жвачки и геля после бритья, это все напоминало о Дексе, это манило. Я положила ладонь ему на грудь, чувствуя, как бьется его сердце. Ритм успокаивал, и я, несмотря ни на что, быстро уснула.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Я резко проснулась. Вспышка света ударила по глазам, разбудив меня.

Я быстро села, все еще в руках Декса. Фары седана светили снаружи, затопив светом подвал.

— Черт, — проворчал Декс, проснувшись и склонившись, все еще удерживая меня рукой. Мы смотрели, как машина уезжает в ночь, подвал снова погрузился во тьму.

— Похоже, они получили то, что хотели, — пробормотала я. — Который час?

Декс поднял телефон. Час ночи. Мой телефон разрядился, но нам уже было все равно.

— Поверить не могу... ты уснул? — спросила я у него.

Он кивнул и зевнул.

— Видимо, да. Ого, мы спали часа три.

— Джен не перезвонила.

Он фыркнул. Звук напомнил нетерпеливого коня, я каталась на таких в детстве.

— Теперь и не позвонит, телефон без связи.

— Декс... — начала я, не зная, что собираюсь сказать и как.

Он покачал головой.

— Не хочу этого слышать.

Он убрал руку с моих плеч и прижался к стене.

Я смотрела на него, но не собиралась отступать.

— Что не хочешь слышать?

— Я знаю, что ты собираешься сказать.

— И что же? — пусть тогда сам говорит.

Он прижал ладонь к голове, потянул немного за волосы. Его левая нога подрагивала.

— Декс... — снова попробовала я. — Не думаешь, что это странно, что мы сидим тут в

подвале психбольницы несколько часов, а твоя девушка за нами не приехала?

— Я не хочу обсуждать это.

Я отодвинулась от него и схватилась за его запястье, убирая руку от его волос. Я склонилась, чтобы он видел мое лицо. Он избегал мой взгляд, но я все равно видела его глаза. В них была паника.

— Это лучший шанс поговорить, — сказала я. — Вокруг никого. По крайней мере, живого.

Он ничего не сказал. И я решила продолжить.

— Думаешь, у Джен есть кто-то на стороне?

Он закрыл глаза. Я не видела у него боли, он скорее думал, как поступить. Выслушать? Обороняться? Игнорировать? Я сидела и терпеливо ждала ответа, какую бы версию он ни выбрал.

Он открыл глаза и медленно повернулся ко мне.

— Почему ты так думаешь?

Его голос был без эмоций, непонятным.

— Ну... — я посмотрела на телефон. Я подняла его и нервно крутила в руках. — Просто... Ребекка за обедом рассказала мне о теории насчет Джен и Брэдли. И она не говорила, но когда мы были в клубе...

— Да? — паника пробралась в его голос. Он прикусил губу.

— Ну, я ушла, потому что появился Брэдли, и они ушли, и...

Я посмотрела на него. Его глаза расширились.

— И?

— Не знаю. Но они пошли вверх. Он сказал, что там ее ждут его друзья, хотя это могло быть сказано просто так. Когда они шли, я видела, как он обхватил рукой ее талию, и... это выглядело слишком... естественно. Если ты меня понимаешь.

Он смотрел на меня огромными глазами. Его брови поднялись, между ними и волосами пролегли морщины.

— Так ты ушла, потому что Джен якобы бросила тебя из-за Брэдли?

— Как-то так.

— Перри. Зачем ты врала мне? Почему не рассказала? — он спросил так искренне, его голос был таким тихим и уязвимым, что я ощутила укол вины за свое поведение.

— Потому что, — пролепетала я, — она твоя девушка. Я боялась... что ты решишь, что я это придумала. Что ты неверишь мне.

— Я всегда тебе верю, — сказал он резко, взгляд был таким же. Это было не совсем так, но я этого не сказала.

— Хорошо, — сказала я. — Но что я могла знать? Вдруг это нормально?

— Ты защищала ее. Зачем?

Я пожала плечами. Так получилось.

— Может, я хотела дать ей шанс. Порой она не так и плоха, мне даже ее в чем-то жаль. Знаю, вы вместе, и если что-то пойдет не так, я не хочу, чтобы это было из-за меня.

Он отвел взгляд. Я смотрела, как он жевал губу, пока не пошла кровь.

— Я ничего не знаю, — добавила я. — Забудь мои слова. Она дружит с Брэдли. Она дружила с тобой перед...

Я замолчала. Он взглянул на меня.

Я отвела взгляд и вздохнула.

— Ох... серьезно, не слушай меня.

— Поздно. Думаешь, у них все серьезно?

— Нет, — соврала я. — Просто... я ошиблась. Не то подумала. Джен не такая, прости.

— Думаешь, Джен не такая? — спросил он. Таким голосом, что мне пришлось посмотреть на него. Казалось, он вот-вот рассмеется, но в его глазах была борьба. Боль, словно внутри проходил ожесточенный бой. Но боль... не была связана с Джен. Я это знала.

— Я бы хотела считать, что она милая, но недалекая девушка, — сказала я. Зато правду.

Он ухмыльнулся.

— Знаешь, эти комментарии Анонимки...

Мое сердце замерло. Воздух покинул меня. Я не могла подобрать слова. Я знала, что грядет, и боялась этого.

Он продолжил:

— Это была Джен. Она оставляла их все это время.

Я была потрясена. Сбита с толку. Я могла лишь моргать, словно это помогло бы мне осознать то, что он сказал. Правду.

Он закрыл рот, боясь моей реакции. Я не могла его винить. Я не знала, на что злиться сначала. И я даже хотела не злиться. Я хотела взорваться.

Я быстро поднялась на ноги и прошла по подвалу, не ощущая ящики и трубы, когда задевала их в тусклом свете. Я шумно дышала, пытаюсь успокоиться.

— Уверен? Откуда ты знаешь? — выдавила я, стараясь держать голос тихим и спокойным. Я смотрела на стену, а не на него.

Я слышала, как он встал, сделал пару шагов, их звук отдавался эхом. Он остановился в паре футов от меня. Я чувствовала его нерешительность. Он не знал, подходить ли ближе. Я ждала, когда он ответит.

— Ну? — сказала я громче.

— Я поймал ее, — прошептал он. Кровь кипела под моими щеками. — Не на самом поступке, а после. На компьютере. Я случайно нажал кнопку и вернулся в браузере назад. Попал на один из ее комментариев.

— Как давно это было?

— В начале, — ответил он тихо и с тревогой. — Может, на втором комментарии. Я проверил IP-адреса, все они были от моего компьютера. Я еще не говорил ей об этом.

Черт возьми. Я закрыла глаза и сжала кулаки. Все было так неправильно. Я злилась на Джен, ведь меня выводила ее фальшивая искренность, но я больше всего злилась на то, что Декс все это время знал правду. Я столько раз страдала из-за комментариев, я рассказывала ему, как чувствую себя из-за них. Он знал, но не рассказал мне. Конечно, он злился из-за них.

— Почему ты не рассказал мне? — я пыталась сохранять голос под контролем, но не смогла. Последнее слово прозвучало громче остальных.

Я слышала, что он подошел. Он был за мной. Он положил ладонь на мое плечо.

Я вырвалась и отпрянула.

— Не смей меня трогать!

Декс не слушал. Он схватил меня за запястья, заставил разжать кулаки. Мои ногти успели ранить кожу, царапины саднили.

Он держал меня, на его лице была боль, видная в свете фонарей.

— Прости, — сказал он.

— Пустите меня! — завопила я. Я не боялась его, но не хотела видеть его рядом. Я могла разбить Дексу нос еще раз, если бы это помогло.

— Ладно, ударь меня! — закричал он, зная мои мысли. — Но сначала послушай!

— Ты врал!

Он крепче сжал мои запястья. Не до боли, но крепко. Я чувствовала, как его руки дрожат от напряжения. Он придвинул меня ближе, я не сопротивлялась, ведь это было без толку.

— Поставь себя на мое место, Перри, прошу, — попросил он. Боль на его лице превратилась в отчаяние. — Она — моя девушка. Ты — моя напарница. Что мне было делать? Кого защищать?

Меня. Защищать нужно было меня.

Я закрыла глаза, чувствуя себя глупо. Конечно, он был прав. Ему пришлось выбрать. И это была она. Почему бы это была я?

Он ослабил хватку, может, видя что-то на моем лице. Я использовала шанс и вырвалась, прошла к углу, где были смирительные рубашки и крыса-зомби. Лучше это, чем Декс.

— Детка... — позвал он меня.

— Не смей меня так называть, — провопила я, прижалась к холодной трубе, глядя рассеянно на тени в углу. — Не смей. После того, что сказал.

— Почему тебя это так беспокоит? — спросил он. И снова приблизился. Он собирался преследовать меня по подвалу? Как комар, который не отставал, сколько бы раз его ни отгоняли.

Я рассмеялась.

— Не хватало мне еще из-за этого беспокоиться.

— Ты хотела, чтобы я рассказал тебе? — тихо спросил он.

— А ты как думаешь?

— Думаешь, я должен был тебе это?

Вопросы были странными. Я не знала, куда он клонит.

— Наверное, — я вздохнула. — Я бы тебе рассказала.

— Почему?

— Потому что, — я медленно повернулась к нему. Я едва видела его, могла различить лишь силуэт, высокий и напряженный. — Ты...

Я не смогла закончить. Не знала, как.

Я сглотнула и посмотрела на землю, пытаясь увидеть белые края подошвы своих ботинок в темноте.

— Перри, — осторожно сказал он. От его тона я подняла голову.

— Что?

Он замешкался. Воздух был тяжелым, напряженным.

— Ты меня любишь?

Мои глаза расширились так, что могли вывалиться.

— Что, прости? — выдавила я.

Хоть я и не могла его видеть, уязвимость его слов была заметной. Он был серьезен.

И вдруг я увидела два варианта для себя, все зависело от ответа. Я могла соврать. Защитить сердце и гордость. Защитить отношения с ним и работу.

Или могла быть честной. Могла признаться в чувствах. Рассказать и надеяться на лучшее. На крохотный шанс, что чувства взаимны. Или на большой шанс, что это не так. И я

буду унижена. Но я сделаю то, что хотел от меня дядя Ал. Нож пронзит сердце, боль вытечет. И я преодолею это.

— Перри, — повторил он. — Ты меня любишь?

Я вдохнула, желая видеть его лучше. Желая, чтобы он видел, что я смотрю ему в глаза.

— Нет, — сказала я спокойно и ровно. — Не люблю.

Это была самая большая ложь в моей жизни.

Его плечи опустились.

— О, — просто сказал он. Я слышала разочарование? Или хотела слышать.

— Что? — спросила я. И отпрянула на шаг. Я смотрела на его темное лицо. — Ты этого хочешь?

Я знала, что он улыбнулся.

— Ну... какой бы мужчина был против этого?

Мое сердце растаяло. Он серьезно? Я не понимала, не видя его лица. Я выудила телефон из кармана и включила фонарик.

И посветила на его лицо.

Но не успела рассмотреть его. Воздух замерцал, как от жара.

Искаженная голова Эбби была рядом с ним, глазницы с серой вязкой смесью смотрели на нас из-за его плеча.

С моих губ сорвался крик, я выронила телефон и бросилась бежать. Я не знала, куда бежать, слышала крик Декса, нечеловеческий жуткий вопль. Я спотыкалась. Я металась по подвалу, пока не увидела свет из коридора и не побежала к двери.

А потом остановилась посреди комнаты. Декс должен был оказаться рядом со мной.

Но его не было. Я была одна.

— Декс? — крикнула я, заламывая руки. Слова словно никуда не улетали. — Декс, ты в порядке?

Ты жив?

Я прислушалась. Но было слышно только редкие порывы ветра снаружи и скрип труб. Ничего не было. Тишина пугала. Тошнота подступала к горлу, парализовала меня.

— Прощу, Декс, — тихо сказала я и пошла обратно. Я скользила взглядом по теням, боясь движений.

Я приблизилась к углу, где в последний раз видела его, и услышала гудение. Как от электричества. От гудения сжималось все внутри.

Я замерла и слушала. Гудение становилось громче, и я стала различать звуки. Гудели трепещущие крылышки. Насекомых.

Ос.

И что-то приземлилась мне на протянутую дрожащую руку.

Я отогнала ее, но от движения насекомое вонзило жало мне в ладонь. Я закричала от боли и с силой отбросила насекомое. Оно отлетело в сторону.

Я подняла ладонь к бледному свету, падающему из окон. Она уже опухала, становилась красной. Я была рада, что у меня нет аллергии, как у Декса.

Ох. Декс.

Я смогла двигать ногами и поспешила к шуму в углу. Я боялась тому, что найду там, но не могла прятаться.

— Декс? — я обошла ящики. Там было темно. Я шла осторожно. И наступила на что-то.

Я закричала и упала на колени, ощупывая вокруг, как слепая. Это была нога. Декса. И

она не шевелилась. Я дошла до его ботинка и нащупала волосы под штаниной.

Я поднималась так, затаив дыхание, пока не нащупала колено. Моя нога задела что-то, прогремевшее металлически. Я обнаружила там свой телефон.

Я схватила его и быстро нажала на кнопку. Чудом он не треснул, и я направила свет на Декса.

Я не была готова к тому, что увидела.

Декс лежал на спине неподвижно, только руки дергались по бокам.

А лицо. Его лицо...

У него не было лица. Там был корчащийся покров из ос, задевающий и его шею.

Я закричала, но звука не было. Грудь сдавило, я не могла дышать, а сердце не хотело больше биться.

Декс мог умереть от укуса одной осы. На его лице их было не меньше ста. Одно жало, и он умрет. И быстро. А лекарство было в машине, которая была близко, но недостижимой. И хотя его руки дрожали, его пальцы дрожали, я не знала, был ли он жив или уже медленно умирал.

Я не хотела спугнуть насекомых, хотя некоторые уже потеряли к нему интерес и принялись летать вокруг моей головы, как крылатые демоны. Я давала им садиться на меня и жалить. Я медленно, дюйм за дюймом, тянулась к руке Декса, а потом обхватила. Она была холодной и липкой. Через пару секунд он обхватил мою ладонь.

Он был жив. Мое сердце пело, но радовалась я не долго. Реальность накрыла с головой. То, что он жив сейчас, не означало, что он будет таким через минуту. И что мне делать? Он был покрыт осаами. Его лицо. Его губы, нос, шея. Они лезли в его уши. Я поежилась, свет задрожал, и я попыталась успокоиться. Нужно думать. Нужно спасти его.

— Декс, — тихо сказала я. — Я здесь. Я узнаю, что делать. Все будет хорошо.

Это звучало безнадежно и смешно. Но он сжимал мою руку, держась за жизнь. Я была так близка к потере, что расплакалась.

Я глубоко вдохнула и телефоном сбила с плеча осу. К счастью, моя куртка была плотной, они не могли ее пробить.

Что делать? Как избавиться от ос? Воды здесь не было. Для этого нужно было открывать трубы.

Я села на корточки, посмотрела на трубы на стенах. С них капала вода порой, но я сомневалась, что там есть вода. Откуда ей здесь быть?

Если не вода, тогда что? Что работало дома поздними летними днями во дворе?

Дым. Отец разжигал костер, и он отгонял днем ос, а ночью комаров.

Я могла прогнать их дымом.

— Декс, — сказала я со спокойствием, которого не ощущала. — Я отгоню их дымом. Ладно? Просто не двигайся. Оставайся со мной.

Я сунула телефон в рот и сжала его зубами. Одной рукой я отыскала в его кармане зажигалку, другой осторожно достала из кармана его куртки мешочек марихуаны и стопку листиков бумаги.

Я не знала, сработает ли это, но у меня не было выбора. Я положила все на его грудь, близко к шее и лицу, но не беспокоя ос. Я поднесла зажигалку к бумаге. Я покрутила колесиком, но огня не было.

Я снова и снова опускала большой палец, стараясь все сильнее, но искры не разгорались.

— Блин, — выдохнула я. Только не это.

Я старалась все сильнее, пока не заболел большой палец. Осы приближались к моей шее, забирались под волосы.

Я ощутила боль на шее. И тут же огонь вырвался из зажигалки. При виде этой небольшой победы я забыла о боли и жаре на шее.

Огонь загорелся на бумаге с легкостью. Я ждала, пока он не разгорится, а потом сунула его в мешок марихуаны, опалив пальцы.

Я вдохнула свежий воздух, пока могла, и смотрела, как морщится мешочек, воняя, пока плясал ядовитый лилово-синий огонь. Ядовитое облако темного дыма поднималось, смесь марихуаны и химикатов.

Я отодвинулась, держась за его руку, закрыла рукой рот. Я кашляла, огонь растекался, и я сбила пылающий пакетик на землю у его головы, пока не загорелась куртка.

Но его куртка горела. Я опустила его руку, сняла свою куртку и начала тушить ею грудь Декса.

Осы зло гудели вокруг его головы. Они улетали под потолок, и в дыму я смогла различить лицо Декса. Его глаза были закрытыми. Я боялась, что он мертв.

Он закашлялся, открыл рот, чтобы вдохнуть, но он получил только дым. Я удерживала его плечо рукой, ожидая, пока с его шеи улетят последние две осы.

Они недовольно улетели к остальным, и я быстро сунула руки под его плечи и потянула его из дыма.

— Идем, — кашляла я, но подняла его на колени. У пола дыма было мало. Я обхватила его рукой, тянула его из угла в другую часть подвала. Мы добрались до более открытого пространства, куда еще не добрался дым, я остановилась, и он рухнул на землю рядом со мной, ему не хватало воздуха.

— Тебя ужалили? — спросила я, кашляя.

Он с силой покачал головой, но не мог говорить.

Я посмотрела на облако дыма. Оно растекалось. Марихуана и мешочек сгорели, но огонь охватил ящики со смиренными рубашками. Это уже плохо.

— Эх, — я указала на огонь. Когда Декс отдышался, он посмотрел туда, его лицо исказилось, помрачнело.

И тут из темноты побежала пылающая зомби-крыса с насекомыми на спине, отпадающими на пол, как искры.

Я встал на ноги, подняла Декса и, не думая, побежала, таща его к двери. Когда мы не смогли двигаться дальше, а мои легкие запылали, мы остановились и смотрели. Крыса врезалась в стену под окнами, лежала на полу, дергаясь, пока огонь угасал. Ужасный резкий запах кого-то зажаренного наполнял воздух вместе с дымом от ящиков, охваченных огнем. Пламя плясало в углу, озаряя пространство вокруг нас.

Я прижалась к двери, попыталась ее открыть. Декс склонился, уперся рукой в стену. Он отплевывался и пытался совладать с собой.

— Это место может сгореть с нами? — тревожно спросила я.

Он не успел посмотреть на меня и ответить, зазвенел оглушительный звук. Пожарная сигнализация. Через миг полилась вода.

Я смотрела на ледяную воду, льющуюся с потолка. Заработали разбрызгиватели.

Декс побежал к камере и ФЭГ, которые оставил у стены, где мы спали. Он подхватил их и спрятал под опаленную куртку, чтобы защитить от воды.

Я вытерла лицо и посмотрела на угол подвала. Огонь быстро затухал под водой.

Декс смотрел, как угасает пламя, держась за живот, чтобы приборы не выпали из-под куртки. Он выглядел как мокрая беременная крыса.

— Теперь нас здесь затопит? — спросила я и почему-то рассмеялась.

Декс взглянул на меня. Я не сдержалась. Все, что произошло, было бредом.

Он покачал головой, капли воды отлетали в стороны. И тут вода перестала литься, звон прекратился. Мы были мокрыми. Мне было очень холодно. Но огня не было. Ос не было. И мы выжили.

Я взяла себя в руки и подавила смех, убрала мокрые волосы с его лица. Он выглядел очень сексуально мокрым. Часть меня хотела ударить его. Не от злости, не из похоти, а потому что он стоял рядом со мной. Я чуть не потеряла его. От этого осознания нервы запылали.

Он все еще ничего не сказал. Наверное, из-за потрясения.

— Декс? — моя рука скользнула по его шее. Я вела пальцами по его мокрой коже, пытаюсь найти следы укусов ос. Кожа была гладкой, липкой, пульс бешено бился под ней. — Ты в порядке?

Он кивнул, тревожно глядя на мою руку.

Я убрала ее. Я хотела многое ему сказать, но не знала, как.

И не нужно было. Сквозь шум капель мы услышали стук по тротуару снаружи, тень мелькнула среди света фонарей, открылась входная дверь.

Я оглянулась на окошко двери. Раундтри бежала по лестнице с фонарем, с ней был охранник.

Она открыла дверь и вскрикнула, увидев промокших нас.

— Что такое? — закричала она. Охранник поднял свой фонарь и вытащил рацию.

— Несчастный случай, — сказала я как можно бодрее, чувствуя себя мастером преуменьшений. Она зарычала и указала на лестницу, будто была мне матерью. Мы были готовы послушаться. Мы взбежали по ступенькам в фойе, а потом выбрались на свежий воздух.

Мы возвращались домой.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Когда я очнулась, я была в незнакомой спальне. На стене был плакат Райана Рейнольдса, коллаж из фотографий и рисунков в рамках парижских пейзажей. Обои были желтыми с маленькими розочками.

Я заморгала от света над головой и медленно поднялась на локти. Я лежала на одиночной кровати, была одна. Я оглядела комнату снова. За стенами доносилась негромкая музыка. Она совпадала с гулом в моей голове. Мне не было больно, но сердце словно колотилось между лбом и черепом.

Что произошло? То я говорила с Джейкобом у дома, а теперь была в спальне Адрианны. Так это выглядело, судя по фотографиям на стене, где было ее смуглое улыбающееся лицо с разными детьми, с которыми я ходила в школу.

Я потерла лоб, чтобы пульсирование унялось. О чем мы говорили? Почему я отключилась?

Завтра я завязываю с наркотиками. По крайней мере, начну.

Я встала с кровати, потеряла лицо, размяла челюсть и встряхнула руками. Пиво бы мне помогло. Может, что-то в порошке, если я столкнусь со знакомым.

Конечно, Джейкоб мог дать немного кокаина, но я сомневалась, что мне это нужно. Он был жутким, он говорил о... демонах? О демонах ведь? И я оказалась здесь. Нет, кокаин у него я точно брать не буду.

Я открыла дверь и выглянула в коридор. Я услышала звуки вечеринки. В конце коридора у двери целовалась пара. И не только целовалась. Рука парня была в ее трусах, ладонь блондинки быстро работала в его штанах. Я хотела сказать им, что спальня свободна, если он не хотел испортить свою одежду, но промолчала и пробралась мимо них. Они и не заметили.

Я добралась до лестницы и увидела вечеринку, которая даже не замедлилась. Люди даже стали более дикими. Кто-то сидел на телевизоре, пивом пахло отовсюду, все танцевали грязно, с кем попало. Девушки почти оголились, их макияж под глазами размазался. Парни были очень громкими, я видела, что у всех была выпивка. Она лилась, поднимался дым от сигарет и марихуаны. У двери вопила пара, пытаясь перекрыть музыку. Люди ходили мимо них и не замечали. У всех было другое в голове. Развлечься как можно сильнее.

Я никого знакомого не видела. Ни Джейкоба. Ни Тару. Ни даже Адрианну и ее парня Ангуса.

Я вздохнула и пошла вниз. Я почти спустилась на ступеньку, когда уловила странный звук. Он раздался сзади.

Я обернулась. Пара, что ласкала друг друга, стояла на вершине лестницы. Парень в футболке с «Linkin Park» словно застыл на том, что делал. Но девушка с длинными светлыми волосами... рычала. И, в отличие от парня, двигалась. Она толкнула его к комнате, из которой я вышла, и он попятился на автопилоте или под чарами.

А потом она изменилась на моих глазах. Ее кожа зашипела, будто ее облили кислотой. Глаза и нос пропали, пока не остался только рот с острыми зубами, кожа стала гладкой, как из фарфора. А потом она пропала. Было слышно только страшный рев, парня оттолкнула в комнату невидимая сила.

Это не было связано с наркотиками. Это происходило на самом деле.

Я развернулась, ожидая, что все на вечеринки смотрят на то же, что и я. Но им было все равно.

Я посмотрела на лестницу. Дверь была закрыта. Я должна была знать, что происходит. Было ли увиденное... на самом деле. Мне было все равно, помешаю ли я их сексу.

Я поднялась по лестнице и замерла у двери. Я слышала только странный звук, похожий на шум мощного пылесоса.

Я глубоко вдохнула и хотела войти, но что-то коснулось моего плеча.

Я не успела закричать, рука зажала мой рот, подавив звук.

Меня развернули, и я увидела Джейкоба. В его руке был газовый баллончик.

«Теперь видишь? — прошептал он, но его рот не шевелился. Слова звучали в голове, словно его здесь не было. — Отсюда я пришел. Другие будут здесь».

— Что ты такое? — спросила я, голос был приглушен его ладонью, на губах был странный приторно сладкий вкус его ладони. Вопрос был смешным. Но он таким не казался. Я видела, как на моих глазах пропала девушка.

«Я призрак, — ответил он, слова четко звучали в моей голове. — Я умер очень давно. Не знаю, что случилось. Я убил себя и застрял. Между этим миром и другим. Другой еще

хуже. Он черно-белый».

Это было слишком. Я хотела бежать, но он держал ладонь на моем рту.

«Ты никуда не уйдешь, Перри. Ты особенная. Я знал это с самого начала. Только ты можешь меня видеть. Только ты можешь помочь мне остановить их».

«Кого?» — подумала я.

«Демонов, — ответил он, и я поняла, что он читает мои мысли. — Мы разные».

Я закрыла глаза так сильно, что видела лишь белые искры за ними. Я хотела быть в другом месте, с кем-то другим. Я сосредоточилась изо всех сил, желая иметь силу все изменить. Земля задрожала под моими ногами, затряслись картины на стене. Зловещий крик раздался за дверью.

— Перестань! — завопил Джейкоб. — Ты привлекаешь их!

Мои глаза открылись, я посмотрела на него. Я протянула руку, схватилась за его ужасное изрезанное запястье и убрала руку от своего рта.

— Кого?! — прокричала я.

Вдруг дверь открылась, девушка высунула голову. Она выглядела как обычный подросток, но кровь капала из уголка ее рта. Она осмотрела коридор и увидела нас с Джейкобом.

Она пошла к нам, но Джейкоб быстро бросил в нее газовый баллончик, едкая жидкость вырвалась из него на нее, стены и пол.

Она закричала, но скорее от потрясения, чем от боли.

— Перри! — завопил Джейкоб. — Отошли ее обратно!

Он вытащил из кармана зажигалку и бросил мне. Я как-то поймала ее, но слушаться не собиралась.

Девушка корчилась на месте, газ стекал по ее телу и пятнал плюшевый ковер под нами. Но она была обычной. Кроме крови, что могла быть результатом пьяного грубого секса, в ней не было ничего странного. Ее глаза были сильно подведены зелеными тенями, у нее был курносый нос и обычный рот. Я видела следы карандаша для губ под ее нижней губой.

Отослать ее? Он думал, что я могу кого-то поджечь?

Я посмотрела на Декса, чтобы сказать ему, что он сошел с ума, а не призрак, и девушка — не демон, а я явно выпила отравленное пиво, но девушка бросилась и обхватила руками мою шею. Ее пальцы напоминали ледяные ножи, они впились в кожу. От этого мне стало не по себе. Я не могла дышать.

— Сделай это! — закричал Джейкоб и направился к девушке. Я не видела, что случилось, но ее руки убрались, я едва дышала. Я посмотрела вниз, он прижимал ее к полу. Он завел руки ей за спину, она корчилась под ним, шипя.

— Они не дают нам уйти! — закричал он. — Держат нас здесь!

Девушка быстро ударила Джейкоба по паху. Хоть он и мог оказаться призраком, он согнулся от боли. Ее кожа забурлила, лицо пропало, и она стала дымкой над ковром. Остался только открытый бездонный рот. И он направился ко мне.

Не думая, я включила зажигалку и вытянула перед собой, пока силуэт мчался ко мне.

Огонь еще горел, я врезалась в стену. Картины посыпались на пол.

Девушка, то, что от нее осталось, вдруг оказалась в огне, ее словно обвели золотыми чернилами. Я смотрела на нее, а она снова стала девушкой. Обычной. Она закричала от боли и упала на землю, огонь охватил ее, покрыл кожу.

Мне было плохо, но я не могла отвести взгляда. Девушка корчилась на полу, пока не

пропала. От нее остался только пепел, и огонь побежал по ковру к лестнице, задевая влажные стены.

Я посмотрела на Джейкоба, он поднялся на ноги. Он кивнул мне, его ирокез пылал.

Вдруг дверь спальни открылась, парень в футболке с «Linkin Park» вышел оттуда. Он застыл при виде меня, стоящей в коридоре с зажигалкой, рядом лежал газовый баллончик, а огонь пожирал ковер.

— Черт возьми! — закричал парень. Он должен был радоваться, что жив, что девушка не убила его, но он заорал. — Огонь! Тут девчонка устроила пожар!

Он пробежал мимо меня по коридору, перепрыгнул огонь, крича, и побежал по лестнице. Я слышала панику и суету внизу. Люди кричали, билось стекло, пьяные сталкивались и падали.

Я посмотрела на Джейкоба, потом на зажигалку. Парень не видел Джейкоба. Он не знал ничего о девушке. Это выглядело, словно я, толстушка Перри Паломино, попыталась сжечь дом Адрианны Ги.

Вот такой был случай.

* * *

Я проснулась от того, что мое лицо лизали.

Я села, собираясь отбиться. Но это был Жирный кролик, стоял на моей груди и вилял хвостом. Его когти впивались мне в живот, я скривилась от его веса.

— Ай, слезь, — простонала я и осторожно оттолкнула его. Он взглянул на меня с укоризной и выбежал за приоткрытую дверь.

Я посмотрела на себя в свете, падающем из гостиной. Я была в кабинете Декса. Я не знала, где ожидала проснуться, но снилось мне снова что-то жуткое. Я была вся в поту.

Я вытянула руки перед собой. Левая была опухшей, остался бледно-розовый след от укуса осы. Я скривилась, вспомнив то, что происходило прошлой ночью.

Человек в клетке. Что-то в его лице было знакомым. Я видела его где-то раньше? Он был в моем сне? Мне, вроде бы, снова снилась старшая школа, так что это не имело смысла. Но когда мои сны были логичными?

А еще «Фабрика призраков» намеренно подставляла нас, они не выпустили нас из подвала. Они получили, что хотели? Увидели следы и человека в камере? Энни трогал за спину холодный палец?

Анонимкой оказалась Джен. Дженнифер Родригес. Ребекка была права. Может, она тоже знала о комментариях. А, может, знал лишь Декс. Декс пытался быть верным парнем, хоть порой вел себя иначе. Я представила, как она сидела в этой комнате и смеялась у компьютера, пока писала, что я толстая и бесполезная... сердце заколотилось в груди. Я снова злилась, и злилась сильно.

И был вопрос. Декс спросил, любила ли я его. И я соврала. Почему он это спросил? Он подозревал? Он хотел, чтобы я сказала да? Почему? Или он ощущал то же самое, или хотел еще одну возможность управлять мной.

Я вздохнула, выгоняя весь воздух, чтобы избавиться от раздражения, накопленного во мне. Обычно я просыпалась спокойной после буйной ночи, но я вдруг разозлилась. И я знала, кто виноват.

Я надела штаны пижамы и прошла по комнате, открыла дверь и попала в залитую солнцем квартиру. Я пожелала, чтобы шел дождь, это подходило бы моему настроению.

Декс сидел за стойкой спиной ко мне, ел хлопья из миски. Он был в синих клетчатых

пшанах пижамы, но без футболки. Его волосы были растрепаны.

Я остановилась и смотрела на него мгновение, собираясь с мыслями. Он оглянулся и подпрыгнул на стуле.

— Боже! — вскрикнул он и вскочил, ложка загремела о миску.

Он подбежал ко мне, оглядел в ужасе, а потом поднял руку, чтобы осмотреть укус.

— Все хорошо, — убедила я его. Это меня хотя бы не убило.

Он покачал головой, осмотрел мою вторую руку, где ниже локтя тоже был след. Он осторожно коснулся его пальцем. Я скривилась. Побаливало.

Он прикусил губу и обхватил мое лицо теплыми ладонями. Мне не нравилось, что он так близко рано утром. У меня еще были сонными глаза, я не почистила зубы. Я знала, что слишком устала для этого прошлой ночью. Мы прибыли домой, переоделись и рухнули спать.

— На лице ничего нет, — сказал он, разглядывая его.

Я улыбнулась, не разжав губы, и хотела отойти, но он не закончил. Я закрыла глаза, его ладонь легла на мою шею сзади, где тоже жалила оса. Там было больнее всего, и он лучше не сделал.

— О, Перри, мне так жаль, — выдохнул он. А потом отпустил меня и ушел в ванную. Я открыла глаза и выдохнула.

— Где Джен? — осторожно спросила я.

— Ее нет, — ответил он из ванной. Он вернулся с мазью, наверное, гидрокортизоновой.

Он выдавил немного на палец. Я отвлеклась на его грудь. Его тату «И с безумием приходит свет». Как строчка из песни. Для него татуировка означала больше, как и «метка преступника» флер-де-лис.

Он осторожно нанес мазь мне на шею, втирая его массажными движениями. Я закрыла глаза от ласки.

Нет. Я все еще злилась на него. Мои глаза открылись, я отпрянула. Я забрала мазь из его рук.

— Я в порядке, Декс, и я могу нанести мазь сама. Я не калека, — звучало неблагодарно, и я слабо улыбнулась ему. Он растерялся и обиделся.

— Ладно, — сказал он и кивнул. Он все еще стоял там. — Мне очень жаль.

Я нахмурилась и начала втирать мазь в руку.

— Из-за чего?

— Из-за всего.

Отличный ответ.

— То есть, — он указал на свое тело. Я неловко посмотрела на его руки и грудь, не желая уделять им слишком много внимания, — посмотри на меня. Я не пострадал. Один укус, Перри, и я бы умер.

— Знаю, — тихо сказала я, глядя на то, как я наношу мазь.

— И ты спасла мне жизнь. Ты могла бы умереть, даже без аллергии, если бы укусов было много...

— Но я не умерла, как и ты, — я приступила к укусу на другой руке. Я не хотела поднимать эту серьезную тему. Я все еще злилась из-за Анонимки, я не хотела отвлекаться.

— Прошу, посмотри на меня, — он коснулся двумя пальцами под моим подбородком и приподнял мою голову. Я заглянула в его глаза, чувствуя себя открытой.

— Что? — выдохнула я.

Его глаза блестели, в них были печаль и сожаление. Мне не нравилось видеть их такими. Я хотела видеть строгого безразличного Декса. А эти глаза заставляли меня дрожать.

— Мне жаль насчет Джен, — сказал он. — Прости, что я не рассказал правду.

Я пыталась отвести взгляд, но он не давал. Он склонился ко мне. Моя злость быстро угасала, оставляя после себя усталость. Я хотела забыть об этом.

— Стоило рассказать, теперь я понимаю. Но я защищал ее, думал, что в какой-то степени защищаю тебя. Лучше думать, что это анонимы-идиоты, а не девушка напарника. И я был... растерян. Правда. И до сих пор я растерян.

Я вскинула брови. Он убрал пальцы от моего лица и вернулся к стойке. Я следила, как подрагивают его ноги с каждым шагом, как его спина переходит в край трусов. Как держаться?

Он поднял лицо к потолку, все еще будучи спиной ко мне.

— Я надеялся, что Джен не такая, — добавил он. — Я знал, что она была сукой, но и я был не лучше, но я и не догадывался, что она может быть такой.

— Но она такая, — сказала я. — С этим нужно жить.

Он склонился к стойке в тишине, потом сел и продолжил завтрак, где уже растаяли хлопья.

Я выдвинула стул рядом с ним, босые ноги мерзли, задевая металл снизу.

Декс смотрел на миску, гоняя в ней размякшие хлопья, создавая мини-водоворот из молока.

— Не знаю, что делать.

Прогони ее, балда. Это я хотела сказать. Но я видела, что Декса терзает эта ситуация. Я молчала. Я хотела утешить его, но и хотела, чтобы он видел правду. Их отношения были мертвы. Они разлагались всю неделю, да и намного раньше моего прибытия, и это были последние мгновения. Не было смысла юлить, продолжать. Их эгоизм все уничтожил, а я, будучи в стороне в их квартире, могла это видеть.

Может, знал еще и пес.

Декс повернул голову и робко взглянул на меня.

— Ты, наверное, думаешь, что я идиот.

Я невольно улыбнулась.

— Я такая же.

— Нет, — вздохнул он. — Не такая. Ты милая, честная и очень хороший друг.

Ах, опять друг. От этого я покраснела и была рада, что он потянулся за коробкой, чтобы добавить хлопьев.

Я кашлянула.

— Ну. Я знаю, что сделала бы, но я — не ты, я не могу указывать. Ты с ней говорил ночью? — она спала, когда мы пришли.

— Коротко, — сказал он, сунув хлопья в рот. — Она сказала, что была с подругами, а ее телефон разрядился.

Как все складно.

Он посмотрел на меня.

— Конечно, мой телефон тоже не работал, я не могу винить ее во лжи. Она и не врала. Она, может, и сука, но переживает за меня, и я знаю, что она не бросила бы меня в подвале, особенно, одного с тобой.

Я заметила его чашку с кофе, схватила и сделала глоток. Было чуть теплым, но все равно сработало.

— Она думает, что между нами что-то есть?

Он мрачно кивнул.

— Но если она виновна, то может представить, что виновен и я.

Я уставилась на него. Так и было. Я не могла сочинить то, что было у нас на острове.

Он поймал мой взгляд и быстро отвернулся.

— Хорошо. Я тоже виноват. Блин, все так запуталось.

Ага.

Мы выдохнули одновременно. Мы сидели в тишине, бок о бок, в пижамах, он ел размякшие хлопья, я пила его кофе, мы были в своих мыслях. Я не могла притворяться, что не хочу, чтобы он бросил Джен. Если ее не будет, у меня появились бы шансы. Я надеялась. Но даже без Джен... чувствовал ли он то же, что я к нему? Вряд ли.

— Тебе нужно порвать с ней, — вдруг выпалила я.

Он вздрогнул. Он опустил ложку и посмотрел на меня.

— Да?

— Да.

— Знаю. Но это не так и просто, — осторожно сказал он. Я посмотрела на его глаза и поняла. Квартира. Собака. Долгие отношения. Нет, это будет не просто. — Я не... люблю перемены, — добавил он с нажимом.

Я могла помочь привыкнуть. Я хотела обвить рукой его голые плечи и прижать его к себе.

— А что будет потом? — продолжил он.

— Ты будешь один, — сказала я. Голос сам стал тише.

Он отодвинул миску и пожевал губу. А потом посмотрел на меня и спросил:

— Правда?

Сияющая нить напряжения между нами возникла снова и искрилась. Мои легкие стали тяжелыми, воздух вокруг нас ожил. Волоски на моих руках поднялись, шея там, где был укус, стала приятно холодной.

Я пожала плечами, желая вырваться из его взгляда, но не смогла. Его глаза удерживали меня на месте.

— Ты можешь увидеть себя с кем-то еще? — тихо спросила я. В вопросе было столько смешной надежды, я знала, что он видел это на моем лице.

Он повернул стул в мою сторону. Он выглядел уставшим, под глазами виднелись тени. Но его глаза сверкали жизнью и напряжением, и его лицо сияло, даже со щетиной оно казалось юным.

— Я мог бы, — сказал он. — Если бы она меня приняла.

Мои глаза невольно расширились.

— Но я не могу, — быстро добавил он. — И это вряд ли будет умный выбор. Это рискованно, а риска в жизни у меня уже много.

И он резко встал, забрал миску и мой недопитый кофе из моей руки, обошел стойку и опустил все в рукомойник. Он избегал моего взгляда.

Я сидела неподвижно от потрясения, сердце колотилось.

— Я позвоню доктору Хасселбэку, узнаю, что там с ущербом, — сказал он, взяв телефон со стола. Он миновал меня и пропал в спальне, закрыв за собой дверь.

— Что это было? — тихо сказала я, ни к кому не обращаясь. Жирный кролик сидел на диване, он поднял голову. Я почти видела, как он закатывает глаза.

Он говорил обо мне, да? То есть... блин, обо мне. Я была риском? Как это? Он не знал о моих чувствах?

Нет, балда. Ты сама сказала ему, что не любишь его. Он решил, что это правда.

Ага. Я все испортила сама.

* * *

Я приняла душ и была готова к делам дня (высушила волосы сильнее для вечеринки, что была сегодня), Декс пришел в комнату с хорошими новостями.

— Доктор Хасселбэк сказал, что все еще можно снимать, — сообщил он и прошел к компьютеру. Я сидела на кровати и пыталась набить подкладки в дьявольские туфли.

— Ага, — отозвалась я. После недавнего разговора мне было не по себе. Шоу было не так важно, хотя это было временное состояние.

Он развернулся на стуле и взглянул на меня.

— Ты в порядке, малыш? — спросил он.

Я не дала себе закатить глаза.

— Ага, в порядке, — сказала я и добавила. — Что там с «Фабрикой призраков»?

— Это я и ищу, — сказал он и повернулся к экрану, застучал по клавиатуре. — Он не сильно расстроился из-за другого шоу, наверное, ему в радость любая публичность, но мы знаем, что они не брали интервью у доктора, так что, может, у нас есть шанс обыграть их.

— Тебя это сильно беспокоит?

Он ответил не сразу.

— Как и должно быть.

Он продолжил печатать, на экране появился сайт «Fantasy Network». Он искал иконку «Фабрики призраков».

— Нет, — с облегчением сказал он. — Та же серия, что в прошлый раз. Они еще не обновились. Они блефовали.

— Или ничего не нашли.

— Но мы нашли. Нужно этим заняться.

Я вытащила из сумочки телефон. Был почти полдень.

— Мы успеем до вечеринки?

— Блин, — он посмотрел на стену. — Я забыл об этом.

Да? Я думала об этом весь день. О том, как это будет неловко. Я и Декс. Джен и Брэдли. Остальные из Shownet. Что-то серьезное надвигалось.

— Ага, Ребекка недавно написала мне, — сказала я. — Они с Эмили придут сюда в шесть, чтобы мы подготовились.

Он посмотрел на меня.

— Ты серьезно?

— Я всегда серьезна, — я попыталась улыбнуться.

— Ребекка, Эмили, ты... Джен. В моей квартире?

— Привыкаем к неловкости, ведь на вечеринке будет только хуже, — отметила я.

Он пожевал губу.

— Надеюсь, Ребекка принесет еще марихуаны.

— Ага, прости, что осы все забрали, — сказала я.

Он склонил голову и улыбнулся.

— Надеюсь, я того стоил.

— Сам знаешь, что да, — сказала я.

Он кивнул, не веря, и повернулся к компьютеру.

— Ладно, поспешим. Я все сделаю. Думаю, я смогу сделать серию так, может, используя кусочки прошлого эпизода. Тут есть немного общего с «Маяком».

— Что я могу сделать? — спросила я, слезая с кровати и направляясь к нему.

Он посмотрел на полку с книгами.

— Можешь дать мне таблетки и стакан воды, для начала.

Я была рада, что он не смотрел на меня. На моем лице точно отразился ужас.

— Почему, кхм, ты все еще их принимаешь, если они не работают? — я старалась звучать невинно.

Он пожал плечами.

— Не знаю. Думаю, опасно так резко прекращать. Я пойду к доктору на следующей неделе и обсужу, что делать дальше.

— На следующей неделе, — медленно повторила я.

— Да. Ты уже будешь дома.

— Верно, — вдруг стало страшно остаться без Декса. Я не хотела домой.

— Тебя ведь ждет свидание с обезьяной, да?

Ох, Брокк. Я о нем совсем забыла, это было понятно.

— Возможно, — сказала я.

— Может, на следующей неделе окажется, что у тебя есть отношения, а у меня — нет. Поменяемся местами. Поменяемся ролями.

Он посмотрел на меня. Его взгляд был игривым. Он не переживал из-за того, что я буду с Брокком.

— Прошу, дай таблетки, Перри, — сказал он.

Я кивнула, заставила себя действовать и подала ему книгу. Пока он открывал ее, я пошла на кухню за водой.

Пока я наливала ее, я услышала знакомое гудение. Я обернулась, вода выплеснулась из стакана в раковину. Оса села на холодильник и полезла по нему, черно-желтое тело прижималось к стали. Я огляделась и схватила ближайший подходящий предмет, которым оказалась коробка хлопьев, оставленная Дексом. Я опустила стакан и подошла к осе, чтобы не спугнуть ее.

— Умри, зараза, — пробормотала я и ударила ящиком по холодильнику. Оса упала на пол, корчась. Я опустила крышку висящей кастрюли на насекомое со стуком. Я осторожно подняла ее, и осу было уже не узнать.

— Что тут происходит? — крикнул Декс из комнаты.

— Минутку, — отозвалась я, смыла останки осы в раковину. Интересно, откуда она в квартире? Других ос видно не было. Может, это та, что ужалила меня в шею. Она могла запутаться в моих волосах или одежде.

Я поежилась от мысли, наполнила стакан и принесла ему.

Декс с любопытством посмотрел на меня.

— Что случилось?

Я не хотела пугать его, так что ответила:

— Убила паука.

— Тогда скоро пойдет дождь, — сказал он и забрал у меня стакан. Он бросил в рот

таблетки и проглотил их с легкостью.

— Не страшно, — ответила я и сосредоточилась на экране. Его программа для редакции была открыта, материал прошлой ночи загружался через USB. — Я могу что-нибудь сделать? — спросила я, чувствуя себя бесполезной в этой работе.

— Да, — он отдал мне ФЭГ и наушники. — Если не боишься, можешь послушать запись и отметить, было ли что-то интересное.

Он вытащил из выдвижного ящика ручку и бумагу.

— Записывай, если волны на мониторе изменятся, или если что-то услышишь. Записывай время, чтобы мы это легко нашли.

Я уже боялась, хоть в комнате горел свет, дверь была открыта, впуская зимний свет из гостиной.

Я нехотя надела наушники на голову, сказала, что буду слушать с ним в комнате, и нажала на кнопку.

Я села на кровать, устроилась уютнее и убедилась, что за мной только стена. Я начала слушать то, что мы записали во вторник. Казалось, это было ужасно давно.

Большая часть записи была посвящена нашей работе. Мы говорили, шагали, шумела камера. Ничего не было из того, что мы не записали на камеру.

А потом, когда я сказала ему, что пойду в уборную, звук в коридоре резко изменился. За мной закрылась дверь, и Декс отошел от ФЭГ, чтобы прислониться к стене. Но все затихло. Не было фонового шума. Не было его дыхания. Вскоре утихли и шаги, и повисла тревожная тишина, какая бывает, когда в ушах перестает звенеть.

Я посмотрела на монитор, чтобы записать время, но линия на экране начала прыгать. Я сделала громче, пытаясь что-то услышать.

Это было очень тихо. Но я слышала.

Голос звал:

— Деклан. Деклан.

Я застыла и нажала на паузу. Я посмотрела на Декса за компьютером, он сидел спиной ко мне, сияние монитора озаряло его силуэт. Он слышал кого-то, когда был там один?

Я нажала на кнопку и вслушивалась, включив максимальную громкость.

— Деклан, — продолжил голос. Знакомый акцент старушки. Жуткая клоунесса.

Мои глаза стали шире.

— Деклан, ты меня слышишь? Уже должен слышать. Ты скоро меня увидишь. Твои лекарства больше не работают. Она их поменяла.

Я вскрикнула и нажала на паузу.

Декс повернулся и посмотрел на меня.

— Что там, малыш? Что-то слышала?

— Я... не уверена, — сказала я, голос дрожал. — Нужно еще послушать.

Он нахмурился и поджал губы.

— Ты будто увидела... или слышала... призрака. Это... она? Эбби? — он осторожно произнес ее имя, словно оно могло ее призвать.

Я покачала головой, не желая, чтобы он слышал. Клоунесса пыталась меня сдать!

— Я дам тебе послушать скоро, ладно?

— Ладно, — нерешительно сказал он и отвернулся к экрану.

Я медленно выдохнула, приготовилась и нажала на кнопку.

Голос клоунессы продолжал:

— Это к лучшему. Тебе нужно быть собой. Только так мы свяжемся снова. Тебе нужно помнить меня. Помнить свою Пиппу. Знаю, это сложно, и ты не хочешь вспоминать прошлое. Никто из вас не хочет. Но пора принять случившееся. С обоими. Я хотела, чтобы семья дала мне остаться с тобой, Деклан. Тебе нужно было, чтобы кто-то заботился о тебе. Кто-то, кто любил тебя так, как я.

Я была так поглощена услышанным, что не видела, что Декс перестал работать и смотрит на меня. Мои руки закрывали лицо, я ощущала странную боль от того, что говорила клоунесса... или Пиппа. Декс знал, что что-то не так.

Я быстро посмотрела на него и прикусила губу.

Пиппа говорила, часто делала паузы, словно ждала реакцию Декса. Но он не отвечал на записи.

— Помнишь, как мы проводили время в Центральном парке? Призраков, ходивших с нами? Теперь я одна из них. Но я другая. Потому что была другой до этого. Как и ты. Я могу приходить, когда захочу. Но мне нужно быть осторожной. За мной, за всеми следят. Бездушные, держащие нас здесь. Демоны.

Вдруг звук заглушил звонок телефона Декса, я вытащила их с криком. Я забыла, что звук был максимальным.

Я ждала, держа их вдали, слыша звонок, как Декс отвечает на него. Это я звонила с этажа ниже перед тем, как меня атаковала Эбби.

Когда шум утих, я вернула наушники.

Пиппа сказала:

— Иди к ней, Деклан. Сделай все, чтобы Эбби не схватила ее. Эффект будет длиться дольше, чем ты думаешь. Она в настоящей опасности, когда ты думаешь, что все в порядке. Тогда и будет нанесен вред.

Пауза. И:

— Вряд ли ты услышал меня сейчас. Но, когда ты услышишь это, знай, что я всегда буду рядом, когда смогу. Становится сложнее увидеть тебя. За мной следят. Мне нужно, чтобы ты перестал вообще принимать лекарства, Деклан. Пора смириться с тем, кто ты. И кто Перри. И кто я для тебя. Для вас обоих. Перри, если ты слушаешь,... спроси у родителей, кто такой Деклан О'Ши. И следи за ними. Ты узнаешь правду, которую мне нельзя раскрывать.

Она замолчала, вернулись шорохи. Я ждала, потом услышала, как открывается дверь. Мы с Дексом готовились снять сцену в коридоре, не зная, что только что записалось на ФЭГ.

Этого было более чем достаточно. Я сняла наушники и опустила их на кровать. Я нажала на «стоп» и пыталась думать.

Декс все еще смотрел на меня. Я взглянула в его глаза. Я знала, что он должен это услышать. Но я не хотела, чтобы он слышал это сейчас. Это было ужасно эгоистично, но... я не хотела, чтобы он знал, что я наделала. Не этой ночью.

— Что случилось? — осторожно спросил он. — Такое ощущение, что ты заплачешь.

Я покачала головой.

— На этой пленке то, что тебе нужно услышать Декс. Но... это не для шоу. Обещай, что ты не будешь слушать этого до завтра.

Он растерялся. Он почесал бакенбарды, скривился из-за моей просьбы.

— Я не могу этого послушать?

— Можешь. И тебе нужно. И ты слушаешь. Просто... не думаю, что хорошо делать это сегодня. Это... личное.

— Не понимаю, о чем ты, малыш, — признался он.

— Знаю. Но ты поймешь. Возможно. Я тоже не понимаю. Но тебе должно быть понятно.

— О, стало не так размыто.

— Прошу, Декс, — взмолилась я. Я встала с кровати и остановилась перед ним, чтобы мое лицо было перед его. Он был удивлен. — Обещай. Не соври.

Я вытянула мизинец. Он кивнул, решился, обхватил мой мизинец и покачал рукой.

— Хорошо, я не буду слушать, — сказал он. — Правда.

— Спасибо, — сказала я. И нежно поцеловала его в лоб, его кожа была соленой. Я переживала, что он подумает обо мне, узнав, что я подменила таблетки. И я переживала об остальных ее словах. Казалось, это могло все изменить, но я не знала, как именно.

Я села на кровать, не зная, что делать с собой и информацией, что я получила.

Я смотрела на Декса. Он растерялся сильнее, коснулся лба, где были мои губы.

— Перри, могу я узнать, нужно ли мне переживать? Потому что я сейчас тревожусь.

Я покачала головой и выдавила слабую улыбку.

— Не о чем беспокоиться.

— Я беспокоюсь о тебе. Ты поцеловала меня так, словно прощалась. Надолго.

— Я никуда не уйду, — сообщила я. По своей воле не уйду.

Вдруг залаял Жирный кролик из гостиной, спрыгнул с дивана и побежал к двери. Прогремли ключи. Шуршали пакеты. По паркету цокали каблук.

Джен вернулась домой.

Мы с Дексом напряглись и ждали, пока она пройдет к кабинету. Мы нервно переглянулись. Она собиралась узнать, что мы делаем, не творим ли мы чего-то неправильного.

Она остановилась у двери и посмотрела на нас. Джен была в джинсовой мини-юбке, что не подходила ни ее возрасту, ни погоде.

— Что делаете? — с подозрением спросила она.

О, я просто хотела потянуть ее за волосы. Я хотела рассказать, что знала все о Брэдли и мисс Анонимке. Но я фальшиво улыбнулась и сказала:

— Пугаемся материалу, отснятому ночью. Мы ведь сидели в подвале психбольницы.

Она вздохнула и посмотрела на меня ореховыми глазами.

— Слушай, мне жаль. Я рассказывала Дексу утром, что мой телефон умер, когда я села в такси. И я звонила тебе, Декс, с телефона Патриции, но ты не отвечал. Не важно, это ведь просто ночные съемки.

Ну, да.

— Не совсем, — сказал Декс. Он напрягся на стуле и не спешил вставать и приветствовать ее.

— Значит, я ошиблась, — возмутилась она. — Откуда мне было знать? Вы сами не знали, что вас преследуют соперники. Хотя стоило понять...

— Джен... — он предупредил ее тоном.

Она вскинула руку, предлагая не спорить.

— Я зашла в магазин и взяла нам закусок и вина. Решила, что стоит немного поесть перед вечеринкой. Кто знает, будет ли там нормальная еда.

— Надеюсь, еды хватит на пятерых, — сказала я.

Декс посмотрел на меня. Он был напуган.

— Что? Пятеро? — повторила Джен.

— Да, забыла сказать. Ребекка и Эмили заедут в шесть, чтобы мы подготовились вместе, — радостно сказала я.

Джен сморщила нос.

— Что? — она посмотрела на Декса, тот пожал плечами.

— Не ладишь со своей подругой-крохой? — невинно спросила я.

— Все хорошо, — сказала Джен. Она точно не сказала мне, что кому-то не нравится такое чудо, как она. — Я просто удивлена. Я бы взяла тогда больше козьего сыра и крекеров.

Она улыбнулась нам и ушла в свою комнату. Я слышала, как она вздыхала, пока шла.

Декс посмотрел на меня, блестя глазами, качая головой, но улыбаясь.

— Ты испортила ей всю ночь только что.

— Знаю, — я улыбнулась в ответ. Я только начинала.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

В шесть часов зазвенел домофон. Декс работал все время, чтобы серия была готова, и все уже выглядело хорошо и было готово к загрузке.

— Я бы еще добавил саундтрек, — сказал он, пока шел по квартире, потягивая руки, встряхиваясь, а потом впустил Ребекку и Эмили.

Джен стояла на кухне, спешно (и с завистью) намазывала козий сыр на органические крекеры, похожие на картон. Я подумывала помочь ей, но не стала. Вместо этого я пила вино, что она купила, и смотрела на ее работу. Ей было неудобно, она ерзала, суежилась, ведь я следила за ней, а ее вот-вот окружают женщины, которых она не любит.

Следя за Джен и глядя, как колдует в кабинете Декс, я провела день, отвлекшись от мыслей. Запись поднимала вопросы (кто такой Деклан О'Ши? Декс? И почему мои родители знали его? Откуда Декс знал клоунессу или Пиппу?), они оставались в голове, но, чем больше я пила, тем меньше они меня волновали. Я ждала вечера. Только этого. Я хотела повеселиться на вечеринке, посмотреть, как будет суежиться Джен.

Чего-то не хватало...

— Нужна музыка! — воскликнула я и направилась к музыкальному центру.

— Не Леди Гага! — крикнула Джен. Я хотела включить ее, но выбрала «Peeping Tom». Некоторые их песни как раз подходили. Она оскалилась от первой песни.

— Эта странная фигня. Ты прямо как Декс, — сказала она, закончила последний крекер и вымыла руки.

Мы с Дексом ухмыльнулись.

— Мне это говорили, — сказала я и пошла к нему у двери.

Раздался быстрый стук, смех доносился с другой стороны. Декс открыл дверь, и там были Ребекка и милая хрупкая блондинка, которая, видимо, была Эмили. Они улыбнулись нам, Ребекка издала вопль, вскинула бутылку «Егермейстра» в воздух. Ой-ой.

— Готовы веселиться?! — провопила она и обняла Декса. Она повернулась ко мне и тоже обняла, от нее пахло вкусно.

Она отпустила меня и посмотрела поверх моего плеча на Джен.

— Эй Дженни-Джен, — поприветствовала она ее с ноткой веселья.

Джен улыбнулась, не размыкая губы.

— Бекки. Эмили. Я приготовила закуски.

Она указала на тарелку на стойке, но не спешила нести ее нам.

— Такая хозяйюшка, Джен, — весело сказала Ребекка. Декс забрал у нее и Эмили плащи (у Ребекки был из красивого черного бархата, подходящего к ее волосам), Ребекка обхватила Эмили рукой и подвела ко мне. — Перри, хочу познакомить тебя с моей напарницей Эмили, — сказала она. Я посмотрела на Эмили и протянула руку. Она была моего роста, может, на пару дюймов выше, с милым круглым лицом и очень светлыми волосами. Ее глаза были странного голубого цвета и приковывали внимание. Я не могла понять, линзы это или нет, но они были красивыми.

Она вежливо взяла меня за руку, а потом притянула меня к себе и обняла.

— Думаю, мы уже можем обниматься, — сказала она ангельским голоском.

Я посмотрела на пару. Ребекка была в красном платье с пайетками и колготках в сетку, а Эмили была одета проще — в черную юбку и блузку с узором.

— Уже одеты? Я думала, мы начнем вместе, — сказала я.

— Не переживай, — сказала Ребекка и подняла большую кожаную сумку с пола. — Я взяла одежду, и мне нужно уговорить Эмили переодеться.

Эмили закатила глаза, но улыбнулась.

— Мне это нравится.

— Это подходит для собеседования на работу, — сказала Ребекка, целуя ее в щеку. Я заметила, что ее бордовые губы не оставили следа. — Но это вечеринка года!

— Ладно, Ребекка, — сказал Декс со смешком, мы прошли к холодильнику и вытащили из него пиво. — Думаю, ты преувеличиваешь. Не помнишь прошлый год?

— А что было в прошлом году? — спросила Джен.

— Конечно, ты не помнишь, ведь отключилась в уборной через час после начала, — сказал Декс.

Ребекка расхохоталась, Джен смирив их взглядом.

— Будто вы лучше, — процедила она. — Я помню, что было скучно.

— Да, — сказала Ребекка. — А потом Дин принес украденный ром «151». Потом мы уже не платили за напитки.

Я скривилась от мысли пить ром из-под стола. Даже бутылка «Егермейстра» выглядела лучше. Мне не стоило напиваться сегодня. Мне нужна была голова.

— Не переживай, — Эмили заметила выражение моего лица. — Мы обе будем на вечеринке впервые.

— Хорошо, — сказала я. — Потому что я не знаю, что ожидать.

— Многого не ждите, — посоветовал Декс, глядя на нас. — Джимми экономит на всем. Ты уже знаешь, малыш.

— Малыш, — повторила Джен. — Почему ты так ее все время зовешь? Она не так юна.

Декс медленно повернул голову к ней. Она прислонялась к плите, пила из бокала красное вино. Она вскинула тонкие брови.

— Это для выражения нежности, — сказал он медленно. — Дженнифер.

Пока они переглядывались, я посмотрела на Ребекку и Эмили. Им было так же неловко, как и мне. Ребекка прикусила губу и подняла глаза, радуясь. А потом она подняла тяжелую сумку и сказала:

— Ладно, пора начинать. Тогда не придется потом спешить.

— Хорошо, — сказала я, мы втроем ушли в кабинет, и Ребекка добавил:

— Посмотрим, что ты собираешься надеть, Перри.

Я чувствовала, что Джен и Декс смотрят на нас, и я закрыла дверь. Джен тихонько проворчала:

— Они идут туда заниматься любовью.

Я закатила недовольно глаза и заперла дверь. Я не знала, как Ребекка ее терпела.

Эмили смотрела на плакаты на стене, а Ребекка уже устроилась на кровати и выжидающе смотрела на меня.

— Что там происходит? — тихо спросила она.

— Я... — начала я, не зная, что сказать. Стоило ли говорить Ребекке, что я рассказала Дексу про ее теорию? — Долгая история.

— Напряжение ножом резать можно, — сказала она. — Лучше расскажи.

Я прислонилась к двери и вздохнула, тело расслабилось.

— Декс знает про Джен и Брэдли.

Ее глаза с подозрением сощурились.

— Что с Джен и Брэдли?

— Я рассказала ему о том, что у тебя есть такая теория.

— Я не рассказывала тебе, о чем моя теория.

— Я догадалась. Я не тупая.

— Нет, милая, ты не тупая, — она не злилась. Я объяснила им, что случилось, когда я пошла с Джен в клуб в среду.

— А прошлой ночью нас заперли в подвале, — продолжила я. — Она не отвечала на телефон. И это само вырвалось. Словесный понос.

— Ого, — сказала Ребекка. Они с Эмили переглянулись и выжидающе посмотрели на меня. — Знаешь, что он будет делать? После такого он должен ее бросить.

Я пожала плечами.

— Я... понятия не имею. Хотелось бы знать. Я сказала ему, что стоит так сделать, но...

— Он напуганный маленький мальчик, — заявила она. — Не знаю, как ты это терпишь. Это непросто.

Я нервно посмотрела на Эмили. Она поймала мой взгляд и тепло улыбнулась.

— Бекс рассказала мне о твоей... любви. Это круто. Я только тебя встретила, но уже вижу, что он идиот, если не чувствует ничего в ответ.

Я покраснела от ее добрых слов.

— Ладно, Эмс, ты ее засмущала, — сказала Ребекка, встала с кровати и порылась в сумке. — Нам нужна другая Перри. Нам нужна сексуальная Перри, да, милая?

Я медленно кивнула, замерев. За час до этого Ада прислала мне совет. В основном, она просила соответствовать платью.

— Так что ты наденешь? — спросила Ребекка, уперев руки в бока, в ее руках была косметичка.

Я подошла к ящикам, где оставила платье, чтобы оно не помялось. Я подняла его и показала ей, бирюзовый цвет ловил свет и, казалось, звал поплавать в нем.

— О, прекрасно. И туфли тоже! Хороший выбор.

Я просияла. У меня оказался вкус.

Она коснулась руки Эмили и указала на дверь.

— Мы пойдем в ванную и приготовим все для макияжа. Мы это называем станцией

красоты. Приходи во всей одежде, и мы закончим твой облик.

Они ушли, и я впервые за день осталась одна.

Я заперла дверь за ними, чтобы не вошел Декс, и разделась догола. Я не могла надеть под платье лифчик, но там был достаточно плотный корсет, так что я могла обойтись и так, и ткань блестела так, что скрыла бы все выпуклости. Мне (что удивительно) повезло, что у меня не было целлюлита, но это означало, что я буду без нижнего белья. Никто не знал, что может произойти.

Я надела платье через голову, и оно налезло лучше, чем при первой примерке. Наверное, потому что я не ела толком всю неделю. Я боялась, что наберу вес без тренировок, но этого не произошло. Я смогла дотянуться и застегнуть молнию, не задерживая дыхание.

Дальше были туфли. Жаль, но они не стали удобнее, в отличие от платья. Но я смогла стоять на них, не шатаясь, и проверила, чтобы в сумочке были лейкопластыри на случай мозолей.

Я прошла к двери и выглянула, не желая, чтобы Джен или Декс увидели меня до того, как я буду полностью готова. Дверь в их спальню была закрыта, никого не было. Мне стало не по себе от мысли, что у них сейчас секс. Ребекка говорила, что их отношения к этому, по сути, и сводились.

— Перри, — сказала Ребекка из ванной, приоткрыла дверь и посмотрела на меня. Я видела за ней Эмили, она тоже пыталась подсмотреть. — Ох, ничего себе, — воскликнула она и посмотрела на мою задницу. К этому я уже привыкла. Я нервно посмотрела на дверь ванной, она помахала мне. — Тащи сюда свою красивую попку, — сказала она, открыла дверь и впустила меня.

Она закрыла за мной дверь, заперла и хлопнула в ладоши.

— Лесбийская оргия в ванной! — крикнула она и быстро сжала мое плечо. — Шучу! Но ты шикарна.

— Правда, — добавила Эмили, подняв вверх большие пальцы, пока она накручивала волосы щипцами.

— Что это такое? — вдруг спросила Ребекка, схватила меня за руку и перевернула, чтобы показать след от укуса. Она посмотрела и на мою ладонь. — Я заметила ладонь, но думала, что это так свет упал. Что случилось?

— Осы, — сказала я, развернулась и подняла волосы, показывая шею. Они вскрикнули.

— Где ты нашла ос в это время года? Ты знаешь, что снаружи холодно? Обещают снег на ночь, — сообщила она.

— Это долгая история. Давайте нанесем мне крутой макияж, — сказала я, не желая говорить об этом.

— Ты уже крутая. Мы сделаем тебя еще круче. Садись сюда, — она хлопнула на выступ между двумя умывальниками.

Я послушалась, держала ноги сомкнутыми (причину вы знаете). Ребекка вытащила огромную кисть и начала обрабатывать ею мое лицо. Я расслабилась и доверилась ей. Она ведь выглядела прекрасно.

Я смотрела на Эмили, не двигая головой.

— С тобой она тоже так делает?

Эмили рассмеялась.

— Пытается. Но я не люблю макияж.

— Эмс повезло с такими глазами. Они похожи на твои, Перри. Но Эмили порой нужнс

наносить тушь.

— Она не любит, когда я выгляжу слишком мужественно, — сказала Эмили и хмуро посмотрела на неудачный завиток.

— Ты и не можешь так выглядеть, — сказала я, стараясь не двигать губами. Ребекка втирала в них основу. — В этом нет ничего плохого. Не знаю, что хочется вам... кхм, лесбиянкам, но я о том...

— Перри, — строго сказала Ребекка, перебив мой лепет. — Хватит. Все хорошо, мы так легко не обижаемся. Мне нравятся нежные женщины. Как и Эмили. Так не у всех, но с нами — так.

— Да, я...

— Нет, хватит говорить. Ты все испортишь.

Я закрыла рот и глаза. Я сидела так несколько минут, пока Ребекка и Эмили обсуждали новый сериал про вампиров, который начали смотреть вместе. А потом я услышала, как открылась дверь спальни, и каблуки Джен направились на кухню.

— Видимо, заниматься сексом они закончили, — сказала Эмили. Я открыла глаза и уставилась на нее.

— Эмили, — возмутилась Ребекка. Она виновато посмотрела на меня, ее гладкий нос был в паре дюймов от моего, она наносила пудру на мои щеки. Она понизила голос. — Прости, Перри, но от старых привычек так легко не избавиться. Дексу не мешало бы взяться за ум и прогнать Джен. Не знаю, как он хочет ее касаться, узнав, что она был с Брэдли.

— Это точно, — сказала Эмили, кривясь. Она закончила с волосами и закалывала их на макушке.

— Все готово... малыш... как сказал бы Декс, — сказала Ребекка. — Но я тебя не отпущу, пока не сделаю что-нибудь с твоими волосами, — она собрала их с моих плеч и разложила на спине. — Хорошие волосы, очень мягкие. Обычно у итальянцев они жесткие.

— Это шведское влияние, — сказала я, медленно двигая тяжелыми от блеска губами.

Она хмуро смотрела на мои локоны, надув губы и стуча по щеке длинными пальцами. А потом она взяла несколько заколок и небольшой гребень и сделала что-то с волосами по бокам.

— Немного приподняла, чтобы было видно твое лицо, но скрылся укус на шее.

— Можно посмотреть?

Они с Эмили переглянулись и улыбнулись.

— Да!

Я поднялась, потерла затекшую попу и развернулась. Я не узнала человека, смотревшего на меня.

Это была я, конечно, но, если бы я не надевала платье до этого, я бы вообще не узнала себя. Я так никогда не выглядела и вряд ли мне светило это в будущем.

Макияжа было не много, но от него я выглядела в миллион раз лучше, чем обычно. Мои глаза выглядели большими, но не слишком милыми. Они были почти... сексуальными. Наверное, дело было в обильном количестве туши и умело наложенной подводке, линии изгибались по бокам. Тени были дымчато-голубыми, сочетались с платьем, но не выделялись. Мои скулы были очерчены, щеки были с естественным румянцем, она смешала разные румяна для этого. Мои губы были такого оттенка розового цвета, что казались намного больше.

— Ничего себе... — я замолчала, слов не было. — Я выгляжу... странно.

Ребекка рассмеялась и встряхнула меня.

— Не странно, Перри, а шикарно, как раз для вечеринки. Хотелось бы так и с Эмс сделать.

— Ха, — сказала Эмс. — Эта ночь пусть принадлежит Перри. Не все должны быть твоими подопытными.

— Ладно, — сказала Ребекка. — А теперь, прости, Перри, но мне нужно использовать уборную и подготовиться.

Она отперла дверь и выглянула. Джен на кухне пила свое вино. Она тоже переоделась, но мне не было видно отсюда, во что именно.

— Идите, а я скоро к вам присоединюсь, — сказала Ребекка. Я осторожно вышла из ванной. Я заметила, что дверь Декса все еще закрыта.

Я медленно прошла к Джен, стуча каблуками по полу. На звук она подняла голову, вино полилось из ее рта. Это была лучшая реакция.

— Ого, — сказала она и вытерла салфеткой лицо и руки от вина.

— Что? — наивно спросила я, встала рядом с ней и окинула ее взглядом. Она, конечно, выглядела хорошо. А когда было иначе? Она была в тесном черном платье с вырезами по бокам. Ее туфли были высокими и в цвет кожи, от этого ее ноги выглядели еще лучше. Ее волосы были распущены и накручены, на ней еще не было макияжа. Впервые я подумала, что могу посостязаться с ней.

— Ничего, — пролепетала она. — Ты просто пришла неожиданно. Уверена, что это не сильно облегчающее платье? Это рабочая вечеринка.

Сказала та, на которое платье словно нарисовали.

Я только улыбнулась, надеясь, что блеск не задел зубы.

— Как я всегда говорю, если есть что показать, показывай. Где там мое вино?

Я прошла мимо нее, взяла свой бокал и наполнила наполовину вином рядом с ней. Я сделала большой глоток, стараясь не давиться, как она. Хотя я звучала уверенно, я все еще дрожала.

— Логично, — медленно сказала она и посмотрела на меня с подозрением. Наверное, думала, где я потеряла Перри Паломино. А потом она покачала головой и раздраженно выдохнула, пронзила взглядом дверь ванной. — Долго они еще будут занимать ванную? Я не знала, что мне будут мешать еще две девушки.

— Уверена, они дадут тебе бальзам для распрямления волос и утюжок, чтобы выпрямить волосы, если попросишь, — сказала я, скрывая улыбку за бокалом. Я просто должна была намекнуть на ее волосы.

Она тревожно потрогала волосы и издала недовольный звук.

— Что такое? — я склонилась ближе.

Она растерянно нахмурилась. Мне нравилось знать то, чего не знала она. И она это видела. Это удержало меня от желания схватиться за ее кудрявую голову и ударить о стойку.

Я заметила, что альбом «Peeping Tom» закончился, дальше что-то включилось само. Я сделала еще глоток вина, стараясь не размазать блеск, и пошла к музыкальному центру. Я посмотрела, какие есть диски. Только у Декса (и меня) еще было много CD.

— Прошу, ничего странного, — пробормотала Джен. Я решила в этот раз послушаться. Я выбрала «Beastie Boys» — «Ill Communication» и сунула в проигрыватель. Я нажала на кнопку, раздался лай в начале песни «Sure Shot».

Я услышала, как открылась дверь спальни, туфли прошагали по полу.

— Завязывать или нет? — спросил Декс.

Я выпрямилась, обернулась и уставилась.

Декс стоял перед стойкой, перед Джен. Он был в строгом черном костюме, блестящих туфлях, рубашке с белым воротником, что была наполовину расстегнута, в его ладони был черный галстук. Его блестящие черные волосы были чуть растрепаны, убраны с его выразительного лба. Его лицо было гладким, усы и щетина на подбородке превратились в едва заметную тень. Он был... прекрасен.

Он заметил мой взгляд и повернулся ко мне. Наши взгляды пересеклись. Его глаза искрились сильнее обычного. Он выглядел дьявольски прекрасным. У меня не осталось воздуха.

Видимо, это было взаимно. Он ничего не говорил.

Он удивленно смотрел на меня. Сперва на мою грудь, потом на мою талию, бедра, ноги, а потом на мое лицо. И, увидев мое лицо, он присмотрелся. Я думала, он рассмеется из-за того, как я отличалась от себя. Но он этого не сделал.

— Декс, сделай фото и сравни, а не тормози, — процедила Джен, опустила бокал на стойку со звоном. Он едва обратил внимание, она промчалась мимо него и заколотила в дверь ванной, чтобы Ребекка и Эмили тут же вышли.

— Перри, — прохрипел он. — Я не...

— Узнаешь меня? — закончила я. — Я тоже.

Я подошла к нему, чтобы он лучше рассмотрел, и остановилась в футах от него. Он смотрел только пристальнее. Я пылала, и ощущения были забавными. Я напомнила себе пить поменьше.

— Да, — выдохнул он. — Ты... красивая.

Я улыбнулась.

— А чувствую себя очень забавно.

Он все еще был потрясен.

— Ты не выглядишь смешно. Ты... прекрасна.

Я покраснела. Стук в дверь прекратился, дверь хлопнула. Джен уже сражалась с волосами, выпрямляла их, хоть это не было ей нужно.

— Я серьезно, — добавил он, вытер подбородок и снова окинул меня взглядом. То, как его взгляд прилипал ко мне, вызывало мурашки на моих руках. Я надеялась, что он не заметит. Я хотела быть настолько прекрасной, чтобы он подхватил меня на руки, отнес в свой кабинет, бросил на кровать и овладел мной.

— Ребекка постаралась, — нервно сказала я, махнув на лицо. — Это ее магия.

— Это не магия, Перри. Ты самая красивая женщина из всех, кого я знаю. Ты всегда такой была для меня.

Мой рот приоткрылся.

— Я был со многими женщинами, Перри, так что я знаю. Поверь. И тебе пора научиться принимать комплименты, ясно?

Он неловко потянулся к моему плечу, но скользнул ладонью по моей руке, обхватил мою ладонь и держал в своей, его большой палец погладил опухшее место укуса.

Я все еще не могла говорить, но кивнула, потому что видела, что он искренен. Наверное, это было самое романтическое, что мне когда-либо говорили. Если не считать «я был со многими женщинами».

— Что думаешь? — голос Ребекки перебил мои мысли. Декс отпустил мою руку и

посмотрел на нее. Они с Эмили переоделись и украсились. Эмили выглядела мило, хотя ей было немного неудобно в сером платье, подчеркнувшем талию, но Ребекка выглядела прекрасно. Ее платье было темно-красным, доходило до лодыжек, было с большим вырезом на груди.

Она опустила взгляд на свою грудь и улыбнулась нам с Дексом.

— Я не могла позволить только Перри сиять.

Я была благодарна ей. Мне было неловко после слов Джен о рабочей вечеринке. Ребекка показывала, что не я одна буду выглядеть сексуально.

Обретя голос, я сказала:

— Вы обе прекрасны.

— Ага, — Ребекка просияла. — Вы тоже.

Она подошла к Дексу, стуча каблуками по полу. Она забрала у него галстук и сказала:

— Не нужно. Это тебе не идет.

Она расстегнула еще одну пуговицу на его рубашке.

— У тебя не такая и волосатая грудь, так что можно идти и так.

Если бы это была не Ребекка, я бы ревновала.

Она посмотрела на меня с высоты каблуков, ее ладони все еще лежали на воротнике Декса, она поправляла его.

— Что думаешь о Перри?

Вопрос был явно для Декса.

— Я бы предпочел ее обычный вид, — сказал он, к моему удивлению. — Но она выглядит потрясающе.

— Точно, — сказала она и отпустила его воротник. — Ей не нужен макияж, ей нужно чаще показывать тело.

Я посмотрела на свою грудь и все остальное. С моего угла все казалось как всегда большим.

Я подняла голову, Ребекка, Декс и Эмили смотрели на меня с восторгом. Я улыбнулась им смущенно и сказала:

— Думаю, пора выпить.

Ребекка радостно завопила, они с Эмили вытащили «Егермейстер», который как-то очутился в холодильнике.

Декс хлопнул меня по спине, пока мы шли к ним.

— Расслабься, малыш, — сказал он тихо и хрипло.

Я быстро улыбнулась ему. Я была не в своей стихии, но это ощущение мне все больше нравилось.

Ребекка вытащила четыре стакана из шкафчика и налила нам ликер. Мы подняли их и чокнулись.

— Стойте! — крикнула Эми и быстро вытащила маленький фотоаппарат из сумочки — Снимки!

— Эмс — безумный фотограф, — объяснила Ребекка.

— И чистое зло, когда ставит тэги на фото в Фейсбуке. — сказал Декс, поглядывая на светловолосого ангелочка.

Она не слушала его, а попыталась снять так, чтобы все попали в кадр. Вспышка ослепила нас.

Мы допили ликер, он немного обжигал. Эмили развернула камеру и завопила:

— Получилось, — она показала нам. Хотя половина головы Ребекки не влезла, мы с Дексом прижимали стаканы к губам, а Эмили была в углу. Фотография была милой, но я с сожалением поняла, что это моя единственная фотография с Дексом. В старшей школе меня называли Перри-папарацци, но делать фотографии нас с Дексом... было странно. Наверное, потому что мы все время снимали на камеру. Я напомнила себе сделать фотографию только нас двоих.

Джен вырвалась из спальни и с презрением посмотрела на нас, ее волосы были собраны высоко на голове.

— Seriously? «Егермейстер»? Сколько нам лет?

Я подняла руку.

— Мне двадцать три!

Я могла поклясться, что вена на ее лбу лопнет. Я пыталась не улыбаться этому.

— Ладно, — сказала она и подняла беспроводной телефон. — Думаю, нам пора вызывать такси и выдвигаться. Там нужно быть в 8, это уже скоро.

Может, она обещала встретиться с Брэдли в определенное время. Судя по лицу Ребекки, она думала о том же. По лицу Декса я понять не могла. Он успешно не смотрел на меня.

Я схватила кожаную куртку с вешалки, забрала из кабинета сумочку, что мне одолжила Ада. Когда я вернулась, все были у балкона и смотрели наружу.

— Что там? — спросила я, подходя и не падая на каблуках.

— Снег пошел, — потрясенно сказала Ребекка. Видимо, как и в Портленде, в Сиэтле это было редкостью.

Я смотрела вместе с ними в окно. Темные тучи, озаренные оранжевым сиянием города, собрались тут за пару часов. Маленькие снежинки падали из них. Снег пошел. Это снова заставило меня подумать, что эта ночь будет отличаться от других. Я ее запомню.

Уже запомнила.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Нас было пятеро, и ехали мы в двух такси. Это было странно, я не знала, ехать с Дексом и Джен или с Эмили и Ребеккой. Я была пятым колесом, одиночкой. Но Ребекка первой заговорила и настояла, чтобы я ехала с ней и Эмили. Ну и ладно.

Я села в наше такси (прибывшее первым), где пахло благовониями, играл индийская музыка.

Такси поехало прочь от дома Декса и Джен. Эмили заговорила с водителем про снег, пока Ребекка обхватила мою ладонь без укуса и сжала.

— Итак, — сказала она, склонившись, ее голос подрагивал. — Лучше и быть не могло.

— Не понимаю, о чем ты.

— Ладно тебе, Перри. Ты видела, как на тебя смотрел Декс. Мы вас успели увидеть. Он держал тебя за руку, я видела.

Я пожала плечами, не желая думать об этом, иначе сердце начало бы поглощать логику.

— Ничего не было.

— Я знаю, что ты делаешь, — прошептала она.

— Да? — я посмотрела на нее серьезно.

Она не сдалась.

— Да.

А потом вытащила бутылку ликера из сумки.

— Простите, сэр, — сказала она, постучав водителя по плечу. — Можно нам быстро отпить? Мы аккуратно.

Таксист взглянул на бутылку, потом на грудь Ребекки.

— Только быстро. Если прольете, заплатите, — сказал он, указывая на табличку, где говорилось, что за разлитые напитки и рвоту платился штраф.

Она кивнула.

— Не переживайте.

Она глотнула из бутылки и протянула ее мне и Эмили. Мы с тревогой переглянулись, но нам, новичкам Shownet, это нужно было. Второй раз ликер обжигал меньше, но я уже чувствовала легкость и головокружение, а это было не к добру.

— Представляю, как неуютно сейчас в машине Джен и Декса, — отметила я.

— Я их знаю, — сказала Ребекка, — один сейчас явно молчит. Но я не знаю, кто именно. Но они точно вернут себя ненормально.

— Будешь делать ход этой ночью? — спросила Эмили, склонившись с другой стороны от напарницы.

— Я?

— Да, милая, ты, — сказала Ребекка. Она постучала длинными ногтями по коленям в такт музыке. Снег начал прилипать к окну. — Если не сделаешь ход этой ночью, Перри, потеряешь шанс. Вы так с ним похожи.

Я обдумывала ее слова. Мы были похожи. Я видела это с каждым днем все сильнее. Или мы всегда такими были, или это было результатом общего времяпровождения. Может, он становился таким, как я, или я — таким, как он. Я точно подстраивалась под его бесстрашие, которое было у него хоть внешне. Но это ничего не значило. Так бывало со всеми, кто часто проводил время вместе.

Вскоре мы оказались у ресторана на окраине делового района, недалеко от воды, где был паром и круизные лайнеры. Ресторан выглядел обычно, кирпичное здание, ничего вычурного, указывающего на вечеринку внутри.

Но как только мы вышли из машины, поспорив о том, кто будет платить (Эмили победила, потому что у нее была «настоящая» работа), я узнала Дина и Себа у двери, курящих вместе. Снежок падал вокруг нас, прилипал к земле. Напоминало сразу о рождественской песне.

Я укуталась в крутку, мы с Эмили стояли неподалеку, пока Ребекка обнимала геймеров. Они обняли и нас. Когда Дин отодвинулся после объятий, его выражение лица было таким же, как у Декса раньше.

— Ого, — выдохнул он.

— Спасибо, — ответила я с улыбкой, помня слова Декса насчет комплиментов. «Ого» ведь можно было принять как комплимент?

— Отлично выглядишь, — сказал он и указал на меня большим пальцем, обратившись к Брэдли. — Ты говорила о ней Брэдли? Может, вам нужна третья кроха с вином.

Я рассмеялась.

— О, нетушки.

Он улыбнулся.

— Ты только что получила несколько очков в моих глазах.

— Вот и славно, — я подмигнула. Не знаю, зачем. Я никогда еще не подмигивала, но

так вышло. Платье, макияж, ликер... это было очень опасно. И вдруг сделать ход к Дексу показалось не только возможным, но и важным этим вечером. Я уже ловила на себе чужие взгляды. Дин был слишком странным для меня, а Себ казался тридцатилетним бездельником, но кто знал, что скрывалось внутри?

— Как вечеринка? — спросила Ребекка.

— Плохо. Еще слишком рано, хотя вы прибыли одни из последних, — сказал он, выдохнул дым и передал сигару Себу, тот пока что молчал. Судя по его красным глазам, он уже был готов.

— Джен и Декс уже тут? — спросила я.

— Ага, — он указал на дверь. — Они прибыли пару минут назад.

— Не знаю, как они нас обогнали, — сказала Ребекка, качая головой. — А Брэдли?

— Еще нет, — сказал Дин. — Но Джимми здесь, он в хорошем настроении, покупает всем напитки. Бар не бесплатный, но дешевый, а еда бесплатна. И есть караоке. Но я хочу им ввести правило, чтобы петь и слушать можно было после выпивки.

Он похлопал меня легонько по плечу. Я дрожала, снежинки касались голых ног. Зря я ничего там не надела.

— Он хотел тебя встретить, — сказал он.

А как же.

— Пойдемте внутрь? Я вот-вот замерзну насмерть.

Дин кивнул, Себ бросил сигару в слой снега.

Мы прошли в ресторан, где было полно людей. Он был современным и вычурным, там были белые скатерти, черные салфетки, странные фонтаны, картины и много зеркал и стекла. Официантки были в черном, напоминали проституток.

— Наша комната сзади, — сказал Дин через плечо, мы прошли за ним по главному залу, по узкому коридору мимо уборных в уютное место.

Дизайн был таким же, но здесь было только восемь круглых столиков, где умещалось от двух до шести человек. Здесь был открытый буфет с закусками, маленький бар в углу, а еще небольшая сцена, где была караоке-машина. Текст «Don't Let the Sun Go Down on Me» вспыхивал на экране, мужчина в гавайской рубашке старался напоминать Элтона Джона и/или Джорджа Майкла. Это было не очень хорошо.

Мы сжались в унисон от завываний невпопад и огляделись. Мы заметили Декса и Джен за столиком в дальнем конце. Там было пусто, и мы могли подойти.

Пока мы шли, все поворачивались к нам. Многих людей я не узнавала, но они знали меня. Они перешептывались. Я не хотела знать, что они говорят.

Я остановилась перед Дексом и Джен. Они смотрели на выступление мужчины и смеялись над ним, но Декс тут же встал и выдвинул для меня стул рядом с собой.

Я быстро улыбнулась ему и села как можно аккуратнее, Ребекка и Эмили сели рядом со мной. Дин и Себ сели за соседний стол рядом с Джимми Квоном и его красивой и хрупкой женой, наполовину азиаткой. Так я думала. Джимми был наполовину корейцем и наполовину американцем, я знала, что он женат, что было немного странно (не из-за того, что он кореец, а потому что он был противным).

Я смогла перестать пялиться на них раньше, чем они оглянулись.

— Как вы смогли нас обогнать? — спросила я, склонившись к Дексу.

— Подкупили таксиста. Так бы я и дал вам пить бесплатно раньше, чем я сюда попаду.

— Ясно, — я повернулась к певцу караоке, который, к счастью, почти закончил. — Кто

он?

— Это Рик. Ведущий шоу мастеров на все руки. Они сами все делают, у сцены даже стоит самодельный стол.

Он указал на стол рядом с ними:

— Это сектор «Друзей-зверей панды Аманды», — он направил палец дальше, где сидели несколько длиноволосых парней. Несмотря на праздник, большая часть их была в футболках группы. Они веселились и пели.

— «Решительные»? — спросила я. — «НедоБитлз»?

— Близко. Это «Отбросы». Шоу. Высокий блондин хорошо играет на гитаре. Мик Стивенс. Посмотри на него. Он может научить тебя разным штукам во время шоу.

— Может, — сказала я. — Но можешь и ты.

Декс улыбнулся, все во мне затрепетало.

— Могу. Но я-то хорош, а он — один из лучших.

— Декс, — услышала я сзади знакомый голос. Я напряглась и посмотрела на Джимми Квона, стоявшего там и выжидающе смотревшего на меня.

— Джимми, — сказал Декс и встал. Я последовала за ним и встала рядом. Я протянула руку Джимми. Он смотрел на нее и хмурился за очками.

— Перри Паломино? — напряженно спросил он.

Я вскинула брови Дексу, который сделал так в ответ, делая глоток виски с колой. Кто еще-то?

— Ты выглядишь не так, как на нашей первой встрече, — продолжил Джимми. — И в шоу.

Он потер подбородок, думая и глядя на меня. Ладно, я выглядела немного иначе, но оставалась той же девушкой.

— Она украсилась для вас, — сказал Декс с чарующей улыбкой. Он склонился к Джимми и прошептал на ухо. — Не говорите только своей жене.

Джимми рассмеялся, я впервые видела безобидное веселье на его лице.

— Я польщен.

Отлично, но можно мне сесть? Мне было неловко, мне нужно было узнать, смотрят ли на нас другие в комнате.

— Рада снова видеть вас, Джимми, — сказала я, убирая руку и глядя в его очки. — Надеюсь, то, что вы так на меня смотрите, означает, что получать я начну больше.

Декс расхохотался, давась напитком. Джен и Ребекка издали потрясенный звук. Я смотрела на Джимми, не зная, уволит ли он меня сейчас за наглость.

Но он широко улыбнулся, показывая неровные зубы, и сильно похлопал меня по руке.

— Ты уже мне больше нравишься, — сказал он со смешком и посмотрел на Декса, тот попытался подавить кашель. — Молодец, Декс. Ты всюду портишь девушек.

— Это не я, — выдавил Декс, опустив напиток и вытерев рот рукавом пиджака. — Это выходит настоящая она.

Я пожала плечами, стараясь не выдавать эмоций, хотя я корила себя за то, что так опасно играла словами. То, что это работало с Дексом, не означало, что это работает со мной. Но это были мои искренние слова. И это сработало.

— Не важно, — сказал Джимми. — Рад встрече, Перри. Добро пожаловать в семью. Мы тебе рады.

Я улыбнулась вежливо, а потом послала Дексу застенчивую улыбку.

— А мне повезло, что здесь Декс.

Верьте или нет, но Декс впервые покраснел. Это было очень мило. Я ощутила, как ерзает Джен с другой стороны от него.

Джимми странно посмотрел на нас, его взгляд перемещался между нами, словно он пытался понять, что у нас за отношения. Удачи. Даже я тут ничего не знала.

— Нам тоже повезло с Дексом, — сказал Джимми и посмотрел на него. — Кстати, Декс, у тебя есть друг по имени Максимус?

Мы с Дексом вздрогнули.

— Макс? — спросил Декс. — Да, а что?

Он нервно посмотрел на меня, я пожала плечами, заинтригованная, как и он.

— Он звонил мне недавно, сказал, что вы дружили, — объяснил Джимми. — Сказал, что переехал в Портлэнд и спрашивал, нужны ли мне его услуги.

— Портлэнд? — повторила я, а Декс тут же сказал:

— Услуги?

Джимми пожал плечами.

— Думаю, он про шоу. Он сказал, что вы давно знакомы, я не все понял из-за его акцента. Он упоминал что-то про помощь вам в Рэд Фоксе. Я еще не перезванивал ему, хотел убедиться, что он не врал.

Я следила за Дексом, он потер бакенбард и нерешительно улыбнулся.

— Да, не врал...

Джимми опустил руку на плечо Декса и сказал:

— Поговорим об этом в понедельник. Кстати, я видел, что вы сняли в больнице. Молодцы. Неплохо.

Он повернулся и ушел к своему столу, оставив нас с Дексом смотреть друг на друга.

— Ну, Максимус говорил, что может переехать на северо-запад, — отметила я.

— Верно, — медленно сказал Декс.

Пока мы обдумывали это, диджей взял микрофон и сказал, что караоке-машина пока недоступна, а танцпол будет за нашим столом.

Все встали, подвинули стол ближе к остальным. Пока мы делали это, а диджей суетился у пульта, в комнату вошел Брэдли.

Было сложно не пялиться на него. Он был высоким и красивым, особенно с его модной легкой щетиной и тем, как его золотые волосы сочетались с голубыми глазами. Его синий костюм в тонкую полоску заставлял его выглядеть в миллион раз богаче всех в комнате, чего он явно и добивался.

Все за нашим столом еще стояли, когда он подошел. Он быстро помахал нам и широко улыбнулся.

— Простите, опоздал, — сказал он плавно. Он без колебаний выдвинул стул и сел рядом с Джен. Я посмотрела на Ребекку и Эмили, они были такими же напряженными и с большими глазами, как и я. Мы не могли поверить, что он такой наглый.

Декс тоже был потрясен. Я смотрела, как его руки сжимают спинку стула, костяшки пальцев белеют. Я ждала, что он поднимет стул над головой и ударит им Брэдли по голове.

Но он этого не сделал, хоть я и видела, как сверкают его глаза, отражая желание убить. Я легонько ткнула его в бок. Он вздрогнул и посмотрел на меня. Я с сочувствием улыбнулась. Он прикусил губу и посмотрел на тех двоих, а потом быстро пробормотал:

— Мне нужно выпить.

Я проводила его взглядом. Ребекка встала и поспешила за ним.

— Подожди, — крикнула она.

Я смотрела на Джен, сидящую рядом с Брэдли. Я хотела перевернуть стол. Я видела в мыслях, как отлетают напитки, обливая ее с головы до ног.

Я ощутила ладонь на локте, вернулась в реальность и увидела Дина. Его очки сидели почти на кончике носа.

— Потанцуем, Перри? — спросил он с трепетом.

— Что? — удивилась я. Он немного расстроился. — Нет, конечно. Просто я не могу хорошо танцевать на таких каблуках. Да и вообще.

Дин улыбнулся и при этом выдохнул, его зубы были белыми на фоне кожи цвета какао.

— Хорошо, я тоже не умею танцевать, так что мы совпали.

Я дала ему отвести меня на танцпол, быстро заполняющийся людьми, из колонок играл ремикс «Sexu Back» Джастина Тимберлейка. Думаю, все были рады этому после ужасного караоке.

— Серьезно, — прошептала я Дину. — Я танцую идиотски.

— Посмотрим, — сказал он. А потом начал исполнять впечатляющие движения, совпадая с ритмом и подпевая. Он был хорош, и это значило, что я буду выглядеть еще глупее. Ох, нужно просто включить сексуальность.

Я начала двигаться и покачиваться, как пыталась с Дексом в гостиной.

Я привлекала много внимания уже к середине песни. Дин тоже. Он был серьезен, талантлив, а я танцевала глупо, как Элейн из «Сайнфелда».

Ребекка и Эмили танцевали рядом с нами, как и Джимми с женой недалеко от диджея. Я обернулась в поисках Декса и увидела его за собой. Он покачал головой от моих движений и улыбнулся, но пошел мимо меня к Джимми.

Я танцевала под ритм ремикса, что становился все быстрее и быстрее к концу. Я начала исполнять замысловатые движения.

— Неплохо, — Дин перекричал музыку, показал мне большие пальцы и легко вписал этот жест в свой танец.

Я улыбнулась и снова дернула ногой.

И туфель слетел.

Он покинул мою ногу и полетел по воздуху, как в замедленной съемке, направляясь к Дексу. Он обернулся вовремя и увидел мою малиновую туфлю, летящую к нему, как ракета. Он пригнулся.

И платформа попала по человеку, стоявшему за Дексом. Джимми Квону. Моя туфля стукнула его по лбу и отлетела на пульт диджея со стуком.

Все затихли. Вообще все.

Я выдохнула. Зажала руками рот. Я застыла на месте, перепуганная.

А потом раздался смех. Декс смеялся сильнее всех, так сильно, что едва мог стоять ровно. Джимми посмотрел на меня, медленно качая головой, не впечатленный этим. Но я взглянула на его жену, она хихикала.

Я знала, что я стала красной, как свекла. Я это ощущала.

Дин обхватил меня рукой, чтобы поговорить, но он хохотал. А потом пролепетал:

— Ох, ты сделала эту рождественскую вечеринку лучшей!

Я улыбнулась. Не сразу, но я все же рассмеялась. Джимми получил, но мне теперь нужно было вернуть туфлю.

Как по волшебству, ко мне подошла хихикающая жена Джимми, моя туфля свисала с ее пальцев. Она вложила ее мне в руки.

— Нас еще не познакомили. Я Фэй Квон.

— Рада знакомству, Фэй, — сказала я. — Простите за... бросок.

Она рассмеялась и оглянулась на Джимми. Он пытался говорить с Дексом, потирая лоб. Декс пытался выглядеть серьезно, но срывался и смеялся.

— Думаю, мой муж будет в порядке, — она улыбнулась и заметила мой румянец. — Хочешь холодной воды?

Я быстро кивнула, и Фэй увела меня из комнаты в уборную.

Мы говорили у раковины о шоу и канале. Я не хотела пока пользоваться уборной, так что просто брызнула холодной водой на щеки и шею, стараясь не испортить макияж Ребекки.

Мы покинули уборную, Фэй сказала, что собирается поговорить с официанткой о еде для нас, чтобы гости не стали слишком пьяны. Она боялась, что мое попадание по Джимми сделает всех веселее обычного, значит, они будут больше пить.

Я проводила ее взглядом, ее хрупкая фигурка огибала столы ресторана, а потом я глубоко вдохнула и приготовила себя к возвращению на вечеринку.

Я повернулась и увидела Джен и Брэдли в коридоре. Я застыла у стены. Они нервно посмотрели на меня, но пошли дальше. Мимо меня, мимо уборных.

— И куда вы собрались? — завопила я им вслед. Слова потрясли меня. Я не сдержалась. Джен и Брэдли застыли. Джен медленно обернулась и склонила голову, ее глаза пылали.

— Что, прости? — процедила она.

Я заняла властную стойку посреди коридора и посмотрела на них.

— Я сказала, куда вы собрались?

— Не твое дело, креветка, — заявил Брэдли. — Идем, Джен, идем, — он коснулся ее плеча, чтобы вывести ее из ресторана. Но она не двигалась. Она смотрела на меня, а потом направилась ко мне.

— Джен! — прошипел Брэдли и попытался схватить ее.

Она стряхнула его руку и остановилась в паре футов от меня.

— Тебе какое дело, Паломино? — спросила она с обвинением в голосе, щуря глаза. Она пыталась выглядеть угрожающе. Я не поддавалась.

— Никакого, Джен. Просто думаю, что это неприлично — убегать посреди вечеринки со своим дружкой.

Ее рот раскрылся. Брэдли издал удивленный звук. Я улыбнулась со злостью.

— О, точно, — продолжила я, заметив их лица. — Все знают. Я. Ребекка. Твой парень.

— Ничего вы не знаете, — процедила она. Вена на ее лбу опасно пульсировала.

— О, знаем. А знаешь, что еще нам известно? Что ты — моя мисс Анонимка. Значит, ты просто печальная, жалкая, холодная... сволочь. Верно. Сволочь!

Я прокричала последнее слово громче, чем стоило. Фэй услышала, пока шла по коридору. Она потрясенно оглянулась, боясь того, что произойдет дальше, и остановилась чуть поодаль, чтобы проследить, чтобы ничего плохого и не случилось.

Джен еще сильнее раскрыла рот и издала недовольный вопль.

— Как ты смеешь?

— Как ты смеешь?! — возмутилась я, чувствуя годы гнева, годы издевок и

игнорирования, поднимающиеся во мне вулканом. — Все это время ты была милой со мной, я хотела защитить тебя, когда ты ушла с Брэдли за спиной Декса. А ты при этом была глупой сукой, оставляющей в блоге комментарии, называя меня жирной, жалкой. Ты говорила о себе, делая вид, что это обо мне. Вот все. Ты слишком эгоистична и глупа, чтобы понять это. И, да, Декс знает. Он мне рассказал. Он поймал тебя на использовании его компьютера!

Джен была потрясена. Ее глаза застыли от страха или злости. Страх, что мы все о ней знали. Правду о ней.

Брэдли осторожно шагнул к ней, протянув руку, и прошептал:

— Это правда, Джен?

Она резко развернулась к нему, сжав кулаки.

— Нет, конечно! Перри просто психопатка!

Я посмотрела на Фэй, стоящую поодаль, и виновато улыбнулась. Я знала, что показала себя с ужасной стороны, но это нужно было сделать. Она улыбнулась, зная о Джен, наверное, больше меня, и похлопала меня по плечу, чтобы отвести на вечеринку.

— Забудь о ней, — тихо сказала она. Я громко выдохнула, пытаюсь выпустить гнев. Я повернулась к ней и увидела Ребекку, идущую ко мне с тревожным лицом.

— Иди к Дексу! — услышала я вопль Джен за моей спиной. — Он никогда тебя не полюбит, как бы ты ни пыталась соблазнить его!

Ох, вот и все.

Я издала ужасающий вопль, развернулась, готовая прижать ее к земле и вырвать волосы. Но, стоило мне дернуться, я ощутила ладони на моих руках. Ребекка и Фэй схватили меня, удерживая. На миг мне показалось, что я невесома, мои ноги отбивались, Ребекка обхватила меня руками и пыталась поднять.

Джен, что смешно, тоже пыталась броситься на меня, но Брэдли схватил ее за талию.

Мы с Джен почти бились у уборных, люди сдерживали нас, чтобы вечеринка не превратилась в кровавую бойню.

Понимая, что биться с Джен было глупо (хотя у меня был шанс победить), я сдалась и дала Фэй оттащить меня от корчащейся кричащей Джен. У нее почти шла изо рта пена. Я смирив ее взглядом в последний раз, развернулась, а Ребекка подошла к ним. Я услышала, как она кричит на Джен:

— Прогуляйся и проветри голову, Джен! — а потом она накричала на Брэдли. — А вы, мистер, не смейте идти за ней. Вы идете на вечеринку с нами, садитесь за стол и делаете вид, что ничего не случилось!

Это звучало как приказ от Ребекки. Мы с Джен чуть не подрались. Как изобразить, что этого не случилось?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Фэй осторожно вела меня в комнату, где проходила вечеринка. Я слышала, что Ребекка и Брэдли идут за мной. Наверное, все знали, что происходило, но все выглядели занятыми, включая Декса, который говорил в углу с Джимми, словно ничего не случилось. Я выдохнула с облегчением и посмотрела на доброе лицо Фэй.

— Простите за это, — сказала я.

— Не переживай. Думаешь, ты первая, у кого возникают проблемы из-за Джен? Поверь, не первая.

Я улыбнулась с облегчением и ноткой смущения. Если бы не Ребекка и Фэй, мы с Джен ужасно подрались бы. Я бы надрала ей зад, а она бы билась грязно. Но теперь все хотя бы открылось. Хотя она это отрицала, она знала, что мы знаем правду, этого было достаточно.

Я выдохнула, и Фэй обняла меня и пошла к Джимми. Я не знала, расскажет ли она ему потом о случившемся. Возможно. Я надеялась, что это не навредит моей репутации еще сильнее. За вечер я стала известна как умничающая, бросающаяся туфлями и боевая. Веселая рождественская вечеринка.

Я стояла у маленькой сцены, собиралась с мыслями и силами, а диджей вышел на нее в своем дешевом костюме.

— Итак, — провозгласил он в микрофон. Диджей выключил музыку. — Думаю, пришло время для караоке. Не жалуйтесь, танцы стали опасными.

Диджей взглянул на меня, я закатила глаза, снова краснея. Все рассмеялись, один громче всех. Не оборачиваясь, я была уверена, что это Ребекка.

— Ладно, — сказала я едва слышно и ступила на сцену. Я протянула руку за микрофоном. — Раз уж начали, пойдем до конца.

Я все еще злилась, адреналин бежал по венам, и мне нужно было как-то отвлечься, даже если я снова выставлю себя глупо перед всеми.

Диджей был удивлен, но отдал мне микрофон.

— Хорошо, похоже, она хочет быть первой. Но не бросаться, ладно?

Все снова рассмеялись, и я с сарказмом улыбнулась ему, он ушел со сцены к караоке-машине.

— Что хочешь петь? — спросил он, собираясь выбрать песню.

— «Soundgarden»! — прокричал Декс из дальнего конца комнаты. Я посмотрела поверх всех головы и увидела его, показывающего мне, что все хорошо, и улыбающегося. Он сидел за столом с Ребеккой и Эмили. Конечно, он бы это сказал. Он хотел услышать это после моих слов о Крисе Корнелле. Это точно будет пародией...

— Ах, любимое в Сиэтле, — сказал диджей и нажал пару кнопок на машине. — Ты прав, Декс. У нас выбора мало, так что пусть будет «Pretty Noose».

К счастью, песня была не самой сложной для исполнения, я знала ее наизусть, и на текст смотреть не нужно было. Я кивнула, сглотнула, не глядя на толпу, зная, что все снова смотрят на меня. Заиграла гитара, я быстро сбросила туфли на сцене, чтобы не рисковать. И я ждала.

Я кивнула, когда ударили тарелки, мои пальцы изображали гитару. Заиграли барабаны, звук стал сочнее, и я прижала микрофон к губам и драматически запела.

Когда я закончила первый куплет, я распелась и уже лучше изображала пение. Голос мой был удивительно сильным и ясным, лишь в нескольких местах подрагивал. Группа перед сценой уже хлопала и подвывала. Я смущалась и не смотрела на наш стол, я закрыла глаза и направила энергию на свое «исполнение». Я вела себя так, словно висела в петле и раскачивалась в такт.

Когда я этого не делала, я изображала, что играю на ударных. Когда я во второй раз изобразила петлю, я посмотрела на Декса. Он смотрел на меня без улыбки, потрясенный. Я решила, что это хороший знак, упала на колени для гитарного соло, которое изображала (ведь сыграть такое точно не смогла бы). Я вскинула «гитару» в воздух, все вопили. Я распустила волосы, вскочила на ноги и начала трясти головой, темные пряди разлетались в стороны.

Под конец песни пели все (как истинные жители Сиэтла), и я закончила воплем:

— Да!

Все захлопали. Я выпрямилась, отряхнув колени и убрав волосы с лица. Я просияла. Не сдержалась.

— Отлично мисс... мисс... — сказал диджей, вернулся на сцену и забрал у меня микрофон.

— Паломино! — крикнул кто-то из-за стола.

— Ах, да, еще аплодисменты мисс Паломино. Кто следующий?

Я ушла со сцены, забрав туфли, женщина за сорок из шоу про панду поднималась туда. Я прошла босиком к бару, прислонилась к нему и начала обувать туфли.

— Черт возьми, — выдохнул Декс. Я подняла голову и улыбнулась ему. Он стоял рядом со мной, все еще потрясенный.

— Это было для тебя, Декс, — сказала я.

— Ты... ты...

Я смотрела на него.

— Мне будет стыдно идти туда после тебя.

— Пфф, — сказала я и повернулась к бармену. Он тут же заметил меня. Он был высоким, худым, милым и улыбался мне.

— Чего желаете, красавица? — спросил он, ладонь скользнула по стаканам у стойки.

— Я плачу, — сказал Декс, склонившись к стойке рядом со мной, его плечо прижалось к моему. Он бросил пятьдесят долларов бармену.

Я вскинула брови, стараясь не смеяться.

— Деньгами разбрасываешься?

— Хватит на несколько, — Декс подмигнул.

Я игриво ткнула его локтем и сказала бармену налить нам виски с колой.

— Опять мое влияние? — спросил Декс.

Я закатила глаза и повернулась к комнате. Джен вернулась и сидела за столом рядом с Брэдли. Декс проследил за моим взглядом и вздохнул.

— Знаю, — медленно сказал он.

Я посмотрела на него.

— Ты слышал о случившемся?

— А что случилось? — спросил он. Казалось, искренне.

— Позже расскажу, — быстро сказала я, не желая объяснять здесь. Все еще не остыли.

— Как всегда, позже, Перри. А если позже не будет?

Я уставилась на него.

— В смысле?

— Я о том, — начал он, взял с бара напитки и отдал бокал мне, — что нам пора начать жить настоящим, не думаешь?

Он поднял бокал. Я подняла свой. Мы чокнулись. Я хотела сделать глоток, но он сказал:

— Угу, Перри. Посмотри мне в глаза. Иначе нас обоих ждут семь лет плохого секса. Нам ведь этого не хочется?

Я покраснела и посмотрела ему в глаза. Он смотрел на меня так, как никогда раньше. Его красивые темно-карие глаза были такими знакомыми, но кое-что изменилось. Там были новые искры, о которых я и не осмеливалась мечтать. Желание, страсть, похоть и напряжение. Я не знала, изменилось ли это только сейчас. Может, он всегда так на меня

смотрел, а я не замечала.

Мы медленно пили, не сводя друг с друга взгляда. Он улыбнулся почти хищно. Я подозревала, что смотрю на него так же.

— Эм, сэр, ваша сдача? — голос бармена донесся до нас. Декс оторвал от меня взгляд и серьезно улыбнулся бармену.

— Да, спасибо.

Он забрал сдачу, бросил десять долларов как чаевые.

Мне было неловко, я выпрямилась и тут же заправила волосы за уши.

— Все разбрасываешься, — пошутила я, голос дрожал.

Он ухмыльнулся, но я чувствовала между нами смущение и напряжение.

— Думаю, нам лучше пойти к остальным, — сказал он, кашлянув. Он пошел к столу. Я — за ним.

Джен и Брэдли не говорили друг с другом. Брэдли кому-то писал сообщения, Джен общалась с женщинами за соседним столом. Я села на место, Ребекка и Эмили захлопали.

— Ха! — сказала Ребекка. — Ты — рок-звезда, Перри!

Я скромно отмахнулась.

— Ладно вам, это была жалкая пародия.

— Нет, было круто, — заявила Эмили.

Декс тоже сел и шепнул мне на ухо:

— Что я говорил тебе о комплиментах?

Я кивнула. Я благодарно улыбнулась Ребекке и Эмили. Это было сложно принять, но я училась. Мне еще никогда в жизни не говорили столько комплиментов. Этот вечер стал выше всех в моей жизни.

— Теперь моя очередь, — сказал Декс и резко встал. Песня закончилась (кто-то пытался спеть Элтона Джона), и певец спускался со сцены под вежливые хлопки.

Я смотрела, как Декс идет к сцене, покачиваясь и задевая стулья. Выпивка уже влияла на него.

Ребекка положила ладонь на мою и быстро ее сжала.

— Как ты? — спросила она, глядя то на Джен, то на меня. Я не следила за ними. Я не смотрела в сторону Джен, словно могла от этого заразиться.

— Хорошо, — ответила я, а потом вспомнила, как Декс смотрел на меня пару мгновений назад. — Наверное. Может, даже лучше.

Она улыбнулась.

— Хорошо.

Мы повернулись к Дексу, он был на сцене и шептал что-то диджею. Тот кивнул с впечатленным видом, а потом что-то нажал на караоке-машине.

— Поет он хорошо, — сказала Ребекка громче, и Джен с Брэдли посмотрели на нее. Она кивнула на сцену, и вдруг внимание всех оказалось приковано к Дексу.

Заиграла выбранная песня. Я не сразу ее узнала. Это была «This Guy's In Love With You» Герба Алперта, написанная Буртом Бакараком. Старая песня, которую я знала не очень хорошо, но она подходила Дексу и атмосфере.

Очень подходила. Как только Декс схватил микрофон, он тут же запел. Его голос был без изъяна, лучше, чем у Герба. Он отыгрывал песню, соскочил со сцены, спел немного женщинам за столом панды Аманды, говоря им, что ему нужна только их любовь.

На моем лице была глупая улыбка, пока я смотрела на него. Я не могла удержаться, мне

было все равно, если кто-то смотрел.

А потом он отошел от их столика, женщины восхищенно провожали его взглядами. Он пошел к нашему столику. Мое сердце громко колотилось в голове. Он запел Ребекке и Эмили. Они захихикали в ответ.

А потом он повернулся к Джен. И самую драматичную часть песни исполнил... ей. Его голос был с болью, он смотрел на нее, а она... просто отвела взгляд. Она посмотрела на Брэдли. И хотя мне не нравилось, что Декс попытался все исправить с Джен, мне было больно смотреть, как его красивая попытка рушится на его глазах.

Но, если это и тревожило его, он этого не показал. Он вернулся к сцене, дал пять всем из группы «Отбросов», а потом забрался на нее.

Он продолжил петь, но его внимание было направлено только в одну сторону до конца.

Прямо.

На меня.

Каждая пропетая нота, каждый жест к сердцу происходил без отрыва взгляда от меня. Остальная часть комнаты уплыла. Судя по тексту песни, ему нужно было, чтобы я сказала ему, что люблю его... этого парня. И я улыбнулась ему, не могла отвести взгляд. Потому что... я любила этого парня. Это был наш момент, который останется с нами, что бы ни случилось завтра.

Когда песня заканчивалась, он покачивался под последние ноты, Джен и Брэдли встали, обошли столы и покинули комнату. Не знаю, заметил ли кто-то, кроме Ребекки и Эмили. Может, Фэй. И точно Декс. Он проводил взглядом их силуэты. И отпрянул на шаг.

Декс бросил микрофон диджею, тот неловко поймал его. А потом Декс спрыгнул со сцены и пошел к коридору, словно за Джен и Брэдли.

Я посмотрела на Ребекку, не зная, что делать.

— Иди за ним, — решительно сказала она. — Он явно хочет побить Брэдли, и тогда... позволь ему!

Я кивнула и встала. Я быстро вышла из комнаты, надеясь, что никто не подумает, что такое количество ушедших подозрительно. Может, никто не заметил, что половина «Крох с вином» отсутствует, как и весь состав «Эксперимента в ужасе».

Я шла так быстро, как только позволяли каблуки, не думая о мозолях, появившихся на пальцах ног (дурацкие подкладки), миновала уборные и ресторан. Уже было поздновато, зал был наполнен лишь наполовину. Все смотрели на меня, пока я проносилась мимо.

Я вырвалась из дверей в холод ночи. Перед зданием было пусто, только такси и одинокая машина медленно ехали по улице. Снег лег уже в два дюйма, все еще падал. Было ужасно холодно, но пьяная кожа этого не ощущала.

Я огляделась, посмотрела на улицы, что отходили от этой. Я никого не видела. Казалось, весь Сиэтл закрылся из-за снега.

Я уловила движение краем глаза и повернулась налево. Из-за угла кирпичного здания появилось одинокое облачко дыма.

Я шла осторожно, стараясь не поскользнуться на замерзшей земле, а потом заглянула за угол.

Декс был там, прижимался к стене и смотрел на пустую улицу перед собой, пока курил сигарету.

— Декс? — мягко сказала я, боясь напугать его.

Он взглянул на меня и скованно улыбнулся, заметив, что я смотрю на сигарету в его

руке.

— Прости, — пробормотал он и затаился. — Пришлось. Стрельнул у... бомжа.

Я осторожно пошла к нему, держась рукой за кирпичную стену, и остановилась рядом с ним. Я посмотрела на его лицо, ища признаки боли.

Он взглянул на меня, нахмурился и отвел взгляд.

— Что такое?

— Ты в порядке? — спросила я и коснулась его локтя.

Он посмотрел на мою ладонь, прикусил губу на пару секунд, а потом выдохнул много дыма, полетевшего к снежинкам. Они уже собирались на его волосах.

Я терпеливо ждала ответа, хотя знала, что он не в порядке. Я крепче сжала его руку, стараясь не обращать внимания на снег, собирающийся на моих голых плечах и ногах.

— Куда ушли Джен и Брэдли? — тихо спросила я.

Он пожал плечами.

— Трахаться где-то, уверен.

— Мне жаль, — сказала я.

Он улыбнулся. На его лице была печаль, но глаза странно блестели. Это интересно сочеталось.

— Мне тоже, — сказал он. — Надеюсь, ты понимаешь, что этот дым мне нужен.

— Я не стала бы тебя винить, даже если бы ты совал его себе в вены.

— Неплохая идея, — сказал он. Улыбнулся, но улыбка быстро угасла. Он посмотрел на свои туфли в снегу. Он быстро взглянул на меня. — Тебе холодно.

— Нет, — я надеялась, что зубы не начнут стучать.

Он закатил глаза и фыркнул. Он сунул сигарету в рот, удерживал губами, пока снимал пиджак и опускал мне на плечи. При этом он притянул меня ближе к себе. Я прижала нос к воротнику и вдохнула.

— Ты нюхаешь его, — отметил он, забавляясь.

— Мне нравится твой запах, — смущенно призналась я. Мне казалось, что мы близимся к финишу. Не важно, что я скажу. Я отправила гордость и эго собирать чемоданы.

Он сглотнул и затаился еще раз, все еще глядя на меня.

— Это все, что тебе во мне нравится?

Я глубоко вдохнула и сказала:

— Мне просто... нравишься ты. Все в тебе.

Я почти могла слышать драматический стук ударных, растерянную гитару, конец песни «Something». Это пульсировало в моих венах, в воздухе, наполненном снегом. Это дрожало в наших телах, словно мы были соединены с источником электроэнергии, и все рубильники были включены. Воздух в моих легких становился все тяжелее.

Декс отодвинулся от стены и повернулся ко мне. Энергия между нами стала сильнее. Он бросил сигарету на дорогу, где проехало еще одно такси, чуть замедлившееся возле нас. Я не обращала внимания. Я видела только лицо Декса. Его глаза, смотревшие на меня хищно.

Он нежно стряхнул снег с моих волос, заправил пряди мне за уши. Его ладонь скользнула по моей челюсти, вспышка жара на холоде.

— Ты всегда была со мной, Перри, — сказал он бархатным голосом. — С самого начала, даже если не хотела этого, даже если не стоило этого делать. Ты — свет во всем этом безумии. Ты — мой свет. Я должен быть с тобой... — мысль ударила его, он потрясенно нахмурился. — Почему я не с тобой?

— Потому что ты идиот, — сказала я.
А потом поцеловала его.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Не знаю, что на меня нашло. Наверное, я пала жертвой напряжения, неминуемого. Это должно было произойти. Я давно хотела, чтобы это произошло.

Какой бы ни была причина, я прижалась к Дексу. Я обхватила руками его голову, его волосы были скользкими от снега и геля. Я притянула его лицо к своему. Я прижала губы к его и поцеловала сначала нежно, не думая о том, ответит ли он. Его губы приоткрылись, и я подразнила их языком. Он выдохнул жарким воздухом, наверное, от удивления, и я отпрянула. Я еще обхватывала его голову и пыталась совладать с дыханием.

Мы смотрели друг на друга, оба были немного потрясены, но он — сильнее. Пауза длилась всего секунду, и Декс выдохнул:

— О, черт.

И я оказалась в его руках. Он подхватил меня и развернул, прижал к холодной кирпичной стене. Я обхватила его ногами, сцепив их в лодыжках за его попой. Я едва помнила, что была без нижнего белья.

Одна его рука лежала на моей талии, придерживая меня, другая скользила по моей голове, путалась в волосах. Он тяжело дышал и смотрел на мои губы. В его глазах было безумие.

— То, что я хочу с тобой сделать... — хрипло прошептал он.

Моя ладонь легла на его голову сзади, чтобы он повернулся ухом ко мне.

— Делай, — выдохнула я и лизнула край его уха. Он простонал, и его губы легли на мои. Больше не было осторожности. Его язык умело двигался в моем рту, я задыхалась и хотела большего, словно он не мог наплатить меня. Его губы коснулись моей шеи, начали делать то же, и жар вспыхнул между моих ног. Я знала, что мы на виду, у дороги, но я была близка к тому, чтобы задрать платье и расстегнуть его ширинку.

Его ладонь оказалась под моей попой и начала двигаться по моему голому бедру, медленно исследуя все. Он замешкался, понял, что я без белья, с его губ сорвался стон.

— Перри!

Донесся голос Ребекки с акцентом, и я вернулась в реальность.

— Перри? — позвал он снова.

Мы с Дексом разъединили губы и смотрели в глаза друг друга, ошеломленные, но поглощенные случившимся. Я быстро убрала ноги, он опустил меня на землю, и Ребекка появилась из-за угла.

Она замерла и посмотрела на нас, опешила и попыталась скрыть улыбку. Хотя мы не обнимались, руки Декса лежали на мне, я осталась у стены. У нас были растрепаны волосы, рубашка Декса почти снялась от того, как я тянула ее.

Мы смотрели на нее, тяжело дыша, пар нашего дыхания сталкивался в холодном воздухе.

— Ох, мы хотели заказать такси для нас, — медленно сказала она. — Перри, хочешь забрать свой плащ и сумочку?

Она сказала это не как вопрос, а как приказ. Она кивнула на здание и ушла за угол. Я взглянула на Декса, сняла пиджак и отдала ему, а потом последовала за ней. Он потянулся за

моей рукой, но отпустил, ведь я не остановилась.

Я завернула за угол, приглаживая платье и волосы. Я дрожала от холода и страсти.

Ребекка была у двери и смотрела на меня с сочувствием.

— Перри, — ее тон мне не понравился.

— Не сейчас, — сказала я и вошла в здание. От теплого воздуха кожу приятно покалывало.

— Ладно, — она сдалась и пошла со мной по ресторану. Хотя это было не так, мне казалось, что все знают, что я только что делала.

Мы прошли в комнату, все еще праздновали. Я оглянулась на нее.

— Почему мы уже уходим? — спросила я.

— Думаю, вам с Дексом нужно побыть одним, — бодро сказала она и прошла к столу, где сидела Эмили с моим плащом и сумочкой.

Я тревожно прикусила губу. Ребекка одобряла это или нет?

Она отдала мне вещи и оделась сама, черный бархат мерцал в свете ламп. Она заметила выражение моего лица.

— Что? Это так. Никто не знает, куда ушли Джен и Брэдли. Не важно. Это просто...

— Должно было случиться, — закончила я, не думая. Мы улыбнулись друг другу, понимая это. Она кивнула.

— Идем.

Эмили встала, и мы вышли из комнаты. Я оглянулась на зал, на Дина и Себа возле бара, на Джимми и Фэй, говоривших с ребятами-мастерами на все руки.

— Мы не прощаемся?

Ребекка обхватила меня рукой и подтолкнула.

— Ты их еще увидишь. Сейчас лучше уйти незамеченными. Поверь. Люди здесь — сплетники. И я уверена, что Джен и Брэдли будут обсуждаться в понедельник, когда Фэй начнет болтать.

Мы вышли из ресторана на холод. Декс стоял у такси, что шумело, выпуская в воздух выхлопные газы. Он был спиной к нам, снова курил. Я не знала, дал ли ему и эту бомж, или у него был запас на такие случаи.

От шума двери он обернулся и посмотрел на нас. А потом затаился.

Я теперь мешкала. Не знала, как себя вести. Но Ребекка знала. Она прошла к нему, стуча каблуками по снегу с легкостью, выдернула сигарету из его рта, бросила через плечо в снег.

— Эй, — возмутился Декс.

— Нет уж, — сказала она, покачав пальцем. Она вытащила из сумки бутылку ликера, где оставалась еще половина. — Возьми лучше это. Лечебный.

— Как и сигареты, — возразил Декс. Но бутылку взял.

— Лечат... от разбитого сердца? — спросила она. Почти едко, словно видела его таким много раз. Может, так и было.

— Очень смешно, — он пронзил ее взглядом.

— Ладно тебе, Декс, — сказала она, обхватила его рукой и повела к такси. — Мы на твоей стороне. Всегда. Садись уже, балда.

Она открыла дверь и подтолкнула его. А потом села Эмили. Ребекка посмотрела на меня и сказала:

— Я сяду впереди. Садись, Перри.

Я послушалась. Было странно, что между мной и Дексом сидела Эмили, но это давалс

нужную дистанцию. Давало шанс привести себя в чувство. Пока Декс не передал бутылку «Егера» мне мимо Эмили.

Я взяла ее и сделала глоток. Уже не обжигало. Или я была пьяна, или все мое тело пыталось внутри и снаружи. Может, все это было правдой.

— Пытаешься спить ее, Декс? — спросила Ребекка спереди, взглянув на нас.

— Эй, нельзя пить в такси, — отреагировал водитель.

— О, не переживайте, они выйдут первыми, — сказала она, погладив плечо таксиста.

Я отдала бутылку Эмили, вжалась в спинку сидения и повернулась к окну. Сияние выглядело иначе в снегу. Серость превратилась в открытку. Утром все снова будет серым, но вечер был прекрасным. Почти не было людей, здания напоминали сосульки, поднимающиеся из-под земли. Оранжевое сияние фонарей на снегу придавало уют и тепло пейзажу. Может, все выглядело лучше, потому что я все еще чувствовала вкус Никоретте, виски и сигарет на губах, еще ощущала его руки на моих бедрах.

Все изменилось. Все будет меняться. Это не сексуальная стычка в лесу. Вся неделя вела к этому мигу. Как и намекала Ребекка, это должно было случиться. Иначе я бы отпустила. Перестала хотеть его. Ушла бы.

Я медленно выдыхала, от дыхания стекло запотело. Я ощутила ладошку Эмили на своем голеностопе. Я посмотрела на нее и улыбнулась, взглянула на Декса. Он прислонился к окну с бутылкой в руке, словно уснул.

Как только такси остановилось у его квартиры, он тут же выпрямился. Он склонился, поблагодарил таксиста и отдал плату раньше, чем тот возразил.

— Потом поговорим, — сказал он, похлопав Ребекку по плечу, помахал Эмили и вышел из такси. Я удивленно посмотрела на девушек.

— Ну... спасибо за...

— Перри, — медленно сказала Ребекка. Она посмотрела на таксиста. Он вздохнул и припарковал машину, понимая, что быстро разговор не закончится. — Перри, — повторила она. — Пообедаем завтра, ладно? Нам о многом нужно поговорить. И мы поговорим, да?

— Надеюсь, — тихо сказала я.

Она улыбнулась мне.

— Я так и думала. Вперед, тигрица.

Я рассмеялась, попрощалась и с Эмили, быстро обняв ее.

Я вышла из такси. Декс уже был у дверей и ждал меня.

Я подошла к нему. Такси пикнуло два раза, мы повернулись, чтобы помахать.

Декс вытащил ключ-карту, дверь открылась. Он придержал дверь для меня, но не касался, я прошла мимо него в лобби.

Я прошла к лифту. Он нажал на кнопку. Мы вошли. Мы молчали. Лифт поднимался, мы стояли рядом друг с другом в неловкой тишине. Я пялилась на него, надеясь на что-нибудь. Он сунул руки в карманы и смотрел в потолок, медленно дыша.

Мы попали на этаж и прошли к квартире.

Он открыл дверь, я прошла. Я ожидала услышать Жирного кролика, царапающего дверь ванной, но он мог спать. Было тихо.

— Джен? — осторожно позвал Декс. Ответа не было, а вот собака, казалось, зашевелилась. Декс запер за собой дверь, я прошла к стойке кухни и, прижавшись к ней, разулась.

Я снимала туфли и чувствовала спиной Декса. Напряжение было невыносимым. Я

слышала, как он сбрасывает туфли, снимает пиджак. Он бросил пиджак в гостиную.

А потом подошел ко мне уверенными шагами. Я замерла у стойки, задержала дыхание. Я боялась двигаться и дышать.

Он остановился за мной. Его присутствие, энергия затмевали. Он убрал волосы с моих плеч. Я задрожала от его прикосновения.

Я ощутила, как он склонился, его губы прижались к моей шее, где был укус. Я закрыла глаза, наслаждаясь жаром его поцелуя. Он придвинулся, прижал ладонь к моей правой руке, его губы скользнули по моему плечу. Я дрожала, не могла это подавить. Я зажмурилась, старалась держать себя в руках, пока он разжигал мои нервы.

Его губы двигались туда-сюда по моему плечу. Его пальцы скользнули под мою челюсть, поворачивая осторожно мою голову так, чтобы он продолжил пытку с целью развернуть меня к себе.

Он склонился ближе, его грудь прижалась к моей спине, моя голова была повернута, и его губы поднялись по изгибу моей шеи и коснулись уголка моего рта.

Я уже не могла сдерживаться. Я развернулась к нему, его руки оказались в моих волосах, его губы на моих, его язык — у меня во рту. Все было так же безумно, как до этого, может, даже сильнее.

Он прижал ладони к моей талии, плавным движением поднял меня и усадил на стойку. Я обвила его ногами, притянув к себе как можно ближе.

Его руки двинулись по моему платью, задирая его до моей талии. Я трепетала от мысли, что я буду обнаженной перед ним, и подалась вперед. Я впилась в его белую рубашку и дернула, пуговицы отлетели в стороны, падая на пол белым дождем. Я всегда хотела сделать это.

Я быстро сорвала с него рубашку и бросила на пол. В это время он расстегнул мое платье сзади, его губы легли на мою грудь. Я отклонилась, разрываясь между желанием управлять и сдать. Он решил за меня. Он осторожно уложил меня на стойку, а потом скользнул к моим бедрам. Я поежилась в предвкушении, его язык опускался и согрел меня теплом и влагой.

Я застонала, выгнула спину, уже не стесняясь себя.

Он колдовал, как на острове, но теперь это ощущалось иначе. Сильнее. Опаснее. Разрушительнее.

Перед тем, как дойти до финала, я выпрямилась и схватилась за его макушку, чтобы он посмотрел на меня. Он быстро вытер рот и спросил:

— Хочешь, чтобы я остановился? — на его лице отражалась страсть, но он был и встревожен.

Я покачала головой, пытаюсь найти голос.

— Нет, — выдохнула я. — Я хочу тебя внутри. Сейчас.

Декс вскинул брови и выпрямился. Он смотрел на меня пару мгновений, тяжело дыша, словно не мог поверить в мои слова. А потом он сказал:

— Да, мэм.

Он быстро снял штаны, а я — платье через голову. И мы остались обнаженными.

Он уже видел меня голой. И не один раз. Но я не видела его. Так что меня нельзя было винить в том, что я разглядывала его тело. Я не была разочарована. Как я и думала, он был настоящим мужчиной, все части соответствовали его росту.

Я обвила его ногами и притянула к себе. Мои ногти скользнули по его груди, обвели

татуировку, его губы оказались на моих. Он убедился, что я готова, и вошел. Я отметила на миг, что он без презерватива, но в жаре момента не задумалась об этом.

Я положила ладони на его плечи, сжала их. Было больно. Но недолго.

— Ты в порядке? — спросил он, тяжело дыша мне в ухо, постанывая и облизывая.

— Ага, — ответила я, немного скривившись. Вскоре боль пропала, он нашел ритм. Мы оба нашли. Без проблем и усилий. Когда я хотела быстрее, я впивалась ногтями в его попу, и он ускорялся. Когда он хотел замедлиться, он отстранялся и скользил языком и губами по моему телу.

Он хотел смотреть в глаза. Редкий миг я не видела его глаза. Это удивляло, но, если я отводила взгляд, он заставлял меня смотреть.

— Мне нужно тебя видеть, — прошептал он, глядя мне в глаза. Это было личным. Я чувствовала себя уязвимой, захотелось прогнать его. Но я сдалась. И я видела бурю эмоций в его глазах, смотрела, как он борется с внутренними демонами. От этого напряжения становилось больше, словно его до этого не хватало.

Через какое-то время его пальцы скользнули туда, где мы соединялись. Я была на грани. Он это знал, покусывал мою нижнюю губу и шею, пальцы двигались бодрым темпом.

Вскоре возврата для нас не было. Его дыхание стало учащенным, он стонал все чаще.

— Декс, — выдохнула я, пытаясь предупредить его. Он смотрел на меня, но мне пришлось оторвать взгляд. Моя голова откинулась, тело превратилось в путаницу чувств и сияния звезд. Эмоции накатывали на меня не так, как в прошлый раз. Я стонала, кричала снова и снова его имя, иногда мелькали бранные слова, и это довело его. Мы закричали так громко, что Жирный кролик в ванной мог от этого пострадать. Мы впились друг в друга ногтями, движения замедлялись.

Я словно парила. Казалось, квартира сияет, мерцает. Эмоции сжимали мое горло, щекотали глаза. Я будто плакала. Это было слишком. Я хотела кричать, как люблю его. Я хотела рассказывать это снова и снова.

Но я просто лежала на стойке, прижимала его голову к своей груди, пыталась перевести дыхание, вернуться в мир. И хотя мы дошли до конца, моей первой мыслью было желание повторить. Немедленно.

Через пару минут он поднял голову и посмотрел на меня. Выражение его лица... изменило все. Он смотрел на меня в страхе. Я замечала такое на острове, но в этот раз было иначе. Они с Джен расстались, так ведь? Было нечего бояться.

Он отпрянул, выпрямился и ушел от меня.

Я потянулась к его руке, чтобы удержать его, но он стряхнул мою ладонь и ушел в ванную. Я медленно села и смотрела, как его обнаженное тело исчезает за дверью.

Что это было? Мне это не нравилось. От этого сжималось сердце, возникали сомнения из-за произошедшего.

Спокойно. Может, он понял, что не использовал презерватив, и испугался.

Я не могла его винить. Я надеялась, что так и было. Мы поступили глупо.

Я спрыгнула со стойки, ноги ощущались как желе, дыхание и сердце все еще были бешеными. Я посмотрела на стойку и хотела оставить все Джен, чтобы она убрала. Но это было бы слишком подло. Я схватила бумажное полотенце, вытерла все и бросила в мусорное ведро.

А потом я взяла свои туфли и платье, прижала к себе и пошла к кабинету на случай, если Джен решит вернуться рано.

Я вошла в комнату, закрыла за собой дверь и поняла масштаб случившегося.

У меня был секс с Дексом.

Я бы не поверила, если бы между ног не пульсировало, я шла забавно, была влажной, синяки станут на моей шее от его поцелуев. То, как он смотрел на меня во время занятия любовью.

То, как смотрел потом.

Я тревожно потерла лицо и оглядела кабинет. Мне нужно было отвлечься, пока он не пришел. Я не хотела думать о чем-то до разговора с ним.

Я надела пижаму и решила сложить сумку, если вдруг Джен вернется, и они начнут ссориться, а меня выгонят из квартиры.

Вещей было мало, и я закончила через пару минут. Открылась дверь ванной, я выждала пару минут, открыла дверь в коридор и выглянула. Декс сидел на диване в штанах пижамы спиной ко мне, обхватив руками голову.

Я осторожно вышла и направилась к нему. Я остановилась рядом с ним, мне было неловко.

— Ты в порядке? — тихо спросила я, глядя на него.

Он не ответил. Он смотрел на ковер. Я заметила, что Жирный кролик пробежал по комнате, а теперь был у входной двери.

Я коснулась его плеча. Он вздрогнул. Плохо дело.

— Декс, — сказала я, оставила руку на его плече и склонилась к нему. — Поговори со мной.

Ответа не было. Теперь я уже переживала.

Я схватилась за его запястье. Я пыталась убрать руку от его головы, но он сопротивлялся.

— Декс, прошу, — сказала я так громко, что Жирный кролик перестал нюхать и медленно пошел к нам.

Декс посмотрел на меня. Его глаза были красными, словно от слез. И были злыми.

— Что такое? — спросила я, склонившись и глядя в его глаза. — Что случилось?

— Ничего, — сказал он. — Надеюсь, так ты это и запомнишь.

Я опешила. Сердце сжалось. Нервы неприятно зашипели. Я не могла думать о худшем. Я глубоко вдохнула.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно спросила я.

Он вырвался из моей хватки и посмотрел на выключенный телевизор.

— А ты как думаешь?

Я выпрямилась и скрестила руки.

— Декс, просто объясни мне. Ты должен сделать это.

Он рассмеялся. Неприятно.

— Я ничего тебе не должен, Перри.

Это уже пугало.

— Декс, да что с тобой? Почему ты так себя ведешь?

— Почему ты так себя ведешь? — он указал на меня взмахом. — Постоянно на виду и докучаешь каждую секунду.

— Докучаю? — повторила я. — У нас был секс, и теперь ты боишься...

— Я не боюсь этого, — парировал он.

— Тогда что это такое? — прокричала я. — Потому что час назад все было хорошо.

— Я знал, что это была ошибка, — пробормотал он в ладони. — Это все изменило.

Я едва могла говорить. Он словно пронзил меня сосулькой. Меня могло стошнить на него. Я прижала ладонь ко рту, чтобы этого не произошло. Слезы подступили к глазам, но я не давала им пролиться.

— Это не была ошибка... — я старалась не всхлипывать. — Как... как можно так говорить?

— Ты просто слишком многое подумала, — заявил он. — Как всегда.

Этот удар пришелся по моей гордости. Ладонь прижалась к груди. Казалось, мое сердце вырвали из груди. Я не могла дышать и думать. Я искала, на что опереться, и прислонилась к краю дивана.

Я смотрела на Декса, перед глазами мелькали искры. Это обычно означало, что я потеряю сознание. Он посмотрел на меня, на миг стало видно тревогу. Или сожаление. Не важно. Он уже все сказал. И убил меня изнутри.

Я прижалась к дивану, пытаюсь дышать, чтобы не упасть.

Я услышала его:

— Перри?

Я пораженно посмотрела на него.

— Что это было для тебя, Декс? Возбуждение? Искал, на ком выместить страсть? Еще одна галочка на столбике кровати? Еще один человек, которого ты отымел? Морально и физически?!

Он нахмурился и моргнул пару раз. Он не мог ничего сказать.

— Ладно, — мой голос дрожал. — Вот и все. Рада был узнать, что ты чувствуешь на самом деле.

Я развернулась и бросилась в кабинет. Я хотела упасть на кровать и рыдать, но обещала себе, что покину город, не пролив ни единой слезы. Я обула ботинки, не думая о том, что была в пижаме, накинула поверх куртку. Я закинула на плечи рюкзак и сумочку и прошла из кабинета к входной двери.

— Куда ты? — крикнул Декс, встал на ноги и пошел за мной. Он схватил меня за руку, я вырвалась. А потом прижала ладони к его груди и толкнула, он отшатнулся.

— Ты все сказал, Декс, — зло заявила я. — И сказал ясно.

— Перри, погоди, — быстро сказал он с тревогой, не отступая. — Ты не можешь уйти сейчас. Идет снег, ты в пижаме...

— Я уйду. И не вернусь. Ребекка была права насчет тебя. Ты лишь испуганный маленький мальчик!

Я развернулась и пошла к двери, во мне бушевали эмоции, я словно была на грани эмоционального и физического разрушения. Это было слишком. Слишком.

Он схватил меня снова, прижал ладони к моей талии, удерживая. Его взгляд был безумным, скользил по мне.

— Какое тебе дело? — осведомился он, сжимая крепче. Его голос стал выше, обрывался. — Ты говорила, что не любила меня!

Он прокричал последние слова в отчаянии.

Я вырвалась и отпрянула к двери. Я повернулась к нему и прокричала:

— Не только ты умеешь врать, Декс!

Он побледнел. На его лице было ужасающее сожаление. Стыд. Агония. Он ошеломленно отпустил меня.

Я воспользовалась шансом, чтобы открыть дверь. Я замерла на пороге, сняла браслет с якорем с запястья. Он порвался на его глазах, я бросила браслет к его ногам.

— Ты мне не якорь! И никогда не был. Ты — ничто для меня! Ищи себе другую влюбленную бесхребетную девушку для своего глупого шоу!

Я вышла из квартиры и с яростью посмотрела на него в последний раз.

— Я увольняюсь! — завопила я с ядом, осознавая это. С меня хватит.

Навсегда.

И я захлопнула дверь. Только тогда Декс бросился за мной со сдавленным воплем. Но было слишком поздно. Я побежала по лестнице к парковке.

Я знала, что было глупо ехать на мотоцикл в такой снег, особенно, после выпивки, но, может, я могла найти дешевый отель на окраине города. Эти мысли гнали меня вперед, занимали голову, не давали эмоциям разрушить меня раньше, чем я сбегу.

В холодном гараже я безумно пристегнула рюкзак к мотоциклу, забралась на него и выехала на улицу. Колеса скользили немного на снеге, но сцепление было. Снег уже не падал, к счастью, и я видела нормально сквозь шлем, пока ехала по улицам на шоссе.

За пределами города я стала видеть хуже. Слишком много слез лилось по моему лицу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net